

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07855376 9

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1829.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О продолженіи *Отечественныхъ Записокъ* в
текущемъ 1829 году.

Совершивъ прошедшимъ лѣтомъ путешествіе по Сѣверу Россіи, гдѣ обозрѣвъ я: лю-
бимыи Петрозаводскъ съ его дикими окре-
стностями, Корелію съ живописными озера-
ми и водопадами, знаменитую Соловецкую оби-
тель, славный портъ Архангельскій, Вологду,
богатую воспоминаніями старины, и наконецъ
достопамятные монастыри: Кирилловскій, Но-
воозерскій и Тихвинскій,—я оканчиваю стран-
ствованія свои по отечеству и займусь тща-
тельнымъ обработываніемъ какъ собствен-
ныхъ моихъ замѣчаній, такъ и собранныхъ
свѣдѣній о всѣхъ справахъ, мною посвещенныхъ
въ продолженіе десяти лѣтъ. Неимѣя за симъ не-
обходимости приугошлять себя впредь къже-
годнымъ поѣздкамъ, на что требовалось почти
столько же времени, какъ и на самое путеше-
ствіе, я буду въ возможности вести изданіе
Отечественныхъ Записокъ еще съ большою
и спржайшею отчетливостію, и поощусь
еще болѣе занимательности оныхъ оправданъ
довѣренности и благосклонности почтенныхъ
моихъ подписчиковъ. Въ текущемъ 1829 году
постараюсь я также привестъ къ концу спашь,
помѣщенный въ прежнихъ годахъ, а къ послед-
нему номеру приложу особенную книжку, въ
которой будетъ показаны: содержаніе всѣхъ
40 частей по азбучному алфавиту и имѣ-
на сочинителей, благоволившихъ украситъ
трудомъ своими *Отечественныя Записки*,

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любить Отечество веляшь: Природа, Богъ;
А знаешьго — воишь честь, достоинство и долгъ!

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

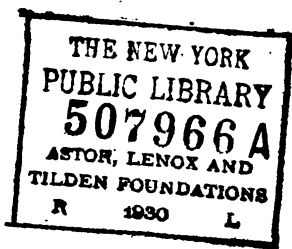
(Съ Грамотою Владислава.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ К. КРАЙЯ.

1829

PRINTED IN RUSSIA

Печашаць позволяешся:
Санктшпешербургъ. 20-го Ноября 1828 года.
Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ
В. Анастасевичъ.

NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 105. ЯНВАРЬ, 1829.

Г Р А М М А Т А

ВЛАДИСЛАВА ЯГЕЛЛОНА,

данная имъ брашу своему,

СКИРГАЙЛУ ОЛГЕРДОВИЧУ,

на Троцкую область съ принадлеж-
ностями.

Владиславъ, Божією милостию, Ко-
роль Польскій и Липовскій и Рускій
и иныхъ земель Государь, чинимъ
славно и знаемо, и даемъ вѣдомо всѣмъ,
кто коли сію грамоту видитъ; а лю-
бо слышитъ прочишая. Богъ далъ
намъ всего много, а нынѣ Язь и съ сво-
имъ брашомъ со Княземъ *Скиригай-*
ломъ умыслили есмы, и принимаемъ
Божій даръ честно, по Божію изво-
ленію и Его пречистой Матери Дѣ-
вицы Богородицы Маріи, ажъ ся намъ
шо прилучило, шая вѣра привяши и
держати, про шо мы общаемъ и
Ч. XXXVII. Кн. CV.

Искр. Сеп. 10, 1930.

слюбуемъ (*) нашему брату Князю
 Скиригайлу, и нялися есмы крѣпко блю-
 сти его Княженья и Державы подѣ бра-
 шомъ нашимъ Княземъ Скиригайломъ,
 чпожъ и нынѣ держишъ брашъ нашъ
 Князь Скиригайло въ Липовской землѣ
 Княженье *Троцкое*, всего ми шого
 подѣ брашомъ нашимъ не подискова-
 ши, а ни обдѣвши, а никошорымъ
 временемъ не опшимаши, ни злобою,
 а никошорымъ гнѣвомъ не слушаши
 ми лихихъ людей, кто коли на него
 молвишъ, тому ми вѣры не няши, а
 брата ми своего не ушавши, сказаши
 ми ему лихо и добро, а державши ми
 его выше всей нашей братьи, и слу-
 шаши ми его болѣ всѣхъ своихъ при-
 шелей и братьи, а всякому ми дѣлу
 исправа ему чиниши и его людемъ, а
 въ обиду ми брата своего Князя Скири-
 гайла не выдаши, кто коли его приоби-
 дишъ: любо брашъ, а любо иные кошо-
 рые люди, спаша ми за своего брата

(*) Слово Польское, значить шо же, что
 общаель.

крѣпко, во всѣмъ обида его правилинъ
 шакожъ на Руской споронѣ городъ
Менескъ, *Липовскагожъ* *Княженя*
 весь и со всѣми людьми и съ землею и
 со всякою пошлиною, и съ доходомъ
 и Князи служебные, шымъ всѣмъ во-
 лодѣши Князю Скиригайлу брату на-
 шему, шакожъ волость *Свислочь* и
 съ данью и съ землею и съ людьми и
 со всѣмъ доходомъ, шакожъ *Бобруескъ*
 обѣ половины и съ данью и съ землею
 и съ людьми и со всѣми доходы, ша-
 кожъ и *Рѣчица* вся и весь доходъ и
 дань, шакожъ *Любечъ* весь и люди
 и земля и весь доходъ и съ данью, ша-
 кожъ *Пропощескъ* весь и люди и земля
 и весь доходъ и вся дань серебряная,
 шакожъ и *Любошаны* и съ данью и съ
 людьми и земля и весь доходъ, шакожъ
Игумена и вся дань и люди и земля и
 доходъ весь, шакожъ *Логожескъ* весь
 и *Рылова* доля, люди и села и земля и
 дань Рылова и весь доходъ, шакожъ
Логоская дань и люди и весь доходъ,

што *Воишвилтъ* держалъ; што есва по слову учинила и dospѣла есва монашырѣ, церковь Свяшаго Ивана, и прилучила есва къ церкви на вѣки Свяшому Іоанну Предпечы и даль мой брашъ Князь Скиригайло всю ту дань, што ни еспѣ дохода, дань серебряная, бобры, бѣлки и лука вся и люди вси, а што оплучила есва Святой церкви, ту ю испную дань съ людьми и со всякимъ доходомъ, шого нама не порушиши никошорымъ дѣломъ, а ни приобидѣши ни однимъ пеняземъ, а што приобидишь или опшѣмешъ опѣ Свяшаго Ивана церкви, тошъ будешъ прокляшъ и въ сей вѣкъ и въ будущи, а што есва учинила себѣ на память, а Свяшому Ивану въ чеспѣ и славу. Такожъ село *Лебедево*, што и къ Лебедеву шягло и шягнешъ, и што Лебедевская волостка, люди си и села шая околица. Такожъ *Дмитриево* село, *Груздовица*, *Анцыпово* село и *Сколубино* и *Тургенево*

село. Тые чешыре села и шпокъ нимъ шягло и шягнешъ, шыми городаы и селы и всѣми людьми володѣши Князю Скиригайлу, а около Троковъ тая мѣста по *Ваку*, по старый Рубежъ, а по *Вельи* внизъ шакожъ по старый рубежъ, шолько опроче *Жеймовъ* и *Кулвы*, а на сю спорону по Сколву городъ *Радыня* и вся шая волость со всякою службою, вси люди и села и всякій доходъ, солчники и вси люди и вся шая села, шпо въ солчницехъ и въ шой волости; шое село Иваново, чшо *Андрей* держалъ *Ворисовичъ*; а нынѣ Князю Скиригайлу. Такожъ и *Ментвино* село, шпо *Яцъ* держалъ, шое Князю Скиригайлу, шакожъ шпо на Вацъ село, шпо *Борисъ* держалъ, а нынѣ Князю Скиригайлу и съ шымъ, шпо къ шому шягло и шягнешъ, а ошъ *Троковъ* за Немонъ рубежъ ошъ Мерецкаго города, поколя *Мерецкая* волость ошшуля внизъ по *Нѣмну*, алижъ и до *Нѣ-*

вещь оба поль Немна и пуца по старому и городки: первой *Ньмунекъ* и *волостка*, второй *Омита* и *волостка*, третьей *Пуна* и *Волоска*, четвертой *Бириштань* и *волостка* и *Войкгува* и село *Румишишки* и *Шловоншувса*, алижъ и до *Ковна*, а опть *Ковна* дадъ внизъ, а за *Велью* и за *Неояжу* и по *Невлжи* вверхъ *Лобунова*, *Арвистова* пяди, а опть шя алижъ до *Шапсеєвъ*, а опть *Шапсеєвъ* вверхъ алижъ до *Хурмоголы* и до *Лепиниковъ*; а опть *Лепиниковъ* по шой споронъ *Вельи* вверхъ алижъ и до *Ваки*, а около *Троковъ* села *Льпуны* и съ *волосшью*, другое *Перелая* и съ *волосшью*, на *Виника* шая *волосшь* *Сомлишки* и *Справники* *волосшь* *Троки*, *Попорши* и *Новое село*. Такожъ *Новый городъ* на *Вельи* противъ *Шапсеєвъ* поставили есьмы *Князю Скиригайлу* братау своему, а сперечи и помогаши намъ всемъ съ одинаго. А шые люди чшо живущъ

онъ Нѣмецъ водмогати ихъ намъ
 всѣмъ за одно. А вынѣчи Богъ намъ
 далъ городъ Полшескъ, а брѣпъ нашъ
 Князь Скиригайло Божією помощію и
 нашею взялъ свое мѣсто въ свои ру-
 ки, шпо еще отецъ ему удѣлялъ,
 шакожъ и мы ему даемъ, и дали есмь
 шопъ городъ Помшескъ, а иному ни-
 кому въ Полшескъ не вступашися,
 шолько Князю Скиригайлу володѣши
 городѣмъ Полоцкомъ и всѣми шими
 мѣшми и городаи и волостшми и люд-
 ми: всею шною землею, шпо кони
 шягло и шягвешъ къ городу Полоц-
 ку. На семъ на всемъ далъ есмь прав-
 ду крѣпкую брѣпу своему Князю
 Скиригайлу; ажъ бы то было не нѣ-
 мѣшано, на шожъ дали есмь сію
 грамоту и подѣ нашею печатшю за-
 весишю, а припомѣ были честные
 люди Панъ Хрищень Козегловскій и
 докшоръ Свяшославъ, а кончанои напи-
 сано въ ловѣхъ Скойсперскихъ въ
 первую недѣлю по Святомъ Марку

Евангелистѣ подѣ лѣшы Божіями
(1387):

На оборотѣ надпись:

Wladislaus Rex foedus icit cum Shirgalone fratre, et permittit ei se non ablatum Trocensem ditionem, cujus limites describuntur. Item concedit ei Grodno, Swislotz, Bobroisho, caeterum quod ei pater attribuerat, m. e. »Владиславъ Король заключаетъ договоръ съ братомъ Скиргайломъ, и обѣщаетъ не отчуждать у него Трочкой области, которой описаны границы. Сверхъ того уступаетъ ему Гродно, Свислочь, Бобруйскъ, и прочее, что ему отецъ назначилъ.» Ниже на самой срединѣ листа, слабою рукою написана Латинская буква R. и твердою рукою: A., похожая на Руское Я, m. e. Anno 1387.

На печати Латинская надпись: Wladislaus Dei gratia Rex Poloniae, Lituaniae et caet. m. e. Владиславъ Божією милостию Король Польскій, Липов-

скій, и весь прочій шишуль, въ граммашѣ значущійся.

Въ слѣдующихъ книжкахъ Опечесивенныхъ Записокъ помѣщена будетъ сокращенно *Литовская Исторія*, сочиненіе извѣстнаго Археолога нашего, *С. П. Руссова*, которая послужитъ вмѣсто подробныхъ объясненій на сію граммашу: а попому съ моей стороны почишаю нужнымъ прибавитъ только то, что сей памятникъ Литовско-Русскихъ древностей важенъ наипаче по пому, что можешъ разрѣшитъ вопросы, кои безъ того подлежали бы, можешъ быти, долготѣшимъ розысканіямъ и спорамъ бытописателей: во-1 хъ, что Литовскій народъ крещенъ до Ягеллона, хопя можешъ быти не весь; во 2-хъ, что Русскій языкъ, бывшій придворнымъ и письменнымъ языкомъ въ Литвѣ, былъ шопъ самый, коимъ теперь говорятъ коренные Русскіе люди, живущіе по Окѣ, въ

особенности Калужане, и отличается отъ прочихъ Русскихъ нарѣчій въ измѣненіи буквы *e* на *y*; на прим. вмѣсто *отсель, досель, встьмѣ* — *оттуля, покуля, усемѣ*, что видно и въ сей грамматкѣ (*). Въ 3-хъ, что сія грамматка послужитъ Аншикваріямъ вѣрнымъ руководствомъ къ различенію письменныхъ памятниковъ XIV столѣтія Западной Россіи; и въ 4-хъ, что и для Русской Нумизматики можно также почерпнуть изъ нее въ копорія свѣдѣнія.

Наконецъ, пользуюсь симъ случаемъ, чтобъ изъявить мою искреннюю признательность Николаю Федоровичу Герасимову, въ Шенкурскѣ, благоволившему уступить мнѣ сію драгоценность, къ опыканію и прибрѣзненію копорой щещивно употребилъ всѣ усилія покойный Канцлеръ, Графъ Н. П. Румянцевъ, знаменитый любитель и цѣнитель отечественныхъ древностей. *П. Соинъинъ.*

(*) Это остроумное замѣчаніе Г. Руссова.

ИЗВѢСТІЯ
О
МОСКОВІИ,

писанныя Албершомъ Вимена да
Ченеда, въ 1657 году (*).

Кажется, что ни одно Государство, ни одна Европейская провинція не были никогда столь мало извѣстны, какъ *Московія*, которая, нахо-

(*) Любопытныя свѣдѣнія сіи переведены для Ошечественныхъ Записокъ съ Испаліанской рукописи, ошисканной однимъ Русскимъ путешественникомъ въ Римъ, въ славной Барбериніанской Библіотекѣ, между законодательными актами. При чтеніи сей статьи всегда нужно помнить, когда и кѣмъ она сошавлена. Многіе иностранцы и теперь еще очень мало знаютъ Россію, или смозраютъ на нее съ ложной точкой зрѣнія.

Изд.

дась на краю свѣта, окруженная варварскими народами, не представляла любопытнымъ удобства проникнуть во внутренность ея и обратъ достаточныя объ ней свѣдѣнія. Поэтому-то нынѣ мы видимъ шакъ мало описаній оной, изъ коихъ болѣе всѣхъ уважающаея составленныя людьми, кошорые, заключаея въ шѣсномъ проспранствѣ кабинета, мысленно путешествуютъ по свѣту, и измѣряютъ оный циркулемъ. По сей-то причинѣ часто случалось мнѣ находить обстоятельства, довольно несогласныя съ шѣмъ, что я читалъ въ таковыхъ сочиненіяхъ. Я думалъ прежде, что страна сія, заросшая лѣсами, покрытая болотами, наполненная обильными озерами, очень мало представляеть удобства для земледѣлія и проложенія дорогъ; но опыты и внимательное разсмотрѣніе увѣрили меня въ противномъ. И для того-то я принялъ намѣреніе описатьъ

вкращць, что мнѣ случилось замѣ-
тить, при дѣлаемыхъ мною наблю-
деніяхъ, относительно къ мѣстополо-
женію сего Государства, его кли-
мату, обыкновеніямъ, вѣроисповѣда-
нію, правленію, силамъ и богатству

Во-первыхъ, скажу, что *Московія*
не всегда называлась симъ именемъ, и
что никогда небыли столь про-
стиранны предѣлы сей Имперіи, объ-
емлющія нынѣ древнія владѣнія Каза-
ни, Асрахани и Сибири, и сверхъ
того обширныя равнины по ту спо-
роу Волги и Дона. Издревль она
именовалась *Руссією*, а даже и нынѣ
природные жители называютъ ее
симъ именемъ; но съ тѣхъ поръ, какъ
Литовцы и Поляки завладѣли тою
частію, которая граничитъ съ Поль-
шею, Московією и Дунаемъ, прости-
раясь вдоль по теченію Днѣпра до
самаго Чернаго моря, она получила
по сему обстоятельству названіе
Черной, что ее отличаетъ отъ

верхней части сей страны, называемой *Бѣлою*. Кажется, что только съ того времени, когда столица была перенесена въ Москву (за 200 лѣтъ предъ симъ, по доставленному мнѣ счисленію), иностранцы стали вообще называть владѣнія сего Государя *Московією*, а народъ *Московитянами*.

Однако жъ, Государство сего великаго Монарха (включая, и недавно заняшую Липву) имѣетъ нынѣ весьма пространныя предѣлы, и можно сказать, что оно граничитъ: къ востоку съ шепями Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, къ западу съ Ливонією и Рупенскою землею, къ сѣверу съ Ледовишымъ моремъ, а къ югу съ Таврическимъ Херсонесомъ.

Вся сія справа лежитъ на равнинѣ и, можно сказать, не имѣетъ горъ; къ западу и сѣверу покрыва частыми лѣсами, болошами и весьма большими озерами; но природа споль хорошо во всякомъ мѣстѣ распредѣ-

лила плодосную землю, что шамошнїе жишели нешерпяшъ никакого недоспашка въ вещахъ, необходимо нужныхъ къ поддержанію человѣческой жизни: напрошивъ того, было бы даже худо, если бъ небыло лѣса, въ коемъ сїи народы всегда нуждающа, какъ для спросеній, за неимѣемъ почвы камней (?), по причинѣ мягкости земли, такъ и для обезмеченія себя отъ жестокости холода, для чего нужно имъ имѣть въ изобиліи дрова, дабы поддерживашъ всегда въ печахъ огонь. Да и кромѣ того, лѣса не бесполезны, ибо въ жаркіе лѣшніе дни они служатъ убѣжищемъ для скота, который находишъ въ ихъ шѣни обильную пашву, и, подъ густыми ихъ вѣтвями, прохладу и защиту отъ солнечныхъ лучей. Я не могу предполагашъ, чтобы въ частыхъ и обширныхъ лѣсахъ находились пространныя, необитаемыя мѣста, между шѣмъ, какъ по дорогѣ

столько находится жилищъ. Я думаю, что никогда мнѣ неслучалось на большихъ дорогахъ проѣзжать одной мизы, не встрѣтивъ нѣсколько хижинъ, построенныхъ въ одномъ мѣстѣ; кажется даже, что жители любятъ селиться въ лѣсахъ, гдѣ, по благотворительности природы, они не терпятъ недосыпка въ удобности для хлѣбопашества, выжигая лѣсъ и распространяя мѣста, которыя находятъ нужными и достаточными для ихъ земледѣлія.

Сверхъ того, воды, какъ стоячія, такъ и рѣчныя, и озера, кромѣ того, что облегчаютъ пересылку въ разные мѣста товаровъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства, въ Балтійскій и Архангельскій порты, и на Каспійское море, — доставляютъ еще имъ величайшую выгоду отъ ловли рыбы, которая ими употребляется въ пищу свѣжая, и потомъ сожрывается сушеная на воздухѣ, или со-

лежал, и доставляешия съ великою
выгодною въ нѣ мѣста, гдѣ въ оной
имѣютъ недоспашокъ.

Изъ сего легко можно заключишь,
сколь богато сіе государство, гдѣ
вѣсть недоспашка для поства въ пло-
дородныхъ поляхъ, гдѣ въ лѣсахъ и
въ оныхъ видны значныя пасшвы,
и гдѣ озера и рѣки доставляють
споль великое количество рыбы, что
жители, будучи въ состояніи упо-
треблять ее ежедневно въ пищу, мо-
гутъ, кромѣ того, солишь оную
какъ для собственнаго употребленія,
шакъ и для полученія денегъ.

Можно сказаць навѣрное, что
если бы жители были споль про-
мышленны, сколько земля ихъ плодо-
родна; то неимѣли бы недоспашка
въ прекрасной зелени и овощахъ, по-
добно жителямъ Ливвы, Швеціи и
другихъ мѣстъ, лежащихъ на сѣверъ
конхъ климашъ не менѣе почишае-
ся суровымъ. Но сколь велико изоби-

ліе разнаго рода хлѣба , доставляющаго имъ пищу и питье , дѣлаемое жищелями изъ онаго , какъ-шо: пиво и водка ; споль же чувствительнѣе недоставокъ въ шѣхъ сорсахъ зелени и овощей , кои пребуютъ особеннаго попеченія въ огородахъ и почноспии въ разведеніи оныхъ . Но они незабогаша имѣть другія огородныя произраштенія , кромѣ качанной капусты , довольно большаго количества огурцевъ , употребляемыхъ въ пищу , пока они еще свѣжи , а попомъ сохраняемыхъ цѣлый годъ солеными ; шакже чесноку , луку и рѣпы , а въ вѣкопорыхъ мѣсахъ даже и дыней ; салатъ же , цвѣшны и благовошныя шравы неизвѣсны жищелямъ , по мнѣнію конхъ , сырая шрава годится для скопа , а не для людей . Овощей шакже не случилось мнѣ видѣть у нихъ другаго рода , кромѣ дикихъ грушей , яблокъ и какихъ-шо вишней , называемыхъ въ Римѣ *visciolette* , Мо-

жесть бышь, они и нечуждались бы заниматься разведеніемъ плодосныхъ деревъ, если бы имъ было у кого научиться прививать, и если бы имъ въ удобное время были доставаемые разныхъ родовъ прививки, кои имъ здѣсь совершенно неизвѣсны. Но сей недоспашокъ щедро, безъ сомнѣнія, вознаграждается великимъ изобиліемъ жирнаго мяса, меду, масла; ибо они имѣють невѣроятное множество скота, овецъ, козъ и коровъ, шѣмъ болѣе, что здѣсь нѣтъ обыкновенія убивать телящъ, и пошому стада увеличивающя по желанію хозяина и по обширности клевоу; вездѣ же для ихъ пашвы зеленѣють обширныя, шучныя; луга. Лошадей здѣсь шакое множество, что трудно найти ихъ, въ подобномъ количествѣ, въ другомъ государствѣ. Помощію ихъ жишели воздѣлывающъ землю и исправляющъ всѣ сельскія работы, для чего обыкновенно въ Итали и

въ другихъ мѣстахъ уношребляются
волы.

Изобиліе съѣстныхъ припасовъ
значительно увеличивается множе-
ствомъ разнаго рода пшницъ и дичи,
гусей, утокъ, куръ, тетеревей, ряб-
чиковъ, зайцевъ и другихъ животно-
ныхъ, покупаемыхъ за самую деше-
вую цѣну.

Поелику же климатъ благопріят-
ствуетъ всѣмъ таковымъ вещамъ,
то можно полагать, что подобнымъ
образомъ онъ благопріятствовалъ бы
и заграничнымъ привознымъ произ-
растеніямъ; ибо хотя и кажется,
что зима тамъ слишкомъ сурова для
плодоносныхъ деревъ, однако жъ рых-
лая земля, въ которой утверж-
даются корни деревъ довольно
глубоко, защищаетъ ихъ отъ же-
сткости холода и сохраняетъ въ
цѣлости.

Конечно, нельзя того сказать,
чтобы сей климатъ былъ посто-

лвнень: въ одинъ день можно тамъ испытать всѣ перемѣны разныхъ временъ года. Сіе происходитъ отъ измѣненія вѣтровъ, по той причинѣ, что страна сія гладка и открыта; такимъ образомъ, во время самыхъ ужаснѣйшихъ жаровъ, первый свѣрхъный вѣтеръ разгоняетъ жаръ, не освѣжая воздуха, но производя въ ономъ жестокой холодъ.

Зимою тамъ, безъ сомнѣнія, стужа сильна и продолжительна, равно какъ и въ окрестныхъ странахъ; но жителямъ пріятно и сіе время года, ибо оно доставляетъ имъ удобность перевозить разныя вещи, и когда ѣдутъ они въ лѣсъ за дровами, или когда имъ нужно везти товары въ какое-либо мѣсто, въ такомъ случаѣ они сокращаютъ свой путь, проѣзжая по водамъ, зашвердѣвшимъ отъ холода, по рѣкамъ, озерамъ, болошамъ, кои всѣ замерзаютъ зимой и копоры, по распавшимъ льда, нужно объ-

тѣжашь дорогою , вдвое должайшею .

Сверхъ того, сіе время есть самое удобное для увеселеній ихъ : зимою очень часто бываешь у нихъ бѣгъ на санкахъ, и нѣшъ хижины, жишели коей не имѣли бы лошадей и не любили бы сего рода забавы .

Лѣшю здѣсь гораздо непріятнѣе зимы, потому что во время сильныхъ, хопя и невродолжительныхъ жаровъ , не шакъ легко избѣжашь зноя, надѣвая легкое плашье, или удалясь подъ шѣнь деревъ, какъ защишишься ошъ холода въ шубѣ или возлѣ огня. Другая непріятность лѣшомъ происходитъ ошъ мухъ, особенно по близости лѣсовъ и стоячихъ водъ; и шамъ, не только днемъ, но и ночью нужно бываешь переносишь зной жаровъ и докучливое безпокойство ошъ мухъ разнаго рода .

Что солнце сильно дѣйствуетъ на расшенія, тому явнымъ доказательствомъ служишь скорость, съ како-

вою они созрѣваютьъ, хопя почти кажешся, что здѣсь одна крайность замѣняется другою; что зима продолжается во все весеннее время, и что съ началомъ осени встрѣчаешь начало зимнихъ дней.

Но что климатъ сей здоровъ, сіе можно заключить изъ высокаго роста и сильнаго сложенія жителей, имѣющихъ хорошій цвѣтъ лица, и доживающихъ до самой глубокой старости; причемъ очень часто случается, что они немогутъ вспомнить, когда у нихъ свирѣпствовала язва.

Народы сіи, подобно другимъ севернымъ народамъ, думаютъ, что они происходятъ отъ Ноева сына, Афета, и исчисляють разныхъ Князей, описанныхъ въ ихъ Лѣтописяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя почитаются происходящими отъ Русса, внука Польскаго Князя Леха, отъ коего, какъ думаютъ, Руссія получила свое

название; нѣкошорые же думали, что они происходяшъ отъ Славянъ, кои также почишающяся происходящими отъ Аѳета и разсыяны въ разныхъ частяхъ свѣта; для сего они приводятъ въ доказательство сродство языковъ: Славянскаго, Богемскаго, Болгарскаго, Московскаго и многихъ другихъ.

Но кто первый спалъ у нихъ царствовать, управлялись ли они Князьями избираемыми, или наследственными владѣніями, — того навѣрно знать невозможно, пошому, что они не имѣли письменъ до 6406 (998) года отъ сотворенія міра; (Россіяне не считяюшъ лѣтъ отъ Рождества Христова). И потому немогли оспавить послѣдующимъ вѣкамъ преданія предковъ своихъ. Всего досщовѣрнѣе то, что самый первый изъ Государей ихъ, о коемъ они упоминають, былъ *Рюрикъ*, княжившій съ 6370 (862) года, который, по ихъ словамъ, происходилъ отъ Римлянъ. Овъ

остался наследникомъ владѣній двухъ своихъ братьевъ (Синеуса и Трувора) распространялъ предѣлы государства, которое передалъ своему сыну, а сей послѣдній — *Святославу*. Посредствомъ письменъ, сообщенныхъ Константинопольскимъ Императоромъ *Михиломъ*, описаны были послѣдующіе Князья, кои, отъ времени до времени распространяя предѣлы своихъ владѣній, составили нынѣшнее государство; причемъ случались разныя перемѣны: они изгоняли другъ друга, возвращались въ свои владѣнія чрезъ насильства, обманы, измѣны, брашоубійства и прочіе, свойственныя тѣмъ временамъ, поступки, которыми надѣялись получить власть и поддержать оную.

Полагаюшъ, что отъ сихъ первыхъ временъ до нынѣшняго времени, народы сіи находились въ такомъ состояніи, въ коемъ живутъ и нынѣ; привыкнувъ же къ шому чрезъ

столько вѣковъ, они неимѣютъ никакого понятія объ иномъ, и изъ преданій ихъ невидно, чшобы они въ который-либо изъ прошедшихъ вѣковъ знали лучшее. По сей-то причинѣ описываютъ сей народъ очень склоннымъ къ рабству, коего ярмо шѣмъ болѣе для него нечувствительнo, чѣмъ менѣе онъ способенъ познавать свободу. Но при всемъ томъ, я не вижу на сѣверѣ ни одного варварскаго народа, который бы болѣе благоденствовалъ, живя въ счастливомъ невѣдѣніи о другомъ сословіи: ибо проспой народъ, уважая земледѣльческое званіе и непретерпѣвая недоспашка въ вещахъ, нужныхъ къ своему пропитанію и одѣянію, и, напросивъ того, имѣя оныя въ излишесствѣ, незавидуешь людямъ высшаго сословія. Тѣ же, копорые занимающся шорговлею, если шовары у нихъ шкoдятся выгодно съ рукъ, непростирающъ далѣе желаній своихъ. Всякое

жилище для нихъ выгодно; они немечшаюшъ ни о чемъ выше своего состоянiя; негоняюшся за украшенiями и достойнствами, коими могли бы возвысить свою фамилю. Здѣсь неизвѣстны таковыя измѣненiя состоянiй, и пошому умы, непонимающiе оныхъ, нимало о шомъ незабошлiтся. *Дворяне* же, именуемые *Боярами* и *Боярскими дѣтьми*, владѣя имѣнiями, полученными опъ щедросты Государя, и невидя, чшобы кто-либо превосходилъ ихъ въ достоинствѣ, считающъ себя счастливыми, и довольны уваженiемъ, какое оказываешся ихъ сословію.

Между свѣтскими людьми нѣшъ другихъ сословiй, кромѣ шрехъ поманушыхъ; ш. е *крестьянъ* (къ нимъ также должно причислiшь ремесленниковъ), *купечества* и *Бояръ*. Изъ первыхъ, одни служатъ Великому Князю, другiе же монастырямъ, кошорые очень богащы. Тѣ и другiе

живуть, нѣкоторымъ образомъ, какъ люди вольные: ибо опгъ нихъ пребу- ющая только обыкновенныя подаши и умѣренная работа; но Боларскіе крестьяне бывають болѣе опягчены. Впрочемъ и между сими послѣдними находилса много богатыхъ, опгъ шо- го, что они могутъ производить нѣкоторую шорговлю, занимаються рыбною ловлею и развозомъ разныхъ вещей, яшо доставляетъ имъ значи- тельныя выгоды, ибо хотя Боларе и имѣють надъ ними высшую власшь, однако жъ недозволяется имъ опни- мать что-либо насильно у крестья- нѣ, или поступать съ ними слиш- комъ жестоко. Господа должны до- вольствоваться тѣмъ, что утверж- дено обычаемъ, и если бы захотѣли обременять крестьянѣ, шо хотя сіи послѣдніе и неимѣють права жало- ваться на нихъ, однако жъ могутъ оставить землю (*). Посему Боларе,

(*) Это относится къ тому времени, когда переходы сіи дозволялись закономъ. *Изд.*

опасаясь подобной крайности, которая была бы несовмѣсна съ ихъ честью и выгодами, осшерсгаются обременять крѣстьянъ до излишества. Сіе удивляло меня нѣмъ болѣе, что я замѣнилъ у Липовцевъ и у Поляковъ совсѣмъ иное обхожденіе съ крѣстьянами, которые достигаютъ тамъ крайней нищеты, отъ того, что владѣльцы ихъ имѣютъ неограниченную власть надъ жизнью и имѣніемъ крѣстьянъ, и, кажется, обходясь съ ними, какъ съ бессмысленными тварями.

Поелику имѣнія, которыми Князь жалуетъ Бояръ, даются имъ въ видѣ аренды (помѣстья), а не какъ собственности, которую они могли бы передать своимъ наследникамъ, (и пошому, мнѣ кажется, что таковыя награды имѣютъ сходство съ *Тимаріями*, учрежденными въ Турціи, если только сіи послѣднія не заимствованы отъ Россіянъ): — шо я думаю, что у

нихъ немогутъ опличаться дворяне по благородному происхожденію, исключая развѣ шѣхъ которые носятъ дворянское званіе и незанимаются черною работою. Для того, если по какой либо причинѣ они заслужатъ гнѣвъ Государя, то подвергаются наказанію палочными ударами; въ случаѣ же важнѣйшаго преступленія, лишаются даже имѣній своихъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

ПРОГУЛКА

ПО ВОСПОРСКОМУ ПРОЛИВУ И
ПО БЕРЕГАМЪ АЗОВСКАГО МОРЯ,
ВЪ 1820 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Керчь. 17-го Іюля.

При выѣздѣ изъ Еникаля, поднявшись на гору, при подошвѣ высокой горы ясно увидѣшь можно городъ Керчь, коего разстояніе отсюда считающъ 12 верстъ. Дорога отъ Еникаля къ сему городу идетъ по берегу пролива Таврическаго; внутри же мыса простирается ровная степь, окруженная горами, кои покрыты многочисленными стадами овецъ. За горами находятся аулы Татаръ, которые нѣкогда врывались въ сердце Россіи, неся въ нее опустошеніе и всѣ ужасы: обыкновенное занятіе

людей первобытнаго состоянія! Нынѣ же они обузданы и пріучены къ первымъ основаніямъ гражданской обязанности — покорности и трудолюбію..... Я въ Керчи.

» Въ ожиданіи дня отъѣзда моего изъ Паншикапелъ, » пишешь Анахарсисъ младшій въ своемъ путешествіи по Греціи: » я немогъ насмотрѣться на крѣпость ея, арсеналь, на пристани, корабли, ихъ сваряды и движенія; я ходилъ, какъ мнѣ хотѣлось, на фабрики, въ малыя лавки; выходилъ за городъ, и мои взоры устремлялись на сады, обилующіе плодами, на нивы богатыя жатвою. Я спрашивалъ у Тимагена (Фивянина, его невольника), чію Меотійское озеро не величайшее ли изъ морей, а Паншикапелъ не прекраснѣйшій ли городъ въ мірѣ? »... Теперь пристань пуста; крѣпость повреждена и гошова разрушилась; городъ и крѣпость окружены стенью!...

Впрочемъ, построение сего города лучше Еникаля, и величинею въсколько болѣе онаго. Близость залива, окруженнаго горами и удобнаго къ приспаванію кораблей, доставляетъ въкошорую выгоду жителямъ. Я слышала, что жители Керчь-Еникальскіе намѣреваются просить Государя Императора о позволеніи открытъ здѣсь портъ; хотя и безъ того многіе корабли, идущіе въ Таганрогъ, здѣсь присааютъ, а иногда зимуютъ (*). Горы, окружающія долину, доставляютъ городу чистую и здоровую воду. Купеческіе ряды и дома здѣсь порядочные; улица, идущая вдоль горы, называется *Золотою*, довольно широка и длинна. Здѣсь находится главное Уѣздное Правительствво, отъ коего зависятъ и жители города Еникаля.

(*) Это было писано въ 1820 году; нынѣ же портъ въ севъ городѣ уже открытъ.

Крѣпость ошъ времени очень повреждена, но и самыя сіи руины показываютъ прочное, большихъ издержекъ стоющее, сооруженіе оной. По срединѣ оной находилъся церковь каменная, кошорая очень древна; на одномъ мраморномъ столбѣ въ оной поставлено Славянскими буквами: 6265 (757) годъ, означающій время погребеннаго подъ нимъ шѣла.

Общество здѣшнее — и лучше и многочисленнѣе Еникальскаго. Женщины одѣваются съ лучшимъ вкусомъ, по-Европейски. Дѣвушки обвиваютъ свою голову длинною своею косой, кошорая ошъ того дѣлается и полнѣе и прелестнѣе. Вообще Гречанки прелестны; важная фигура и изящная шея имъ придають нѣжность, красоту и мужество.

Сей городъ вмѣстѣ съ Еникалемъ подпали Россійской Имперіи въ 1774 году, и такимъ образомъ ознаменовалось скорое покореніе всего Крыма.

Пришлые изъ Архипелага Греки, въ шомъ же году населили оный, а Таттары всѣ удалились въ горы. Городъ сей построень Греками, выходцами изъ Милена, и существуетъ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ; попомъ онъ соспавлялъ столицу Европейскаго Воспорскаго Царства; владѣли имъ Генуезцы, Таттары, и до вышеозначеннаго году онъ находился подъ властію Порты.

Гора, при подошвѣ которой стоишь городъ, называется *Золотою*, по причинѣ прощонароднаго преданія, будто въ пещерѣ, на вершинѣ оной находящейся, хранился много сокровища, спрегомаго ужасными чудовищами. «Еще никто недоспигалъ конца сей пещеры,» говоритъ добрая моя хозяйка, крестясь троекратно. «Тамъ, говорятъ, лежатъ большія сокровища, закланыя царицею-волшебницею. Нѣкоторые смѣльчаки, чшобы воспользовашся симъ

богашествомъ , вступали въ оную съ огнемъ ; но малая часнь выходила изъ оной , и по измученная , безъ огня и языка . Говорящъ , будшо въ каждую полночь шамъ слышанъ женскій войъ

Не Киммерійская ли эпо пещера , чрезъ кошорую , по повелѣнію Царден , Улисъ снисходилъ въ царство лѣней , и безсмерщный Пѣвецъ Одиссея передалъ потомству сіи народныя рассказы въ превосходныхъ своихъ стихахъ ? . . . (*) Въ прекрасныхъ мѣстоположеніяхъ Греціи , жилище обладали возвышенными чувствами ; пламенное ихъ воображеніе , какъ бурный испочникъ , прервавъ оплошы существенности , увлекало ихъ въ область Фантази.

(*) Если справедливо шо , что сказалъ Капписшъ . Онъ хочешъ доказашъ , что Улисъ спрансшвовалъ по Азовскому морю , около береговъ древней Скиѣи , и совѣшуешъ искашъ Сциллы и Харибды у береговъ Черноморскихъ .

Спрана сія была обшашаема Греками, а сего уже довольно, чтобы ошашпривать ее очами наблшдашельными. Взойдемъ на гору: какаа крушшна! Я на вершшнѣ оной. Прелестный видъ! Вы увидите: Кавказскій хребешъ, углубляющійся въ машерую землю, и грозный Поншъ, предѣлы коихъ шерялись въ опдаленной сшневѣ воздушной; мысь Таманскій, ршсующійся въ волнахъ пролива Кшмерійскаго: шамъ равншы—жшлшща Казаковъ Черноморскихъ; Азовское море и равншы полуострова Крымскаго, ограншчвающаася цѣпью горъ. Восходящее солшце, которое вышбралось изъ ушренняго шумана, пршдавало прелестъ сей каршшнѣ. Возвышенныа мѣсца, расшршрля горшзоншъ зрѣншл, показывающъ бѣльшее чшсло предмешовъ. »Здѣсь дыханіе сшановшпся свободнѣе; разумъ очшщашаешся, вышсншваешъ—ш, кажешся, душа челшвѣческаа, освободшсь опшъ

своихъ узъ , расширялся и дѣйствуетъ въ высшей степени своего могущества « говоритъ Антенору Ласѣнія , сидя съ нимъ на горѣ Гиметшѣ. — Я , сидя на бугрѣ Европейскомъ , осматриваю часть Азіи ; славной древними царствами и кочевьями дикарей Скивовъ , и нынѣ обитаемой многими народами , мало чѣмъ оплечающимися опъ людей первобытнаго состоянія. Для Европейца Азіяшскіе народы очень любопытны ; — исчезнувшіе царства и поколѣнія , возбуждая въ чловѣкѣ прелесть томности , раждаютъ размышленія и воспоминанія.

Честолюбіе и злодѣйства Митридата проявили битвы съ Римлянами , кои , благопріятствуемые счастьемъ , лишили сего непримиримаго Государя наслѣдія предковъ его — Царства Понтійскаго. Власть его ограничилась Воспорскимъ Царствомъ еще въ молодости пріобрѣтеннаго

опъ Перисада. Будучи разбишъ въ Малой Азіи великимъ Помпеемъ, онъ опшуда бѣжалъ въ Паншикапею, гдѣ согналъ съ преспола сына своего, Махарея. Сей несчастный думалъ въ бѣгствѣ своемъ найши спасеніе онъ злодѣйствѣ опца своего: наперстники на пуши умершвили его, надѣясь опъ Мипридаша получишь награду.

Въ уничиженіи своемъ, душа его неусмирилась: онъ велѣлъ умершвить еще сына своего, Ксіафара, въ опмщеніе супругѣ своей, Спрапоникѣ, копорая опдала Помпею замокъ въ Малой Азіи, исполненный богатства и ужасныхъ секретовъ: въ немъ заключались шайныя записки Мипридаша. Злополучная мать, споя на крупомъ утесѣ *мыса Таманскаго*, была свидѣтельницею смерти сына своего, копорый расперзанъ по повелѣнію опца его, погасившаго въ сердцѣ своемъ чувства родительскія.

Но, приспѣло время гибели сему извергу, умершвившему и мать и дѣшей своихъ. Провидѣніе поразило его тѣмъ же орудіемъ, которое произвело злоупотребленіе сыновней и родительской власпи, тогда, когда на *равнинѣ*, между Керчію и Еникалемъ, собиралъ онъ полки свои, дабы съ ними рывнушья въ сердце Рима, и понести шуда убійство и опустошеніе!

Фанагорія подвляла звамя бунша, при появленіи войска Митридата. Касторъ, Правитель сей области, умершвивъ Трифона, свнуха - полководца, прибывшаго съ Царскимъ войскомъ, возбудилъ жишелей оной къ принятію оружія. Толпа бунтовщиковъ, окруживъ замокъ, въ космъ находились дѣши Митридашовы, взяли ихъ и послали въ шанъ Римскій. Одна Клеопатра (дочь) успѣла переѣхашъ на другую сторону *пролива*, въ Паншикапею.

Примѣру Фанагоріи послѣдовали и другіе окрестныя народы, которые спрдали опъ тиранствѣ сего Царя и преданныхъ ему внуховъ. Митридашъ, дабы укрѣпиться дружбою съ сосѣдними Скиѣскими Царями, послалъ къ нимъ своихъ дочерей съ богатыми дарами и съ предложеніемъ вступишь съ ними въ супружество, а въ замѣну требовалъ войска. Воины, недалеко опъ *Пантикапей*, побили внуховъ, сопровождавшихъ Царевенъ, и, разграбивъ сокровища, опдали ихъ въ руки Римлянъ.

Предпріятіе Митридата на Римъ устрашало войско его; но изъявило ропошъ: Фарнакъ, сынъ его, сямъ воспользовался. Къ сему также побудило его злополучная участь братьевъ его и неависшь, опца его прошивъ Римлянъ, могущая опнять и послѣднее его дотояніе — Царство Воспорское. Онъ тайно приклоняетъ

къ себѣ нѣкопорыхъ недовольныхъ. Мишридашъ о семъ узнаешъ : у него были приверженные надзорцики , которые наблюдали надъ поведеніемъ его сына. Фарнакъ , подкупивъ ихъ , съ горстїю своихъ единомышленниковъ пошелъ къ перемелчикамъ Римскимъ , сославлявшимъ гвардію опца его , которые стояли близъ города. Онъ представилъ имъ шрудности и опасности похода въ Ишлію ; обѣщаль имъ награды и милости , ежели примуть его сторону и оппадутъ опъ престарѣлаго Царя , дѣйствующаго болѣе по внушеніямъ своихъ евнуховъ , и живо представилъ имъ гибель , ежели попадущя въ руки своихъ соотечественниковъ. Они склонились. Фарнакъ склонилъ и другіе спаны войска , расположеннаго въ *окрестностяхъ* Паншикапей ; это было ночью. Мишридашъ утопалъ въ сладострастїи , тогда , когда его дѣяшельность могла бы

уничтожишь замыслы бунтовщиковъ.

На разсвѣтѣ онъ пробуждается отъ мяшежныхъ криковъ воинства, подспувившаго къ спѣнамъ *Пантикапей*, коимъ предводительствуетъ сынъ его, Фарнакъ. Крики сія раздавались и на корабляхъ, въ проливы находящихся. Всѣ тѣ, кои не знали о семъ заговорѣ, слѣдовали примѣру войска сухопутнаго и морскаго, боясь осмашься въ бесполезномъ упрямствѣ. Наконецъ, и городъ отъ него оплохился. Вспревоженный симъ смятеніемъ, Митридатъ посылаетъ узнать о причинѣ бунта: посланные не возвратились, приславъ къ Фарнаку. Жители отворяютъ ворота; Митридатъ бѣжитъ въ замокъ, откуда посылаетъ узнать, чего требуютъ мятежники? Ему отвѣтствуютъ: «чтобы царствовалъ Фарнакъ; имъ надобенъ юный Царь, а не старикъ, управляемый еввухами, кошо-

рый оказываетъ свое могущество — тиранствомъ надъ пріятелями, полководцами и дѣшми!»

Митридашъ воспользовался послѣднимъ средствомъ: онъ выѣхалъ изъ *зѣмка* уготаривашъ мяшежниковъ. Сопровождавшіе его войны, въ глазахъ его, пристали къ противной споронѣ, коихъ цереметчики знаками просили умертвить Царя, грозя неприяташъ ихъ въ спанъ свой. Митридашъ, видя неудачу своего предпріятія, поворошилъ лошадь въ *крѣпость* и едва ушелъ: ибо лошадь была подъ нимъ убиша.

Въ сію минушу опъ войска и народа Фарнакъ провозглашенъ былъ Царемъ. За неимѣніемъ діадимы, одинъ изъ присушествующихъ возложилъ на него широкую полосу Египетской бумаги.

Митридашъ, видя сіе съ высоты башни, послалъ къ Фарнаку просить о пощадѣ ему жизни. Посланные не-

возвращались. Тогда онъ , изливъ проклятіе на сына своего , призвалъ своихъ пѣлохранищелей , остававшихся еще ему вѣрными , похвалилъ ихъ великодушіе и усердіе къ нему — и велѣлъ имъ итти къ новому Царю. . . .

Вошедъ въ палаты , гдѣ живали его жены и дочери , велѣлъ изготовить ядъ , который и поднесъ имъ. Двѣ дочери его : Митридата и Нисса , обрученныя уже за Царей : первая за Египетскаго , а другая за Кипрскаго , пренебрегли почестями Царскими и предестями брачнаго союза , — приняли отраву , желая имѣть утѣшеніе умереть прежде отца своего. Онъ тошчасъ и умерли. Но ядъ , принятый Митридатомъ , не оказалъ никакого дѣйствія. Предосторожность , упоребляемая имъ съ юныхъ лѣтъ , ослабили дѣйствіе онаго. Онъ прибѣгнулъ къ мечу ; рана была легкая ; рука его затряслась отъ старости и приняшаго яда.

Мипридашь перпѣль ужасную боль. Уже крѣпость взяпа; входишь Бушуишь съ воинами : »храбрый воинъ!» вскричалъ ему несчастный Царь : »шы мнѣ оказывалъ великую услугу, сражаясь подъ моимъ повелѣніемъ съ непришелями ; окажи еще большую : умерши меня ! Ты избавишь меня отъ сшуда попашься живымъ въ руки Римлянъ.»

Бушуишь умершилъ его ; присущшующіе кололи его мечами и копьями.

Екатеринодаръ. 25.20. Іюля.

Обратный переѣздъ чрезъ проливъ Таврической былъ безъ всякихъ непришнихъ приключеній. Въ 10 часовъ отправился я изъ Еникаля, а въ 2 ч. пополудни прѣхалъ въ Тамань. Небо было свѣшное, собесѣдники—забавные и любопытные : это были Татары ; ѣхавшіе для работъ въ войско Черноморское. Лодка, нѣсколько

разъ окружаемая стадами морскихъ свиней и бабъ — пшиць; въперъ пшій и попушній; меланхолическіе пѣсни Ташаръ, воспѣвавшихъ геройскіе подвиги своихъ наѣздниковъ, сердечную шоскливость сихъ виписей ошъ прелесшей Одалискъ, запершихъ въ гаремъ Ахмечета, и воспоминаніе о шомъ, чѣмъ онѣ были во владычествованіе Хановъ, — дѣлая сію прогулку пріятною, сокращали мое спранствіе по сему зыбкому и опасному пути.

Нешану описывашъ: пріѣздъ мой въ Темрюкъ, въ 70 верстахъ ошъ города Тамана лежащій, кошорый почиали нѣкоторые ученые, за столицу Княженія Тмушараканскаго; переѣздъ мой чрезъ кордоны, усшроенные по берегамъ р. Кубани, для охраненія предѣловъ Россіи ошъ хищныхъ горцевъ; безпокойства ошъ дурной и опасной дороги, проведенной чрезъ болота и камыши; вели-

чественные виды, представляемые лѣснымъ Кавказомъ, который въ иныхъ мѣстахъ сближается съ р. Кубанью, (на всемъ пространствѣ, гдѣ находящіяся кардоны Калаускій и Курчинскій; сіе разстояніе будетъ не болѣе 10 верствъ). Довольно, ежели скажу, что я, прибывъ въ Екашеринодаръ благополучно, обогащенъ былъ новыми впечатлѣніями и сильными чувствованіями, которыя произведены величественными и новыми для меня предметами.

Щербиновка. 22 Октября 1820 года.

Я прѣспился съ Екашеринодаромъ съ удовольствіемъ и съ сердечною поскою. (*) Были минувшы жипья

(*) Я былъ училелемъ въ Черноморской Гимназіи, открывшейся 17 Мая 1820 года.— Унивѣрситету Харьковскому, взявшему во благоуваженіе разстройство моего здоровья, ошъ злокачественнаго климата Черноморской

моего въ немъ пріятныя ; самое даже воспоминаніе о горестяхъ , въ немъ прешерпѣнныхъ мною , имѣють для меня свою прелесть . При томъ , двухъ-годичное мое въ немъ пребываніе , произвѣдшее вѣкопоруую привычку къ обычаямъ народа , вѣкопоруую даже привязанность къ городу ; невзвѣстность о будущемъ ; перѣздъ чрезъ пущынные степи , населенныя некогда Скивами , а послѣ Татарами ; множество кургановъ , свидѣтельствующіе существованіе народовъ древнихъ : все это неоднократно приводило меня къ помнымъ размышленіямъ . Въ сей , если можно сказать , пріятной скукѣ , я пріѣхалъ въ Щербиновку , перѣхавъ плошины рѣкъ : Пануровки , Кирпилей и Бейсуга ;

обласпи , угодно было перевести меня училищемъ въ Новгородъ-Сѣверскую Гимназію . Двухъ-годичное мое тамъ пребываніе я описалъ въ спашьѣ : *Воспоминаніе о Черноморіи* , помѣщенной въ Украинскомъ Журналѣ , на 1825 годъ изданномъ .

Начальства: Медвѣдовское, Брюховецкое и Щербиновское, переведенное въ 1817 году въ село Кушовку.

Я въ Щербиновкѣ и на границѣ земли Войска Черноморскаго? — Цѣлый день я рѣшился посвящать отдохновенію, воспоминаніямъ и дружбѣ: я госпиль у Екатеринодарскаго своего знакома, С. И. Сам., честнаго и умнаго гражданина, имѣющаго доброе семейство и порядочную библиотеку, состоящую изъ твореній: Екарстагаузена, мадамъ Гюіонъ, Шпиллинга, трудовъ Библейскихъ Обществъ... и день сей показался мнѣ часомъ. Я шрепещу ошъ радоспной мысли: что оставляю навсегда туманную Черноморію, оставившую печашь унынія на блѣдныхъ лицахъ жителей ея, и ѣду въ свою родину; что избавляю ошъ опасности — попадаю въ руки разбѣйниковъ Кавказа лѣсисаго; спану жить въ своихъ мѣсшахъ безнечно, облаканный родны-

ми и пріятелями, скинувъ тяжелое обхожденіе, котораго требовало панство Черноморское, и неуслышу досадной пословицы: » Москаль, не добрый человекъ! »

Ейскій городокъ 23-го Октября.

Я въ Ейскомъ городкѣ, въ 7 верстахъ отъ границы земля Войска Черноморскаго отшшоящемъ. Сей маленькій городокъ стовишь при р. Ев; имѣешь хижины, выбѣленные и покрытыя соломой. Онъ окруженъ землянымъ валомъ, означающимъ, что здѣсь была крѣпость. Здѣсь нѣкогда сидѣли полпы хищныхъ Кубанцевъ, приходившихъ для защиты стѣнъ Азова, кои громилъ Императоръ Петръ I. Теперь они за 200 верствъ прогнаны, и малое число Черноморскихъ казаковъ приводятъ въ ничто злыя ихъ покушенія! Городкомъ симъ распоряжаетъ Смотритель, наблюдающій за тишиною гражданъ, за

исправношю спавдй и проч., и за все ошвѣпшсшвуешъ Начальсшву Росшовскому.

Время поспроеня сего города мнѣ неизвѣсно, какъ равно и Испорія его. Быть можешъ, въ сшарину былъ и знапнымъ городомъ, столицею какого-нибудь Скиескаго владѣльца! Нѣшъ ли какого нибудь опношенія между р. Ею и Цирцеею, Скиескою Царницею (*)? Время и варварсшво, населявшее всегда сш страны, — бывшя произшесшвія погрузили во мракъ глубокаго забвенія. Такова-по учаспъ невѣжесшва! Оно мало заботишся объ удовольсшвїи и наспавленїи потомсшва; чуждо любопысшсшва, которое есшъ удѣль людей образованныхъ.

(*) Но *О. Гертлингъ* (Hertling) производшъ имя волшебницы Цирцей, или Киркеи, ошъ Греч. слова *Киркосъ*, *крусъ* волшебный или *магическїй*, шоль извѣспный въ сказкахъ о волшебницахъ. *Пр. Изд.*

Огаковская станція.

Какъ часто учась челоуѣка независишь оупъ его расчешовъ!— Мнѣ слѣдовало: или ночевашъ назади сей станціи, или рано прѣвхашъ въ Азовъ. Еше въ Ейскомъ городкѣ, оупъ шамошняго Смотришеля я предваренъ былъ о шайкѣ бродягъ, называемыхъ шамъ *Мугамедали*, которые имѣли свои сборища на сей станціи; къ сему способствуешъ имъ близъ лежащая коса, вдавшаяся въ Азовское море. Коса сія, названіе коей я запомнилъ, въ окружности имѣешъ не болѣе 5 вершъ; но по причинѣ великаго распоянія оной оупъ селъ: *Маргаритовки* и *Кагальника*, по причинѣ непроходимаго камыша, покрывающаго оную, скрываетъ въ себѣ до 200 челоуѣкъ Мугамедовъ: толпа бродягъ, ушедшихъ оупъ рукъ правосудія за свои преступленія. Сильное ихъ вооруженіе, говорашъ, препящ-

ствуетъ Правительству Ростовскому разсвѣять и забрать ихъ , безъ участія команды военной. Разказы о ихъ буйствахъ и грабежахъ , вѣроятно увеличиваемые молвою боязливыхъ мѣстныхъ жителей, наполняютъ ужасомъ путешествующихъ и даже жителей окрестныхъ мѣстъ.

Уже и солнце закатывается за противоположные берега Азовскаго моря, а я еще нахожусь на опасной станціи, въ худой и дурно огороженной избѣ, въ удаленіи отъ сель, и почти одинокій , кромѣ пожилой женщины, нѣкогда спряпавшей пищу для бродягъ и уже бывшей подъ допросомъ по тому предмету у Правительства Ростовскаго, да угрюмаго ямщика, медленно гошоващаго для меня лошадей! . . . Съ сими собесѣдниками, (очень милыми) я провелъ около получаса, спрашивая объ ужасныхъ подвигахъ удалцевъ, удалившихся отъ порядка гражданственности, да-

вая чувствовалашь имъ, что я казен-
ный человекъ, отъ котораго бродя-
га ничѣмъ не поживишься!....

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ
И О
МЕЗЕНСКОМУ УЪЗДУ,

въ 1828 году,

Инспектора Протопопова.

6-го Апрѣля, Семжа, 40 верстѣ отъ Мезени.

Здѣсь живутъ кресстьяне, нѣкошорые очень зажиточно, особливо Филашовъ и Масловъ: у перваго считается однихъ оленей до 1500.

7-го Апрѣля, въ пуши на рѣку Мглу 40 верстѣ, и въ 10 отъ Океана.

На Мглѣ рѣкѣ живешъ Мезенскій мѣщанинъ; одинъ дворъ; занимается скотководствомъ и рыбными промыслами по озерамъ.

8-го Апрѣля, въ пуши до Нейси, 20 верстѣ.

На рѣкѣ Нейси, выпадающей изъ озера Неси за 40 верстѣ отъ селенія; и до Канушина носа 100 верстѣ.

Живушъ мѣщане; 7 дворовъ, принадле-
жащіе Мезенскому обществу, и пла-
щащіе нѣкошорый вкладъ въ церковь
Богородицы, чшо въ Мезени. Они за-
нимающія скошоводствомъ, морски-
ми звѣриными промыслами; хлѣба не-
сѣюшъ; лѣсами скудны.

9-го Апрѣля, въ пуши до Крушой рѣки, 50
верстѣ.

Здѣсь кочевали Самояды: Илейка
и Игнашка, въ чумахъ своихъ и боль-
шею частію съ хозяйскими оленями;
пушъ попался мнѣ крестьянинъ Ко-
мандруевъ, съ рѣки Вижаса; термо-
метръ поуштру показывалъ 5 граду-
совъ спуши, въшерь сѣверный. Ко-
мандруевъ объявилъ, чшо пяписѣш-
скій, Тырцуевъ, умеръ отъ горячки.

9-го Апрѣля, отъ Крушой рѣки до рѣки Ви-
жаса, 10 верстѣ.

На Вижасѣ одинъ дворъ Командру-
ева; все семейство благополучно.
Здѣсь явились ко мнѣ Самоядки кре-
щенныя. Дарья Тырцуева жаловалась

на головную боль и кашель, шакъ какъ и дочь ея, 5 лѣтъ; даны лекаршва и сказано, какъ упошребляшь ихъ. Вижасть впадешь въ Ческую губу.

9-го Апрѣля, ошъ Вижаса до рѣки Ома, 30 верстаъ.

Здѣсь проѣзжали мы чумы крещенныхъ: Павла Тушина, Пешра Чаганова и Михайлы Двойникова.

10-го Апрѣля, въ Омѣ.

Здѣсь дворъ креспьянина Кокина; большое семейство, состоящее изъ 14 лицъ; онъ живесть изрядно; имѣесть до 1000 оленей, и промышляесть по рѣкѣ и моремъ; ибо рѣка Ома впадесть въ самую средину Ческой губы, въ 30 верстахъ. Сего числа занялся я донесеніемъ, куда слѣдуесть, и распорядженіемъ по предмету шого, что намъ показали, гдѣ похороненъ умершій Тырцуевъ и что донынѣ хороняшь мелко всѣхъ, какъ крещен-

ныхъ, шакъ и не крещенныхъ ; что можешъ распространить болѣзни ; писано въ Земскій Судъ и къ Уѣздному Штабъ-Лекарю, съ наставленіемъ оширавишься ему на мѣсто, что имъ и выполнено. Тушъ же привита предохранительная оспа Самоядскому мальчику, 12-ти недѣльному, сыну крещеннаго Самояда Ивана Лапышева, коему показанъ весь ходъ всей операціи, и онъ общался охотно прививать другимъ Самоядамъ, ибо у нихъ это благодѣяніе въ первый разъ явилось.

11-го Апрѣля, въ нуши до рѣки Сюлицы.

Сего числа, опъ двора Кокина мы провхали чумы: Апицына, Павла Соболева, Семена Дубцова, Евпюха Евсюгина, Фильки Бѣлугина, Ефима Соболева, Сшепана Бѣлугина, Андрея Андреева, Михайлы Соболева, Михайлы Халыбина ; вездѣ благополучно и здорово.

12-го. Апрѣля, въ ночь.

Остановясь на ночь въ чумѣ Михайлы Халыбина и прехъ вольныхъ Самоядъ, я разговаривалъ съ хозяиномъ по случаю кормленія Самоядкою ребенка, и меня увѣрили, что иногда кормящъ дѣшею грудью до двухъ и прехъ лѣтъ. Такіе избалованные ребята называюща сосунами, и бѣгають какъ шеляпа за маперью. При насъ ошелилась *важенка*, *оленняя женка* (самка), олень съ двухмѣсячнаго барашка; весь черный, какъ смоль. Здѣсь мальчику дано лекарство ошъ часотки.

• » Апрѣля, ошъ рѣки Снопицы до рѣки Піюша, 50 верстѣ.

Два дома Кыркаясовыхъ; шѣснинькіе, маленькіе домики, съ большими семейспвами. Термомешръ показывалъ 8 градусовъ снужи. Рѣка Піюша довольно велика, ошъ 30 до 50 сажень ширины; мѣсположеніе хорошее;

сѣнокосу и лѣсу довольно; рыбы ловишся также достащочно.

13-го Апрѣля, отъ рѣки Пиоша до кочевья
Тантея, 15 верстъ.

Ночеваль я въ чумѣ новокрещеннаго Михайлы Михайлова, а по старому *Тантея*, величающаго себя вольнымъ Самоядиномъ, для различія отъ тѣхъ, кои рабошають у него и у другихъ Русскихъ содержашелей оленей. Здѣсь, въ довольно опрятномъ чуму, полегльсь на оденъи шкуры, и изъ нагрѣшаго снѣга пригошьяльшъ начали въ чайникѣ кипяшокъ; вдругъ являешся его жена въ нарядной *паницѣ*, спавишъ маленькій сподикъ, подобно тому, какъ у насъ дѣлають для дѣшей; пономъ изъ сундучка вынимаетъ чашки, чай и сахаръ; хозяйнѣ снимаетъ малицу, и въ красной рубашкѣ, подпоясанный поясомъ, на подобіе нашего Русскаго крещьянина, занимается пригошьяленіемъ чаю, вымывъ руки въ снѣгу

и обшерши ихъ березовымъ полошнцемъ (которое приготоовлено изъ тонкихъ, перемерзлыхъ, березовыхъ полвнъ); начали угощать насъ чаемъ. Вотъ, богатому вездѣ хорошо! Онъ владѣлецъ 3000 оленей.

Съ 13-го на 14-е; ночь. Отъ Таншея до рѣки Индиги чрезъ Чайцынъ Камень считается 150 верстъ.

Отъ Михайлы Таншея отправились съ его рабочими на 46 оленяхъ мяшпоемъ (что называется маленькимъ чумомъ,) съ провизією и запасными дровами, чрезъ Чайцынъ Камень; ибо шупъ неросшешъ ни одного куспарника.

14-го, для перемѣны оленей, до безыменной рѣки.

Сего числа проѣзжали разные чумы, попавшіеся на дорогъ, до чума крещеннаго Самойдина, брата упомянушаго Михайлы, Алексѣя Таншея, кочующаго по безыменной рѣкѣ; хозяина дома ненашли; а семейство его, сосноящее въ двухъ чумахъ, все здо-

рово. Отсюда посылали нарочитаго деса-
сашскаго, для развѣдыванія, не имѣет-
ся ли гдѣ больныѣ Самоядѣ, съ шако-
вымъ приказаніемъ, чшобъ онъ явил-
ся на рѣку Индигу, къ живущему при
оной Мезенскому мѣщанину Попову.
Сами же, перемѣня оленей, отпра-
вились въ ночи; съ трудомъ отъ
разлишія воды переправились чрезъ
рѣку Индигу, шакъ, чшо олени и са-
ни всплывали, по причинѣ бывшей
отшпепели и дождя; олени просшу-
пались по дорогѣ до брюха, и шакъ
предъ ушромъ прибыли къ мѣщани-
ну Попову, у коего все семейство
съ рабочими Самоядами нашлись
здоровыми. Воспаленіе глазъ сопуш-
ствовало меня и шоварщей; послѣ
сего переѣзда немогло взглянуть на
свѣшъ, и боились, чшобы нелипились
всѣ зрѣнія; и пошому, по прибытіи
къ Попову, всѣмъ отшкрыли кровь; и
въ эшотъ день, по крайней мѣрѣ, сдѣ-
лано мною и ученикомъ моимъ до 15 кро-

вопусканій. Къ полудню, 14-го числа, спускаясь съ камня, нашли чумъ двухъ Самольдъ: Миніюша и Анжіола; они всѣ здоровы: только сынъ Миніюша, Яримъ, боленъ чесоткою и большимъ воспаленіемъ глазъ; ему дана мазь и лекарства, съ насщавленіемъ, какъ лечишься опъ чесотки и глазной болѣзни; шупъ видна была разница между Самоядами Конинскаго и Таманскаго береговъ, особливо въ волосахъ, кои носятъ на подобіе Евреевъ, или нашего Духовенства: шакже не шакъ опрашны въ своихъ чумахъ; они возвращались, какъ сказывали, въ большую землю, на весновку.

15-го числа. Утро.

Сего числа привиша мною оспа Самоядскому дшяши, крещенному Василью, сыну Варницына, 6-ти недѣль. Здѣсь, между прочимъ, разговаривая съ самою машерью, опноси-

пельно родовъ, и какъ онѣ въ семъ случаѣ себѣ помогающъ., бывающъ ли какія-нибудь приглашаемы бабки своего рода: на что она отвѣщивала, что какъ она, такъ и другія, о которыхъ знаетъ, родящъ однѣ и опрѣзываютъ пупъ у новорожденного кремнемъ, дѣлая перевязку изъ оленьихъ жилъ. Здѣсь имѣли ночлегъ, дожидаясь нарочно посланнаго, который возвратился 16 числа поушру, въздвигши по разнымъ чумамъ; больныхъ никого не нашель, а мѣщанинъ Поповъ увѣрялъ, что по Тиманскому берегу никого больныхъ не существуетъ, и что, по всегдашнему сношенію съ разными Самоядами, почти весь Тиманскій берегъ ему извѣстенъ.

16-го Апрѣля, отъ рѣки Индыго чрезъ разные чумы 100 верстъ, до рѣки Сулы.

Ошпиралъсь чрезъ чумы крещенныхъ Самоядъ, Апицына и Барясуевича,

продолжали пушь всю ночь ; дождь и сильная ошшепель совершенно, казалось, распростили дорогу ; съ трудомъ могли переправиться чрезъ большую рѣку Сулу , которая выходитъ изъ камня , и впадаетъ въ большую рѣку Печору. Прибыли 17-го числа къ полудню, къ живущимъ шамъ мѣщанамъ Кошъкинымъ, въ шрехъ домахъ. Тутъ ловится рыба всегда , особенно лѣшомъ: пеляди , щуки , чирь, вадимы и другая мелкая рыба ; мѣшоположеніе очень хорошее , они занимающася небольшимъ для себя скоповодствомъ , въ пундрѣ также держатъ оленей. Спроеваго лѣсу незамѣчено ; ягоды : сыха , или вороница, морочка , смородина черная и каслица , п. е. красная. Въ рѣку Сулу впадаетъ рѣчка Сойма , выше жилья 3 версты.

17-го Апрѣля, по рѣкѣ Сулѣ до крестьянина Мысова , 9 верстъ.

Ошшепель, сдѣлавшись вчерашняго

числа, произвела сильную разстройку въ дорогѣ; шупъ, взявши лошадей, ѣхали 9 верстѣ, и едва къ вечеру прѣѣхали къ живущему кресьянину Мысову; у него счашається болѣе прехъ тысячь оленей, а съ нимъ вмѣстѣ живущъ въ пашни домикахъ давно окреспившіеса Самояды, кошорые, по видимому, прудяпса изъ видовъ расчешливости сего мужика полишка. Онъ имѣетъ одного большаго сына, Семена, женашаго, и другаго, подростка. Самъ забонншса о своемъ хозяйствѣ, и недовѣрлетъ ни въ чемъ никому. Сего числа въ ночи сдѣлалась сильная буря, и въ 6-мъ часу высшавленный мною на воздухъ термометръ показалъ 5 градусовъ спужи. Развѣдывая опъ Мысова на счешъ болъзней и болныхъ, шакже удосшовѣрилисъ, что какъ въ деревни, шакъ и въ чумахъ кочующихъ по Тиманскому берегу Самоядъ, никакихъ болныхъ

нѣшъ, и все обспоншъ благополучно, въ чемъ Мысовъ, какъ богашый человекъ, по многимъ сношеніямъ его съ кочующими Самоядами, заслуживаетъ вѣроятіе.

17-го Апрѣля, отъ Сулы рѣки до Печоры, 40 верстѣ. Въ ночи.

Отправившись отъ Мысова по рѣкѣ Сулѣ, впадающей въ Печору, куда, перѣхавъ величественную сію рѣку, прибылъ я къ полудню въ деревню Великовисочную, гдѣ Государственныхъ крестьянъ 117 душъ, дворовъ 52. Здѣсь, около 3-хъ лѣтъ тому назадъ, узнали крестьяне отъ какого-то проѣзжающаго одикораспущемъ хренъ (*Cochlearia ageno-gasia*). Воспользовавшись симъ открытіемъ, они стали употреблять его въ приправку холоднаго своего кушанья съ квасомъ, а другіе и съ уксусомъ. Крестьяне занимающія скоповодствомъ, хлѣбъ покупающъ отъ Чердынцевъ, плавающихъ сюда рѣкою Печорою;

луговъ довольно; пшницъ куропашокъ
 нигдѣ я сполько невидаль; лѣсъ:
 ивнякъ, ольха и береза, но шакъ
 недоспащочно, что едва достаешъ
 на ошапливаніе; спроеваго лѣсу нѣтъ
 совсѣмъ, они доспаюшъ его съ вер-
 ховья Печоры за 150 и 200 вершъ;
 въ дородѣ до Височной узналъ я, что
 хозяева оленьихъ спадъ обсчитыва-
 юшъ совершенно бѣдныхъ Самоядъ,
 какъ въ Польшѣ жида *хлоповъ* (му-
 жиковъ). Сіе дѣлается шакимъ об-
 разомъ: берушъ ивовую палочку (бир-
 ку), раскальваешъ хозяинъ ее попо-
 ламъ, начинваешъ шолковать Самоя-
 дину, что шогда-шо онъ бралъ му-
 ки сполько-шо пудовъ, оленьей говя-
 дины, или на плашье и обувь споль-
 ко-шо шкуръ, и шогда однимъ ра-
 зомъ надрѣзываетъ какъ у себя, шакъ
 и у работника, вмѣсто 2-хъ, 4, и шакъ
 далѣе, посшавляя каждую вещь вче-
 шверо и болѣе; засимъ на ковцахъ
 Самоядинъ и рѣзываетъ свой фамиль-

ный гербъ, л. е. клейно, и сими докуменшами размѣнивающа съ хозяиномъ. Какъ ни далекъ ошъ просвѣщенія сей народъ, однакожь онъ видишь эшо. »Но какъ пособить,« говоряшъ они, »всѣ шакъ дѣлають богачи: какъ Самоды, шакъ и Русскіе; а намъ должно кирмишься; другаго промысла, кромѣ чшо попадешь иногда звѣрми, неимѣемъ, и за шо хозяинъ даешъ намъ всегда половину.» Здѣсь шакже узнали, чшо ни у крестьянъ, ни у Самодъ, по близости кочующихъ по рѣкамъ Суль и Печоръ, никакихъ болѣзней неакодишся.

18-го Апрѣля, ошъ Великовисочнаго селенія до Пустозерска, 40 верстъ.

Выѣхавши ошсюда, уже на лошадахъ, прибыли предъ ушромъ въ Пустозерскъ. Здѣсь, опдохнувши и собравши шакже свѣдѣніе о болѣзни, занялся я сочиненіемъ рапортовъ къ Г. Гражданскому Губернатору и Гу-

бернскому Правленію, и сообщеніемъ въ Земскій Судъ; также написано мною наспавленіе Самоядамъ, какъ пользоваться опшъ жабы, равно и опшъ мѣсцной болѣзни.

19-го Апрѣля, въ Пустозерскѣ, и полови-
на дня 20-го.

Пустозерскъ, спаринный оспрогъ, немвѣющій нынѣ никакого слѣда, кромѣ 30 дворовъ креспьянъ. Положеніе имѣеть на оспрову проспраннаго озера, именуемаго Городецкимъ. Вешкихъ деревянныхъ церквей чешыре, на двухъ колокольняхъ шолько держашся колокола. Священникъ одинъ, причешники плохи, безграмошны; при церковной службѣ придерживаются старому напѣву, и это значить у нихъ по вѣрѣ; около сего озера роспушь: береза, ивнякъ, ельнякъ, сосна, лиспвенница, ольха, зеленья вички, или шундрянный ракишникъ, въ самомъ однако жъ жал-

жомъ видѣ, малорослы и шрулова-
ны. Ягоды: брусника, вороница,
кислица и морошка; до устья Не-
черы стѣшается 100 верстѣ отъ
городка, куда жишели отправляются
для ловли морскихъ звѣрей, бѣлаго
медвѣдя, *ошкуй* ими называемаго,
морскихъ зайцевъ и лисуновъ. Сало,
отъ нихъ добываемое, продаюшъ,
какъ и кожи, купцамъ. Жишели также
держашъ оленей въ шундрѣ, какъ на
прим. у Жишнкова, Дьяконова, Ко-
жевникова и у Павла Прошопопова.
Съ озера добываюшъ зимою и лѣпомъ
рыбу: чирь, нельму, сига, налима,
семгу, пелядь, окуни, ерши, куле-
жу. Хлѣба никакого не родится, а
пользуются привознымъ изъ Чердыни.
Бѣлая куропадка и воронъ—обыкно-
венные обыватели здѣшняго мѣста;
но къ веснѣ появляюшя: вороны,
ираха здѣсь именуемая, и сорѣки,
особливо породы *свинюръ*, кошорая
больше обыкновенной чайки; гагары

зубкъ, пушанецъ, вресшъ; орель
 очень рѣдко. Коровъ лошадей здѣсь
 держашъ для себя, по причинѣ луго-
 выхъ мѣстъ. Изъ хищныхъ звѣрей
 первые сушь волки, копорые при-
 нносяшъ великія бѣдствія оленьимъ
 стадамъ; на шундрѣ и около деревень
 есть лисицы, красныя и чернобурья,
 зайцы, песцы, крошты, и очень рѣдко
 медвѣди. Послѣ полудня осматривалъ
 я привившую оспопрививателемъ
 Аршемьемъ Дрягаловымъ оспу, и самъ
 снималъ, показывая ему, какъ по
 удобію. Онъ очень усердный оспопри-
 виватель, родомъ изъ Куйской деревни;
 всѣ его хваляшъ, даже и чиновники
 Земскаго Суда. Я совѣтовалъ, дабы
 онъ отправился на Большую землю,
 и обучалъ Самоядъ оспопрививанію,
 стараясь какъ возможно распростра-
 нить и тамъ сего рода операцію. О
 вспомошествованіи ему просилъ я
 Засѣдателя Поникаровскаго, остаю-
 щагося въ Нусшозерскѣ. До откры-

пія намѣстничествъ, управленіе Пустозерска было подѣвнїемъ воеводы, у коего и воинская команда находилась.

20-го Апрѣля, до Великовисочнаго 40 верстѣ.

Опѣ Пустозерской слободки до Великовисочнаго обратно; опшуда до Устьцелемской слободки опсправились на продольныхъ наряженныхъ подводахъ до избушекъ.

21-го, 22-го и 23-го Апрѣля, въ пути.

1. Пошинской, 20 верстѣ

2. Щучья - - - - -

3. Шапкина - - - - -

Здѣсь въ первый разъ показались ворона и сорока, прилетѣвшія съ вер-ху Печоры. Съ сего мѣста начинающъ показываться: сосна, осина и береза, и въ первый разъ здѣсь знаютъ о шешеревахъ.

Климовка, - 20 верстѣ.

Шиншелева - 23 - - - - -

Лабозица - - 20 - - - - -

Ключъ 20 верстѣ.

Хабариха 24 ———

Барашки 20 ———

Всѣ сія избушки совершенно неудобны для проѣзжающихъ, по причинѣ неопряжности и дыму. Отселѣ до слободки Устьцельмы 20 вер.; и шого до Устьцельмы 207 верстѣ.

24-го Апрѣля, въ Устьцельмѣ.

Въ ночь на сіе число, прибывъ сюда, мы хотѣли перебраться по Цыльмѣ рѣкѣ до Цылемскаго монастыря — иновѣрческаго; но намъ сказали, что ни туда, ни въ Ижемскую слободку никакъ попасть нельзя, по причинѣ совершенной распушницы, и какъ сія рѣка уже въ нѣкоторыхъ мѣсѣцахъ прошла, то безъ совершенной гибели немогутъ насъ везти; въ чемъ содержали станціи для подписку, почему и остановились путь до вскрытія льда. Здѣсь считается 249 домовъ; жилищей: му-

жеска 820, женска 867; одна вешная церковь. Живели придерживающа расколу; съюшъ рожь и дичень, женщины дѣлають хороній шерстяные чулки, и занимаются скопководствомъ; замѣчено, что коровы болшею частію комолья.

25, 26, 27-го Апрѣля.

Въ Устьцельмѣ я занялся собраніемъ веденныхъ черновыхъ записокъ и другихъ извѣстій. Сего числа по Реомюрову термометру до 8 градусовъ спужа.

28-го Апрѣля.

Одинъ крестьянинъ принесъ застрѣленную ушку, кошорой я нигдѣ не видѣлъ; она мѣрною оны хвоста до головы в четверти аршина, голова низаго цвѣша, спина сѣраго, крылья трехцвѣшныя: бѣло-черно-голубыя, подшейникъ бѣлый, вся грудь и брюхо ошмѣнно яркаго коричневаго цвѣту, шось какъ бы расплющенный

шириною $1\frac{1}{2}$ дюйма, языкъ широкій, съ двумя на концѣ онаго опрощками.

30-го Апрѣля.

Сего числа я привилъ премъ днямъ оспу при оспопрививашеляхъ; показалъ имъ улучшенный способъ оспопрививанія.

3-го Мая.

Рѣка Печора начала ломаться, едѣла изъ себя открытыя полыньи, путь совершенно прегражденъ; извѣстій вѣсть ни откуда; надобно терпѣть и дожидаться своей участи, когда наснанешъ время отправишься въ дорогу.

8-го Мая.

Сего числа изъ Устьцельмы съ трудомъ можно было выѣхать вверхъ по Печорѣ. Проезжая бичевникомъ и на веслахъ, мы встрѣтились изъ однихъ ея шаровъ (проливовъ), съ

громадою льдовъ; должно было во-
рошиться назадъ и путешество-
вать другимъ проливомъ. Пройдя
такимъ образомъ по Печоръ 40
верстъ, вошли въ рѣку Ижму, втекаю-
щую въ Печору. Отсюда считаеш-
ся бо верстъ до Ижемской слободки;
на устьи сей рѣки есть селеніе, въ
коемъ около 15 дворовъ; далѣе двѣ
версты Галовская деревня, Кальчи-
даурская 3 версты; здѣсь дворовъ 10.
Въ нихъ живутъ Зыряне; занимают-
ся выдѣлываніемъ замши изъ оленьихъ
шкуръ, чрезвычайной доброшью, такъ
что проѣзжающіе купцы непре-
рывъ спараются выкупашъ сей по-
варъ.

9-го, 10-го Мая, въ пуши. 11-го Мая.

Сего числа ввечеру прибыли въ
Ижму. Многолюдное селеніе, распо-
ложенное по обѣимъ сторонамъ рѣки
Ижмы. Жили всѣ Зыряне. Нѣко-
торые мужики говорятъ по-Русски,

но женщины ни слова; усердны къ религiи и набожны, похваляются въ поведенiи; за то неоправданы въ хозяйствѣ, лѣнивы: имѣя досташокъ съ избыткомъ, неумѣютъ располагать онымъ съ пользою; ни хлѣба, ни квасу порядочно изготовить немогутъ. Дѣвки ходятъ съ распрепанными волосами какъ Самоядки, но только съ тою разницею, что назадъ завязываютъ въ пучекъ волосы, чѣмъ попало; въ большiе жъ праздники, какъ на примѣръ, въ нашу бытность, въ Троицынъ день, надѣваютъ повязки, и украшаются смѣсю одеждъ Самоядскаго съ Пермскимъ покроемъ. Въ Ижмѣ находится церквей: одна довольно просторная деревянная и одна каменная, на лѣвой сторонѣ Ижмы; на правой же сторонѣ каменная жъ церковь, еще недокончанная оштѣлкою. Здѣсь счисляется 617 домовъ, жилищей: мѣщанъ 2609, женщинъ 2645. Ижемцы

преданы пьянству , особенно муж-
чины ; нѣкоторые держатъ чай , са-
харъ и къ нему потребный приборъ ;
пьютъ и винотъ напитокъ до нѣм-
цества. Милости просимъ напишь-
ся *щюю.* Вотъ привѣтскіе для
госпа! Но что это за щай? Чашки
невымыты, чайникъ и самоваръ ни-
когда небыли вычищены, а съ нимъ
вмѣстѣ являлся, на неокрытый
ничѣмъ столъ: безкусый хлѣбъ,
красная икра, кулебяка съ семгою,
разумѣется, изъ жипной муки, са-
мого черного и опгравнштельнаго ви-
да, и бушылка или графинъ съ про-
сною сивухой.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

ГОРЖЕСТВО ВОСПИТАНІЯ,

ИЛИ

ИСПРАВЛЕННЫЙ МУЖЪ.

(Нравственный романъ.)

(Продолженіе).

ПИСЬМО СІ.

*Отъ Геннадія Аркадіевича Вольно-
мыслова къ Артамону Емельяно-
вичу Буянову.*

С. Петербургъ.

Eh bien, viendrez vous, Буяновъ? —
Я начинаю перьяшь перьяние! Чшо
тебя къ Москвѣ привязало? Кажеш-
ся, ты шамъ довольно уже успѣлъ
себя прославить; пора возвращишь-
ся на первое поприще.

Ну, Буяновъ, ты будешь меня
бранишь; но чшо дѣлашь! Aussi,
c'est une pumpe, une divinité, —

прелестна , мила , воспитанна , умна и вѣрна мужу , деревенскому болвану! N'est-il pas vrai, что есть опть чего съ ума сойши? — Должно непременно постараться образовать сію милую красавицу, которая изъ Монашьяра попала прямо въ деревню, гдѣ некому было заняться разсвѣніемъ ея предразсудковъ. Я подозреваю, что одинъ молодой человекъ, о которомъ ты, можешь, слыхалъ, Любосердовъ, пытался подслужиться къ ней; но всѣ эти романическіе любовники умѣюшъ только плакать и вздыхать; имъ неизвѣстенъ l'art de faire paître les circonstances; они неимѣютъ понятія о томъ, какъ поссорить жену съ мужемъ, какъ заставить мужа быть смѣшнымъ, а жену ревнивой, какъ сдѣлаться повѣреннымъ взаимныхъ неудовольствій ихъ, и какъ изъ подъ тишка раздувать огонь раздора. Но Скупаловъ предоставляетъ къ тому совершенное но-

вое средство : онъ не знаетъ Пешербурга , къ тому же просишь , и , кажешься , склоненъ къ удовольствіямъ ; я возьмусь воспишывашъ его , и надѣюсь , при помощи пвоей , сдѣлать изъ него такого любезнаго мальчика , что жена рада будешь найши себѣ отъ него защиту — въ монахъ объявляхъ !

Однако Храбринна дочерей изъ виду перяшь недолжно ; намѣренія мои на прелестную Елисавету , по добродушію ея мужа , особливо , когда удался отсюда , какъ ты говоришь , и Княгини и Графини , кажешься , могутъ быть скоро приведены къ концу . Можешь быть , и я привяжусь къ ней ; *mais il n'y a rien d'éternel , et puis il faut une ressource!*

И такъ , я ожидаю тебя , любезнѣйшій Буяновъ , pour conduire cette double intrigue avec succès ; между шѣмъ , какъ я буду спараться принимать прелестную женушку Ску-

палова, а ны съ своей стороны расположишь все такимъ образомъ, чпобы кошорая нибудь изъ дочекъ Храбрина выпорхнула отъ отца.

Вошь, топ чер Буяновъ, кругъ предназначаемыхъ намъ дѣйствій, и если мы въ обоихъ случаяхъ равно успѣемъ, то дѣйствительно можемъ возгордиться передъ всѣми, бывшими и будущими Ловеласами.

Пріѣзжай, пріѣзжай поскорѣ! Незаставляй меня долге ожидать безцѣннаго моего друга и помощника.

Г. Вольномысловъ.

ПИСЬМО СІ.

Отъ Анисьи Кирьяковны Трещалкиной къ Егупу Самойловичу Скупалову.

Ущелье.

Смѣшь ли мнѣ, мой башька, къ тебѣ писашь? Не обизорно-ли ужь те-

бъ, Егупъ Самойловичъ, со мною знашься? Вѣдь ужъ ты, мой башька, только съ Княгинями да съ Графинями якшаешься, а на насъ, простыхъ дворянокъ, гдѣ ужъ тебѣ глядѣшь! Вѣдь ужъ и ты, чай, хоть по женينوу милоспи, можешь, у прищолочки сповишь, да за шо все у Сяпельныхъ; да ужъ бы не что, ужъ коли тебѣ своя честь немила, да хоть бы ты себя для передуща съ покоемъ сдѣлалъ; бѣдный Тереншій Пафнушьичъ намнися привесь ко мнѣ свое письмо, да такъ и разливаешься! » Ахъ, машушка, Анисья Кирьяковна, помогите родная! » Я и не вѣсь, что подумала! Подумала, что онъ денженокъ занимаетъ привчалъ, такъ и разревѣлся. » Да что де такое, мой башька? » — » Да ошецъ шо мой родной, Егупъ-шо Самойловичъ, спалъ де прихвостнемъ. » — » Какъ прихвостнемъ? » — » Да прихвостнемъ, у жены прихвостнемъ. « Я такъ и не

взвидѣлась ! Думала промолчать , а въ
 вѣвѣздѣ по шакъ и шрубятъ ? Мнѣ
 за себя стыдно и шало ; молвила
 себя : хоть онъ меня шаруху и за-
 былъ , да мнѣ Господь непошерпитъ ,
 коли я его на умъ ненашавлю .
 Нѣтъ , мой башька , вижу я , что
 ты ужь вовсе рѣхнулся ; чуть
 ли не правда выходитъ , что въ уѣ-
 здѣ по мерекаютъ , будто себя же-
 на-ша бѣшетъ , я ендакаго стыда и
 опродясь невидѣла ; ну , мой башька ,
 еще шеперь цвѣшочки , а по ягодки
 будущъ ; сегодня ты женѣ уступа-
 ешь , а завтра и за ея угодникомъ нахо-
 дишься . Да , правда , вѣдь себя не въ
 первый ; лечилъ же ты Любосердова
 въ своемъ домѣ , да на своей кроват-
 кѣ ; а за что , шакъ ты незнаешь ,
 а мнѣ шакъ уши прожужжали . Но ,
 впрочемъ , какъ вы хопише , я въ
 чужія дѣла немѣшаюсь ; жаль мнѣ
 шолько себя , что ты добрый че-
 ловѣкъ .

Ваша покорная слуга
 Анисья Трещалкина .

ПИСЬМО СШ.

*Отъ Ивана Федоровича Прямосу-
дова къ Александру Сергѣевичу
Любосердову.*

Архангельскъ.

Видно съ тобою словъ теряшь нече-
го! И лучший проповѣдникъ, кажется,
небылъ бы въ силахъ пробудить
усыпленную твою совѣсть; если бѣ я
незналъ тебя совершенно, то могъ бы
почестъ за насющаго злодѣя. Есть
прекрасныя чершы въ швоемъ письмѣ,
на примѣръ, можетъ-ли быть что
нибудь лучше, какъ ревновать жену къ
мужу, и еще ненавидѣть добраго мужа
за то, что онъ несогласаается уступить
ее тебѣ? Прекрасныя правила, уди-
вительное величіе души!... Стыдась,
Любосердовъ; ты самъ на себя не
похожъ!

И Наталья Храбрина пустилась

4**

въ шанцы! Кажется, она въ своемъ уѣздномъ городкѣ до шанцевъ небольшая была охотница!— Вду, вду къ вамъ, чшобы помѣшашъ тебѣ любезничашъ, а Нашаль Храбриной шанцовашъ.

Прямосудовъ.

ПИСЬМО СІV.

Отъ Геннадія Аркадьевича Вольномыслова къ Артамоу Емельяновичу Буянову.

С. Пешербургъ.

Все поггло, Буяновъ! всѣ планы мои уничтожены, и самая надежда рушилась! Можно ль бышь несчастіе меня—пасшь при самой цѣли!

Храбринъ, обманушій наружною моею набожностію, починительностію къ женѣ его, холодностію къ дочерямъ, часъ опъ часу, болѣе и болѣе, привязывался къ своему

снизходящельному брашцу ; предесш-
 ныя красощки начинали уже видѣшь
 во мнѣ добраго , любезнаго родсипвен-
 ника : можно ль было предвидѣть ,
 какъ далеко завело бы ихъ такое
 расположеніе ? Надобно было выско-
 чить изъ глубины Лапландіи наенча-
 щему Самоѣду , грубому дикарю ,
 швердому въ мнѣніяхъ , рѣшишель-
 ному въ предпріятіяхъ , презираю-
 щему все то , что называется въ
 большомъ свѣтѣ блескомъ и любез-
 ностію ; надобно было вшому дикарю ,
 однимъ словомъ : второму шому Хра-
 бринѣ , и , къ большому еще несча-
 стію , истинно образованному и съ
 глубокими свѣдѣніями чедовѣку ,
 явившюся среди общества нашего !—
 Теперь составилось здѣсь прекрас-
 нѣйшее трио : ашопѣ дикарь , однимъ
 словомъ , извѣстнѣй Прямосудовъ ,
 шяжелый Храбринъ , и справностію
 древникъ добродѣщелей прославив-
 шійся Князь Галащовъ ; они дали другъ

другу руку, и, кажется, поклялись перевернуть весь свѣтъ вверхъ дномъ, то есть, превратить лучшей кругъ въ обширную монашескую обитель. Любосердовъ сидитъ у нихъ на привязи; вѣшь, пѣшь, глядишь и кланешся по приказу Прямосудова. Княгиня Галашова съ умилениемъ слушаетъ законодателей, а бѣдная Наташа,—ахъ, Буяновъ! — бѣдная Наташа готова посхимиться!

Но—я шучу, а у меня не смѣхъ на сердцѣ! Одинъ изъ прелестныхъ цвѣтковъ, копорымъ я надѣялся любоваться, достанется не мнѣ! Счастливыи Прямосудовъ! — Но, что я говорю? Можетъ ли назваться счастливымъ шопъ, копорый неможеть цвѣншь достигающагося сокровища? Прямосудовъ чего ищетъ въ женѣ? Не красоты, не любезности, не острошы, не таланшовъ; нѣтъ, онъ хочеть: во-первыхъ, чтобы жена его неумничала; пошомъ, чтобы

была скромна, послушна, бережлива, болѣе бы любила угрюмаго своего мужа, нежели восхипительныя удовольствія большаго свѣща, и наконецъ, чтобъ болѣе занималась дѣтьми своими, нежели нарядами. Изъ этого ты можешь заключить, что за шпика эпошь Прямосудовъ; не многія рѣшились бы за него иппти: а бѣдненькая охотно позволяетъ себя навѣкъ закупорить. *On dirait que c'est une imbécille*; но, напротивъ, при всей скромности своей, она со-всѣмъ недурна.

На этой свадьбѣ, *arrivé si mal à propos*, я основывалъ нѣкоторые планы. Ты знаешь, что мы болѣе любимъ искашь въ замужнихъ, нежели въ дѣвицахъ; на дѣвушкѣ — или женись или *un éclat à faire trembler!* за замужнюю жъ женщину весь отвѣшь на мужъ, и, покуда терпишь мужъ, никто и невмѣшается: пошушашъ, посмѣюшся; да в шушки эши оп-

нюдь намъ не къ спыду. Но эштошь
 злоспный Прямосудовъ, кошорый ви-
 дишь чуму шамъ, гдѣ ея и нвпъ,
 спышишь обвѣнчашься; и увезшь
 ошсюда свою жену; adieu, *Mamselle*
Natalie, vous êtes jolie, mais il'n y a rien
à faire; а дорого бы я далъ, если бъ
 эшому Прямосудову какой нибудь
 добрый человѣкъ доказалъ, что и за
 желѣзною рѣщепкой,

Свадьба назначена чрезъ три дни;
 вскорѣ послѣ свадьбы опаснѣйшія
 для меня особы ошсюда развѣзжа-
 ются. Прямосудовъ съ бѣдною На-
 шашей ошправляется въ Архан-
 гельскъ; госпожа Храбрица племеш-
 ся съ ними же, чтобы учить новую
 хозяйку, какъ печь хлѣбы, сколько
 масла ошпуспишь на кудебяку, и
 такъ далѣе. Князь Галацовъ ошпъ-
 ѣзжаетъ съ своею неразумною поло-
 виною въ подѣкъ, а сшарая Графиня ша-
 ницца за ними съ модншвенникомъ и
 чешками — можишь оздравити и долго-

денствіи благословенной чепы; Графъ
ошправляется въ Москву съ тяже-
лою ношей заплесневѣлыхъ добродѣ-
телей; на Любасердова наложено вѣч-
ное молчаніе, подѣ опасеніемъ неиз-
бѣжнаго изгнанія; Скупаловъ оспаше-
ся на воспитаніи у меня, а женка
его — о женка его! — не вдругъ ее
перекипришь! И богомолецъ Храб-
ринъ, обнадеженный въ полученіи
мѣста, не уѣзжаетъ, а переселяется
на Графинину дачу съ прелестною
Сонюшкой; elle est vraiment divine, cette
fille là; on peut en faire quelque chose!
О, прѣзжай, прѣзжай, Буяновъ, tout
n'est pas encore perdu.

Г. Вольномысловъ.

ПИСЬМО СУ.

*Отъ Силлы Савича Храбринна къ
Ивану Федоровичу Прямосудову.*

С. Пешербургъ.

Что это тебѣ вздумалось, сынокъ
любезный, оставишь на мое имя па-

кешъ съ деньгами? Или вы захотѣлъ родственную связь со мною начать ссорою? Благодарю тебя, очень благодарю, Иванъ Федоровичъ; но денегъ своихъ не возьму, а отсылаю къ тебѣ сей же часъ; да съ чего вы и возьмѣ, что я имѣю нужду въ деньгахъ? Я хожу и бѣденъ, да все еще кое-какъ до полученія обѣщаннаго мѣста перебитъся могу. Впрочемъ же, женился вы на моей дочери, а не на мнѣ; то будешь съ тебѣ и жену содержать. Ты, конечно, добрый и благородный человекъ, и ни когда ея неопрекнешь бѣдностью родителѣй; но я нехочу, чтобы и другіе сказали, что вы за нею взяли въ приданое охапку нищихъ. Нѣтъ, Иванъ Федоровичъ, возьми свои деньги назадъ; покуда я въ силахъ еще служу Государю и отечеству, то ни я, ни жена, ни оставшаяся въ дѣвкахъ дочь моя, нуждашся небудемъ: жалю, что приданаго за Нашашею

дать тебѣ немогу; но ты меня знаешь: я служу честно; а кто слу-
жишь честно, тому возьмешь нѣгдѣ.

Но, если у тебя есть лишніа день-
ги, то погребай ихъ, конечно, грѣш-
но: *скрывай талантъ да будетъ проклятъ!* — Распочай излишества
свой на бѣдныхъ и немощныхъ, и
шогда Отецъ нашъ Небесный въ
день суда вспомнишь о тебѣ; но объ-
этомъ и говоришь тебѣ стыдно:
швое сердце никогда небыло заперто
къ спону неимущаго и болящаго, къ
воплю сироты и вдовицы!

Теперь, позволь мнѣ, любезнѣйшій
другъ, сказать тебѣ слова два о до-
чери моей: скромность поведенія и
чистота нравовъ ея довольно тебѣ
извѣстны; но ты ревнивъ, а ревность
часто недаетъ мѣста разсудку! Не-
оскорбляй сердца ея неприличными
подозрѣніями! Она смирна и покорна;
ты сурогъ и взыскателевъ; неже-
сщочай права ея неумѣстными шре-
ч XXXVI. Кн. CV. 5

Богамъ! Вотъ единственная просьба истинно любящаго тебя отца.

Силлы Храбринъ!

ПИСЬМО СІІ.

*Отъ Силлы Савича Храбринъ къ
Натальѣ Силловнѣ Прямосудовой.*

С. Петербургъ.

Дочь моя! неуспѣлъ я въ немногіе дни пребыванія твоего здѣсь, послѣ свадьбы твоей, преподать тебѣ въ кошорыя наставленія, необходимыя для твоего спокойствія и для счастья твоего супруга. Сія наставленія послѣднія, которыя ты ошъ меня получишь, пошому, что опнынѣ единственнынѣ наставникомъ и учителемъ твоимъ долженъ быть мужъ твой.

Ты еще молода и неопытна, и пошому неможешь досташочно вникнуть въ нравъ мужа своего; а жена

не можешь быть счастлива, если не узнаешь совершенно того, что можешь нравиться или быть прощивно человеку, съ которым она соединена священнѣйшимъ союзомъ. И такъ, я упопроблю, въ пользу твою, опытность пріобрѣтенную мною лѣтами и наблюдениемъ.

И лучший человекъ не можешь быть неподверженъ какой-нибудь слабости! Мужъ твой ревнивъ. Хотя и твердишь женщины, что ревность есть спрось, унижающая ту, которая предметомъ оной, — но не вѣрь этому. Ревность происходитъ обыкновенно отъ двухъ причинъ: отъ ненадѣянности на самого себя, или отъ худого мнѣнія о постоянствѣ женщинъ. Первая причина оправдывается сама собою, то есть, скромнымъ о себѣ мнѣниемъ — истиннымъ и въ мужчинъ достоинствомъ. И второй причины какъ не оправдашь? Если проливные дожди или засуха испре-

бллютъ въ окрестностяхъ надежду хлѣбопашца на благословенную жашду, какъ и мнѣ неожиданъ подобнаго же бѣдствія?

И такъ, швой мужъ ревнивъ; но сколько средствъ имѣеть женщина, чпобы остановить развитіе сего свойства! Скромность швоя будетъ лучшимъ шебъ въ ономъ случаѣ наставникомъ; удалійся отъ мужскихъ обществъ, не ищи блистать въ большихъ кругахъ, и еще болѣе спарайся, чпобы ни одинъ молодой и любезный человекъ небылъ у васъ всеневнымъ въ домѣ; такая связь молодаго человека съ мужемъ, хоня и можешъ быть для него сначала пріятна, но часто навлекаешъ послѣ самыя горестныя послѣдствія, и если въ шебъ самой, въ чемъ я совершенно увѣренъ, и непревратится привычка видѣть сего молодаго человека въ необходимость, но по наружности тѣсная связь можешъ по-

дашь болтунамъ и сплетчицамъ поводъ говоришь о тебѣ худо; а всякой слухъ на счетъ поведенія жены, хотя и не всегда остаётся на сердцѣ мужа, но приговариваешь уже его имѣешь не столь высокое мнѣніе о женѣ своей. Будь скромна въ нарядахъ своихъ, не слѣдуй безстыднымъ людямъ, которымъ многія жертвуютъ необходимою для женщины стыдливостію; ибо женщина, не скромная въ убранствѣ своемъ, внушаетъ подозрѣніе, что не будешь скромна и въ поведеніи. Мужъ швой обязанъ службою, часто отъ дома его отвлекающею; въ отсутствіи его не выходи изъ комнаты дѣшей швоихъ, не принимай посѣлишелей; и тогда мужъ швой, возвращаясь въ домъ, не найдешь причины упрекнуть тебя.

Мужъ швой любишь порядокъ — и какой хорошій человекъ не любишь его? Помни, что ты хозяйка въ

донѣ; что онъ неимѣетъ времени, и что даже несвойственно ему заниматься внутреннимъ распоряженіемъ хозяйства; всѣ мелкіе расходы будущъ завнести опять себя, а худо распоряжаемыя мелочи часто влекутъ за собою большія издержки, и доводятъ и значительное имѣніе до разстройства. Небудешь ли ты внишь себя, и небудешь ли мужъ имѣть право досадовать и огорчаться, если ты небудешь умѣть распоряжаться вървеною тебѣ часью; небудешь ли самая дѣвнн швои въ глубинѣ души осуждаешь себя, если нехозяйственностью и безразсудностью разстроишь ты имѣніе, которое всякой честный человекъ обязанъ передавать роду своему, если не улучшеннымъ, то по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ которомъ принялъ его отъ предковъ своихъ.

Болѣе всего блюди въру свою; ибо не только, какъ тебѣ извѣстно, въ

вѣры нѣтъ надежды на спасеніе, но и добродѣшель самая безъ увѣренности въ воздаяніи, немѣла бы никакой опоры. Чѣно, кромѣ вѣры, могло бы насъ воздерживать отъ шайныхъ преступленій, неподвергающихся осужденію законовъ человѣческихъ? И пошому жена безъ вѣры не можетъ быть ни вѣрною супругою, ни доброю матерью.

Наконецъ, старайся ж о томъ, чшобы сколько возможно долѣе соблюсти къ себѣ любовь мужа своего; помни, чшо чистота и обратность лучша украшенія женщины, и вѣрнѣйшій залогъ въ пошоловствѣ мужчины. О семъ предметѣ распрощрашиватья не буду; ибо швои мать лучше меня можетъ тебѣ преподашь касающіяся до сего наставленія.

Веди себя по внушеннымъ тебѣ съ дѣтства правиламъ, и неопшклоняйся никогда отъ спрощихъ законовъ до

бродъшли; тогда да пребудешь надъ
тобою благословеіе.

сердечно любящаго
тебя отца

СИЛЫ ХРАБРИНА.

ПИСЬМО СVII.

*Отъ Елисаветы Сергѣевны Скупа-
ловой къ Княгинѣ Екатеринѣ Алек-
сандровнѣ Галатовой.*

С. Пешербургъ.

И такъ я съ тобою опять разлу-
чена, любезный, милый другъ! Сія
разлука едва ли для меня непагос-
нве первой; я тогда, можешь быть,
менѣ имѣла въ тебѣ нужды, нежели
теперь; тогда я должна была упра-
влять одной собою, а теперь,— ты
сама знаешь, какую вынуждена была я
принять на себя обязанность: обра-
зовывать, воспитывать мужа до-
вольно трудно! — Онъ, конечно,

онъ природы одаренъ добрымъ сердцемъ и довольно хорошими наклонностями; но если бы обстоятельства не завели его въ кругъ хорошаго и истинно благороднаго общества; то, можешь, и понынѣ не имѣлъ бы онъ ни малѣйшаго понятія ни объ образованности, ни объ уваженіи къ свѣдѣніямъ и уму, ни о великодушійи и шонкосна чувствъ. Теперь кора спала съ глазъ его, но ошнюдь нельзя еще почивать его совершенно зрячимъ; малѣйшій случай, встрѣча съ человѣкомъ, худыхъ и низкихъ свойствъ, могутъ опять ввергнуть его въ первую слѣпоту: вотъ чего я не опасалась, доколѣ онъ былъ ежедневно въ домѣ мапущки пвоей: онъ боялся ее и спыдился себя; но теперь онъ опять предоставленъ самому себѣ; привычка къ обществу заставила его искать другихъ обществъ, въ которыхъ онъ можешь встрѣпить людей другаго разбора, нежели пѣ, которыхъ посѣщала дома

вашъ. Можешь быть, будешь такъ-
которыя захопашъ воспользовашъ
слабостями его, или даже, въ намѣре,
ни прости поумяшъся и понушашъ
надъ нимъ, вовлекушъ въ поступки,
могущіе снова заразишъ сердце его
нижними страстями, отъ которыхъ
оно начинадо уже очищашъся.

Ошмѣнно рада я, что онъ прива-
зашъ къ господину Вольномыслору,
который столько добръ, что осо-
бенно послѣ ншого сдѣлуда нераз-
спашъся почти съ моимъ мужемъ:
онъ, кажешъся, дѣйствителъно его
полюбилъ, хотя ошнудъ неслъвъ къ
недостаткамъ его; онъ вслѣски
старашъся способствовашъ его об-
разованію. Должно сказашъ правду,
что эпошъ насказникъ можешъ
гордишъся своими успѣхами: ты не-
можешъ повѣришъ, какую перемѣну
я, пакъ сказашъ, ежедневно замѣчаю
въ мужѣ моемъ: вообрази себѣ, что
онъ мнѣ дѣлаешъ даже galanteries,
которыя я конечно болѣе обязана

Вольномыслову, нежели ему; въспъ дня, въ кошорый мужъ не подарилъ бы меня чѣмъ-нибудь; едва пожелаю чего, и желаніе мое немедленно исполнено; я даже начинаю досадывать на измищную щедрость моего мужа.

Я была бы совершенно спокойна, если бь связь съ Вольномысловымъ замѣнила ему все прочія; но я боюсь, чпобы строгость нравель и наставленій его наконецъ ему неаскучили. Самъ Вольномысловъ, кажется, страшншея, чпобы бѣдшаго мужа моего неопытали у него люди, гордящсея пороками и развращаши; онъ самъ, въ минушу опкровенности, сознавался мнѣ, чпмо опасасешя, всблизка ли минуша, въ кошорую наскучають мужу моему надзоръ и попеченія его. Ахъ, я тогда буду еще несчастнше прежняго, ибо прежде я венадѣвалась бытъ счастливою, а теперь, увѣренная уже, чпмо буду благополучною супругой, не ужасно ли будетъ для меня подвергнушья снова бывшей горькой участи!

Но удалимъ отъ себя столь плачевныя предчувствія; займемся въ-и-ми достойными людьми, кошорыхъ шы оставила здѣсь.

Прямосудовъ, съ молодою женой своею и съ почтенною Еленою Дмитриевной, отправился въ Архангельскъ. Добрая Нашалья Силловна, кажеица, будетъ совершенно за нимъ счастлива; они обожаютъ другъ друга, и, къ шому же, нравы ихъ совершенно кажутся согласны. Она неизвѣстна склонности къ свѣтскимъ удовольствіямъ; Прямосудовъ ненавидитъ ихъ. Она не любитъ пышности, она пріучена къ бережливости; она швердаго права, она довольно слабого; онъ вспыльчивъ, она скромна; онъ любитъ повелѣвать, она умѣетъ повиноваться. Я увѣрена, что они будутъ счастливы!

Почтенный Храбринъ со слезами распался съ дочерью своею; Сонюшка осталась при немъ, потому, что онъ никакъ неизвѣстна духа оплу-

спить разомъ обоихъ дѣтей; на дняхъ они намѣрены переселишься на Графинину дачу. Мужъ мой по же поговариваетъ о наймѣ дачи на лѣто, чему, признаюсь я очень рада, потому что на дачѣ мы будемъ только видѣть Вольномыслова и Храбрина, а въ выѣздахъ своихъ въ городъ мужъ мой слишкомъ занятъ будетъ дѣломъ нашимъ, чтобы развлекаться какими-нибудь неприличными для него связями или удовольствіями.

Любосердовъ ходитъ какъ тѣнь; встрѣчаяся со мною, онъ молчитъ, старается даже неглядѣть на меня; но на блѣдномъ лицѣ, въ смутныхъ взорахъ его, ясно изображается тоска, грызущая его сердце. Ахъ, другъ мой, я и сама боюсь смотрѣть на него, чтобы и мое сердце не разилось пою же горестью. Я чувствую, что немогу, что недолжна встрѣчаться съ нимъ. Я незнаю, какое употребить средство, чтобы удалить отъ себя чловѣка, кошо-

рому я столько много обязана, и при-
томъ , чтобы непоказаться не-
благодарною въ глазахъ его ; но онъ
знаетъ мои обязанности , онъ знаетъ
собственный долгъ свой , и потому
недолженъ бы подвергать меня и
себя горестной для обоихъ , насъ
встрѣчѣ.

Вотъ , милый другъ , что у насъ
дѣлается ; ниши поскорѣе , каково
тебѣ въ Вильнѣ , и нравишься ли ша-
мошнѣй образъ жизни ? Прощай , сто
разъ тебя цѣлуешь

Вѣрная твоя
ЕЛИСАВЕТА С.

ПИСЬМО СѢМЬ.

*Отъ Софьи Силловны Храбриной къ
Натальѣ Силловнѣ Прямосудовой.*

Дача въ окрестностяхъ Пешербурга.

И такъ ты счастлива , милая се-
стра! Ты обожаема челоуѣкомъ , кошо-

раго давно уже избрало сердце твое; ты соединена съ нимъ вѣчнымъ союзомъ: я незавидую тебѣ, но желала бы пользоваться счастьемъ, равнымъ твоему. Къ сожалѣнію, едва ли желаніе мое когда-нибудь исполнится, и вотъ причина всегдашней горести моей, — горести, которую ты столько искала проникнуть.

Правда, стыдно мнѣ сознаваться въ чувствѣ, которое не должна бы я низводить къ человѣку, занятому другимъ предметомъ; но, вольны ли мы располагать сердцемъ своимъ? Если мы не можемъ приказывать себѣ любить того или другаго, то можемъ ли мы себѣ запрещать и нелюбить человека, къ которому невольно влечетъ насъ непреодолимая склонность?

Но во власти нашей располагать поступками нашими; во власти нашей скрывать чувство, свидѣющее насъ, и не давать ему усиливаться.

Конечно; это для меня трудно; встрѣчая ежедневно человѣка, заста- вившаго себя любить. Ты уже угада- ла имя его? Такъ, это Любосердовъ! Безспорно; что въ этомъ человѣкѣ я нахожу все то, что можешь оправ- дать привязанность женщины; одно только неоправдываешь меня: это то, что онъ нисколько не думаешь обо мнѣ, и что хотя особенно ласковъ со мною, но чувство его ко мнѣ не сильнѣе привязанности брата къ се- стрѣ. Елисавета Сергѣевна зани- маешь всѣ мысли его, и какъ ни спра- сываетъ онъ обезсиливъ спрашивать свою, но я легко могу видѣть, что спрашивать сія не можетъ быть под- вержена никакому измѣненію.

Нынѣ сомнѣнія, что добродѣтели и равнодушіе Елисаветы Сергѣевны заставявъ наконецъ Любосердова открыть глаза на счетъ безразсуд- ной привязанности своей; но, лучше ли мнѣ отъ этого будетъ? Другая

встрѣишися ему , и другая примешь въ даръ сердце , кошорымъ обладать былъ бы верхъ моего благополучія.

Вотъ , милый другъ , шайныя причины скорби моей ; но—тебѣ одной могу ввѣришь ихъ. Я стыдилась бы себя самой , если бѣ кто-нибудь , кромѣ тебя , извѣстенъ былъ о чувствахъ моихъ. Слишкомъ больно пишашъ спрасть безнадежную , а для женщины—едва ли не унизительно.

Повѣришь ли , что до самой свадьбы швоей , я неимѣла понятія о томъ , что люблю Любосердова ; мнѣ и въ голову неприходило , чтобъ я могла когда-нибудь быть женою его : но когда я увидѣла , что богатый Прямосудовъ за счастье почитаетъ жениться на сестрѣ моей , столько же бѣдной , какъ и я : то подумала , что такъ же , какъ и они , могу надѣяться быть когда-нибудь за порядочнымъ человѣкомъ ; я спала разбирашь , въ комъ кошѣла бы видѣшь мужа своего

и скоро узнала, что къ одному Любосердову спремались всѣ чувства души моей.

Сіе открытіе, милая сестра, было для меня чрезвычайно горестно. Видя ежедневно человѣка, спраснаго къ другой, могла ли я вообразить, чтобы сердце мое когда-нибудь предалось ему? Безпечно смѣрляла я на приращеніе спрасни, нимало недозрвая, чтобы сія спраснь была иное что, какъ не истинное уваженіе къ отличнымъ достоинствамъ Любосердова. Теперь я проснулась, но слишкомъ уже поздно; спокойствіе мое исчезло, и вся надежда моя — на преодоленіе чувства, безъ котораго существовать, кажется, я немогу.

Вошь, милая сестра, объясненіе, которое ввѣрю дружбѣ швоей. Увѣрена я, что шайна моя останешся шайною для всѣхъ. О, сколь несчастлива я, что сія шайна не прештавала бышь шайною и для меня! Ни о

какомъ другомъ предметъ пишашъ къ тебѣ не въ силахъ; когда душа наша изнемогаетъ подъ бременемъ печали, но и мысли наши немогутъ уже опъ предмета горести отклоняться къ другимъ постороннимъ предметамъ.

Прощай, милый другъ! Тебѣ никогда небыли извѣсны спраданія безнадежной любви; а потому, ты можешь быть, и несовершенно поймешь меня: но, по крайней мѣрѣ пожалей о сердечно любящей тебя есшрѣ

Софья Храбриной.

ПИСЬМО СІХ.

Отъ Артамона Емельяновича Булнова къ Геннадію Аркадьевичу Вольномыслову.

С. Петербургъ.

Enfin me voila ici; приказывай, je suis à vos ordres. Сего дня только изъ

дороги, и—безъ копѣйки. Съ трудомъ могъ ускользнуть отъ плути должниковъ, изъ копорыхъ одни были сплошь ко снисходительны, что хотѣли предложить мнѣ въ кредитъ на нѣсколько лѣтъ—непремѣнную квартиру близъ присущивенныхъ мѣстъ, въ ямѣ.

Увѣдомъ, когда и гдѣ могу себя найти.

Артамонъ Буяновъ.

ПИСЬМО СХ.

Отъ Елисаветы Сергѣевны Скупаловой къ Княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Галатовой.

Дача въ окрестностяхъ Петербурга.

Напрасно радовалась я; напрасно льстилаь быть счастливой. Дни спокойствія и надеждъ моихъ миновались, и вѣроятно никогда невоз-

вращаются! Мужъ мой еще скорѣе, нежели я ожидала, попалъ въ кругъ, котораго я опасалась для него; пороки, изгнанные изъ сердца его, возродились съ новою силой, и грозятъ и мнѣ и ему вѣчною гибелью!

Нѣсколько дней тому назадъ, наняли мы дачу, которую прискалъ намъ Вольномысловъ; мѣстоположеніе прекраснѣйшее! Нѣсколько милыхъ, любезныхъ людей посѣщали удивленіе ваше; но мужъ мой вдругъ началъ скучать, и, подъ предлогомъ дѣла, о которомъ болѣе хлопочетъ добрый Любосердовъ, нежели онъ, спалъ на цѣлые дни уѣзжать въ городъ, а потомъ и самыхъ ночей непровождалъ дома. Но подозрѣнія мои въ худомъ поведеніи его немогли еще имѣть настоящаго основанія, и я, можетъ быть, спаралась бы обманывать себя на счетъ моего мужа, если бъ письмо опъ добраго Вольномыслова не открыло глазъ моихъ

Незнаю, къ кому шеперь прибѣг-

нужь, чшобы вытащитъ несчастнаго моего мужа изъ пропасти, которую онъ для себя изрываетъ; а гибель мужа есть всегда гибель и жены! — Храбринъ боленъ и не выходитъ изъ комнаты; незнаю, и Вольномысловъ можетъ ли еще сколько-нибудь пособить мнѣ; ибо, кажется, что мужъ мой совершенно пересталъ уважать его совѣтами; однако обращаюсь къ нему съ живѣйшею просьбою, чшобы онъ употребилъ послѣднія усилія возвратишь мнѣ спокойствіе, котораго я совершенно лишился.

Посылаю къ тебѣ письмо Вольномыслова и мой отвѣтъ къ нему; ничего не прибавляю, потому, что не могла бы найти словъ, чшобы достаточно изъяснишь силу горести моей!

Елисавета.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ
СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

Издателя Отечественныхъ Записокъ,

въ 1828 году.

Ни одна обитель въ Россіи, кромѣ Кіевопечерской Лавры, не посѣщаша, можешъ бытъ, поликимъ множествомъ богомольцевъ, какъ Соловецкій Монастырь, и ни объ одной неимѣемъ мы споль малаго поняшя, какъ о семъ послѣднемъ, — какъ будто самыя воспоминанія пеллегриновъ упопаютъ въ волнахъ Бѣлаго моря, подобно какъ при переправѣ черезъ Лету.

Въ Соловецкій Монастырь богомольцы ѣздяшъ двоякимъ пушемъ: изъ Сибири и Воспочныхъ губерній Россіи чрезъ Архангельскъ, а изъ С. Пешербурга и съ запада — чрезъ Повѣ-

нець и Сумы. Въ первомъ случаѣ они отправляются болѣею часнію въ ладьяхъ, человекъ по 100 и 150 вмѣствъ, пламя по 4 рубли взадъ и впередъ съ человекъ; другіе же, болѣе отважные и бѣдные, пускаются на большихъ карбасахъ, держась въ морѣ близъ береговъ. По худому состоянію ладій, а шого еще болѣе карбасовъ, нерѣдко случаются съ ними бѣдствія, несмотря даже, что они обыкновенно пускаются изъ Архангельска въ самое лучшее время года, въ началѣ Іюня, при свѣтлыхъ ночахъ и тихихъ вѣтрахъ; но теперь, безъ сомнѣнія, несчастія сіи будутъ гораздо рѣже: ибо, извѣстный въ Архангельскѣ своимъ искусствомъ въ кораблестроеніи, купецъ *Амосовъ*, выстроилъ, нарочно для перевозу въ Соловецкій Монастырь богомольцевъ, два пакетбота, весьма покойные и хорошо оснащенные. Я думаю даже, что чрезъ нѣсколько лѣтъ заведутся

ся для сего и самые пароходы, тогда путешествіе въ Соловецкій Монастырь, приводящее теперь всякаго въ ужасъ, будетъ считаться пріятною прогулкою.

Съ другой стороны богомольцы, пріѣзжающіе чрезъ Повѣнецъ и Сумы, шерпятся еще большія безпокойства и опасности, какъ по соспоянію худыхъ дорогъ, а шого еще болѣе дурныхъ экипажей и лодокъ, шакъ и по непрерывному измѣненію шѣхъ и другихъ, что можно видѣшь изъ слѣдующаго маршрута:

Ошъ Повѣнца дорога идетъ берегомъ до присхани на рѣкѣ Рощ-бакъ	10	вер.
Лодкою по рѣкѣ сей	3	—
Машко-озеромъ и узкими озерами	15	—
Берегомъ	5	—
Лодкою по Масельскому озеру	9	—
Берегомъ до дер. Телекиной	1	—
Рѣкою Телекиной	40	—
Ч. XXXVII. Кв. CV.	6	

Выгь-озеромъ	20	вер
Черезъ песчаную гору пере-		
волокомъ	1	—
Лодкою до чернаго Волока	3	—
Чернымъ Волокомъ	30	—
По Кумь озеру	15	—
Берегомъ до дер. Лановой	10	—
До рѣки Сумь, половину бере-		
гомъ и половину въ лодкѣ	30	—
Моремъ до Соловецкаго Мона-		
стыря	130	—

Экипажи для перевъзду берегомъ состояшъ: изъ верховыхъ лошадей, съ деревянными седлами; изъ роспусковъ, запряженныхъ парю лошадей — гусемъ, таратаекъ, поставленныхъ на преширокія колеса, уподобляющіяся двумъ боченкамъ, и изъ саней, везомыхъ также двумя лошадьми гусемъ. Впрочемъ, большая часть путешественниковъ переходятъ незначительныя наволоки и въшикомъ, сколько для собственнаго спокойствія, ибо дороги по нимъ ужасныя, и состоятъ изъ едва проби-

шыхъ проливовъ, по остримъ камнямъ или тундрамъ, спюлько и для сбереженія расходовъ, кои весьма значительны для недоспапочныхъ пелегриновъ.

Я оставилъ сей путь съ половины онаго, взявъ направленіе отъ Выгорецкаго погоста влво, дабы собственнымъ своимъ опытомъ подтвердить удобность воднаго сообщенія Блага моря съ Онежскимъ озеромъ, между *Сорокою* и *Повѣнцемъ*, предполагаемаго умнымъ Кемскимъ купцомъ *Антоновымъ*.

Но прежде, чѣмъ ѣдншу сей любопытный путь, скажу нѣсколько словъ о Толвѣйскомъ погостѣ, Палостровскомъ монастырѣ и Повѣнцѣ, кои посѣщаются богомольцами, во время плаванія ихъ по Онежскому озеру, и заслуживающъ вниманіе по многимъ отношеніямъ.

Онежское озеро, чѣмъ далѣе къ северу, тѣмъ болѣе устьяно тѣнистыми оспровами; на вѣкошорыхъ находящ-

ся часовни, а на другихъ добрыми людьми выстроены избышки, гдѣ лѣпомъ пловцы, а зимою справники находящъ убѣжище, первые отъ бурь, а вторые отъ метелей и стужи. Къ довершенію своего объѣта, сіи благошворительные люди снабжаютъ избышки и дровами. Мнѣ это весьма понравилось, и напомнило караванъ - сарай и фоншаны, устроенные на воспокъ набожными Мусульманами, въ снѣпяхъ и по дорогамъ, для пользы пупниковъ.

Толвѣйскій погостъ отстоитъ около 130 верстъ отъ Пепрозаводска, и есть одно изъ богатѣйшихъ селъ въ семъ краю. Онъ замѣчателенъ, въ отношеніи церкви, по рожденію въ немъ, за 400 лѣтъ до сего, Преподобнаго Зосимы, Соловецкаго Чудотворца (*), коего жилища была близъ дома богатаго здѣшняго гражданина

(*) Родители сего Св. Угодника, Гаврило и Варвара были самые бѣдные поселяне,

Полова. А въ свѣтской Исторіи, мѣсто сіе доспомянуто започеніемъ сюда, по волю Годунова, Ксеніи Ивановны (въ монашесствѣ Марѣы), супруги Филарета Никишича. Фундаментъ изъ огромныхъ камней, глубоко врытыхъ въ землю, означаетъ довольно обширный чешвероугольный ошрогъ, въ коемъ помилась знаменитая узница; а обильныя грамоты, данныя Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ и подтвержденныя Петромъ Великимъ нѣсколькимъ семьямъ изъ жишелей Толвѣйскихъ (*) и Священнику, — свидѣтельствуютъ, что несправедливое гоненіе Царя добродѣтельной фамиліи Романовыхъ нераздѣлялось народомъ, и въ опдаленной полудикой Кореліи нашлись соспра-

(*) Сіи обильные крестьяне живутъ въ *Чолмушахъ*, деревнѣ, находящейся на противоположномъ берегу озера Онега, куда они, вѣроятно, выѣхали изъ Толвы, для приволья земель, имъ тамъ ошведенныхъ.

дательныя души, кои, вопреки бдѣнію спражи, подавали помощь и утѣшеніе великой страдалицѣ. Извѣстно, что Священникъ здѣшній, для утѣшенія нѣжной машери, разлученной съ единственнѣмъ сыномъ своимъ, Михаиломъ, который сосланъ былъ на Бело-озеро, пребрался въ мѣсто ея заоченія, и принесъ ей оправданія вѣспи. Царь Михайль Теодоровичъ наградилъ его съ попомствомъ правами дворянства и деревнями, и какъ семейство его весьма размножилось, то дворяне сіи сославляють теперъ родъ одводорцевъ, и извѣстны здѣсь подъ названіемъ *Бояръ*, — но Бояръ, нисколько неопшлячающихся ни видомъ, ни образованностию отъ простыхъ креснянъ. Они ходятъ съ бородою, незнають грамошы: свобода отъ всякихъ заботъ и обязанностей составляетъ ихъ блаженство; ибо ни честолюбіе, ни жажда наслажденій свыше желаній поселянина, имъ неизвѣстны и неоправляють ихъ жизни.

Рѣдко можно найти селеніе съ такими огромными, богатыми домами, какъ селеніе Толвы и конечно, въ цѣлой губерніи здѣшней нѣтъ также полей, лучше и тщательнѣе обработанныхъ. Дремучіе лѣса, въ недавніе годы покрывавшіе еще сіи мѣста, превращены въ богатыя нивы и цвѣшущія пажити, и жищели вынужденными находящяся даже за дровами ѣздишь на другой берегъ озера, гдѣ имъ отведены для сего участки. Цвѣшущее состояніе хлѣбопашества, соединясь съ духомъ промышленности, довели вообще сію волость въ состояніе довольства, завидное въ сословіи крестьянъ.

Къ сожалѣнію, время не позволило мнѣ полюбоваться на прекрасный водопадъ Фоймогубскій, находящійся опсіода въ 10 верстахъ, при шаромъ мѣдномъ заводѣ. Говорятъ, что онъ выше и живописнѣе даже Кивача.

Свѣтъ на маленькую лодочку, я пере-

ѣхаль прямо изъ ближайшей бухты въ *Палеостровскій монастырь*, опстоящій отсюда въ 8 верстахъ, приказавъ соймъ своей шуда же слѣдовать, для чего понадобилось огибашь длинный мысъ, и сдѣлашь болве 20 верстъ.

Нельзя ничего предсавишь себѣ уединеніе сей обители: голыя скалы, поція деревья, мохъ вмѣсто зелени, — вошь мѣсто, избранное Св. Корнѣемъ, для удаленія отъ свѣта и посвященія себя единому Богу; но, пламенною любовію къ чистѣйшему источнику жизни, живошворились предметы въ глазахъ Святаго опшельника, и хладный камень узкой пещеры покоилъ его брѣнное существо паче пышнаго ложа Сибарита. Такова сила поста и моливвы шруженниковъ, посвятившихъ себя и мыслію и дѣланіями Творцу вселенныа! Пещера Св. Корнѣя находится около полувершы отъ монастыря, въ ушесисномъ берегу съ восточной

споры. Она состоишь изъ двухъ небольшихъ отдѣленій, изъ коихъ въ ближайшемъ виденъ пень отъ дерева, которое росло въ расщелинѣ и уничтожено отъ зубовъ богомольцевъ, кои доселѣ гложуть оный отъ зубной боли, а въ дальнемъ — признаки печки. Входъ въ пещеру чрезъ отверстие, въ которое едва можно пролѣзть, а полъ и ложе составлено изъ оспрыхъ камней. Пелегринны рѣдко оставляють сіе мѣсто, чшобъ не окунуться въ озеръ у подошвы сей пещеры.

Мощи Преподобнаго Корнилія опочивають въ новой каменной церкви, воздвигнушой и украшенной попеченіемъ досшопочтеннаго здѣшняго Настоятеля, отца Іоасафа, коему и вся обитель обязана своимъ обновленіемъ и устройствомъ. Сей 73-хлѣтшій старецъ удивляеть, по истинѣ, своею бдшельностію и трудами. Онъ былъ въ Кипайской Миссіи, а пошому и бесѣда съ нимъ весьма

занимательна. Отецъ Іоасафъ весьма жалуется на уменьшеніе подаяній опъ богомольцевъ, вдущихъ въ Соловки. Сборъ сей, до сего проспировавшийся болѣе 1,000 руб., нынѣшній годъ не превышалъ и 300 рублей! — Монашескую здѣсь 7 человекъ.

Мы могли бы дохватъ ночью до Повѣнца; но, желая дать отдохновеніе гребцамъ и сварить хорошую уху, я велѣлъ пристать къ первому зеленѣющемуся берегу, купивъ у встрѣтившагося рыбака на 80 копѣекъ сига, коими напишались до спашочно 10 человекъ (*). Со всѣмъ тѣмъ, въ Повѣнецъ мы пристали еще съ восхожденіемъ солнца. Селенія, встрѣчаемыя по берегамъ озера, небольшія, но весьма хорошо выстроены, и служатъ родословною книгой многихъ Пешербургскихъ

(*) Удивительно, что мясо дѣлной рыбы имѣетъ синеватый цвѣтъ, который однако совершенно пропадаетъ, когда она сварится.

богачей. Въ лѣвой сторонѣ показывали мнѣ высокія колокольни *Шунскаго* погоста, славящагося своею арманкою, которая снабжаетъ весь край сей потребностями жизни и роскоши, подобно какъ Ирбитская довольствуется Сибирь. Торгаши съ красными поварами привѣзжаютъ изъ Ярославля, Костромы и Иванова, и на обмѣнъ берутъ мѣха, кои привозятъ иногда Шведы съ границы, приводя съ собою часто и хорошихъ лошадей; а съ права сивѣлась *Пляматка*, пришедъ Выгорецкаго общешельсва.

Можно смѣло сказать, что въ Русскомъ Царствѣ нѣтъ города бѣднѣе и плачевнѣе Повѣнца. Пять, шесть домовъ походятъ нѣсколько на городскія зданія, ospальные состоятъ изъ 70 мѣщанскихъ лачугъ, нагнувшихъ на бокъ. Но кривымъ, грязнымъ улицамъ набросано нѣсколькозгнившихъ жердей—и это называется мостовою! Церковь также деревянная, вешал.

Прибавьше къ тому, что нѣтъ ни одной лавочки, гдѣ бы можно было купишь калачъ или даже луку, а скудосць напуры, окружающей городъ, можеше вообразишь по тому, что рогатый скотъ гоняешся за 15 верстъ для пастбища.

Но и Повѣнецъ заключаетъ въ себѣ предметы и воспоминанія, драгоценныя для сердца Русскаго. Въ церкви сохраняется, въ совершенной цѣлости, темнопалевая шелковая риза съ зелеными оплечьями, пожалованная Петромъ Великимъ. Въ часовнѣ огромный крестъ, въ 4 аршина вышиною, воздвигнушъ въ память пребыванія здѣсь въ 1702 году сего безсмертнаго Монарха, по случаю переведенія Имъ изъ Нюхчи сухимъ путемъ двухъ военныхъ судовъ. Любопытный можешъ видѣшь недалеко отъ города и останки сей дороги, проведенной по шундрамъ и лѣсамъ на 160 верстъ. По ней до рѣки Вы-

га зимою ходятъ обозы съ рыбою, но даѣе къ морю она совершенно заросла, и остались только въ боломахъ шройные мосты, ибо въ одинъ и два ряда мостовыя немогли поднять столько большой тяжести, каковы были шѣ яхты, такъ, что подламывались и шонули. Между здѣшними жителями ведется преданіе, что, для устройства сей дороги, собрано было столько народу, что на человека досталось только послать по одной жердочкѣ! Недалеко отъ города есть небольшой островъ, *Поворотнымъ* называемый, съ шѣхъ поръ, какъ Петръ вынужденнымъ нашелся повернуть къ нему и пристать отъ внезапу возставшей бури на озерѣ. Говорятъ, что и самый крестъ, означающій сіе событіе, поставленъ собственными руками Великаго Петра. Домъ или, лучше сказать, изба, которую Онъ занималъ въ бытность Свою въ Повѣнцѣ, принадлежала поселянину

Захарову, а нынѣ по наследству перешла къ мѣщанкѣ *Лазаревой*. Вѣроятно, что строеній, закрывающихъ теперь изъ нея видъ на озеро, въ то время небыло, и онъ споялъ на берегу онаго.

Повѣнецъ спонитъ при устьѣ быстрой рѣки Повѣнчанкѣ, въ кошорѣй находящъ довольно спѣлаго жемчугу. Отпустивъ багажъ свой въ Выгорецкій погоспъ водою, упомянутымъ выше путемъ, самъ на шелѣжкѣ поскакалъ я въ Суземки, для обозрѣнія Старообрядческихъ монастырей. Такъ какъ предметъ сей, по обширности своей, сдѣлалъ бы слишкомъ большой эпизодъ, то я оставляю его до другаго времени, а буду продолжашъ мое путешествованіе по Выгу.

Сею быстрой рѣкой я спустился отъ самаго Даниловскаго монастыря, болѣе 70 верспъ выше погоспа, переправляясь шодько 10 верспъ верхомъ,

опъ Желтопорога до деревни Тагенецъ, по невозможности опъ великаго множества каменьевъ, конми устьяно дно сей рѣки на пространствѣ семъ, пробираться оною на самой малой лодкѣ. Кромѣ сей возвышенности, которал, такъ сказать, переламываетъ рѣку, берега ея пологи, болошисны и покрыты безконечнымъ лѣсомъ (*). Безмолвная, рѣдко нарушаемая, тишина сихъ пустынь открываетъ привольное и спокойное житие безчисленнымъ стадамъ водяныхъ птицъ. Теперь онѣ были увеличены еще великимъ множествомъ цыплятъ, и мы неоднократно видѣли примѣры удивитель-

(*) Въ послѣдшви быстроша рѣки Выги еще увеличилась впаденіемъ въ нее, кромѣ множества ручьевъ, слѣдующихъ значительныхъ рѣкъ: Сегежи, Телекиной, Валмы, Оеды, Иделы, Онигмы, Тунгуша, Карги, Котжамы, Юнга и Левяша. Ширина ея доходитъ до 200 сажень.

ной машеринской вѣжності сяхъ пернашыхъ; напрымѣръ: ушки, наспигнушыя нашею лодкою, жертвовали собою для спасенія своихъ пленцовъ: скрывъ ихъ въ осокъ, или нырнувъ съ ними въ воду на нѣкоторое разстояніе въ сторону, вдругъ сами являющіяся передъ лодкою и перепархивая съ полверсты по направленію оной, возвращались къ своему спаду, съ радостнымъ извѣстіемъ, что увлекли отъ него непріятеля. Здѣсь удалось мнѣ еще видѣть два новыхъ явленія, весьма любопытныхъ въ своемъ родѣ: переправу оленей и большаго рода ушку, лепѣвшую изъ дупла на воду, съ цыпленкомъ, коего держала она въ носу своемъ (*). Олени въ

(*) Мой лодманъ сказывалъ, какъ они пользуются яйцами утокъ. Найдя гнѣздо, они берутъ изъ него половину яицъ, и на другой день, найдя оныя полное число оныхъ, еще берутъ столько же, шакъ, что одна ушка несетъ до 60 яицъ!

жаркое время года оставляютъ здѣшніе лѣса и пундры, бывъ преслѣдуемы оводами и комарами, кои дѣлающа тогда несносными, и бѣгутъ далѣе на сѣверъ, на берега моря, гдѣ насѣкомыхъ сихъ несравненно менѣе. Они плаваютъ шакъ легко, что мы не могли догнать ни одного изъ нихъ, хотя изъ всѣхъ силъ гребли въ шесть весель. Спадо сихъ живошныхъ состояло болѣе чѣмъ изъ сони; выскочивъ изъ воды, они внезапно всѣ пропали.

Передъ Выгорецкимъ погоспомъ мы благополучно спустились подвумъ порогамъ, по здѣшнему нарѣчію: *ядунамъ*. Тутъ я нашелъ свой экипажъ, уже давно меня ожидавшійся, и перемѣнивъ лодку и гребцовъ, благополучно перѣехалъ въ 5 часовъ времени 30 верстъ, въ *Воицъ*, гдѣ остановился для обозрѣнія извѣстнаго золошаго рудника.

Онъ описавши съ вершю ошъ селенія, и составяешь почти ошдѣль-

ную крупную гору, около 12-саженной возвышающуюся надъ рѣкою Выгомъ, которая вмѣстѣ съ озеромъ, того же имени, окружаетъ оную съ трехъ сторонъ. Я нашелъ рудникъ зашопленнымъ водою; горныя укрѣпленія въ преждебывшихъ шахшахъ и штольнѣ обрушившимися во внутренность оныхъ, такъ, что даже съ трудомъ можно различить мѣсто, гдѣ устроена была паровая машина для оплипки воды, а потому мнѣ оспавалось взглянуть на развѣдки, произведенныя прошлаго года экспедицію, подъ начальствомъ Г. Грамадчикова, снаряженною по Высочайшему повелѣнію опъ Горнаго Начальства для изслѣдованія, стѣишь ли того Воицкій рудникъ, чтобы возобновить разработку онаго? Къ опредѣленію сей истины, экспедиція употребила, кажешся, все, чего можно было только ожидать опъ усердія, искусства и знанія чиновниковъ, ее составлявшихъ. Во 1-хъ, заложены были

сю развѣдочные шурфы прямо прошивъ выхода прежнихъ работъ, для узнанія направленія мешаллоносной жилы; во-2-хъ, сдѣланъ разрѣзъ; въ-3-хъ, опробованы руды прежнихъ лѣтъ, найденныя въ разныхъ мѣстахъ при рудникѣ, въ отвалахъ и на мѣстѣ бывшей промывальной фабрики, и въ-4-хъ, произведена развѣдка песковъ по всей поверхности Воицкой горы, въ разныхъ направленіяхъ. Исслѣдованія сіи показали, съ одной стороны существованія благороднаго мешалла во всѣхъ здѣшнихъ каменныхъ породахъ и пескахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдили, что обработка оныхъ была бы въ ущербъ Казнѣ, по весьма бѣдному содержанію онаго и величайшимъ неудобствамъ и издержкамъ, сопряженнымъ съ возобновленіемъ сего рудника, который и въ самое цвѣтущее свое состояніе не приносилъ никакой выгоды. Осушеніе рудника, который запопленъ слишкомъ на 50 сажень глубины, сдѣ-

ло бы большаго иждивенія, а промывка песковъ весьма затруднительна и неудобна по болописному качеству здѣшней почвы (*), отъ чего едва можно углубляться болѣе двухъ аршинъ въ землю, чтобы ямы пошчасъ же ненаполнялись водою. И такъ, судьба Вонцакаго рудника кончена, если не навсегда, то вѣроятно надолго; но кто поручится, чтобы случай не открылъ здѣсь шѣхъ сокровищъ, коихъ щепотно искали уче-

(*) Вообще всѣ лога въ здѣшнемъ краю покрыты порфомъ, на глубиву до 3-хъ аршинъ, и пласшы, подъ оными находящіяся, состоятъ изъ глинны, соединенной съ малою часцію кварцоваго песка, коимъ только въ чистомъ почти видѣ покрыты всѣ здѣшнія горы, составленныя преимущественно изъ шалковой породы, что вмѣстѣ съ опшрженцами гранита и слюднаго сланца, находимыми на берегахъ озеръ и рѣкъ здѣшняго края, свидѣтельствуетъ о преждебывшихъ первобытныхъ горахъ сихъ двухъ горнокаменныхъ породъ, по времени разрушенныхъ бѣдствіями атмосферы.

ные, руководимые испинами Науки и подкрѣпляемые наблюденіями и опытами? Кто поручился, чшобъ сіи слабые признаки небыли свидѣтельствами кореннаго мѣсторожденія драгоцѣннаго мешалла, не въ дальнемъ разстояніи находящагося? Кто поручился, чшобъ какой нибудь дикій Корель нескрылъ завѣсу шайны природы, подобно шому, какъ и первобышное открытие сего рудника обязано простому жишелю Новодвинской деревни, въ 1732 году. Спустя десять лѣтъ послѣ сего, начаша была разработка онаго, но первоначально плавилась изъ онаго однѣ мѣдныя руды, несмотрѣя, чшо съ оными совокупно находилось и золошо. Въ 1758 году обращено было вниманіе на добычу сего послѣдняго мешалла, но его получалось весьма малое количество, и оно обходилось очень дорого, шакъ, чшо до 1770 года, когда озвѣненъ былъ Воицкій

рудникъ, золото обошлось въ сложности по 8 руб. 59 коп. золотникъ, тогда, какъ въ покупкѣ оное стоило двумя шрешами дешевле, и онаго добыто было 1 пудъ 21 фунтъ 71 золотн., а мѣди выплавлено 1233 пуда, кошорая принята была по проданной цѣнѣ того времени, по 8 р. за пудъ. Въ 1772 году рудникъ сей былъ паки возобновленъ, и добываніе золота пошло успѣшнѣе и выгоднѣе, такъ что съ сего времени до 1778 года цѣна золота была ошъ 2 руб 9 коп. до 2 руб. 97 коп., но далѣе до 1783, когда рудникъ сей опять былъ оставленъ, золотникъ обходился ошъ 3 руб. 40 коп. до 34 руб. 5 коп. и въ печеніе сего времени добыто золота 2 пуда 39 фун. 45 золотн., выплавлено мѣди 2,146 пудъ 22 фун. Въ 1787 году начата была снова работа на Вовцкомъ рудникѣ, и продолжалась съ разными перемѣнами и выгодами до 1794 года, когда рѣшительно уничтожено разработываніе онаго. Въ продолже-

ніе сего времени, ш. е. ошъ 1757 года добыто золота до $3\frac{1}{2}$ фуншовъ, и оно обходилось до 15 руб. золотникъ.

Заводскіе шолчей успроены были на противоположащемъ берегу близъ живописнаго здѣшняго порога, падающаго до 4-хъ сажень высоты. Небольшая спруя воды, проведенная подлѣ ушеса въ деревянномъ жолобѣ, могла дѣйствовать сильнѣе и удобнѣе всѣхъ на свѣтѣ паровыхъ машинъ и плошнѣ, ибо паденіе рѣки при семъ мѣстѣ болѣе 4-хъ сажень. Два острова, или, лучше сказашь, двѣ огромныя граничныя скалы, раздѣляютъ сей водопадъ на три части, изъ коихъ середній есць самый яростный и глубокій. Они служатъ преградою рыбѣ, идущей во множествѣ съ моря по рѣкѣ Выгѣ; но, несмотря на то, нерѣдко семгѣ удаются выпрыгивать и на сію высоту, за то она шакъ изпурлется, что дѣлается совершенно невкусною по сию сторону водопада. Осмотрѣвъ

нихъ можно только опъ подошвы, и шо сопряжено съ величайшею опасностію по случаю каменьевъ, о кои съ яростію ударяюцца волны, и могутъ опрокинуть неискусного кормчаго .

Отсюда плаваніе наше началось на карбасахъ, на коихъ неможемъ помѣститься болѣе одного сѣдока, такъ, что я съ служителями моими и пожишками занялъ пять лодокъ и на сихъ рухлыхъ челнахъ переплылъ около 100 верстъ по озерамъ и порогамъ. Признаюсь, что нѣскольکو времени положеніе мое въ пѣсной лодочкѣ, сплоченной древесною въшвею, вмѣсто желѣза (*), въ коей нельзя даже повернуться, неподвергаясь опасности, было весьма непріятно, особенно при спускѣ съ перваго порога Шаванскаго, когда легкая

(*) По неимѣнію желѣза, лодки скрѣпляютъ здѣсь можжевеловымъ корнемъ, коимъ сплавляютъ доски чрезвычайно крѣпко, неподобіе подошвъ къ сапогамъ.

лодка моя понеслась съ спремленіемъ стрѣлы по ярымъ волнамъ, между высунувшихся изъ бездны оспрыхъ каменьевъ, разсѣкая бѣлыя гребни kloкочущихъ буруновъ; но вскорѣ я успокоился, убѣдясь совершенно въ искусствѣ моего кормчаго *Костина*, который съ удивительною твердостью и расчепливостью уклонялъ уплый челнокъ свой отъ всѣхъ сихъ опасностей, такъ, что ни одна капля небрызнула въ него въ самыхъ кипящихъ безднахъ и спремнинахъ. Вскорѣ сіе необыкновенное плаваніе доставляло даже мнѣ неизяснимое удовольствіе, а спуски съ водопадовъ пораждали наслажденіе, — подобнѣе тому, которое чувствуешь, капаясь съ горъ на Масляницѣ.

Ужасъ сперва объявшій меня при видѣ скачущихъ за мною лодокъ по падунамъ, превратился пошомъ въ веселіе, и даже сіе зрѣлище нравилось мнѣ своею новостію, дышущею

чувствомъ первобытнаго чловѣка— замѣненіе парусовъ *березкою*, копорую мы привязывали къ носу лодки, когда дулъ попушный вѣтеръ, и прошой парусъ сей несъ съ удивительною скоростію легкой челнокъ нашъ! Такимъ образомъ пролетѣли мы Шаванъ-озеро, имѣющее около 10 верстъ въ длину, и я, убѣдившись въ искусствѣ моихъ кормчихъ, взялъ ихъ съ собою до Выгъ острова (на 70 верстъ), и въ *Парандово*, гдѣ должна была быть перемѣна, заѣзжали мы только, чшобъ запаснись хлѣбомъ.

Быстро пробѣжали мы половину разсшоянія черезъ падуны: *Подкоменскій*, *Кривецъ*, *Пало-Корга*, *Ромешъ-Корга* и *Льтній порогъ*, но наступившій шуманъ, холодъ и усталость гребцевъ, заставили меня останоновиться часа на шри въ избѣ кузнеца, единственномъ жилищѣ, находящемся на семъ большемъ пространствѣ! — На другой день, 20 Іюня,

въ четыре часа поутру, когда шуманъ поднялся вѣсколько къ верху и было безопасно пуститься по порогамъ, мы отправились далѣе, и въ 8 часовъ благополучно достигли до *Золотца*, самаго высокаго порога, находящагося близъ селенія, гдѣ должно было оставить лодки, и, перейдя около вершины горою, взявъ другія, кои доставили уже насъ прямо въ Сороку. До Золотца мы спустились по премъ падунамъ: *Мена - Корга*, *Маткошни - Русло* и *Сосновый*, а опъ онаго черезъ четыре: *Чабокъ*, *Левель*, *Носъ* и *Косма*. Пересѣвъ на новыя лодки, я скоро получилъ неприянное удостовѣреніе, что не рука Космина управляетъ челномъ моимъ. Едва взѣхали мы въ первый порогъ, какъ, по неосторожности гребца, влилась ко мнѣ въ лодку цѣлая волна, и я вынужденнымъ нашелся приспашь къ плосу, по счастью случившемуся невдалекѣ (*), чшобъ вылишь воду.

(*) Здѣсь ловятся и сплавливаются бревна,

Въ Сорокѣ я остановился у Назарова, и, по собственному опыту моему, добавивъ показаніями умнаго моего хозяина и прочихъ промышленниковъ здѣшнихъ, могу рѣшительно сказать, что предположеніе Анпонова, на счетъ соединенія Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ, можно бы произвести чрезъ сей путь безъ большихъ издержекъ и пожертвованій, а польза отъ того была бы весьма значительная, не только для сего края, но и для всего Государства.

Думать надобно, что предпріятіе сіе занимало уже Государственныхъ людей и въ вѣкъ Петра Великаго. Въ запискѣ знаменитаго Никиты Монсевича Зопова о водяныхъ сообще-

пускаемыхъ по Выгу, даже отъ деревни Телевиной. Каждый владѣлецъ знаетъ свою собственность по замѣшъ, и я нашелъ здѣсь шарика съ двумя прелесными женщинами, занимающимися сею ловлею бревень.

вѣяхъ въ Россіи (*) сказано: »Вопѣ
 »мы и на Онегскомъ озерѣ. Слава
 »Богу! Къ Питеру ловко, а нежудо бы
 »водою къ Соловецкимъ монастырямъ.
 »Датчане и Шведы крайне бы ошъ се-
 »го пригорюнились; да какъ же бытъ!
 »Со всѣхъ пошлины берутъ безъ
 »пощады.»— И точно, рыболовство
 сѣвернаго края Россіи, шеперь весьма
 незначительное, тогда несравненно
 бы усилилось и могло бы совершенно
 заманить и прекратитъ привозъ
 Норвежскихъ сельдей, конхъ впу-
 скается въ Россію болѣе, чѣмъ на два
 милліона рублей. Треска, кошорой
 употребленіе почти совсѣмъ неиз-
 вѣстно во внутрѣнности Россіи за
 дороговизною, могла бы самою де-
 шевою цѣною бытъ распространяе-
 ма во всей Имперіи чрезъ Марин-
 скій каналъ. Качество же сей ры-
 бы, доставляющей питательную и

(*) См. Ошеч. Зап. 1823 г. Ч. XV, стр. 145.

и здоровую пищу, столь много уважается въ другихъ государствахъ что нацримвръ, въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ даюшся отъ правительства преміи для поощренія сей промышленности, и оная производится теперь шамъ болѣе, чѣмъ на 40 милліоновъ рублей (6 мил. долларовъ, изъ коихъ на 25 для внутренняго употребленія, а на 15 вывозится въ иностранныя государства.

Чтобы устроить водяное сообщеніе между Бѣлымъ моремъ и Онегою, Англоновъ предполагаетъ сдѣлать слѣдующія пособія: во-первыхъ, для обходу высокихъ пороговъ при Выгъ островъ нужно расчистить небольшую рѣчку *Шижню*, впадающую въ губу Сорокскую и вытекающую изъ болоша, чрезъ которую весьма удобно провести каналъ около 3-хъ верствъ длинны. Отсюда по рѣкѣ Выгу до порога, называемаго *Маткажни*, около 6 верствъ ходъ свободный для самыхъ большихъ судовъ, но для

обходу сего падуна попотребуешся сдѣлашь каналъ не болѣе вершъ, такъ же чрезъ болопшшый грунтъ. Отъ Машкажни до Парандова встрѣчается нѣсколько пороговъ, но ихъ весьма легко расчисшишь и сдѣлашь удобными для грузныхъ судовъ. По рѣкѣ Воляцъ 1 1 вершъ, а озеромъ 4, хошя шеченіе быспро, но безопасно, и высокій порогъ онаго можно обойши, проведя каналъ до озера Выга, около 3 вершъ, посредствомъ ручья Леше, впадающаго съ правой стороны. Выгъ озеромъ до рѣки Телекинской 40 вершъ, и сполько же сею рѣчкою ходъ удобный и безпрепятшвенный, несмотря на небольшіе пороги, находящіеся по сей послѣдней, такъ что и шеперь ходяшь по ней лодки, имѣющія до 400 пудъ груза; вычисшишь же ихъ отъ камней весьма легко. Телекинское озеро сообщается небольшою рѣчкою съ озеромъ Массельги, по кошорому 10 вершъ, равно какъ и по первой 2 вер., пушь свободный.

(Оконгаміе въ слѣд. кн.)

СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ОТВѢТЪ

Фаддею Венедиктовичу Булгарину,

На письмо его, въ защиту Г. Дова.

Долго неопывчалъ я на извѣстное письмо ваше въ защиту Г. Дова (*), ожидая рѣшенія судьбы Полякова, коего желалъ я освободить изъ мастерской сего художника, и котораго, признаюсь, былъ одною изъ главныхъ причинъ нашего несогласія. Возвращаясь изъ нынѣшняго путешествія моего по сѣверу Россіи, узнаю, къ величайшему удовольствію, что Поляковъ, щедрою рукою Всемилостивѣйшаго Монарха, находясь уже подъ покровительствомъ Общества поощренія Художниковъ, усовершенствуется въ Натурномъ классѣ Академіи Художествъ. И такъ, видя усилія мои вознагражденными, сподобившись въ душѣ, что имѣлъ сча-

(*) См. Сѣверной Пчелы.

стїе вывеситъ еще опличнаго Русскаго художника на добрую стезю, я могу съ равнодушіемъ представить вамъ мои оправданія на счетъ Г. Дова, утирая вѣтъ мелочи и побочныя обвиненія ваши, кои не касаются до него дѣла. Пора же, право, и знаменитому шворцу Хамелеонисѣики доепавитъ способъ похлестать васъ мною, а по онъ доселѣ все рашуегитъ вами на мой счетъ!

Я упомянулъ объ обязанности своей, какъ Члена Академіи, говорить о Художествахъ съ большею основательностію и безпристрастіемъ, единственно для того, что бы повторить давно извѣстную истину, что о Художествахъ можетъ разсуждать съ основательностію, а нече оцѣнивать трудъ художника, одинъ пошь, кто самъ шрудился на семь поприщѣ, или занимается наблюденіемъ Художествъ нѣсколько лѣтъ посяюянно. Вотъ почему, отдавая должную справедливостъ шаланшу Г. Дова, цѣнилъ я руку, палець, сдѣланные Кипренскимъ, выше многихъ портретовъ Г. Дова; вотъ почему я требую отъ Г. Дова правильнаго рисунка, даже въ портретахъ, и утверждаю шоржеситъ

венно , что безъ него самый схожій поршреть неимѣешь цѣны въ глазахъ истиннаго цѣнителя Изыщныхъ Искусствъ.

Письмо Г. Рамиреца де-Моншальво споль же много служишь къ показанію высокаго мнѣнія Флорентинской Академіи о талантахъ Г. Дова, сколько и избраніе его Членомъ Императорской С. Петербургской Академіи Художествъ—*безъ программы*, какъ вы говорите. *Первое*, отъ частнаго человека къ частному любителю неможешь бышь принято за опредѣленіе или актъ Академіи, которая въ подобныхъ приглашеніяхъ споль же *учтиво* отвосятся и къ прочимъ артистамъ. Любопытные могутъ прочесть у Г. Брюски письмо, одинаковаго почти содержанія, полученное имъ почти въ одно время съ Г. Довомъ. Что касается до *другаго*, то ошибка состоить въ томъ, что Г. Довъ принявъ въ нашу Академію не Академикомъ, а вольнымъ общникомъ, коимъ вообще не задаются программы для занятія ихъ въ сіе званіе; а пошому и Г. Довъ неимѣлъ никакого исключенія изъ общаго правила или опличія предъ своими предшественниками.

Выставляя меня восхищавшимся художественнымъ паланпомъ Слѣпушкина и говорящимъ съ хладнокровіемъ о портретахъ Г. Дова, вы хотѣли показать меня судьей невѣжественнымъ или приспрасленнымъ. Но вошь собственныя слова мои о живописномъ искусствѣ Слѣпушкина (Оп. Зап. ч. XIII, стр. 13): «Изъ живописныхъ произведеній Слѣпушкина достойны замѣчанія портреты, писанные имъ съ самаго себя, съ священника одного съ нимъ села и съ пещи и печи его. Искусство кисти замѣчается въ нихъ разительнымъ сходствомъ, а правильность рисунка—живосіюю колорита.» Гдѣ жъ шупъ восторгъ? Напроривъ того, замѣтите, Фаддей Венедиктовичъ, что я нимало не восхищался портретами Слѣпушкина, несмотря на ихъ *разительное сходство*, несмотря, что сіе сходство изображено не знаменитымъ Членомъ многихъ Европейскихъ Академій, а самоучкою, крестьяниномъ! Не явствуетъ ли изъ сего, что ничего нѣтъ легче въ Художествѣ, какъ схватить сходство? Я увѣренъ, что и въ числѣ вашихъ знакомыхъ найдется нѣсколько любители, кои въ минуту начертанія вамъ перомъ

или карандашомъ весьма схожій портретъ или силуэтъ всякаго, а особливо того, кто имѣетъ отличительную физиономію. Могу вѣсѣ увѣрить, что въ Россіи нѣтъ уѣзднаго городка, гдѣ бы небыло портретнаго, пишущаго весьма схожіе портреты за 5 и 10 рублей; но заставше ихъ опдѣлать поже произведеніе со щаниемъ, съ опчешливостію, и они искажаютъ, уничтожаютъ даже самое сходство. И вопшъ разница между природнымъ дарованіемъ и ученіемъ, и знаніемъ Живописи. Вѣщнымъ доказательствомъ тому, сколько манеръ Г. Дова легко и скорѣ, служить не необъяснимо количество портретовъ, кои написаны въ его рабочей. Мы были свидѣтелями, какъ вышеупомянутый его сотрудникъ, Поляковъ, въ продолженіе 5-ти или 6-ти часовъ, снялъ копию съ самаго окончательнаго изъ произведеній Г. Дова, портрета Н. С. Мордвинова, и спюль искусно, что нельзя было отличить копию отъ оригинала. Я замѣчаю это единственно для того, чтобы показать ну легкость, съ какою можно подражать манеру Г. Дова и вводить иногда въ заблужденіе самыхъ лучшихъ знатоковъ, ме-

жду нѣмъ, какъ сіи послѣдніе всегда опличають копію отъ оригинала Ван-дика, Рубенса, не только уже Рафаеля.

Я желаю, чтобы Г. Довъ опдѣлывалъ свои портреты съ ббльшею тщательностію, единственно для того, что по законамъ Живописи, сдѣланные имъ портреты должны въ послѣдствіи покрыться непроницаемою чернотою. Сіимъ я хотѣлъ даже извинить Г. Дова, если бь, въ случаѣ опдѣлки, портреты его утратили въсколько изъ своего поразительнаго сходства, схваченнаго имъ съ перваго присѣва (à la prima). Эта пошеря вознаградилась бы спорицею будущимъ достоинствомъ портретовъ; а потомство, повсюрю, неспанешъ требовать, чтообъ лики героевъ 1812 года были весьма сходно написаны непременно чрезъ ю лѣтъ послѣ ихъ дѣлній.

О портретахъ Августѣйшей Фамиліи я не упомянулъ въ описаніи моемъ нынѣшней выставкѣ Академіи Художествъ потому, что поставилъ себѣ за правило говорить только о новыхъ произведеніяхъ, и это сохранилъ не только въ отношеніи къ Г. Дову, но и къ Г. Кипренскому

и къ прочимъ Русскимъ Художникамъ.

Всѣ приведенные вами примѣры въ доказательство, что многіе Государи покровительствовали чужеземнымъ шаланшамъ, нимало несходствующъ съ предметомъ нашего спора.

Безкорыстіе Г. Дова весьма *сомнительно*, и, скажу даже, было бы для него *непростительно*. Небывъ еще ничѣмъ обязанъ Россіи, небывъ увѣренъ даже въ успѣхъ своего предпріятія, какъ и зачѣмъ пустился бы онъ въ чужую землю, въ климатъ суровый, для *разстройства своего здоровья, пожертвовать лучшими годами своей жизни* (*) чужой странѣ, когда свое ошечество умѣешь лучше одѣнять его шаланшы и даже лучше плащомъ, какъ вы увѣряете, за его искусство! Воля ваша, Ѳаддей Венедиктовичъ, я не думаю, чтобы Г. Довъ былъ сколько *неблагодаруменъ!*

Равномѣрно немогу я согласиться съ вами и на счетъ *всемирнаго патриотизма*; я ни въ чемъ и никакъ не признаю и не понимаю его. Недумаю даже, чтобы кто

(*) См. Сѣверную Пчелу

нибудь изъ насъ съ вами, имѣющихъ
 опечесство, чшобъ кто нибудь изъ
 Русскихъ могъ постигнушь сіе новое
 чувсство! И нельзя нежелать, чшобъ
 оно нераспространялось въ Россію,
 и чшобъ Русскіе оставлены были
 въ невѣжественной къ родинѣ любви,
 спасшей Россію въ 1812 году отъ на-
 шествія цѣлой Европы. Чудесному въ
 природѣ или совершеннѣйшему изъ
 произведеній рукъ человѣческихъ, ка-
 кой бы странѣ Свѣта оно ни при-
 надлежало, нельзя не удивляться,
 нельзя не отдать справедливости;
 но, признаюсь, не могу восхищаться
 онымъ столько, сколько восхищаюсь
 своимъ опечесственнымъ: ибо въ по-
 слѣднемъ случаѣ беретъ участіе и
 сердце и самолюбіе мое. Признаюсь,
 я готовъ даже не уважать иносц-
 ранца, который бы показался равно-
 душнымъ къ своему опечесственному.
 Вотъ отъ чего, Фаддей Венедикшо-
 вичъ, Тиролецъ не промѣняетъ своихъ
 Альпъ на Кавказъ, хошя сія послѣд-
 нія можетъ быть и выше и живо-
 писнвѣ первыхъ. Покажите ему са-
 мую прекрасную картину Казбека и
 Ельборуса, онъ похвалитъ и видъ и
 искусство художника; но замѣшьте
 чувсство радости, которое забле-

щепъ въ глазахъ его при взглядѣ на изображеніе его родимыхъ горъ, хотя бы картина ша была сдѣлана не съ одинаковымъ совершенствомъ съ первою. Вотъ оныя чего, проходя мимо единственнаго памятника Петру Великому, я отдаю всегда дань удивленія гению Фалконета; но думаю, что несравненно было бы пріятнѣе и утѣшительнѣе для моего честолюбія, если бъ сей превосходный монументъ былъ произведеніе или Маршоса, или Прокофьева, или Соколова, или какого другаго опечечивеннаго художника. Вспомните, что въ незабвенный 1812 годъ явились въ Россіи Пожарскіе и Минины, когда открылось поприще патриотизму и геройству; представься еще важный предметъ для Художества, подобный Военной Галлерей, гдѣ бы Русскій художникъ имѣлъ въ виду, и славу содѣйствовать талантомъ своимъ патриотическому предпріятію, и обезпеченіе на всю жизнь своего благосостоянія время или четырьмя годами прилежной работы, — и возникнутъ новые гении, и раскроются и процвѣтутъ посредственные таланты!

Наконецъ, я весьма далекъ, чтобы

неуважишь прекрасный палантъ Г. Дова, и, подобно многимъ спрогимъ цѣнителямъ его произведеній, совершенно опнимаешь оный отъ него; напротивъ, отдаю должную справедливость какъ разительному сходству его портретовъ, такъ и гибкой, сильной кисти его. Сожалю лишь и негодую на него за то, что онъ неупотребилъ всего своего паланта для выполненія сшоль леснаго порученія для честолюбія художника, и прѣзжалъ въ Россію, по видимому, единственно для набогащенія себя. Достиженіе сей цѣли заставляло Г. Дова съ небрежностію заниматься своею палипрою, и предаваться больше торговымъ спекуляціямъ. Но въ большихъ предпріятіяхъ, скажете вы, нельзя обойтись безъ пособія посторонняго! — и Г. Довъ имѣлъ людей, кои помогали ему въ опидѣлкѣ плашья, подмалевкѣ и ш. п. Такъ! одно эшо, конечно, незаслуживало бы ни малѣйшаго порицанія и была бы вещь самая обыкновенная; но Г. Довъ жаждалъ не славы, а — денегъ въ Россіи.

П. С.

7**

Несчастливая гибель промышленников на Новой Земле отъ цынготной болъзни.

Въ 1801 году, Бѣломорская Компанія отправила въ Новую Землю судно, имѣющее экипажу 15 человекъ. Въ слѣдующій годъ, когда въ обыкновенное время сходяпся всѣ суда съ промысловъ въ Архангельскъ, оно не возвращалось. Компанія, не имѣя никакого о семъ суднѣ извѣстiя, на прешій годъ послала для ошысканiя его небольшое судно, подъ руководствомъ опытнаго кормчаго, Архангельскаго мѣщанина Спароспина, которому было весьма извѣстно положенiе той сшраны (*). Онъ пошелъ по западной сторонѣ Новой Земли, заходилъ въ разныя извѣстныя ему сшрановища, и близъ одного изъ нихъ нашелъ пропадавшее судно, на которомъ кашалажъ и все, что взято изъ Архангельска, было въ цѣлости; но изъ экипажа ни одного человека на немъ не находилось.

Приславши къ берегу, они увидѣли въ 25 шагахъ ошъ жилища мерш-

(*) Онъ былъ болѣе 30-ти разъ на Новой Землѣ, и шамъ въ 1823 году умеръ.

ваго человека, одъшаго въ зимнее плашье, на поясъ ножъ, за плечами заряженное ружье, въ пазухъ рогъ съ порохомъ и сумка съ пулями, подлѣ боку купела (*). Въ немъ узнали они одного изъ числа ошсыкиваемыхъ ими промышленниковъ. Потомъ пошли въ ихъ жилище: въ сѣняхъ онаго предсѣавился имъ споль ужасный предметъ, прунъ, завернутый въ рогожу и положенный въ санки. Дверь изъ сѣней въ избу была приперша палкою. Отворивши оную, какой ужась поразилъ ихъ, когда увидѣли они несчастныхъ промышленниковъ всѣхъ мершвыми: нѣкошорыхъ лежащими на нарахъ въ разныхъ мѣсшахъ

(*) Это оружіе, длиною въ футъ, подобное казацкой пикѣ, съ шкою разницею, что оно овально и съ зазуброю. Деревцо его футовъ 7 длиною, и сверхъ шого къ нему привязывается бичевка. Имъ достаюшъ изъ воды подстрѣленныхъ моржей, шакже колюшъ бѣлыхъ медвѣдей. Въ близкомъ распоявѣи отъ сихъ послѣднихъ промышленники защищающся слѣдующимъ образомъ: они бросаюшъ лыжи своимъ крешообразно на снѣгъ, и становящся на прошивоположной сторонѣ отъ медвѣдя, кошорый, боясь лыжъ, обходишъ ихъ кругомъ, между тѣмъ промышленникъ перепрыгиваетъ на другую сторону, заряжаетъ ружье и стрѣляетъ въ медвѣдя.

по полу и на печи. Одинъ сидѣлъ подлѣ окна, опершись на спѣну, передъ нимъ стоялъ небольшой горшокъ съ мучною кашею, на окнѣ, на ложкѣ и колѣняхъ лежало нѣсколько зубовъ его. Можно предсказать себѣ, сколь спрашно и отвратительно было сіе зрѣлище! Должно полагаешь, что они всѣ въ одно время заразились, изнемогали и въ непродолжительномъ времени одинъ послѣ другаго умирали. Весьма удивительно, что пѣла ихъ были очень мало повреждены, что можно приписать жестокому холоду.

Сіе бѣдшвіе, какъ видно изъ обстоятельствъ и рассказовъ промышленниковъ, произошло отъ цыганской болѣзни, которая наиболѣе свирѣпствуетъ въ то время, когда солнце перестаетъ освѣщать сію землю и промыслы прекращаются. Упоминаніе послѣ многотрудной работы, худо приготавливаемая пища, сырой воздухъ въ низкихъ и пѣсныхъ хижинахъ, дымъ отъ ночниковъ, состояемыхъ изъ звѣринаго сала, которые во все сіе время служатъ имъ освѣщеніемъ, производящъ конопь, проникающую во внутренность; нечистота бѣлья, которое непрерывно

влешся до тѣхъ поръ, покуда не исплыветъ:— все сіе имѣетъ шакое вредное вліяніе на здоровье, что человекъ, недавно шуда прибывшій, не можешъ пребыть и однихъ сущокъ, непочувствовавъ ощушительной перемѣны въ ономъ.

До 1810 года никакое судно невозвращалось съ Новой Земли безъ пошери шрехъ и болѣе человекъ отъ цынга. Эша причина и неудачные промыслы ошановили на нѣкоторое время хозяевъ ошправлять шуда суда свои. Но нынѣ промыслы возобновляющся, и уже около десяти лѣтъ промышленники ѣздятъ ежегодно на Новую Землю безъ всякой пошери людей.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ломоносовѣ.
(Имъ самимъ писанныя.)

Во время Турецкихъ и Крымскихъ походовъ, около 1737-го года, когда Его Сіапельство Генераль-Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ* находился въ Украинскихъ мѣстахъ, тогда получилъ онъ именной указъ, чѣобы поспарался осмошрѣть и поправишь Соляное дѣло Украинскихъ городовъ: *Бахмута* и *Тора* (*). На что помянутый господинъ Фельдмаршалъ упошребилъ Профессора Академическаго, *Юнкера*, бывшаго тогда при немъ для содержанія журнала. Сей Юнкеръ, осмошрѣвъ и описавъ оныя соляныя варницы и состояніе ихъ, подалъ о шомъ вѣдомость. Послѣ чего произведенъ Гофкамерратомъ и посланъ въ Германію осмошрѣть всѣ шамошніе соляныя заводы, для пользы здѣшнихъ. Ошшуда онъ, въ 1739 году возвращаясь, былъ въ Саксоніи въ городъ *Фрейбергъ* для рудныхъ

(*) Имя *Славенскѣ*, приписной городокъ Слободско-Украинской губерніи къ Изюмскому уѣзду. Подъ симъ именемъ въ 1784 былъ онъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Екашерно-славскаго Намѣстничества. Лежишь при рѣкѣ *Торѣ*, по имени коей прежде назывался *Торъ*. *Приш. Изд.*

дѣлъ, гдѣ прилучились тогда Россійскіе студенты для наученія Металлургіи, въ коихъ числѣ былъ Михайло Ломоносовъ. Поманушый Юнкеръ употреблялъ его званіе Россійскаго и Нѣмецкаго языка и Химіи, поручая ему переводить съ Нѣмецкаго нужные репорты и экстракты о Соляномъ дѣлѣ, для поданія въ Санктпетербургъ по возвращеніи, при коемъ случаѣ Ломоносовъ много въ чепыремѣсяца ошъ него пользовался въ знаніи Солянаго дѣла. А особливо, что онъ уже прежде того на поморскихъ соловарняхъ у Бѣлаго моря бывалъ многократно для покупки соли къ опщовскимъ рыбнымъ промысламъ, и имѣлъ уже довольное понятіе о вываркѣ, которую послѣ съ прилѣжаніемъ и обстоятельно въ Саксоніи высмотрѣлъ. Когда Ломоносовъ въ 1741 году въ Россію возвратился, нашель здѣсь Юнкера въ полномъ упражненіи о исполненіи солянаго дѣла въ Россіи; въ чемъ онъ, съ рѣченнымъ Ломоносовымъ, имѣлъ по тому частное сношеніе, и сверхъ того поручалъ переводить на Россійскій языкъ всѣ свои извѣстія и проэкты о семъ важномъ дѣлѣ. Онныя его спаранія, гдѣ нынѣ находится, не извѣстно; для

шого, что Юнкеръ, недождавъ сч. чанія къ исполненію своихъ сш. ній, скончался. Послѣ того призванъ былъ въ Кабинетъ Ломоносовъ 1744 года, гдѣ ему покойной Баронъ Черкасовъ поручилъ пробовать разныхъ 10 солей Россійскихъ и сверхъ того Испанскую, для сравненія въ ихъ добротѣ; что онъ и учинилъ, и принято съ апробаціею. Изъ сего можно разсудить, каковое имѣешь свѣдѣніе помянутый Ломоносовъ о Соляномъ дѣлѣ, а особливо будучи 20 лѣтъ Профессоромъ Химіи, и о соли издалъ в публку ясныя понятія въ Словѣ о рожденіи мешалловъ и во второмъ прибавленіи къ Мешаллургіи.

К О Н Е Ц Ъ

первой книжки тридцать седьмой части.

Снимокъ съ Граммоты Владислава
будетъ приложенъ къ слѣдующей
книжкѣ. ; 27166 стр. 1.

накѣ, что книжка сія послужитъ ключемъ
къ исканію всего достойнаго въ десяти-
лѣтнемъ изданіи сего Журнала, посвященнаго
Русскому — Ошечественному.

Ошечественныя Записки на 1829 годъ бу-
дуть издаваться безъ малѣйшей перемѣны въ
планѣ, цѣли, форматѣ и цѣнѣ. Двѣнадцать
книжекъ, каждая по 7 и болѣе печатныхъ
листовъ, съ чешырьма и болѣе видами оп-
ичныхъ ошечественныхъ городовъ, монасты-
рей и п. п., будутъ стоить по прежнему 25
рублей, а съ пересылкою во всѣ города Им-
періи, 30 рублей ассигнаціями.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ: у самого Издателя Пав. П.
Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ
Жербина, и въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирди-
на, и И. В. Слѣнина и Глазунова.

Въ Москвѣ: у содержателя Университет-
ской книжной лавки — А. С. Ширяева.

Господа иногородные благоволятъ ошноситься
съ требованіями своими въ Газетную Экспе-
дицію С. Петербургскаго Почтамта; впрочемъ,
могутъ подписываться и во всѣхъ Почтамтахъ
и Коншорахъ губернскихъ и уездныхъ городовъ.

Пав. Свиньинъ,

ОТЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Граммата Владислава Ягеллона, данная имъ брашу своему Скиргайлу Олгердовичу, на Троцкую Обласшь съ принадлежностями	3
Извѣстія о Московіи, писанныя Албертомъ Вимена да-Ченеда, въ 1657 году.	13
Прогулка по Воспорскому проливу и по берегамъ Азовскаго моря, въ 1820 году.	53
Пушечныя записки по Мезенскому уѣзду, въ 1828 году, Инспектора Прошопопова.	58
Торжественно воспишаніа, или перправленный мужъ (Продолж.)	83
Путешествіе въ Соловецкій Монастырь, <i>Издателя Отца Записокъ</i> , въ 1828 году	119

СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:

Ошешъ Ваадею Бенедиктовичу Булгарину, на письмо его, въ защиту Г. Доза.	150
---	-----

С М Ъ С Ъ :

Несчастная погибель промышленниковъ на Новой Землѣ отъ цыганской болѣзни.	162
Нѣкошорія свидѣнія о Ломоносовѣ.	166

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

Печашашъ позволешся:
С. Пешербургъ. 19-го Февраля 1829 года.
Ценсоръ, Гаевскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1829.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ въ текущемъ 1829 году.

Совершивъ прошедшимъ лѣтомъ путешествіе по Сѣверу Россіи, гдѣ обозрѣлъ я: любопытный Петрозаводскъ съ его дикими окрестностями, Корелию съ живописными озерами и водопадами, знаменитую Соловецкую обитель, славный портъ Архангельскій, Вологду, богатую воспоминаніями старины, и наконецъ достопамятные монастыри: Кирилловскій, Нотоозерскій и Тихвинскій,—я оканчиваю справствованія свои по отечеству и займусь тщательнымъ обработываніемъ какъ собственныхъ моихъ замѣчаній, такъ и собранныхъ свѣдѣній о всѣхъ справахъ, мною посвященныхъ въ продолженіе десяти лѣтъ. Неимѣя за симъ необходимости пріуголовлять себя впредь къ ежегоднымъ повздкамъ, на что требовалось почти столько же времени, какъ и на самое путешествіе, я буду въ возможности вести изданіе Отечественныхъ Записокъ еще съ бдѣшею и спржайшею оппечтливостію, и поощусь вѣщею занимательностію оныхъ оправдать довѣренность и благосклонность почтенныхъ моихъ подписчиковъ. Въ текущемъ 1829 году постараюсь я также привести къ концу справствіе, помѣщенное въ прежнихъ годахъ, а къ послѣдному номеру приложу особенную книжку, въ которой будетъ показаны: содержаніе всѣхъ 40 частей по азбучному алфавиту и имена сочинителей, благоволившихъ украситъ трудами своими Отечественныя Записки,

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

№ 106. ФЕВРАЛЬ, 1829.

СПИСОКЪ СЪ ДУХОВНОЙ

Торговаго Гостя

Гаврилы Мартинова Оетіева,

Писанный или въ 1684 году Ноября въ 27 день.

(Вошъ еще памятникъ Русской старины. Онъ приобрѣшенъ мною въ Вологдѣ отъ Прошоеіерея Владимірской церкви Михаила Васильевича Васильевскаго, и я надѣюсь, что не только мои чашатели, но и всѣ любители опечесшвенной древности останушся ему благодарными за сообщеніе споль любопытнаго, по многимъ отношеніямъ, свидѣтельсшва богатшва и добрыхъ нравовъ нашихъ предковъ, опшававшагося доселѣ въ неизвѣстности. — Завѣщаніе сіе писано на сполбцѣ, длиною 17 аршинъ 11 верш., а въ церкви Владимірской хранишся и оригинальный поршрешъ Оетіева, кошорый шѣмъ замѣчательнѣе, что у насъ весьма мало извѣстно живописныхъ произведеній шого времени; Ч. XXXVII. Кн. CVI. 8

впрочемъ вѣрояшно, что онъ былъ писанъ въ Архангельскѣ какимъ нибудь иностраннымъ художникомъ.— Новиковъ, напечатывавъ въ Древней Росс. Библиофиѣ много подобныхъ сему частныхъ актовъ и хотя сокращенно, но оказалъ шѣмъ весьма важную услугу отечественной Археологiи. Очень желательна, чтобъ еще неизвѣстные Свѣшу такого же рода фамилныя бумаги, предавались печати; чрезъ что могли бы объясняться разные недоумѣнiя въ нашей Исторiи, заславляющiя напрасно шеряшья въ догадкахъ, кои часто, какъ бы оспроумны ни были, и какъ бы ни славно было перо гадашеля, разсѣваюшья при одномъ лучѣ истины.—Подлинное завѣщанiе начиняется подписью собственнoй руки Его Святейшества Іоакима Пашриарха Московскаго П. С.)

Іоакимъ, милостію Божіею Патриархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ рабъ Божій, гость Гавриилъ Маршиновъ сынъ Ѳемісвъ, пи-

ну сіе изустное письмо, будучи у
 Архангельскаго города на Государевъ
 службѣ въ нынѣшнемъ въ рѣѣ году (*)
 Ноября въ 13 день, цѣлымъ своимъ
 умомъ и совершеннымъ разумомъ,
 приказываю душу свою поминашь и
 во всемъ расправа (***) учинишь ош-
 цемъ своимъ духовнымъ, Архангельскаго
 города Успенскому Свѣщеннику
 Ивану Исакіеву, а на Вологдѣ на по-
 садѣ Димитріевскому Свѣщеннику
 Исидору Афанасьеву, да Спасова При-
 лудскаго монастыря Соборному спар-
 цу Сергію Бѣлоусову, да женѣ своей
 Ульянѣ, да пріятелемъ моимъ госши.

(*) 7192 — 1683. Извѣстно, что до 1700 г.
 годы считались въ Россіи ошъ сотворенія міра и
 для сокращенія не писались и неговорились
 тысячи; въ послѣднихъ 4-хъ мѣсяцахъ нашихъ
 лѣтъ съ 1-го Сентября по 1-е Января долж-
 но вычислять 5509, а въ прочихъ 5508 лѣтъ
 ошъ с. м. изъ лѣтъ, ошъ Р. X. до нашего
 времени прошедшихъ. *Изд.*

(**) Въ старинныхъ рукописяхъ часто
 встрѣчается въ подобномъ случаѣ именни-
 щельный падежъ вмѣсто винительнаго. *Изд.*

ныя сошни Михайлу Тимоеевичу
 Бѣлавинскому, да Вологжаномъ посад-
 скимъ людемъ Маршьяну Симо-
 новичу, да сыну его Якову Маной-
 ловымъ, а у нихъ въ посыл-
 кахъ и въ работѣ и во всякихъ роз-
 дачахъ бытъ вмѣстѣ человекѣ мо-
 ему Димитрію Березину. А свобод-
 ныхъ моихъ пожешковъ, сверхъ дво-
 ровъ и лавокъ и анбаровъ и квасницъ
 и огородныхъ мѣстъ и сель и де-
 ревень съ крешьяны и съ землями
 и хлѣба и плашья и домоваго всякаго
 заводу и скопа денегъ на лицо
 осипавлено у жены моей Ульянѣи на
 Вологдѣ шри сша рублевъ, да у Ар-
 хангельскаго города пять сошь руб-
 левъ, да четыре сша золошыхъ, да
 жемчугу и запонъ и перешней и су-
 довъ серебряныхъ и иныхъ замор-
 скихъ поваровъ и пишей на нывѣш-
 ней армонкѣ въ поупкѣ по цѣнѣ на
 шри тысячи рублевъ, и въ шомъ
 числѣ жемчугъ и запоны и перешни
 и суды серебряные у Архангельскаго

города. А повары и пишыя въ отпу-
ску сверхъ къ Вологдѣ, да на Воло-
гдѣ осшавлено, повхавъ къ Архангель-
скому городу людемъ моимъ това-
ровъ по цѣнѣ на пашь сошъ рублевъ,
да мнѣ же възь по письмяннымъ крѣ-
посшемъ, на Армянинѣ на Егупѣ Гри-
горьевѣ при тысячи чешыреста
рублевъ, на гостѣ на Томасѣ Кеш-
зерманѣ семь сошъ пядесяшъ пядь
рублевъ, гостинной сошни на Спири-
донѣ Лянгусовѣ съ братомъ ево
Захарьемъ пядь сошъ двашцашъ пядь
рублевъ. На Каргопольцахъ на Иванѣ
Лобановѣ да на Васильѣ сухихъ го-
ленищъ шездешъ семь рублей съ
полшиною, на Нижегородцѣ на Иванѣ
Пушниковѣ при ста рублевъ, Спа-
сова Прилуцкаго монашыря на Ар-
химандритѣ и на Келарѣ съ братією
сто пядесяшъ рублевъ. На Иванѣ
Васильевѣ сынѣ Глѣбовѣ пядь руб.
двашцашъ при алтына двѣ деньги.
На Прокопѣ Бобошинѣ пядьцашъ
пядь рублевъ. На Вологжаняхъ на

Осипъ Козловъ меньшомъ сто прищ-
цать два рубли, на Дмитрiвъ Козловъ
прищцать шесть рублевъ. Госпи-
ныя сошви на Семенъ Гиринъ семде-
сять два рубли, на Вологжанинъ на
Афанасъ Кузнецовъ девяносто че-
шыре рубли шесть алпынъ при-
деньги. Двинскаго уѣзда Княжеспроб-
ской волости на Яковъ Сухановъ съ
шоварищемъ по дву кабаламъ недо-
плашныхъ денегъ сто десять руб-
левъ. Да по закладной кабаль взялъ
на Спольникъ на Иванъ Федоровъ сы-
нъ Кушуровъ - Голенищевъ сто руб-
левъ денегъ, срокъ шѣмъ деньгамъ
Рождество Христово рѣК года, авъ
шѣхъ децѣгахъ заложилъ мнѣ онъ
Иванъ до того сроку въ Вологод-
скомъ уѣздѣ въ Перебапинской воло-
сти половину деревни Неедковой да
половину деревни Демьянки съ
крестьяны своими и съ ихъ крестья-
нскими животы и съ пашенной зем-

лей и съ хлѣбомъ споячимъ и съ насѣяннымъ и съ сѣвными покосы и со всеми угоды, а шѣмъ крещьяномъ и женамъ ихъ и дѣшамъ и всему свидѣтельствуемъ закладное письмо, и буде онъ Иванъ шѣ деньги на пошъ вышеписанной срокъ заплашишь; и шѣ деньги у него принашъ человѣку моему, Дмитрію Березину, а письмо ему выдашь. А буде онъ Иванъ шѣхъ денегъ на пошъ вышеписанной срокъ не заплашишь и шу закладную кабалу просрочишь, и шѣми крещьяны и съ ихъ крещьянскими животы и съ пашенной землей съ хлѣбомъ споячимъ и насѣяннымъ, и сѣвными покосы и со всеми угоды владѣть зашу моему Льву Прошополову съ дѣшми, и шое закладную ему Льву за собою справишь. Да безкабальныхъ долговъ взяшь гошпнина сошни на Машеевъ Григорьевъ провозныхъ денегъ семдесяшь пашъ рублевъ съ полшиною. На Ярославцѣ на Алексѣвъ Денисовскомъ

прищашь рублевъ. Да по кабаламъ
 взять и безкабально по книгамъ на
 Рускихъ людехъ. А сколько на комъ
 взялъ, и шому свидѣтельствуюшъ
 кабалы и книги, пощому, что по
 дѣло поустарѣло, и многіе люди займ-
 щики оскудали и шѣмъ должникомъ
 учинишъ разсмошрвнїе, а шѣ долги
 по письменнымъ крѣпосшемъ и по
 кабаламъ и безкабально по книгамъ
 выбираишъ человѣку моему Димитрію
 Березину и о выдачѣ кабалъ бездене-
 жно скуднымъ людемъ безъ совѣшу
 прикащиковъ души моей не чинишъ,
 а буде Господь Богъ пошлешъ по ду-
 шу мою, шѣло мое погребши на Во-
 логдѣ на посадѣ у церкви Пресвятыя
 Богородицы Владимірскія близъ гро-
 бовъ родствениковъ моихъ. А на по-
 гробеніе биши челомъ Вологодскому
 Архіепископу со всѣмъ освящен-
 нымъ соборомъ, и всѣмъ Священни-
 комъ и Діакономъ града Вологды и
 Спасово каменнаго и Прилуцкаго и

инныхъ Монастырей Архимандритомъ и Игуменомъ во освященныхъ ризахъ. И изъ вышеписанныхъ моихъ пожешковъ по- погребеніи роздашь въ поминовеніе души моеѣ деньгами. Вологодскому Архіепископу десяти рублей. Архимандритомъ по рублю, Игуменомъ по полшинѣ, Пропіопу съ братією два рубли, приходскимъ Священникомъ по десяти денегъ, Діакономъ по шши денегъ, пѣвчимъ по полшинѣ на спаницу, соборнымъ пономаремъ восемь пынѣ двѣ деньги, спорожамъ поожъ, приходскимъ пономаремъ по двѣ деньги, (*) да Архимандритомъ и Игуменомъ и Священникомъ и Діакономъ и пѣвчимъ и пономаремъ и спо-

(*) Судя только по сему одному можно заключишь о цѣнѣ тогдашнихъ денегъ въ сравненіи съ нынѣшними, и слѣдовательно о богатствѣ оставленномъ симъ завѣщателемъ. *Изд.*

рожама по колачу (*) копѣшному безъ наддаци. На погребеніи того дня и во всю чешыредешашицу въ шемницы и въ богадѣльни и нищимъ и по монашыремъ, которые на посадѣ раздѣлишь колачами на сто рублевъ. Въ горній двѣчь Монашырь дашь Игуменъвъ рубль, Казначей восемь алшынъ двѣ деньги, рядовымъ снарицамъ по гривнѣ, да всемъ по колачу. Съ погребенія того дня и на шрепшны и на девѣшны, и на полусорочины, и на сорочины Протопопу съ брашнѣю и Священникомъ и Діакономъ учинишь столы полные; да наняшь на двѣ Псалшири по душѣ моей говоришь во весь годъ безпрестанно, одной бышь въ домѣ, а другая говоришь (*) надъ шѣломъ моимъ, и къ шѣмъ Псал-

(*) Значительность калачей, изсари въ Россіи извѣстная. *Изд.*

(*) То есть, а другому чшецу чишашь Псалширь. *Изд.*

ширемъ давашь свѣчи восковыя сколько доведется. Въ Соборной церкви написашь имя мое въ синодикъ (**) въ Поповской и во Дьяконской, а ошъ того дашь имъ два рубли. Да на всю чешыредесятиницу роздашь сорокоушье и въ соборную церковь Проропоу съ брашією два рубли, фуншъ свѣчь, фуншъ ладону, полведра вина церковнаго. Градскимъ Священникомъ и въ соборной предѣль и на посадъ, у кошорыхъ церквей по два Попа да Дьяконъ или Подьяковъ, давашь по полшора рубля, а у кошорой церкви одинъ Священникъ, дашь по сороку алшынъ, да въ церкви же по фуншу свѣчь, по фуншу ладону, да по ос-

(**) Собрание шаковыхъ синодиковъ, вошедшее уже въ Библиюшеки нѣкопрыхъ любителей древностию отечественныхъ, напр. Гр. Ѡ. А. Толстаго, достойно замѣчанія какъ историческое пособие, отдрывающее имена нѣкопрыхъ лицъ, кои остались бы неизвѣстными; но сіи синодики пребукутъ поясненій. *Изд.*

мушной скляницѣ церковнаго вина , да послѣ четьыредесятиницы во весь годъ роздашь сорокоуспы по прешамъ. На первую на градскую прешь на шестъ недѣль , а послѣ шого дашь на Владимірскую прешь. По тому же роздашь и на доспальныя на двѣ прешы , какъ писано въ первой четьыредесятиницѣ. Да Колмогорскому и Важескому Архіепископу Афанасію въ помяновеніе души моей дашь десять рублей , да сорокоусповъ роздашь на Колмогорахъ и у Архангельскаго города въ соборныя церкви Прощопомъ съ брашією по два рубли денегъ , да по фунту свѣчь , да на Колмогорахъ въ Соборной церкви напишашь имя мое въ синодикъ , а ошъ шого дашь рубль , да у Архангельскаго города и на Колмогорахъ на посадѣ жъ роздашь сорокоустія жъ по всѣмъ церквамъ , у копорыхъ ешь Священники и Діаконы по полшора рубли на церковь ; а у копо-

рыхъ одинъ Священникъ, и шѣжъ дашь по сороку алшынъ на церковь. Да въ монаспыри дашь въ Кириловъ на Каменное, въ Отрапоншовъ на Прилукъ, въ Корнильевъ, въ Павловъ, на Глушницу къ Николаю, на Озеро на сорокоусты же, по два рубля денегъ, да по пуду воску, да по пуду ладану. Къ Спасу на Рыбангу въ Лопотовъ въ Арсеньеву пустыню, на Печеньгу въ Никеншьевъ, на Нурму, на Купшину по полшора рубля денегъ, да по полупуда воска, по десяти фуншъ ладану. Въ Галактионову пустыню два рубля денегъ, пудъ воска, пудъ ладану, да въ топъ же монаспырь брашь по гривнѣ человъку. Въ горній дѣвичъ монаспырь пудъ воску, пудъ ладану. Въ Ильинскій монаспырь пудъ воску, пудъ ладану. А за шо даяніе во всѣхъ монаспырехъ напишаъ имя мое въ литійные и въ повсѣтнныя синодики. Да къ Герасиму Чудошворцу, что на посадѣ,

полпуда воска, десяшь фуншовъ ла-
 даву, да въ монастыри же опдашь
 вкладовъ, въ Кириловъ монастырь
 домашній жеребець прехъ лѣтъ, да
 темносѣрая кобыла, цѣна имъ сто
 няшдесять рублевъ. Къ Спасу на Ка-
 менное Нѣмецкой большой вороной
 жеребець, да кобыла Нѣмецкая боль-
 шая каряя, цѣна имъ три ста руб-
 левъ, да деньгами сто рублевъ; а
 за шѣ деньги давашь изъ монасты-
 ря женъ моей Ульянѣ и сестрѣ Офи-
 мѣ опсыпнымъ хлѣбомъ пропивъ
 инныхъ прочихъ вкладчиковъ, и
 дашь имъ вкладныя письма порезвѣ.
 А какъ ~~Богъ~~ ~~судитъ~~ имъ смерть,
~~и~~ ~~то~~ ~~на~~ ~~писать~~ въ синодики и
 поминашъ вѣчно. Ко всемилостивому
 Спасу въ Прилуцкой монастырь же-
 ребець темносѣрой, да Нѣмецкая ко-
 была вороная большъ сорокоустіяжъ
 три ста рублевъ ~~вамъ~~, ~~и~~ ~~дашь~~
 сто рублевъ ~~и~~ ~~за~~ ~~шѣ~~ ~~деньги~~ да-
 вашъ изъ ~~м~~ ~~аспыря~~ женъ моей

слашь въ Соловецкой монастырь. Въ монастыри же, чшо на Двинѣ въ Архангельской, въ Николаевской и въ Сійской по десяти рублевъ денегъ, да въ Сійской же монастырь два дощаника по пятнадцати сажень. А за шѣ мои вышеписанные вклады въ шѣхъ во всѣхъ монастыряхъ поминашь душу мою вѣчно, имя мое напишашь въ липційные и въ подспѣнные синодики. А буде Божією волею случишся омершь женѣ и сеспрѣ моей, и ихъ поминашь и въ синодики имена ихъ напишашь по шому же. Да опцу моему духовному Исидору дашь деньгами десяшь рублевъ, да опцу же моему духовному Архангельскаго города Успенскому Священнику Ивану Исакіеву дашь деньгами десяшь рублевъ; да ему же дашь на спроеніе новыя церкви пятьдесятъ рублевъ. На Вологдѣ Спаскому Священнику Ивану Иванову дашь десяшь рублевъ. Да ко Владимірской Богоро-

дицы Священнику и Діакону съ причепшники даватъ въ помивовеніе по душѣ моей на десятиць лѣшъ по пашнадацати рублевъ на годъ, а въ тѣ годы на всякую чепыредесятницу по фуншу свѣчь, да по фуншу ладану, и литургии служитъ у шой церкви по вся дни, а по субботамаъ на гробъ и въ домъ пѣшь панихиды большія. Да у Владимірской же Богородицы построишь церковь каменная шеплая о дву шапрахъ, а въ ней учинишь два престола, одна церковь во имя Архангела Гавріила а другая церковь во имя Преподобнаго ошца Θεодосія общежитіи начальника. Да у шой же церкви здѣлашь колокольня особая прошивъ образца соборной колокольни, а денегъ на то церковное и колокольное спроеніе дашь двѣ шысячи рублевъ, да въ новой колоколь въ двѣши пудъ, цѣною за пудъ по чему будешъ, да къ шой же церкви ошдалъ и поступилъ

ся въ вѣчное помяновеніе по душѣ своей, и по своихъ родителехъ на Вологдѣ на посадѣ лавки свои и анбары и квасницы съ лавочными и съ анбарными и съ квасничными мѣспами, и дворы свои съ дворовыми и съ огородными землями и съ сѣнными покосы; а сколько шѣхъ лавокъ и анбаровъ и квасницъ съ лавочными и съ анбарными и съ квасничными мѣспами и дворовъ съ дворовыми и съ огородными землями и съ сѣнными покосы, ошдалъ и пошупился, и шому подѣ сею духовною роспись. А изъ шѣхъ лавочныхъ и огородныхъ и квасничныхъ и изъ подворныхъ коршомныхъ денегъ давать къ той церкви руги по вся годы Попу десяти рублевъ, Дьякону пять рублевъ, пономарю шри рубли, просвирнѣ два рубли, а собирать шѣ коршомныя деньги и Попу и Діакону съ причешники, руга давать старостѣ шоя церкви, а доспальныя деньги за шую

опдачею имашь въ домъ Богородицы. Да я же Гавріилъ благословляю и оставляю женѣ своей Ульявѣ (Божія милосердія шесѣть образовъ на окладѣ, да что ешь въ домѣ серебряные и оловянные и мѣдные и всякіе посуды и плашья ея и женскіе всякіе жемчужные и серебряные кузни и всякой домашній заводъ и скопъ, да на пропитаніе деньгами три сша рублевъ, да сундукъ, а въ немъ мягкая рухляпъ, исподы лисья песцовые, бѣлыя песцы дѣланыя, одѣяла песцовые, и что ъ въ немъ ешь; а изъ того числа дашь сестрѣ моей Офимѣ мѣхъ песцовой доброй, да ей же дашь десять аршинъ ошласа, а живи ей Ульявѣ во дворѣ моемъ, въ кошоромъ она похочешъ, а дворовымъ людемъ бышь у нее до ея смерши: Ивашку Спенянову сыну Калмыку съ женою и съ маперью и дашь имъ дващцашъ рублевъ, а буде машь ево у нея бышь не похочешъ, и ее не неволяшь, у нее же бышь Захарку Агафонову,

и дашь ему десять рублей, да Мишку Татарина, жена, велѣшь бышь у нее же и дашь ему пяти рублей денегъ, женѣ ево пожь. А какъ женѣ моей случись Богъ смерть, и пошь дворъ, въ которомъ она жить будешь, ошдашь мѣ домъ Богородицы; вышписаннымъ людямъ: Ивашку Кадмыку, Мишкѣ Татарину съ женами и съ дѣтьми ихъ, да Захарку Агафонову, послѣ ее смерти, дашь воля и никому ими не пошупашься; а живучи ей Ульянѣи имать на пропитаніе у зятя Льва Протопопова изъ деревень моихъ, которыми я ему пошупился по сту чешвершей ржи, по тришцаши чешвершей овса, по десяти чешвершей ячменя, по пяти чешвершей пшеницы, да деньгами на расходъ по дващцаши рублей на годъ, да у нее же, покамѣсть ова живешь на Вологдѣ, въ домѣ бышь людямъ моимъ Сшенькѣ Чернышеву, съ женою, да Марчку Татарину и дашь ему Марчку три рубли, а буде

она Ульянея похочешъ ѣхать къ Москвѣ, къ зятю своему на жишье, и ей Сшеньку Чернышева, съ женою, да Марька Ташарина отпустить на волю и дашь имъ оппускныя, а вспоможеніе во всемъ чинишь ей и надъ людьми надсмапри ишь человекѣ моему Дмитрію Березину, а людемъ ево Дмитрея во всемъ слушаешь. Да брату моему Якову Маршиновичу Оспіеву дашь въ помяновеніе по души моей сто рублевъ денегъ, да на кафтанъ сукно вишневое, мѣхъ лисей лапчашой, десяшь аршинъ камки зеленые, да шапка соболья съ пеплами жемчужными, на ней вершекъ суконный дикаго цвѣша, да пяшь аршинъ шафшы полукавшанье камчатое красное съ нашивкою, да женѣ ево десяшь аршинъ апласу, десяшь аршинъ камки, да дочери ихъ десяшь аршинъ камки же, да зятю моему Льву Борисовичу и дочери моей Акилинѣ и внукашомъ моимъ благословляю и оспаляю пяшь иконъ на окладѣ, да что

есть плашья моево плеча и шапокъ и конскія збруи чанраки и сѣдла и узды съ оправою, и сабли оправные и всякое ружье, а плашью и шапкамъ подь сею духовною роспись; да имъ же благословляю въ Вологодскомъ уѣздѣ села свои, село Косково, село Погорѣлое, село Пяшино, село Гушино, село Романово и со всѣми деревнями и съ пустошими въ разныхъ мѣстахъ и волоешахъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крепостямъ моимъ съ крестьяны и съ ихъ крестьянскими женами и животами и со скопомъ и съ пахотнымъ землями и съ сѣнными покосы и со всѣми угоды и съ хлѣбомъ споячимъ и съ молоченымъ, а изъ шѣхъ моихъ вошчицъ давашь ему Льву женѣ моей Ульявѣи на пропитаніе по вся годь, по сну четвершей ржи, по шридаши четвершей овса, по десяти четвершей ячменя, по пяти четвершей пшеницы, да на расходы по двашаши

рублевъ, денегъ по ее Ульявину
смерть, и за шо мое даиіе ему зя-
шю и дочери и внучапомъ поминашъ
душу мою какъ имъ Богъ по сердцу
положишъ и женѣ моей всякое вспо-
моженіе и добродѣшель чинишъ и вы-
шеписанные хлѣбные запасы и день-
ги повся годы давашъ, и во всемъ ее
покоюшъ и никому во обиду не дашъ;
а буде зяшъ мой и дочь и внучапа
мои сверхъ даиіа моего станушъ жи-
вошовъ моихъ спрашивашъ или на
комъ искашъ или во что всшупашъся
или на людей моихъ, копорые оп-
пущены какое челобитье счиняшъ,
и имъ зяшю моему и дочерѣ и вну-
чапомъ судишъ Богъ и не буди на
нихъ мое благословеніе. Да зяшю же
моему Якову Манойлову, и женѣ ево
и дѣшемъ поступилъ за свой долгъ
за тысячу рублевъ пустынею Дю-
диковой съ двора и со всѣмъ дворо-
вымъ строеніемъ и съ пахошными
землями и съ сѣнными покосы и съ

хлѣбомъ споячимъ и съ молоченымъ и съ опхожими озерскими и съ поземными пожнями, чѣмъ я Гаврило владѣлъ по крѣпоснямъ, и тѣ крѣпости ему Якову на Вологдѣ выдашь беззадержанія и на нихъ поступка моя подписашъ; а въ той пущыни дѣловыхъ людей: староста Алешка Ивановъ, да Мишъка Калмыкъ, Мишъка Агафоновъ, Никифорко Чихачевъ съ женами и съ дѣшми, да Евдокимко Козминъ, Ивашко Попенокъ, да въ бѣгахъ Миронко Козминъ, Левка Гавриловъ, Ивашко Гладкой и тѣми всѣми людьми, копорые живутъ въ пущыни, и копорые въ бѣгахъ, владѣтъ ему же Якову, а копорые крещьяне спанушъ жишъ въ пущыни, и тѣмъ дашь по два рубли челоуку, женамъ ихъ по рублю, дѣшамъ ихъ по осми алпынъ по двѣ деньги, да ему же Якову опдашь женка Ташарка Оксюшка для береженья дѣшей ево и дашь ее пашъ рублевъ денегъ. А буде жена моя Улья-

нѣя не похочешъ вѣять женки Анюшки, и та женка отдашь ему же Якову, и дашь ей пять рублей; а за шо имъ поминашь душу мою. Вологжанину Андрею Пушникову отдашь сто рублей денегъ, а тѣ бы дѣвги онъ Андрей отдалъ въ церковное каменное строеніе Іоанна Златоуста, а буде отдашь не изволишь, и ево не неволишь. Да на Калдашскомъ подворьѣ старцу Герасиму или кшо на шомъ дворѣ вмѣсто ево будешъ, отдашь шридцать рублей; да роздашь въ помяновеніе же сестръ моей Офимь Маршынѣ дашь сто рублей денегъ. Да женка Манка и дашь ей Манки пять рублей денегъ. Племянникомъ моимъ, Василью Бѣлоусову съ брашьями дашь пшдесять рублей денегъ; осми племянницамъ моимъ дѣвкамъ Леонтьевымъ дочерямъ Рубелева дашь на приданое деньгами по сту рублей дѣвкѣ, да матери ихъ дашь десять рублей; а бышь

у нихъ двоекъ для рабошы и для береженья жонкѣ Агрипинкѣ покамѣсша оѣ выданы будущъ, и дашь еѣ Агрипикѣ дваццашъ рублевъ денегъ, а какъ двоекъ выдадушь, и еѣ отпуспишь на волю, да съ нею же Агрипинкою бышь у нихъ двоекъ для рабошы жонкѣ Пелагѣйкѣ Гладкаго и дашь ей шри рубли. Лукѣ Книшкѣну дашь десятишь рублевъ, женѣ ево пятидесять рублевъ, сыну ево Васкѣ сто рублевъ; Тимошкѣ Плошникову съ женою и съ двѣшми дашь шесстишь рублевъ, брату ево Логинку съ женою шри рубли, сестрѣ ево Манѣ рубль, Кузскѣ Кривому дашь рубль, а велѣшь ему жиць у матери. Жонку Наспюшку Московку отдашь съ распискою спарому еѣ хозяину. Ивашку Лопанкѣ дашь рубль, женѣ да сыну и дочери ево по полцинь. Назарку Евсегнѣеву дашь шри рубли, женѣ ево два рубли; Спорублевиковѣ женѣ дашь рубль да дочерѣ еѣ; Козду рубль да дочерѣ же еѣ Осимкѣ полшина, да

меньшимъ дѣвкамъ и сыну по восьми алтынѣ по двѣ деньги. На Романовѣ прикащику Ѳедкѣ, да брату ево Ивашку, Оскѣ Вагану, Тишкѣ, Гаврилку, Васкѣ Самоедину, дать по два рубли человѣку, женамъ ихъ по рублю, дѣшамъ ихъ по осми алтынѣ по двѣ деньги. Коровницѣ Манкѣ дашь рубль, да сыну ее меньшому Софонку полшина, а сыну же ее Кускѣ жишь у нее на погорѣломъ; Власку дашь два рубли, женѣ ево рубль; Ларкѣ дашь два рубли, и жишь имъ вмѣстѣ; въ селѣ Косковѣ прикащику Ромашкѣ да Ѳедкѣ Гаврилову дашь по пяти рублевъ, а женамъ ихъ по два рубли, да дѣшемъ ихъ по рублю; вдовнну сыну Афонкѣ дашь два рубли. Да людей моихъ крепоспныхъ и дворовыхъ оппустилъ на волю: Дмитрея Березина, Алмаза Михайлова, Консшантина Чернышева, Филипа Сырейщикова, съ женами и съ дѣшми и съ ихъ пожншкми, а что онѣ опъ меня торговали въ опъѣздѣ на горо-

дѣхъ на ярмонкахъ, а въ шѣ торги даваны имъ были шовары и деньги, и въ шомъ иманы на нихъ росписки для вѣры, и въ шѣхъ шоргахъ въ приходъ и въ расходъ онѣ и Димитрей и Алмазь и Констаншинъ и Филиппъ и съ дѣшми сочнены на чисно, и шѣ мои живомы отъ нихъ до мена дошла всѣ въ цѣлости; а буде обьявляшя на нихъ въ книгахъ и на столбцахъ въ деньгахъ и въ шоварѣ какіе росписки, и шѣ росписки выдашь имъ безденежно и никому до нихъ ни какова дѣла нѣшъ. Ивана Степанова сына Казимера съ женою и съ дѣшми и съ ихъ платьемъ и съ мѣлочью отпуштитъ на волю и дашь ему съ женою дваццашъ рублей, да дѣшемъ ихъ по рублю, да за нихъ же дашь вкладомъ въ Рабанской монашырѣ жеребца бураго колесовскаго, цѣна дващцашъ рублей. Григорья Касшина съ женою съ дѣшми отпуштитъ и дашь ему пашнащцашъ рублей денегъ, женѣ ево пашъ

рублевъ, дѣшемъ по рублю; Ивана Бурцова жена отпустишь и дашь ему десять рублевъ денегъ, женѣ ево пять рублевъ; Архиппа Осипова съ женою и съ дѣшми отпустишь и дашь имъ два рубли; Мишкку Машина съ женою отпустишь и дашь ему три рубли, да женѣ ево два рубли, Мишкку же Хлѣбникова, съ женою и съ дѣшми отпустишь и дашь ему два рубли, женѣ рубль, дѣшемъ по восьми алтынѣ по двѣ деньги; Мишкку Балашева, съ шестемъ и шуриномъ, и съ женами, и съ дѣшми ихъ отпустишь и дашь ему Мишкѣ десять рублевъ, женѣ ево пять рублевъ, шестю ево Епифану и съ женою пять рублевъ. Никишку Кузпу съ женою и съ дѣшми отпустишь и дашь ему два рубли, женѣ ево рубль, дѣшемъ по восьми алтынѣ по двѣ деньги; Любима Данилова съ женою отпустишь и дашь ему десять рублевъ, женѣ ево пять рублевъ. Никишку Непышайка, съ сестрою и

и съ машерью ихъ. оппустить, и дасть имъ десяти рублевъ денегъ; Миронка Тимова, съ женою и съ дѣтьми оппустишь и дасть ему два рубля денегъ, женѣ ево рубль, дѣтемъ по восьми алтынъ по двѣ деньги; Афоньку Ощепка, съ женою и съ дѣтьми ихъ, оппустишь, и дасть ему три рубля денегъ, женѣ ево шже. Прокопья Бобошина, съ женою и съ дѣтьми оппустишь; Елизарха Харитонова, Федьку Хлѣбникова съ женами и съ дѣтьми оппустишь. Афоньку Тимоѳеева, поршнаго швеца съ женою и съ дѣтьми оппустишь; а чпо на немъ долгу моего еспь, и шво на немъ не спрашивашь, и кабалу ему выдать безъ задержанія. Ивашка Дмитрева, поршнаго же швеца, съ женою и съ дѣтьми оппустишь и дасть имъ три рубля денегъ, сыну его восемь алтынъ двѣ деньги. Капшеляну Ларивонову оппустишь на волю же и дасть ей рубль денегъ. И шѣмъ моимъ выше-

писаннымъ людямъ записи и кабалы
 и всякіе крѣпости по чему онѣ мнѣ
 были крѣпки выдашь безъ задержанія
 и спустишь ихъ съ двора съ платьемъ
 и съ рухлядью, у кого чью есишь
 и дашь пѣмъ людямъ оппускныя
 письма женѣ моеи Ульянеи опца ея
 духовнаго за рукою. Да дворовыхъ
 же моихъ людей опдашь зящю мо-
 ему Дьяку Льву Прошопопову, Ерем-
 ку Ташарина съ женою и съ дѣть-
 ми, и дашь ему десяць рублей,
 женѣ ево два рубли. Обращку Кал-
 мыка съ женою и съ дѣтьми и
 дашь ему десяць рублей, женѣ ево
 два рубли. Да дѣвокъ: Федорку, Ма-
 врушку Ташарокъ, Маринку Само-
 ѣдку, Федоску Кармазиниху, Дашку
 Гвоздка, Федоску Шкушика, Окульку,
 Карлу, Маринку да Матренку ма-
 лыхъ, да Северешку, опдашь внуца-
 помъ моимъ Петру да Мавръ да
 Аннѣ, и дашь имъ большимъ дѣвкамъ
 по два рубли, меньшимъ по полшинѣ.
 Никишку Синавского опдашь Дмиш-

рею Березину, да ему же Дмитрею
 взять къ себѣ Никишку Самоедина
 и дашь ему пять рублей денегъ. А
 буде похочешь въ Монастырь, и ево
 Никишку построишь въ Монастырь,
 въ кошоромъ ни еспь. Да роздашь
 въ помяновеніе по души моей: на
 Двинѣ въ Спасовъ Новоприлуцкой Мо-
 наштырь десять рублей денегъ. Ва-
 жеского собору Протопопу съ бра-
 тшю два рубля. Да особо сверхъ со-
 рокоустовъ: Архангельскаго города
 Протопопу два рубля, да всѣмъ Свя-
 щенникамъ по рублю. Гарицкаго Мо-
 наштыря бывшей Игуменьи Марѣ
 десять рублей. Того же Монаштыря
 спарицъ Минодоры десять рублей;
 и которые спарицы у бывшей
 Игуменьи Марѣ живущь въ кельѣ,
 дашь по полшинѣ. А долговъ въ каз-
 ну великихъ Государей и разныхъ
 чиновъ Рускимъ людемъ и ино-
 земцомъ на мнѣ Гавриилъ ничево-
 нѣшъ и ни въ какихъ дѣлахъ не ру-
 чался и въ крѣпостяхъ порукою ни

но комъ не писался. Да я же Гавриль приказалъ роздашь прїятелемъ своимъ за ихъ ко мнѣ милосердіе. А что кому роздашь и тому подъ сею духовною роспись; а деньги и шовары, и кабалы, и крѣпости, и всякой заводъ прошивъ сей духовной у чловѣка моего у Дмитрія Березина; и ему Дмитрію Березину шѣ шовары и нынѣшняго привоза заморскій скопѣ и пшцы, которые ошпанутся за роздачею продашь всѣ, и по кабаламъ и безкабально по книгамъ деньги имашь и собравъ шѣ деньги раздавашь и исправляшь по душѣ моей, какъ писано въ сей Духовной; а что ошпанется денегъ за роздачами и за всякими расходу на лицо сверхъ сей духовной, и шѣ деньги ему Дмитрію съ прикащиками души моей по тому же роздашь по души моей по церквамъ и нищимъ всѣ безъ ошпантукъ. И ошцемъ моимъ духовнымъ Исидору Афанасьевичу, Ивану Исакіевичу и старцу Сергію, и женѣ моей Ульянѣ, да Михайлу Тимоѣе-

вчу, Маршьяну Симоновичу, Якову Маршьяновичу и челоуьку моему Дмитрїю Омину сыну Березину о помяновенїи души моей и о всякой расправѣ прошивъ сей моей духовной порадѣшь всячески, какъ ихъ Богъ на разумъ наспавишь, и за то имъ да воздасть Господь Богъ мздовоздаяніе здѣ и во ономъ вѣцѣ. А у сей моей изустной Духовной были свидѣтели: Архангельскаго города опецъ мой духовной, Успенской попь Иванъ Исакіевъ, да Соборной попь Пешръ Федоровъ, да гостинной сошни Алексей Зубчаниковъ, Спиридонъ Лангусовъ, да Вологжанинъ Семень Чадовъ, да Архангельскаго города шаможенныя подьячіе: Иванъ Богдановъ, Алексѣй Гусевъ, Василій Дороеевъ, Елисей Иконниковъ, да посадскїй челоуькъ Дмитрѣй Оилаповъ. А писалъ сію Духовную Архангельскаго города шаможенной подьячей Ивашко Никишинъ сынъ Сорокинъ, лѣша 7192 Ноября въ 6-й день.

Роспись гостя Гавриила Мартинова сына Оетіева, сколько ево лавокъ, анбаровъ, квасницъ, дворовъ, огородовъ и стѣнныхъ покосовъ въ разныхъ мѣстахъ и тѣмъ лавками и съ анбарными анбары и дворами съ лавочными и съ дворовыми мѣстами и огороды и стѣнными покосы, поступилъ я въ домъ Пресвятый Богородицы Владимірской въ поминовение души своей, опрочъ того двора, въ которомъ похочетъ жить жена моя Ульяна съ людьми своими; а какъ случитъ Богъ ей смерть, и тотъ дворъ взять въ домъ же Пресвятый Богородица.

На Вологдѣ въ Коровинѣ улицѣ онѣ Михайлова двора Елизарьева двора мои и огородные мѣста да по моему подекопнивое поле, да на той же землѣ дворъ мой и съ дворовымъ со всякимъ кожевнымъ спроеніемъ, и буде въ шомъ моемъ домъ кпо похощашъ жишь люди мои Алмазь Михайловъ, Дмитрей Березинъ и ихъ

изъ шого дому не высылашь, пока-
мѣшъ они живуть. Внутри горо-
да у таможни на Крещцахъ лавка
на два лица. Ко Вознесенію идучи
изъ города на лѣвой споронѣ въ ко-
лашномъ ряду два мѣша лавочные.
Въ соляномъ ряду лавка. На Сырей-
ной площадкѣ анбарное мѣсто поро-
жное. Въ суконномъ ряду идучи къ
госпину двору на правой споронѣ
лавочное порожное мѣсто. Идучи изъ
Никольскихъ ворошъ за Золошуху
на правой споронѣ ошъ Золошухи
рѣки да до церкви мѣсто, и на шомъ
мѣстѣ построены квасницы. Изъ
Рощеня идучи въ Спаскіе ворота
на лѣвой споронѣ дворъ и построены
лавки да подъ избой квасница. Да на
правой споронѣ подлѣ Золошухи рѣ-
ки порожное мѣсто. Въ Коровину
улицу, идучи къ церкви, на правой
споронѣ огородъ бывалъ Павла Пше-
нишникова. Да доскушокъ огорода
взяшь у Дьякона Кобылкинского, бу-

де онъ изъ дому Богородицы денегъ не возмешъ, чшо доведешся, и шопшъ лоскушокъ ему Дьякону опдашь назадъ. Да возлѣ Иванова двора Машушкина огороду лоскушокъ взяшъ у Кирила съ брапомъ Кошчѣвыхъ, а буде онъ Кирило съ брапомъ денегъ изъ дому Богородицы не возмушъ, и имъ шопшъ огородъ опдашь назадъ. Да въ Коровинѣ же улицѣ, опъ церкви идучи, на правой споронѣ дворъ бывалъ Филипа Сырейщикова, а взяшъ у меня за деньги по купчей, и буде онъ Филиппъ съ дѣшными прошивъ купчей деньги за шопшъ дворъ скажешъ гошовы и ему шопшъ дворъ опдашь, а деньги взяшъ церковному старостѣ въ домъ Богородицы, и купчую ему выдашь. Да изъ Коровины же улицы, идучи къ полю, на правой споронѣ огородъ Комаровской съ край поля до Уобылкины улицы, да Комаровской же другой огородъ; прошивъ шого же огорода за дорогой Кебылкинской на

краю же да до дороги широкіе улицы, да въ шомъ же огородъ купленной огородъ у каменщиковъ у Аникиныхъ дѣшей Спафурова, да у убогихъ дому два огорода, большіе сѣнные покосы, что куплены одинъ у Васильевской жены Аришова, а другою у Яроея Суботина. Да въ Ехаловыхъ кузницахъ, идучи изъ города, на правой сторонѣ огородъ возлѣ Куликовъ. Да на рѣчкѣ огородъ Федосовской Пашрокіева бывалъ, возлѣ донника. Да шуть же по рѣчкѣ огородъ Алексѣя да Кондрашья Мизгиревыхъ бывали ихъ сѣнные покосы. Да за рѣчкою Егоровской да Корольковскіе два огорода. Да на той же сторонѣ дворовое и огородное мѣсто и за рѣчку и что куплено у брата моего Якова Ошпева. Да изъ города жъ, идучи на лѣвой сторонѣ въ Обухово, сѣнные покосы межъ дорогами. Да въ Ехаловыхъ же кузницахъ на лѣвой сторонѣ огородъ бывалъ Василья Сос-

нина. Да нашедъ кузнецъ, у мосту
огородъ бывалъ Давыдовской, и оцъ
Родионовскаго огорода Гвоскова по
рѣчку у моста и за рѣчку и до сполья
покупные мои огороды, пушь же съ
поля дѣда и оцца моего дворовые и
огородные мѣста до краю поля. Да
во Власьевской улицѣ Ивановскіе дво-
ры и огороды и Петра Марковыхъ
и Луки Лежибокова. Да оброшныя
мѣста пахѣшныя и сѣнные покосы
межъ рѣчекъ Чернавки и Содимки.
Да въ шой же улицѣ Петра Маркова
да носника Пудова бывали сѣнные
покосы. Да за рѣчкой Вологдой сѣн-
ные покосы и огороды бывали Ивана
Курочкина, да по споронѣ пушь же
Иванова огорода Курочкина за доро-
гой огородъ бывалъ Давыда да Ивана
Меркурьевыхъ дѣшей Оконнишнико-
выхъ. Да прошивъ Иванова огорода
Курочкина огородъ возлѣ Михайла
Недорѣзова. Да въ Еремѣевѣ съ краю,
идучи въ пусыню, на лѣвой споронѣ

огородъ бывалъ Ивана Шелкунова; и на шѣ вышеписанные лавки, анбары и дворы и на лавочные и дворовые, и на анбарные и огородные мѣспа и на сѣнные покосы свидѣшельспвуютъ письменные крѣпости, и шѣ крѣпости ошдашь въ домъ Пресвятыя Богородицы церковному спаросшѣ съ роспискою.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ПУТЕШЕСТВІЯ

ВЪ

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

Издателя Отечественныхъ Записокъ

въ 1828 году.

(Продолженіе.)

Пятиверстный переволокъ черезъ Маслицкую гору до Узскаго озера можно уничтожить соединеніемъ сего озера съ Воло-озеромъ, посредствомъ канала, кошорый удобно провести чрезъ болотистый грунтъ, раздвляющій ихъ.

Узскимъ озеромъ и Воло-озеромъ 18 верстъ неимѣютъ надобности ни въ малѣйшемъ пособіи; но остальные 10 верстъ до Повѣнца, рѣкою сего имени, требуютъ большихъ трудовъ для прочистки великаго

9*

множества пороговъ , находящихся въ сей быспрой рѣкѣ.

Несмотря на всѣ сія препяшества, Анпоновъ рѣшилъ въ 1822 году провести изъ Кеми симъ путемъ до 1000 пудъ семги. Успѣхъ увѣнчалъ, свыше ожиданія, благородную предприимчивость Анпонова: онъ въ мѣсяць достигъ до столицы, и привезъ рыбу въ Октябрѣ , т. е. двумя мѣсяцами прежде прочихъ, получилъ значительный барышъ. На другой годъ повторенный имъ опытъ, и столь же счастливо кончившійся, обратилъ вниманіе многихъ соревнователей; и теперь уже нѣсколько богашыхъ жищелей Сороки и Кеми занимающа съ выгодою сею новою промышленостию (*); а бѣдные, прибрежные

(*) Въ нынѣшнемъ году симъ путемъ доставлено семги въ Августѣ мѣсяцѣ до 500 пудовъ, и что еще замѣчательнѣе, на шѣхъ самыхъ лодкахъ, на коихъ отправались промышленники изъ Кеми!

крестьяне, жителствующіе на семь пуши, получили новый и значительнѣйшій способъ, какъ для покупки хлѣба, въ коемъ они часто нуждаются и бѣдствуютъ, несмотря на пособія Правительства, такъ и для улучшенія своего быту и уплаты государственныхъ повинностей. Пришло слышать и передать, съ какимъ почтеніемъ и признашительностію произносится въ семь краю имя Федора Михайловича Антонова. Крестьяне считаютъ его первымъ благодѣтелемъ!

Впрочемъ, по затруднительности сего пуши отъ пороговъ и перевозки по переволокамъ, никакая рыба, кромѣ семги, не можешь вынести издержекъ, потребныхъ для перевоза оной въ Петербургъ (*), а потому сельди немогушь соперничествовать съ

(*) Два рубля съ пуда, что равняется съ зимнею перевозкой.

иноспранными, привозимыми на корабляхъ и промышленность прески остается по прежнему въ своихъ шѣсныхъ, ничтожныхъ предѣлахъ, между тѣмъ, какъ могла бы сослужить важный предметъ торговли и обогащенія сего края.

Сел. Сорока заключаетъ въ себѣ сподомовъ, выспроенныхъ вокругъ небольшого острова, состоящаго изъ галаго, плоскаго камня, омываемаго съ сѣвера и запада морскою губой, а съ востока и юга — рѣкою, впадающею въ оную разными рукавами, въ живописныхъ каскадахъ. Прекрасные, свѣтлые дома (*), опрятность и щегольство женщинъ, свидѣтельствующая о благосостояніи жителей, кои всѣ почти занимающа рыбною ло-

(*) Неимѣя не только полей, но и огородовъ, жители здѣшніе держатъ не болѣе двухъ коровъ и одной лошади на семейство, и при домахъ своихъ неимѣютъ двора.

влею на Мурманскомъ берегу, такъ что изъ 195 душъ мужскаго пола 125 увѣжають льпомъ на сія промыслы, и 25 мореходныхъ судовъ или ладей принадлежатъ сему небольшому селенію. Но и еще бы менѣе оставалось здѣсь мужчинъ, подобно какъ въ Сумѣ, Шувъ и прочихъ приморскихъ селеніяхъ, если бѣ ловъ семги и сельдей, кои во множествѣ приходять льпомъ къ устью рѣки Сороки, не заставляя нѣкоторыхъ оставаться дома для сей промышленности. Сельди Сорокскія почищаются самыми лучшими во всемъ Бѣломъ морѣ, и конечно, если бѣ спали ихъ приугошовлять на манеръ Голландскій, то онѣ не уступили бы онымъ ни вкусомъ, ни бѣлизною своего мяса. Это я могу безприсрастно сказать, испробовавъ рыбу сію изъ собственнаго запаса моего хозяина, посоленную Англійскою солью. Значительнѣйшія выгоды отъ сельдей полу-

чаюшя ошъ копченія : для чего успроено нѣсколько копшленъ на южной споронѣ острова. Въ нихъ подвѣшены къ пошолку жердочки въ 20 рядовъ , одна другой ниже. На каждую изъ сихъ жердочекъ, кои называюшя рожками , надѣваюшъ бо,000 рыбъ , кои въ 12 дней, ошъ разведеннаго внизу огня , совершенно приуготовляюшя и продаюшя ошъ 1 до 2 рублей пысяча, соленыя же по 80 копѣекъ. Мнѣ рассказывали, что иногда къ берегамъ здѣшнимъ подходитъ такое множество сельдей, что колъ, поставленный посреди ихъ, непадается.

Ловъ семги чрезвычайно занимашеленъ. Такъ какъ рыба сія любитъ подымашя на пороги , шо два удалца иногда спускаюшя съ оныхъ на двухъ лодочкахъ, управляя лѣвою весломъ , а правую держа небольшую сѣшь. Рѣдко случаетя, чтообъ они сѣхали съ порога безъ удачи. Эшо

соспавляешь и одну изъ забавъ здѣшнихъ житеелей: и я, увлеченный любопытствомъ, спустился въ лодкѣ съ порога, находящагося съ правой стороны острова, съ славнымъ здѣшнимъ смѣльчакомъ, Васильемъ, кошорый первый рѣшился съѣхать съ него за нѣсколько лѣтъ шому назадъ, и шѣмъ облегчилъ сношеніе съ прогнувуположнымъ берегомъ, для чего нужно было двлать до шого большой объѣздъ.

Чтобъ испытать всѣ здѣшнія обыкновенія, я шакже купался подъ водопадомъ и наслаждался сею роскошью, предоставленною одной природѣ, кошорой подражать или замѣнить невозможно никакое искусство. Нельзя предсавить себѣ шого удовольствія, кошорое ощущаешь, когда ярыя волны вдругъ покрываютъ тебя, или, лучше скажешь, окропляютъ тончайшею пылью. Эшо ощущеніе ближе всего похоже на электричество, пробѣгающее по всѣмъ часшамъ шѣла. Дво

водопада сослонитъ изъ гладкаго, чистаго камня.

Недалеко отъ сего мѣста находится келья Преподобнаго Савванія, въ коей онъ преспаивался, по возвращеніи своемъ изъ Соловецкаго монастыря, въ 1435 году.

Сорока принадлежала со многими поморскими волосцкими богатой фамиліи Борецкихъ, и подарена Мареею Посадницею Соловецкому монастырю, за коимъ и сосшолла до учрежденія Шшаповъ.

Какъ пріятно въ холодномъ Сѣверѣ встрѣшитъ теплыя души! Добрая слава издаече по Выгу предшествовала моему знакомству съ здѣшнимъ гражданиномъ Андреемъ Мироновичемъ *Кошкинымъ*. Тотъ опзывался, что въ крайней нуждѣ его одинъ Кошкинъ неопказалъ ему въ ссудѣ, другаго онъ избавилъ съ цѣлымъ семействомъ отъ голодной смерти, прешьему далъ карбасъ, и

снарядилъ на промысль; за четверта-
то заплашилъ подушныя, и ш. п. Отъ
этого многіе дома трудолюбивыхъ
кресстьянъ, по несчастію упавшихъ въ
нищету, не только поправились, но
и они сдѣлались самыми полезными
гражданами. Прибавишь къ шому, что
онъ дѣлаешь добро скромно, и недума-
ешь онымъ выслуживаться. Кажется,
благое Провидѣніе, надѣлившее Кош-
кина избыткомъ, неожиданнымъ об-
разомъ указало ему и самое упошре-
бленіе онаго. Бывъ прилежнымъ, бди-
тельнымъ рыболовомъ, онъ едва шу-
дами своими могъ содержать свое
семейство. Въ остававшееся время
отъ рыболовства онъ сдѣлалъ ла-
дью, и такъ хорошо и искусно, что
она весьма понравилась одному Ар-
хангельскому купцу, который ку-
пилъ ее для перевозки грузовъ на
Баръ; но, немогши, по спеченію об-
стоятельствъ, заплатить ему въ
срокъ деньгами, уговорилъ его взять

уплашу хлѣбомъ. Кошкинъ долженъ былъ нехотѣя на это согласиться, какъ вдругъ въ прошъ годъ рожь возвысилась по неурожаю въ Кареліи, до 20 руб. четвершъ, и онъ выигралъ на хлѣбъ свой болѣе, чѣмъ вътрое. Другой подобный коммерческій оборотъ, столь же очаспливый и неожиданный, утвердилъ его благосостояніе. Кошкинъ не забылся въ богатствѣ и продолжаетъ благодѣшельствовать. Онъ есть изъ числа 5 хозяевъ, кои снаряжающъ здѣсь такимъ образомъ свои ладьи, что сами занимающъ ловомъ трески въ Океанѣ. Прочіе промышленники вымѣниваютъ оную на Норвежскомъ берегу за хлѣбъ, кошорый привозятъ туда изъ Архангельска, гдѣ также берутъ оный въ обмѣнъ на рыбу. Позволеніе правительсва на вывозъ 4,000 пудъ муки, для сего предмета, много способствуетъ къ поправленію состоянія Кемскихъ, Сумскихъ и Кольскихъ гражданъ: ибо

бывали годы, что за пудъ муки имъ давалось въ Норвегіи по 4, 5 и до 10 пудъ сухой трески. Но промышленность сія несравненно бы увеличилась, если бь облегчился сбытъ рыбнаго шовара, кошорый остається въ границахъ нынѣшняго ничтожества, болѣе всего по худому качеству тамошней Русской соли, выдѣлываемой изъ морской воды. Сія соль скоро спешкаешъ, непроникая въ рыбу, оиъ чего послѣдняя окисаешъ и покрываешся червями; ключевая же, соль хотя и солонѣе первой, но производитъ на треску синія пятна, а семгь придаешъ дурной запахъ. Рыба, въ семъ видѣ привозимая въ Архангельскъ, неможешъ заманишь и пріохотишь пошребителей, и въ Сѣверныхъ губерніяхъ расходится шолько по большой привычкѣ жителей къ сей пицѣ, кошорая, какъ извѣстно, въ другихъ Государствахъ, особенно въ Англіи и Голландіи, почитаешся самымъ вкуснымъ, деликатнымъ блюдомъ. Съ

другой стороны, дороговизна провоза
 въ столицы и населенныя губерніи
 не менѣе удерживаетъ жишелей здѣш-
 ней стороны отъ распространенія сей
 промышленности, — промышленности,
 за увеличеніе копорой Американцы,
 Англичане и Французы нѣсколько
 разъ вели войну; — промышлености
 копорая бы могла сдѣлаться не-
 истерпаемымъ источникомъ государ-
 ственнаго богатства, никогда неиз-
 сякаемаго, между шѣмъ, какъ зо-
 лотые Сибирскіе пески изчерпаются,
 Алтайскіе серебряные рудники испо-
 щаются! Жалко вообразить, что сіи
 необъятныя сокровища Сѣвернаго
 Океана и Бѣлаго моря, остаются у
 насъ почти безъ употребленія: ибо
 нерѣдко ловъ шрески у нашихъ бере-
 говъ бываетъ столь изобилень, что
 промышленники принужденными на-
 ходящя огромныя кучи пойманой
 рыбы бросать опять въ море, а сель-
 дей попадаетъ иногда въ неводъ та-
 кое множество, что промышлене-

никъ, нагрузивъ ими свое судно, оспальныя ошдаешъ другимъ даромъ. Несмотря на столь великое изобиліе у насъ рыбы, копорою Россія могла бы снабжать и другія Государства и богатѣшь отъ сей важной торговли, подобно Голландцамъ, Американцамъ и Норвежцамъ, она дѣлаешся годъ отъ году слабѣе и ничтожѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается число тѣхъ отважныхъ рыболововъ, кои недавно пускались къ Новой Земль и къ Шницбергону, за ловлею морскихъ звѣрей. Упадокъ рыболовства причиною, конечно, и худому состоянію въ Бѣломоріи кораблестроенія, копорое доселѣ неподалебъ на шагъ впередъ отъ того, какое приняли Русскіе отъ Корель и Лапландцевъ! несмотря даже, что Петръ Великій, въ бытность Свою въ Архангельскѣ, запрешилъ строго Имевнымъ Указомъ постройку Шнековъ и Соймъ, между итѣмъ, какъ наконецъ въ цѣломъ свѣтѣ кораблестроеніе столько усовершен-

сшвовалось, что и самые Азіятскіе народы приняли во многомъ удобства онаго. Ничто неможетъ быть плачевнѣе сихъ ладій и шнековъ, на коихъ пускающся наши Аргонавты въ бурный Сѣверный Океанъ и гибнутъ тогда, когда бы при ихъ отважности и искусствѣ на хорошо построенномъ суднѣ они были бы совершенно безопасны! Главная оснастка сихъ судовъ состоишь изъ средняго паруса необыкновенной величины, совершенно несоразмѣрнаго величинѣ судна, такъ, что сильный шкваль, внезапно нашедшій, легко можетъ повалить оное; отъ того также пропадаетъ половина въпра, и поправка паруса на самой малой шнекъ требуетъ многихъ рукъ. Весьма замѣчательно средство, употребляемое нашими мореходцами для спасенія себя отъ волнъ разъяреннаго моря. Они опливаются шюленьимъ саломъ, которое при себѣ почти всегда имѣютъ, отъ чего волненіе утихаетъ,

и тогда, когда валы вокругъ ихъ свирѣвшвуютъ, поднимаются и опускаются на ужасную высоту, — они плывутъ въ совершенной тишинѣ, по гладкому какъ стекло морю (*).

Ошъ самой приспани до выхода изъ Сорокской губы поспавлены вѣхи, спараніемъ здѣшнихъ жищелей.

(*) Сосшарѣвшійся въ бореніи со спихіями мой шкиперъ, *Ломовъ*, лучший Кемскій мореходецъ, увѣрялъ меня, что *цксцб*, бросаемый на вѣщерь, усмиряетъ на время бурю, подобно маслу, успокоивающему волненіе. Не худо бы сдѣлать испытаніе сему ошарышію проешолюдима. Изд.

(Продолженіе спредь.)

ИЗВѢСТІЯ

о

МОСКОВІИ,

писанныя Алберпомъ Вимена да
Ченеда, въ 1657 году.

(Продолженіе.)

Люди благороднаго происхожденія, равно какъ и нижняго класса, употребляютъ здѣсь не весьма нѣжныя кушанья, худо приправленныя и худо сваренныя; лучшими почишаюся: козье мясо, баранина и говядина, также дичина, которая шамъ въ изобиліи; но, кажется, что она не находящъ въ ней особеннаго вкуса. Я незнаю, что они ѣдятъ во время предпраздничныхъ постовъ, коихъ считается чепшыре, а именно: 1-й великій постъ, продолжающійся семь

недѣль, предъ Пасхою; 2-й, Петровъ, начинающійся съ 9 й недѣли по Пасхѣ и продолжающійся до Святаго Петра, ш. е. до 29 Июня; 3-й, Успенскій, начинающійся съ 1-го Августа и продолжающійся до 15-го Августа; и 4-й, Рождественскій, начинающійся съ 14-го Ноября и продолжающійся до 25-го Декабря. Я видѣлъ въ сіе время, что крестьяне (въ мѣспахъ, гдѣ нѣтъ рыбы), также солдашы и извозчики, питаются черными сухарями, размоченными въ водѣ съ солью; къ чему, для большаго вкуса, примѣшиваютъ иногда нѣсколько овсяной муки, а въ лѣтнее время прибавляютъ наръзанныхъ огурцевъ. Не менѣе того ѣдятъ они со вкусомъ сырой лукъ и чеснокъ, употребляя ихъ также для приправы, вмѣсто пряныхъ кореньевъ, которые обыкновенно вездѣ покупаются очень дорогою цѣной.

Изъ напитковъ же болѣе употреб-

лается Русскими *квасъ*, копорый они дѣлають, положивъ въ большое количество нагрѣтой воды нѣсколько ячменю: сей составъ получаешь кислоту, пріятную для ихъ вкуса. Но пиво и медъ не въ большомъ употребленіи у людей нижняго сословія, и притомъ только въ знавшіе прайдники. Въ сіи дни, улицы бывають наполнены пьяными, возвращающимися изъ погребовъ, гдѣ продаются пиво и водка, дѣлаемые изъ хлѣба, подобно какъ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ.

Люди нижняго сословія незнають роскошныхъ перинъ и плюшековъ. Они подешивають войлоки или шубы, и спяшь глубокимъ сномъ на правѣ; или на голой землѣ, ежели имъ докучаетъ жаръ. Когда же холодно, то они покояшся въ избѣ на скамьяхъ или на печи; только немногіе спяшь на постеляхъ, набитыхъ сѣномъ. Дѣлая шаковыя наблюденія, я

замѣшилъ, что роскошь есть изобрѣшательница многихъ выгодъ, которыя однако же не укрѣпляютъ, но разслабляютъ тѣло. Ибо природа небыла мачихою, и снабдила человѣческій родъ всѣмъ тѣмъ, что нужно для сохраненія жизни. Прочее же все изобрѣшенное искусствомъ вредитъ тѣлесному сложенію, которое уже сдѣлало худые навывы, и понюму съ трудностію переносятъ все то, что хотя немного противно нѣгъ. Отсюда прѣисходитъ мнѣніе многихъ, что лекарства могутъ возстановить разсброенное здоровье; и потому многіе съ большою тщностію наблюдають обыкновеніе приниматъ слабительное весной; изъ чего часто слѣдуетъ, что когда они ожидаютъ отъ врача изцѣленія; то сей невразумительными буквами прописывается бѣдному больному смершій приговоръ. Иначе поступають въ странахъ Сѣверныхъ: въ Швеціи,

Московіи и у Казаковъ, гдѣ часто можно видѣшь людей крѣпкихъ здоровьемъ и долговѣчныхъ, пошому, что они, къ счастью, незнали никогда лекарствъ: ибо въ снхъ мѣстахъ нѣшь ни прѣныхъ кореньевъ, ни лекарствъ, вмѣсно конхъ, вода служилъ къ ушолению жара въ горячкѣ, а воздержаніе истреляетъ худыя послѣдствія отъ несваренія пищи, кошорое по общему мнѣнію бываешъ причиною всякихъ болѣзней. Въ Московіи даже никто незнаешъ врачевой науки, исключая немногихъ иностранцевъ, случайно замедшихъ изъ Голландіи, или Германіи. Говорилъ также, что во всей арміи Великаго Князя нѣшь болѣе пяти врачей, конхъ лучше можно бы назвалъ цирюльниками, нежели лекарями. Сіе происходитъ отъ того, что въ сей землѣ нѣшь людей, кошорые посвящали бы себя исключительно подобному званію: тамъ нѣшь ни одной Акаде-

ми, и природные жители неимѣютъ дозволенія путешествовать въ чужіе края, для пріобрѣтенія познаній въ механическихъ и умозрительныхъ наукахъ. Вообще науки здѣсь въ пренебреженіи. Сіе разумѣть должно о Богословіи, Законовѣдѣніи, Философіи, Медицинѣ, Математицѣ. Изъ духовныхъ же книгъ дозволяется только чтеніе Ветхаго и Новаго Завета, и поученій вѣкошорыхъ Святыхъ Отцевъ, переведенныхъ на Русскій языкъ.

И такъ, всѣ ихъ упражненія состоятъ въ томъ, что можете имъ принести прибыль: одни занимаются земледѣліемъ, другіе же разными ремеслами, которыхъ у нихъ довольно въ худомъ состояніи отъ недостатка просвѣщенія, коего они немогутъ пріобрѣтать ни въ опечесствѣ, ни въ чужихъ земляхъ, куда имъ запрещено ѣздить. Кажется, что многіе изъ нихъ имѣютъ только въ виду

личную пользу, не обращая вниманія на то, что прошивно чести. Иные довольно преданы лжи, обманамъ, воровству, хотя въ самомъ дѣлѣ я и немогъ замѣшиться между крещьянами такихъ испорченныхъ нравовъ, какъ въ городахъ, и между богатыми, которые особеннымъ образомъ преданы корысполубію, незнающъ важливости, чрезмерно надменны и невоздержны. Однако жъ рѣдко тамъ случается слышать о убійствахъ, оправахъ, грабежахъ, насиліяхъ и другихъ подобныхъ злодѣяніяхъ, часто случающихся въ сѣверахъ просвѣщенныхъ.

Несмотря на холодный климатъ Московіи, кажется, что жители ея очень склонны къ удовольствіямъ, особливо въ шой сѣверъ, гдѣ женщины низшаго сословія предаются пьянству. Ежели въ семъ слабомъ полѣ съ такимъ трудомъ умъ и скромность сопроставляются чувствен-

сти, по вѣшь сомнѣнїя, что горячіе
напишки, увеличивая жаръ и опни-
мая разсудокъ, дѣлають ихъ еще
способнѣе къ слабостямъ. Кажется
также, что онѣ несвободны отъ
другаго порока: употреблять во зло
даръ слова; однако жъ сіе случается
не такъ часто.

Государству сему подвластны
также и другіе народы, отличные
языкомъ и вѣрою, а всего болѣе же-
стокими нравами. *Лапландцы*, о же-
сткихъ неизвѣстно, поклоняющіяся
ли они швари, или Творцу; *Черем-
сы*, живущіе по ту сторону Волги
къ Сѣверу, исповѣдующіе Магомешовъ
законъ и нѣкогда слывшіе искуснѣй-
шими стрѣлками изъ лука, хотя
нынѣшній Государь, какъ я самъ
могъ видѣть, набираетъ нынѣ стрѣл-
ковъ изъ людей необразованныхъ, гру-
быхъ и жестокыхъ (напримѣръ изъ
Татаръ); царства: *Казанское* и *Ас-
траханское*, кошорыя были нѣкогда

собственно Татарскія, наполнены также исповѣдующими Магомешанскую вѣру, равно какъ и *Сибирскія* степи, коихъ сей Великій Князь именуется Повелителемъ (Императоромъ), и куда также посылаетъ въ вѣчное заочное навлекшихъ на себя его немилость какимъ либо важнымъ пресшупленіемъ; прочіе же всѣ подданные сего Государя исповѣдуютъ вѣру Греческую, особенную оную Римской, и столь увѣрены въ истинѣ оной, что называютъ ее вѣрою древнею и неискаженною. Они осматриваются въ семь мѣнѣи, избѣгая всякихъ споровъ, и довольствуются поученіями древнихъ священителей, которые читаютъ по церквамъ, подобно какъ у насъ читаютъ проповѣди.

Христіанская вѣра введена въ Русію въ 646 году (?) оупъ Рождества Христова, машерью Великаго Князя Свяшослава, *Ольгою*, женщиною извѣст-

нѣйшею своими дѣяніями и воинскими подвигами, кошорая приняла Крещеніе въ Консавтинуполь въ царствованіе Императора Іоанна, и замѣнила имя Ольги на имя *Елены*. Московитяне почитаютъ ее Свяшою. И какъ они сначала приняли догматы Греческой вѣры, то и попомки ихъ всегда сохраняли оныя, хотя и увѣрена Руссія, что она приняла Крещеніе прежде царствованія Ольги, и освящена Свяшымъ Апостоломъ Андреемъ, кошорый, приплывъ чрезъ Черное море къ устью Борисена (Днѣпра), чудесно совершилъ по оному пушъ въ Кіевъ, прошивъ печенія рѣки, благословляя сію землю и жителей ея. Изъ нихъ есть столь простодушныя и легковѣрныя въ отношеніи къ своимъ преданіямъ, что мы, слыша о томъ, немогли удержаться отъ смѣха; на примѣръ, мнѣ сказывали о Святомъ Антоніи, кошорый яко бы изъ Рима приплылъ

въ Новгородѣ на камнѣхъ по водамъ. Еще они небръютъ бороды по тому, что человекъ, созданный по подобію Божію, по ихъ мнѣнію не долженъ бриться обезображивая свой видъ; впрочемъ самъ лишь по тому назадъ, какъ начали бриться.

Монахи пользуются преимущественнымъ уваженіемъ въ церкви. Изъ нихъ избираются церковныя чины, какъ то: Архимандриты, Архіереи и Патріархи. Всѣ они пользуются чиноу Святаго Василія; равно какъ и монахини, исполняющія очень строгія правила, по которымъ навсегда имъ запрещается употреблять въ пищу мясо. Но бѣлое Духовенство, проводящее жизнь въ супружескомъ состояніи, не въ большомъ почтеніи. Монахи богаты и многочисленны, а бѣлое Духовенство бѣдно, неимѣя никакого дохода съ земель своихъ, или очень малый. Тѣ и другіе не весьма образ-

зованы. Сей народъ содержишь въ великомъ почшеніи Святыя иконы. Они никакого инаго вѣроисповѣданія, кромѣ принятаго ими, не признають истиннымъ. И посему они думаютъ, что недолично приниматьъ въ церковь и почиташь истиннымъ Христіаниномъ того, который не приметъ ихъ вѣроисповѣданія и не откажешся ошъ прежняго ученія своей вѣры. Для того, по взятіи Смоленска, многіе разнаго сословія, пола и лѣтъ, по разнымъ причинамъ дерзнули принять ихъ вѣроисповѣданіе. Такъ посупають они на основаніи епашей, раздѣлившихъ между собою обѣ Церкви, Греческую съ Римскою, изъ коихъ счисляется шесть главныхъ по ихъ словамъ, утвержденныхъ семью первыми Соборами, и которыя я почитаю нужнымъ здѣсь исчислить. Они суть слѣдующія.

1-я, состоятъ въ непощеніи и въ воздержаніи ошъ мяса по Субботамъ

въ которыхъ постъ есть; что ихъ правилами запрещается.

2-я, относящая къ сорокодневному посту, называемому у нихъ Великимъ, изъ коего Римляне (по мнѣнію ихъ) исключаютъ одну недѣлю и употребляютъ незаконно молочныя кушанья.

3-я, касается запрещенія блѣному Духовенству имѣть женъ тогда, какъ по ихъ правиламъ, женатыя только получаютъ степень Священства.

4-я, повтореніе Епископомъ Міропомазанія.

5-я, совершеніе Святыихъ Таинъ на опрѣснокахъ, что, по ихъ правиламъ, есть подражаніе Евреямъ.

6-я, относительно происхожденія Святаго Духа: ибо Московитяне не признаютъ его происходящимъ отъ Отца и Сына.

Хотя о сихъ предмѣсахъ многократно разсуждаемо было, и особенно въ Флорентинскомъ Соборѣ, на ко-

копоромъ находилися съ прочими Виссаріонъ и Русскій Митрополишь *Исидоръ*; однако жъ невозможно было убѣдишь Русскихъ въ прошивномъ и засшавишь ихъ опшшупишь опъ ученія своей вѣры.

Главою Русской Церкви почишаешся Пашріархъ, копорый, около бо лѣвшъ шому назадъ, имѣль шолько савъ Митрополиша; но послѣ получилъ сіе достоинство опъ Констаншинопольскаго Пашріарха, копораго Русскіе называюшъ Вселенскимъ со времени раздѣленія Церкви Римской съ Греческою.

Впрочемъ къ Государю шакже опносяшся въ управленіи церковными дѣлами, и нельзя ничего новаго ввести безъ его соизволенія. Онъ назначаешъ и удаляешъ Пашріарха, Архіереевъ, Архимандритовъ и самихъ даже монашырскихъ Настояшелей; слѣдшвенно самодержавно управляешъ какъ гражданскою, шакъ и ду-

жовною частію. Равно и въ другихъ двѣлахъ главною пружиною есть воля Государя, отъ которой зависяшъ всѣ распоряженія относительно къ судопроизводству и къ государственнымъ учрежденіямъ. А хотя Князь и имѣетъ при себѣ совѣтъ, состоящій изъ бояръ, но они не даютъ своихъ голосовъ, какъ въ Парламентахъ, а только, когда ихъ спросятъ, объявляютъ свое мнѣніе съ величайшимъ почтеніемъ.

Хотя народу сему, въ нынѣшнемъ его положеніи, неизвѣстны теоретическо-политическія правила, однако жъ онъ довольно знаетъ, что Государство должно сохранятьъ такимъ образомъ, какимъ оно было приобращено. Посему, Русскіе нимало не удаляются отъ старинныхъ постановленій своихъ предковъ, и при столь многихъ одинъ по другому владѣвшихъ Князяхъ не послѣдовало никакого измѣненія въ образѣ граждан-

скаго правленія. Здѣсь вѣшь обыкновенія чипать фоліанты авшоровъ, сполько пусшословившихъ о полишкѣ, между тѣмъ, какъ въ шѣхъ спранахъ, гдѣ шаковая наука въ обыкновеніи, многіе несчастные, отъ зауптанности процессовъ, проигрываютъ свои дѣла, кошорыя безъ шо-го были бы довольно яены, и рѣшались бы надлежащимъ образомъ. Справедливость бываетъ только съ одной спроны. На нее-то должно обращать вниманіе, отшвергая все шо, что неклонится прямо къ сей цѣли; а разсудокъ нашъ конечно не споль скуденъ, чтобы немогъ опшичить спорону правую отъ виновной. Такъ думаетъ здѣшній народъ, и, отшвергнувъ всѣ скучные споры и доводы спряпчихъ, рѣшитъ дѣла по обьясненіямъ самныхъ же спорящихся. Впрочемъ, судьи имѣють своихъ писцевъ для записыванія предметшвъ, кошорыя должно имѣть въ виду; напри-

мѣрь: докуменшовъ, опроверженій, показаній свидѣтелей; что однако же немѣшаешь скорости судопроизводства. Впрочемъ, надобно признаться, что лихоимство бываетъ и здѣсь причиною умноженія тяжбъ или процессовъ. Такъ мнѣ рассказывали примѣры, служащіе доказательствомъ, что сіи люди забываютъ совѣсть и честность, какъ скоро имъ представится случай удовольствоваться своекорысліемъ; они шакже поступаютъ иногда и въ уголовныхъ дѣлахъ, если только сіе непрошено пользы Государя, кошорую они наблюдаютъ изъ одного страха. Олпъ нихъ за деньги получаютъ прощенье, или, по крайней мѣрь, значительное уменьшеніе наказанія за преступленіе. Здѣсь неприскупаютъ къ дѣлу безъ испца, и одного доказательства вины недоспашочно побудить судью къ изслѣдованію дѣла, хотя бы онъ видѣлъ и самый шрупъ убишаго, и

рѣдко случается, чшобы судья былъ расположенъ уменьшить примѣрнымъ наказаніемъ дерзость пресшупниковъ, дабы пресшупленія не были столь часты. Ежели пресшупленіе не очень извѣстно, то пресшупника невыводяшъ на позорище народу. Я самъ видѣлъ тому во Псковѣ примѣръ на одномъ Англійскомъ купцѣ, вѣроломно умершвившемъ Нѣмецкаго купца; здѣсь нѣтъ многообразныхъ судебныхъ мѣстъ. *Воевода*, по нашему начальникъ города и уѣзда, разбираешъ всѣ дѣла съ помощію двухъ или трехъ бояръ, коихъ можно бы назвать Совѣшниками, и какъ первый, такъ и послѣдніе назначаются Княземъ. Люди сіи бываюшъ безъ просвѣщенія и безъ вѣжливости. Однако жъ рѣдко случается, чшобы они дѣлали смершныя приговоры, развѣ въ случаѣ величайшаго пресшупленія, о кошоромъ тогда нужно докладывать Государю. Часто палка сшра-

го наказываешь вивы преступниковъ и ослушныхъ. Впрочемъ, сіе поспыдное наказаніе не почиается здѣсь, какъ у насъ, самымъ безчестнѣйшимъ. Какъ скоро проходишь боль, шо забываются и палочные удары, которыми подвергается всякъ, хопя бы онъ былъ и благороднаго происхожденія и въ чинахъ, если только важносшь его преступления заслуживаетъ таковое наказаніе: но важнѣйшія преступления наказываютъ здѣсь обыкновенно заточеніемъ, посылая виновныхъ иногда съ ихъ семьею въ Сибирь, къ самымъ отдаленнымъ предѣламъ государства: если они осуждены жишь тамъ вѣчно, шо надеясь возвратитъ себѣ права свои, предаются забвенію. Такъ случилось во Псковѣ въ 1650 году съ шремя семействами, обвиненными въ произведеніи великаго мятежа: ибо когда по просьбѣ вѣкопорыхъ знаменитыхъ особъ, Шведская Королева просила о возвращеніи многихъ гра-

жданъ , бѣжавшихъ изъ Еспоніи и Ингерманландіи въ Московію, шо Великій Князь опвѣчалъ , что неможеть ихъ выдать, и предложилъ вмѣсто того денежное вознагражденіе. Предложеніе сіе принято, съ тѣмъ, дабы вмѣсто денегъ былъ выданъ хлѣбъ, и вдругъ цѣна на оный поднялась во Псковъ и въ окрестностяхъ его неумѣренно; такимъ образомъ Шведскій коммисаръ ошибся въ своемъ разсчетѣ, а народъ доведенъ былъ до крайней нужды, и когда стали отдавать хлѣбъ, возмутился, отзываясь, что вѣрно Государь нежелаетъ, дабы подданные его терпѣли голодъ, и что какъ житницы его наполнены хлѣбомъ, а деревенскія истощены, шо можно было бы часпнымъ людямъ дозволить собирать хлѣбъ съ полей. Народъ и нѣкоторые бѣдные бояре внезапно напавъ, отняли сей хлѣбъ, другіе бояре и прочіе люди, сохранившіе должное почтеніе къ Царской волѣ, хошѣли прошивиться,

но шотъ же часъ были убиты. Бунтовщики взяли въ плѣнъ Шведскаго Коммиссара, Консула Науко, имѣвшаго съ собою граммату Великаго Князя, и обыкновеннаго переводчика Воеводы (кон мнѣ о семъ рассказывали), и обходились съ ними довольно худо. Дурной примѣръ гражданъ былъ причиною, что и крестьяне въ окрестныхъ деревняхъ также возмутились, завладѣли ошпапкомъ хлѣба, который еще небылъ вывезенъ, и умножили число мяшежниковъ до шого, что трудно было усмирить сіе внезапное возмущеніе.

Полиитическія правила иногда предписываютъ въ подобныхъ случаяхъ употреблять скорыя средства, подобно какъ врачи употребляютъ огонь и бритву, если видятъ, что вредные соки въ ранахъ могутъ ядомъ своимъ заразить и доспальныя части шѣла. Но Государь принялъ другую мѣру для прекращенія бунша, употребивъ, такъ сказать,

ушолительное лекарство. Онъ сначала показалъ, будто не обращаетъ вниманія на сіе преступленіе; вскорѣ потомъ поручилъ онъ нѣкоторымъ монахамъ, имѣвшимъ уваженіе въ народѣ, сдѣлать увѣщанія всенародно и частнымъ образомъ. По прекращеніи мятежа, вдругъ заключены были въ шюрму 30 виновнѣйшихъ семей и сосланы въ Сибирь, а прочіе прощены.

Такимъ образомъ, смотря по обстоятельствамъ, Государь управляетъ полипическими дѣлами, принимая шѣ мѣры, которыя ему кажутся удобнѣйшими; гражданскія же дѣла производятся по руководству природнаго ума. Я никогда неслыхалъ, чтобы въ семъ государствѣ существовали какіе либо писанные общіе законы (!), а шѣмъ болѣе права, присвоенныя какому либо городу (!). Находимся шолько шамъ какой-то Государевъ указъ, опредѣляющій наказанія въ случаяхъ, относящихся къ

пользамъ Государя, или къ его удовольстворенію (*).

Все же, принадлежащее къ военнымъ дѣламъ, управляется по непосредственнымъ повелѣніямъ Государя; онъ раздаешъ всѣ должности; назначаешъ всѣхъ Офицеровъ, Полковниковъ, Маіоровъ и Капитановъ; причемъ не сполько обращается вниманіе на храбрость природныхъ жителей, сколько на денежное пожертвованіе: ибо здѣсь должности сіи даюцца не навсегда, а на нѣкошорое время, и опъ оныхъ удаляются одни лица для замѣщенія ихъ другими. Кажешся, однако жъ, что иначе поступаютъ съ иностранцами, которые какъ скоро получаютъ какую либо степень, то болѣе и болѣе возвышаются, по мѣрѣ того, какъ увеличивается мнѣніе о храбрости ихъ. Вся рашная наука

(*) Сіе мѣсто, равно какъ и нѣкошорыя другія, сами собою показываютъ недоспашокъ основательныхъ свѣдѣній сего писателя о тогдашнемъ состояніи Россіи. *Изд.*

состоишь у них единственно въ шомъ, чшобы знашь, какимъ образомъ еспроишь лагери, и наступашь на непріятеля, и по сей причинѣ нѣшь у нихъ ни одного иностранца, кошорый неимѣлъ бы офицерскаго чина (!). Служь же, будшо бы ихъ находишся нѣсколько тысячъ въ должности солдашь, совершенно несправедливъ. Можетъ бышь, въ шоль большомъ войскѣ найдешся около 400 иностранцевъ, занимающихъ должности, къ какимъ угодно ихъ было опредѣлишь Государю, собразно мнѣнію его о храбрости и опытности ихъ; изъ сего числа Александръ Вессель, родомъ изъ Шопландіи, имѣешъ важнѣйшій постъ съ званіемъ Генерала; по немъ второе мѣсто занимаетъ Полковникъ Буинлеръ. Оба они крещены вторично. Какъ шопъ, такъ и другой находяшся въ большой милости у Государя, не шолько по оказанной ими опытности въ военномъ искусствѣ,

но и по тому, что они не отказывались исповдываться Русскую вѣру. Государь показываетъ даже, будто бы всѣ распоряженія происходящя по совѣту сихъ военачальниковъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что въ прошедшую войну дѣйствовали безъ ихъ совѣтовъ: ибо они неумѣли ни укрѣпить лагерь, ни употреблять надлежащимъ образомъ пушекъ, ни учить пѣхоты. Вся сила войска состояла въ конницѣ, и всѣ мѣры къ полученію побѣды въ быстротѣ нападенія на непріятеля, котораго снарядясь окружили многочисленною ратию. Но изъ военной науки сего вѣка они, кажется, заняли искусство сирониться противъ непріятеля, и осаждаютъ города надлежащимъ образомъ, какъ - то оказалось подъ Смоленскомъ и другими городами, взятыми приступомъ въ Липавѣ. Однако жъ силы сего государства нынѣ состоятъ, не только въ конницѣ, но даже въ пѣхотѣ, кошо-

рую Великій Князь выводитъ съ собою въ такомъ числѣ, какого пребуесть важностьъ предпринимаемаго похода. Удивительно, какъ сіи люди охотно повинуются Государю, и никогда нельзя слышать, чтобы кошорый изъ нихъ жаловался на свою судьбу и на претерпѣваемыя неприятности, или обнаруживалъ неудовольствіе по причинѣ недостатка съвѣсныхъ припасовъ, или удержанія жалованья, по каковымъ причинамъ въ другихъ мѣстахъ столь часто рождаются мятежи и многіе бѣжашъ изъ войскъ. Здѣсь неизвѣсны подобныя случаи. Московитяне знаютъ, что они родились служить, и пошому, кажется, имъ не тяжело нести сіе иго на всякомъ мѣствѣ, гдѣ ни повелитъ Государь. Числу и силѣ солдатъ соотвѣтствуетъ изобиліе съвѣсныхъ припасовъ и денегъ. Въ Московіи земля доставляетъ сполько хлѣба, что его достаночно на всякую нужду, умѣренностью же

Московитявъ увеличивается изобиліе. Они легко переносятъ голодъ, и въ пищу, лучше сказать, воздержны, нежели умѣренны. Будучи довольны водою съ солью, въ кошорой размачиваютъ свои черные сухари, они почтиаютъ лакомствомъ, если имъ удастся имѣть къ тому чеснокъ, лукъ, или соленые огурцы.

Рѣки, частыя озера и стоячія воды, коими орошается Московія, столь великую доставляютъ удобность къ развозу различныхъ предметовъ въ разныя мѣста, что, можно сказать, они вездѣ имѣютъ съѣстные припасы, заготовленные въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ. Мнѣ случилось также видѣть, чтобы они имѣли недоспашокъ въ военныхъ припасахъ и въ артиллеріи: ибо хотя Московія и неимѣетъ рудняковъ (?), гдѣ добывались бы разные металлы, однако жъ Великій Князь имѣетъ сихъ послѣднихъ довольно много для военныхъ надобностей. И такъ, если

помянутымъ причинамъ и изобилію соотвѣтствуетъ храбрость солдатъ, но можно бы думать, что Русскій Государь есть самый сильнѣйшій въ Европѣ.

Относительно къ числу войска, мнѣ извѣстно по, что писано о походахъ прежнихъ Великихъ Князей противъ Швеціи, Ливвы и царствъ Казанскаго и Астраханскаго; но ни одинъ изъ писавшихъ о семъ не старался узнать истину съ такою подробностію, какъ удалось мнѣ: ибо, желая осведомиться, какое число конницы можешь выступить вдругъ, я узналъ, что изъ тѣхъ только, кои обязаны вооружиться по первому Государеву указу, вдругъ набирающаго 80,000, даже безъ жалованья. Сіе исчисленіе легко сдѣлать; ибо дворяне, будучи снабжены по милости Князя землями (помѣстьями), служащими для содержанія семействъ, имѣющъ обязанность находиться въ гошювности съ оружіемъ и конемъ при всѣхъ

комъ данномъ имъ повелѣніи. Они неосвобождаются отъ Княжеской службы, хотя и были бы опягчены льщами, или неспособны къ военной службѣ по какой либо другой причинѣ. Кто не можетъ слѣдовать за назначеннымъ ему знаменемъ, тотъ обязанъ поставить другаго на свое мѣсто. Слѣдственно исчисленіе сіе не можетъ быть ошибочно: ибо если находишься во владѣніяхъ Великаго Князя 50,000 благородныхъ семействъ, какъ и полагается (ихъ столько же много, какъ и въ Польшѣ), то наберется вдругъ 50,000 конныхъ солдатъ. Недостающіе же 30,000, для дополненія означеннаго числа, набираются изъ имѣній, принадлежащихъ мужескимъ и женскимъ монастырямъ, весьма многочисленнымъ и богатымъ, шакъ, что у нихъ, какъ полагается, земли одною шрешію больше, нежели у Дворянства. Во всемъ же государствѣ ни одинъ, владѣющій землею, неосвобождается въ случаѣ

войны опъ сихъ обязанностей. Сии же послѣдніе (монастыри) вооружаютъ своихъ крестьянъ, коихъ даже обязаны содержать на жалованьи, и если бы который изъ нихъ умеръ, или сдѣлался неспособнымъ къ службѣ, то монахи обязаны на мѣсто его послать другаго. Изъ частныхъ же имѣній, которыя пообширнѣе и побогаче, Князь имѣетъ право назначать конницы сколько, сколько ему покажется нужнымъ, и сей наборъ споймѣ малаго труда. Сколь велико число сихъ послѣднихъ, нельзя навѣрно полагать; — многіе преувеличиваютъ оное, но я, исчисляя съ нѣкоторымъ вниманіемъ обширность занимаемыхъ ими мѣстъ, могу, кажется, основательно думать, что оно гораздо превосходитъ число дворянъ и воевъ, ноставляемыхъ монахами.

(Продолж. въ слѣд. книж.)

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ПО

МЕЗЕНСКОМУ УЪЗДУ,

въ 1828 году,

Инспектора Престопава.

(Окончаніе).

12, 13 Мая.

Изъ взятой оспенной матеріи въ Устьцельмъ привита мною 13 числа двумъ дѣшлмъ: 13-ши-недѣльной дѣвочкѣ Прасковѣ и другой, Хіоніи.

По дѣлу, извѣстному Врачебной Управѣ, о невѣданномъ ключѣ, намѣреніе мое было отправиться вверхъ по рѣкѣ Ухшѣ, впадающей въ Ижму, но къ вечеру прибывшіе опшоль съ приплавленнымъ спроевымъ лѣсомъ крестьяне, привезшіе пришомъ на

хлопахъ, какъ я замѣпилъ, и плиты доманишнаго камня, шакже и годнаго дегтя нудъ, бывъ распрашиваемы мною показали, что шочно по этой рѣкѣ есть не одинъ ключъ, на проспранствѣ 20 верстъ, но что въ нынѣшнее полноводное время ихъ видѣть неможно, а шолько въ маловодіе, что бываетъ послѣ 20-го Іюля; почему и ошобраны мною ошъ нихъ какъ формальныя свѣдѣнія, шакъ и условія при выборныхъ и Дворянскомъ Засѣданшѣ Мезенскаго Земскаго Суда, на какихъ положеніяхъ можно оную досшавлять въ Архангельскѣ? Акшы сіи приложены къ дѣлу, по сему предмету имѣющемуся у меня.

Въ Ижмѣ есть училище, заведенное крестъяниномъ Прокопіемъ Поповымъ. Учишель, Коллежскій Секретарь Смирновъ, получаетъ ошъ него въ годъ 300 рублей жалованья и кварширу съ ошощленіемъ и освѣщеніемъ. Учениковъ я насчи-

палъ 23. Всѣ Зырянскіе ребята довольно порядочно читають и пишутъ, и первыя правила Ариметики понимаютъ хорошо. Училище расположено въ одной комнатѣ земской избы. Хотя учредитель сего заведенія и предполагаетъ выстроить новый домъ, но будетъ ли успѣхъ, я не ручаюсь: ибо возникло уже нѣсколько жалобъ на учащихся, что они расходясь самовольно и отвлекаются родствениками.

Въ Ижмѣ занимаются хлѣбопашествомъ; здѣсь рождается рожь и ячмень въ довольствѣ, скотъ чрезвычайно хорошій, особенно лошади, до которыхъ жители охотники: россы, спашны и сильны. По краткости времени, я не могъ узнать много о Зырянскомъ языкѣ, который, впрочемъ, всѣмъ уже извѣстенъ.

14, 15, 16 Мая.

Въ половинѣ сего дня отправились обратно въ Устьцельму внизъ по

Рѣкъ далѣе въ рѣку Печору, отсель и въ Успьцелемскую слободу; куда прибывъ къ вечеру на 16-е число, занялся пригошовленіемъ къ обратному пути по дальней дорогѣ, просширающемся водянымъ путемъ на 750 верстѣ.

17 Мая.

Послѣ полудня, вышли на лодки съ пястью рабочими, наряженными для переправы до самой Мезени. Перѣхавъ величественную рѣку Печору поперегъ, вошли въ рѣку Цильму, въ ее впадающую, прошивъ самой Успьцельмской слободки, гдѣ съ нею вмѣстѣ соединяетъ свои воды и рѣка Пижма.

18 Мая.

На растяхъ сего числа замѣчено было въ распольвѣи 5-ти верстѣ по Цильмѣ рѣкъ разцвѣтающее волчье лыко (*corlex mezercı*), ушки, гуси, лебеди, кулики разныхъ родовъ, кукуш-

ки, хищный ястребъ, и царь птицъ орель, безпрестанно попадались намъ на встрѣчу. Зубекъ рѣзкими и пронзительными криками, непрерывно шведя *ведри*, заспаивалъ меня вѣрнѣе предсказанію, что мы воспользуемся вѣдромъ и попушинымъ вѣтромъ. Но, увы! обманчивая эша пшичка, какъ счастье, бросила на вѣтеръ свои прели.

19 Мая.

Проѣхали мимо рѣки Исы, впадающей въ Цильму съ лѣвой стороны.

20 Мая.

Рѣка Тобыщъ, впадающая съ правой стороны въ Цильму, граничитъ съ рѣкою Сулою, на Тиманскомъ берегу протекающею. По этой рѣкѣ доходяшь до Мысова крестьянина, о которомъ упомянуто въ Журналѣ 16 Апрѣля. На устьѣ расположились обьдашь; едва собирались пригото-вляшь огонь, какъ медвѣдь, выбѣжавъ

изъ лѣсу, пустился вплавать по Цильмъ. Нѣкоторые изъ горличихъ работниковъ, какъ ни устали, однако жъ мигомъ бросились въ маленькую рыбачью лодку, и давай скакать по волнамъ за звѣремъ. Уже они близки къ своей добычѣ, уже дубины и попоры готовы поразить царя лѣсовъ, какъ страхъ придавъ силы бѣглецу, и онъ успѣлъ прежде своихъ преслѣдователей выбраться на противоположный берегъ, спряхнулъ, пустился во всю мочь, и скрылся въ лѣсахъ.

21 Мая.

Въ пять часовъ утра прошли рѣку Рудянку, впадающую съ правой стороны въ рѣку Цильму. По этой-то рѣкѣ, по сказкамъ крестьянъ, бывали пріиски серебряной руды. Съ береговъ ея, я взялъ для опыта два камня, заключающіе, по мнѣнію моему, кварцовую породу. Едва опѣхали пять вершъ отъ рѣки, опять по Цильмъ, какъ при водоворотѣ, по неосме-

трительности нашего кормчаго , лодка захлебнулась водою, бичевникъ порвался, и мы едва непошли на дно; греблею и опливаніемъ на силу при-спали къ берегу. Сегодня проѣхали рѣку Мылу, Ломбергъ большой и ма-лый, рѣку Черепаниху, впадающую съ лѣвой стороны въ рѣку Цильму.

22 Мая.

По Цильмѣ рѣкѣ почти по обѣимъ сторонамъ, начиная съ рѣки Тобыма, идутъ непрерывныя горы, большею частію состоящія изъ охры и желѣз-ника, на верху коихъ доспапочно лишвенничныхъ лѣсовъ; береза, сосна и ель, густополою своею и множе-ствомъ украшають чело сихъ гиган-товъ; простой народъ называетъ сіи горы Желѣзными. Сего числа замѣ-ченъ былъ первый громъ съ ужасною молніею и сильнымъ дождемъ, послѣ коего проѣхали рѣку Рубиху и Чер-ную, впадающія въ Цильму, и къ но-чи вступили въ рѣку Чирку.

23 Мая.

Поушру, проходя рѣку Чирку, подѣхали къ называемымъ шамъ кременцамъ, или водоворотамъ; лѣпомъ люди бредутъ въ нихъ по водѣ индѣ въ поясъ, индѣ на греблѣ; но нынѣ съ шумомъ ревушая рѣка мчалась по извили-спому своему пути, и со всѣмъ искусствомъ шкипера чуть - чуть не опрокинулась наша лодка; я долженъ былъ выйти на берегъ, и идти пѣшкомъ около трехъ верстъ; къ обѣду приплыли къ избушкѣ, на Пезскомъ волоку сходящей, съ поставленнымъ на берегу крестомъ; того жъ числа посланы были крестьяне за ямщиками по болошамъ за 15 верстъ. До сихъ мѣстъ считается ось Успѣцельмы 275 верстъ.

24 Мая.

Къ вечеру сего дня прибыли: ящикъ, старикъ 70 лѣтъ, слѣпой, другой 50 лѣтъ и третій малосильный чловѣкъ съ шестью лошадьми,

кон едва передвигали ноги: онѣ запряжены были, подобно Самоядскимъ санямъ, въ какія-по саласки, и привезли съ собою по клочку худаго сѣна; ни овса, ни жипа не было; начали вышаскивать изъ воды лодку, которую едва выплести на берегъ и поволокли, чтобы переправить оную чрезъ болото; 7 человекъ рабочихъ и 5 лошадей пошли за нею, чтобы переправить ее на озеро; но съ 5 часовъ утра человекъ за человекомъ начали появляться съ худыми извѣстіями, что за слабосиліемъ лошадей нѣтъ возможности тащить лодку, и что надобно посылать въ Цылемскій скитъ. Чтобы успѣть въ этомъ, отправили нарочнаго человека и ямщика, которые, переправясь вплавь чрезъ рѣку Чирку на одной изъ лошадей, пустились пѣшкомъ съ просьбою къ старовѣрамъ, живущимъ ошъ сего мѣста за 37 верстъ. Послѣ полудня нашла гроза съ громомъ, непрерывною молніею, градомъ и дож-

демъ, такъ что и въ избушкѣ нельзя было сыскать спасенія отъ водяныхъ пошковыхъ.

25 Мая.

Недождавшись посланныхъ, рѣшились мы перейти Пезскій волокъ пѣшкомъ, шѣмъ болѣе, что ни у лошадей корма, ни у людей хлѣба, не стало. Но опойдя отъ избушки съ полпоры версты, должны были остановиться при первомъ ручьѣ, котораго имѣлъ около 5 сажень ширины: надобно было рубить деревья и строить мостъ на скорую руку, дабы переправиться самимъ и перенести свой экипажъ, — переходя оный, по несчастію я оступился, и попалъ по грудь въ воду, но вѣшви и прошивоположное бревно удержали меня отъ быстроты ручья; потомъ опять надобно было поправить мостъ и переправить санки, кои лю-

ди на себѣ перетаскивали, лошадей же перегнали вплавь; едва перешли чешыре версты, какъ открылось необозримое болото; которое должно, было переходить. Будучи уже, такъ сказашь, измоченъ до нипки, я пустился по козвню брестя, перескакивая по кочкамъ, или попадая по поясъ въ ржавую воду, между тѣмъ какъ пошъ лился градомъ съ горымоей: шамъ вязнетъ лошадь по шею, а шупъ слѣпой ямщикъ попалъ по грудь въ болото; по его надобно спасать, по выпаскивать какую либо лошадь. Пройдя около трехъ верстъ, нашли нашу лодку, сполщею среди болота, обойдя оную, бродя еще съ полшоры версты, вышли на сухой кряжъ, гдѣ съ версту или болѣе обошли боромъ довольно лѣсисшымъ; теперь должно было обходить озеро болотами. Какова дорога? былъ мой вопросъ. Еще хуже той, которую мы прошли, отвѣчалъ шарикъ. Издревле была шупъ мостовая,

а нынѣ нѣсколько десяшковъ лѣтъ ее неоправляютъ; что же тутъ дѣлать? иного средства нельзя придумать, какъ опять брести; и вотъ, съ посохомъ въ рукахъ, давай мѣришь кочки и мхи, то обрушиваясь по колено, то опираясь индѣ твердо ногою на промерзшую еще высь. Преодолевъ и послѣдній трудъ, выбрались въ боръ, и пустились по обгорѣвшимъ лѣсамъ 5 верстъ, и къ 8-му часу пополудни прибыли въ избушку на Ровчугѣ.

26 и 27 Мая.

Пополудни, въ 6 часовъ, посланные къ раскольникамъ прибыли съ однимъ человѣкомъ и женщиною и тремя лошадьми. Работникъ, сильный и распоропный дѣшвина, лошади хорошия. Съ помощію ихъ, гнята наша лодка съ болона, и привезена на рѣку Ровчугу, ее спустили на воду, новъ носу оказалась сильная пещь, за неимѣніемъ вару, взяли шряпокъ, жишной муки, законопашили дырря, укрьпи-

ли набойкою деревянною, и пустились въ путь около 10-го часа пополудни. Сего числа, въ 3-мъ часу пополудни, былъ громъ съ дождемъ, градомъ и молніею. На рѣкѣ Ровчугъ, гдѣ избушка, мѣстоположеніе очень хорошее: множество лѣса лиственничнаго, сосноваго, березоваго; ива, ольха, черемуха, жемолудникъ, смородинникъ, начинали облекаться лисьями: щавель, цыкорей, крапива, дикой лукъ, скворода, трилистникъ и дягиль, начинали выказываться изъ земли.

Утки, лебеди, гуси разгуливали по водамъ Ровчуги, а въ лѣсахъ, коихъ неизменные обитатели медвѣди, выдры и волки, раздавались пѣсни репола, пенки, зуйка, кукушки, прясогуски. Берега сей рѣки суть песокъ и глина; много есть около ея рыбныхъ озеръ. Извилистая сія рѣка, быстро мча спрун свои, соединяясь съ рѣкою *Саврасою*, составляетъ изъ себя рѣку *Піозу*. Отъ сей послѣдней на 150 верстѣ вѣтъ

никакого селенія до деревни Софоновой, лежащей на Піозь; но правую сторону въ сей деревнѣ 5 дворовъ; мѣстоположеніе прескрасное; жители занимаются хлѣбопашествомъ и рыбными промыслами, и живутъ достаточно.

28 Мая.

Проѣхали деревню изъ населившихся крестьянъ изъ разныхъ волостей. Ее называютъ Елкины; 14 верстъ отъ Софоновой.

29 Мая.

Въ ночь, отъ деревни Софоновой поплыли до деревни Язевицы, 95 верстъ, и прибыли туда въ 4 часа послѣ полудни. Здѣсь не болѣе прехъ дворовъ; жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ даже до излившесѣва; Сильный съ бурей громъ, продолжавшійся около 2 часовъ, съ

12*

градомъ и ливнымъ дождемъ, оставилъ наше плаваніе.

30 Мая.

Язевицы расположены на крупомъ берегу; здѣсь бы могла быть хорошая деревня; промыслы: рыбы, скоповодство, хлѣбопашество, звѣроловство и сношеніе въ Самойдами Тименскаго берега, гдѣ они, переходя зимою на Мезень въ Усшьважскую ярманку, непрерывно вывозящъ свои промыслы: шочильный камень съ рѣки Индига, олени рога и шкуры. Здѣсь крестьянинъ Камнинъ очень искусный шокаръ деревяннаго издѣлія. Отсюда до селенія Бычьяго считается 85 верстѣ.

31 Мая.

Изъ Бычьяго до устья Піозы, впадающей въ рѣку Мезень, считается 76 верстѣ. Проплывъ ночь и полдень, намъ хотѣлось попасть сегодня въ Мезень, до кошорой осталось 40

вершъ; но, подъѣжая ближе на разстояніе почти двухъ вершъ, вдругъ лодка наша спала мельшь, и напоследокъ съла почти на суши; вопъ что значить ошибаться въ расчетъ: опоздали на прибылой водъ понасть въ городъ; прычкомъ ишпи иельзя по причинъ ила, наносимаго морскою водою. Надобно поперпъшь часовъ 6-ть, и, посидѣвъ на берегу оспрова, лодку кой-какъ подшацили; люди заварили кашу, я закурилъ трубку и давай пишь чай. Въ при часа пополудни кричитъ кормщикъ, что вода прибываетъ, и не прошло полъ часа, какъ она прибыла на сажень. Вдругъ: берегъ! — берегъ! и я на кварширь, пишу теперь окончаніе моихъ дорожныхъ записокъ по Мезенскому уѣзду.

Мысль овъ улучшеніи участи Самоядь.

Чтобъ улучшить Самоядовъ, кажешся, нужно имѣшь надъ оными

особый надзоръ, и соединить ихъ по возможности въ общество, упрочить ихъ участь постоянно при пропекающихъ рѣкахъ, научить ихъ какому нибудь ремеслу, и, положивъ плату соразмѣрную прибыли отъ ихъ трудовъ, показать имъ, что чистота и опрятность, не только доставляетъ имъ большое удовольствіе въ жизни, но и послужитъ главнымъ средствомъ къ сохраненію ихъ здоровья. Къ сему да послужитъ доказательствомъ, что у крестьянина Мысова, живущаго на рѣкѣ Суль, давно окрестившіеся Самояды, основавъ шатающую жизнь, завелись осѣдлосію, упражняюща въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ работахъ и ремеслахъ, не покидая и любимой ихъ опцами мапушки-Тунары; по очереди пасутъ стада оленей своего хозяина, и разнятся отъ Русскихъ крестьянъ только своимъ обликомъ.

По сему предполагается.

1-е. Учредить для Канинскаго и Тименскаго береговъ и такъ называемыхъ Большеземельцовъ, кочующихъ за Печорой до Сибирскаго Камня, Коммисаровъ, въ каждомъ мѣстѣ по одному съ помощниками.

2-е. Раздѣлить ихъ на десяшки, сотни; изъ нихъ же самихъ избрать въ сіе званіе начальниковъ, подъ присмотромъ Русскаго добросовѣстнаго старшины, давно тамъ обитающаго и знающаго ихъ обычай и нравы.

3-е. Чтобы люди сіи были строгой нравственности; они не должны присвоивать себѣ мѣстной собственности, власти, или начальства.

4-е. Чтобы лица, коимъ предоставлена уже власть начальства, были женолюбивы, дабы Самоядцы видѣвъ полную картину занятій, нравовъ и обычаевъ Русскихъ.

5-е. Чтобы наши Миссіонеры неспѣшно и неоплагая своего званія, учивались ихъ наставниками, съ луч-

шимъ прирѣвнѣемъ за ихъ промышленностію и полезною нравственностію.

6-е. По извѣстіямъ, разнесшимся въ Тундрѣ, яко бы предполагается въ трехъ мѣстахъ поставитъ церкви, именно на рѣкахъ: Неси, Индигъ, Хирморъ, необходимо нужно, чтобы выборъ Духовенства упалъ на людей строгой нравственности; ибо чрезъ упущеніе сего Самоядинъ, казавшійся просвѣтившимся, снова обратится къ прежнему роду жизни.

7-е. Если это воспослѣдуетъ, то полагается удобнымъ имѣть лущъ и училища, для образованія малолѣтнихъ Тиманскаго и Канивскаго береговъ, обитатели коихъ многіе говорятъ хорошо по-Русски. Со временемъ дѣши сіи будутъ чисташъ наши Священныя книги на Славянскомъ, а непемный или неясный переводъ ихъ языка.

8-е. Пропекающія въ Мезенскомъ

увѣдъ рѣки, пзобилующія лѣсами, рыбными промыслами, какъ-то: Цыльма, Піюша, Сула, Ровчуга и Піюза, могутъ быть удобны къ ихъ водворенію и пріученію къ поспоянной жизни, неопвлекая пастуховъ ошъ стадъ оленнихъ; хозлева, кажешся, могутъ это выполвашь.

9-е. Надлежитъ обучишь ихъ земледѣлію, которое доставляло бы имъ главнѣйшую потребность. По времени родящся многія новыя понятія о вещахъ, и они удобнѣе понимаютъ могутъ предлагаемое слово Божіе; шеперь они читають одну только крашку молишву, переведенную на ихъ языкъ, и неслышатъ ни слова болѣе о Религій.

ТОРЖЕСТВО ВОСПИТАНІЯ,

ИЛИ

ИСПРАВЛЕННЫЙ МУЖЬ.

(Продолженіе.)

ПИСЬМО СХІ.

*Отъ Геннадія Аркадіевича Вольно-
мыслова къ Елисаветъ Сергѣевнѣ
Скупаловой.*

С. Петербургъ.

Не непрошительная ли дерзость
смысь писать къ вамъ? не большая
ли еще дерзость смысь надѣяться,
что вы прочтаете письмо мое? Но
когда вы узнаете, что одно желаніе
быть вамъ полезнымъ заставило
меня писать, то вы, конечно, согла-

сипесь пробѣжать спроки сіи; чув-
сшвую, сколь много онѣ должны опе-
чалишь васъ. }

Долгое время надѣялся я преодо-
лѣшь худыя наклонности вашего
супруга; видя же, что совѣщанія мои
не въ силахъ удержатъ (просшите
меня, если я уношреблю нѣкопорыя
оскорбительныя для самолюбія и
чувствительности вашей выраженія),
видя, говорю я, что я не въ силахъ
удержатъ порывовъ недоспойныхъ
спраспей его, я спарался сколь мо-
жно долѣе недопускашь до васъ слу-
жовъ, кошорые могли бы безъ вся-
кой пользы огорчитъ васъ: но я шо-
гда, по крайней мѣрѣ, надѣялся; что
посшупки Егуна Самойловича невый-
душъ изъ предѣловъ возможнаго, и
небудущъ угрожатъ какъ ему, шакъ
и вамъ; совершенною и конечною ги-
белью; но шеперь настало время, въ
кошорое долженъ я прерватъ, мо-
жешъ быть, слишкомъ долго ужѣ

продолжавшееся молчаніе! Ничто не могло бы успокоить меня, если бы сіе молчаніе сдѣлалось виною угрожающихъ вамъ горестей; надѣюсь однако, что не ушло еще время спасти Егуна Самойловича и основать его въ краю пропасши.

Ужъ давно супругъ вашъ скучалъ тѣмъ, что не находилъ въ обществѣ, которое его окружаетъ, людей, могущихъ способствовать ему въ снисканіи удовольствій; слишкомъ ему свойственныхъ; онъ нѣсколько разъ, повѣришь ли, испытывалъ даже и меня; но, лишаясь надежды видѣть во мнѣ товарища своихъ распущенствъ, онъ крайне ко мнѣ охладѣлъ: но какъ онъ перескалъ говорить со мною о предметахъ низкихъ и даже опротивительныхъ для всякаго благороднаго человѣка, я и полагалъ, что имъ оставлены пагубныя намѣренія его; что жъ почувствовалъ я, когда нашелъ Егуна Самойловича въ полнѣ

игроковъ и извѣстныхъ развратниковъ, старающихся увлечь его въ пучину безпутствъ, дабы, омрача разумъ, воспользоваться имѣниемъ его. Но вы, конечно, меньше будете жалѣть объ имѣнии, нежели о здоровьѣ и моральномъ развращеніи вашего мужа, а къ несчастію и то и другое неминуемо.

Вашего мужа умѣли окружить всѣми соблазнами, опасными для него: вино кипитъ въ бокалахъ, позорныя женщины окружаютъ его, и золото, разсыпанное по столамъ, служитъ приманкою для неопытнаго новичка; вашъ супругъ проигралъ уже до 15,000 руб.; жалѣя о сшолъ значительной суммѣ, онъ поклялся не покидать картъ, доколѣ не сошьграется. Сего дня въ одномъ извѣстномъ домѣ, а именно у будетъ большая игра; одинъ повѣса, славный негодяй Буяновъ, мечетъ банкъ. Спайтесь какъ нибудъ удержишь Егула Самойловича,

чтобы онъ не поставилъ на карту и послѣдняго рубля. Нѣтъ ли у васъ какогонибудь надежнаго друга, къ совѣшамъ и упрекамъ котораго вы имѣли бы какоенибудь уваженіе? Что жъ касается до меня, то я испроцилъ уже всѣ способы. Я слѣдовалъ за нимъ въ общества, неприличныя ни званію, ни правиламъ моимъ, въ надеждѣ спасти его. Послѣдую за нимъ и нынѣ, но думаю только зашѣмъ, чтобы быть свидѣтелемъ послѣдняго уготованнаго ему и вамъ удара.

Чувствую, что жестоко оскорбляю сердце ваше; но не былъ ли бы я измѣнникъ, если бы долѣе скрывалъ отъ васъ грозящее вамъ бѣдствіе? не имѣли ли бы вы, послѣ, права упрекнуть меня, что я лишилъ васъ ередсѣвъ спасти вашего мужа? И такъ спасайте его, но поспѣшайте, потому, что близокъ уже часъ паденія и послѣдняго раскаянія!

Вопшъ, милоспивая государыня, о чемъ считала я за нужное увѣдомишъ васъ; я увѣренъ, что вы непримете въ худую спорону сильнѣйшаго доказательства приверженности, съ которою честь имѣю бышъ

вашъ покорнѣйшій слуга
Геннадій Вольномысловъ.

ПИСЬМО СХП.

Отъ Елисаветы Сергѣевны Скупаловой къ Геннадію Аркадьевичу Вольномыслову.

Дача въ окрестностяхъ Пешербурга.

Съ душевнымъ прискорбіемъ читала я письмо ваше; сердце мое разрзано при мысли, что мужъ мой заслужилъ презрѣніе всѣхъ уваженія достойныхъ людей, еще прискорбнѣе мнѣ то, что я теряю теперь право защищать и оправдывать его!

Но вы принимаете столь живое въ общей судьбѣ нашей участіе, что я немогу нечувствовать искреннѣйшей къ вамъ благодарности. Спасите мужа моего, употребите послѣднія усилія, освободите его отъ презрительныхъ людей, окружающихъ его. Друзей моихъ здѣсь нѣтъ; Храбринъ боленъ; замѣните мнѣ ихъ, и сдѣлайте все то, что можете предпринять одно дружество. Не дайте мнѣ поминаться опчаяною горестью! Вы можете быть увѣрены, что я буду умѣть цѣнить поступокъ вашъ, и что сохраню въ сердцѣ моемъ воспоминаніе о столь великомъ одолженіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю пребыть,

Милостивый Государь!
ваша покорная къ услугамъ
Елисавета Скупалова.

ПИСЬМО СХІІІ.

Отъ Геннадія Аркадьевича Вольно-мыслова къ Артамону Емельяновичу Буянову.

С. Пешербургъ.

Tout va au mieux, mon cher Буяновъ; сейчасъ получилъ я отъвѣтъ на письмо, надъ которымъ мы такъ прилежно съ побою вчера шрудились. Прелесивая Елисавета умоляетъ меня спасти ея глупаго мужа, и за такой подвигъ она обѣщаетъ мнѣ свою благодарность; но она невоображаетъ, какой я буду требовать благодарности! Надѣюсь, что мы разочтемся съ нею по-пріятельски, а если нѣтъ..... О, тогда я буду знать, какъ поступить!

Смотри же, постарайся все сладить по условію нашему, чтобы никого небыло, кромѣ шѣхъ людей, на скромность которыхъ мы можемъ

положившись; впрочемъ, если мы и должны будемъ по обстоятельствувамъ очень разгорячаться, но évitons toutefois les voyes de fait, чшобъ ни въ какомъ случаѣ нельзя было бы вывести ни невыгодной для насъ исторiи.

И такъ, прощай, любезный другъ; готовься слышать отъ меня въ будущую ночь жесточайшiя грубо-сти.

ГЕННАДIЙ ВОЛЬНОМЫСЛОВЪ

ПИСЬМО СХIV:

*Отъ Елисаветы Сергѣевны Скупав-
ловой къ Княгинѣ Екатеринѣ Алек-
сандровнѣ Галатовой.*

Дача въ окрестностяхъ Пешербурга.

Что за рѣдкiй челоуѣкъ эпшотъ Вольномысловъ! Сколько я обязана ему, милый другъ, я не въ силахъ того изъяснить. Мужъ мой все мнѣ

пересказалъ, и во многомъ признался; но, конечно, я въ этомъ случаѣ должна болѣе вѣрить Вольномыслову, нежели ему. Правда, что онъ проигралъ 15 ш. руб.; его звали опять на игру, и хоша и увѣреетъ онъ, что ѣхалъ не съ тѣмъ, чипобы играть, но я этому худо вѣрю. Онъ сознается даже, что вздумалось ему поспавить бездѣлицу; когда жъ убили у него нѣсколько картъ, то Вольномысловъ, лишась вѣроятнаго надежды окончить моего мужа; обратился къ самому Буянову, который мешалъ банкъ. »Г. Буяновъ,« сказалъ онъ ему: »долго ли будешь вамъ обыгрывать моего пріятеля?« — »До тѣхъ поръ,« отвѣчалъ хладнокровно Буяновъ, »покуда у него будешь что проигрывать.« — »Я не позволю болѣе вамъ играть,« сказалъ вспыльчиво Вольномысловъ моему мужу. — »А ты что за проповѣдникъ,« закричалъ Буяновъ. Мужъ мой не зналъ, что ему дѣлать, какъ вдругъ Вольно-

мысловъ вырвалъ у него карпы, и бросилъ на пѣль. Въ одну минушу полетѣли снопы, шандалы, и Буяновъ въ бѣшенствѣ бросился къ Вольномыслову; но онъ умѣлъ остано­вить его чудеснымъ прису­пствіемъ духа. остано­вись, Буяновъ, » сказалъ онъ: »неприлично было бы намъ уни­зить себя неприятною для обоихъ исто­рією : мы оба благородные люди, я ожидаю тебя завтра поутру.» По­томъ взялъ за руку моего мужа, по­садилъ съ собою въ карету, и гово­рилъ ему самое прогашельное поуче­ніе; онъ даже сказалъ ему, что по видимому обыграли бы его навѣрное. Заѣхавши самъ домой, онъ уговорилъ мужа моего опривавиться ко мнѣ, и во всемъ признашья.

Но смертельно боюсь я, чшобы благородный, добрый Вольномысловъ не­посстрада­лъ за великодушный по­ступокъ свой. Ахъ, милый другъ, я ни одной минуты небу­ду покойна, до-

колѣ не узнаю, что все кончилось благополучно. Сегодня рано поутру послала осведомиться о немъ, но вопль уже 12 часовъ, а человекъ еще не возвращался.

Въ 3-мъ часу пополудни.

Слава Богу! все кончилось пуспиками. По краткомъ объясненіи, Буяновъ прекратилъ сію исторію, которая могла имѣть слишкомъ непріятныя для него послѣдствія; но не менѣе того, чувствительно благодарна я Вольному слову. Какое рѣдкое счастье имѣть такого благороднаго друга! Кто могъ бы рѣшиться изъ одной пріязни на такую смѣлый и отчаянный поступокъ? Онъ однако сознается, что слишкомъ погорячился; но этогъ благороднѣйшій человекъ не можешь быть равнодушненькъ къ обидамъ, наносимымъ друзьямъ его.

Прощай, милый другъ; извѣсти свою машушку о случившемся и ска-

жи ей, сколько я обязана столь
уважаемому ею Вольномыслу.

Душевно преданная тебѣ

Елисавета Скупалова.

ПИСЬМО СХХ.

*Отъ Александра Сергѣевича Любо-
сердова къ Ивану Федоровичу Прямо-
судову.*

С. Петербургъ.

Ты счастливъ, любезнѣйшій Пря-
мосудовъ, но счастіе конечно неожиданно
спочило сердца твоего къ горестямъ
друга. Съ полною увѣренностію, что
хотя ты будешь сострадателенъ къ
печали моей, продолжать буду изли-
вать передъ тобою сокровеннѣйшія
чувства мои.

Передъ отъѣздомъ твоимъ, ты по-
требовалъ отъ меня слова, что я

буду избѣгать встрѣчи съ Елисаветою, что если и встрѣчусь съ нею, буду избѣгать разговоръ, касающихся до чувствъ моихъ; но сколь стыдно мнѣ удаляться отъ той, которую готовъ былъ бы я искать и на краю свѣта! Желая найти себѣ утѣшеніе въ мудрыхъ наставленіяхъ истиннаго друга, я поселился, такъ сказать, у нашего почтеннаго Храбринна, и если не бываю у него, то это только тогда, какъ занимаюсь хожденіемъ по дѣлу Скупалова; который, подружась съ Вольномысловымъ, о столь важномъ для него дѣлѣ забываетъ и думать.

Дружба Вольномыслова съ Скупаловымъ откровенно для меня подозрительна. Кажется, что онъ умѣлъ поселить великую въ Скупаловѣ ко мнѣ холодность: я за то, конечно, неимѣю права ни на того, ни на другаго доискиваться; но сожалѣю о самомъ Скупаловѣ, или, лучше сказать, о Елисаветѣ. Скупаловъ снова! предаешься

тѣмъ порокамъ, оныя которыхъ несчастная жена его съ такимъ трудомъ находила средство воздерживать его; но къ прежнимъ наклонностямъ своимъ онъ присоединилъ еще нагубившую, именно страсть къ игрѣ, и едва ли Вольномысловъ не первый виновникъ развишя сей новой страсти. Сказываютъ, что Скупаловъ проигралъ уже значительную сумму, но къ этому прибавляющъ весьма странное происшествіе, которое, если бъ было истинно справедливо, то конечно Вольномыслову дѣлало бы честь: увѣряютъ, что Вольномысловъ, огорченный проигрышемъ Скупалова и явнымъ мошенничествомъ, прошивъ него употребленнымъ, вышацилъ его изъ толпы окружавшихъ его злодѣевъ, и наговорилъ грубосшей одному извѣстному игроку и вредному человеку, Булнову; впрочемъ, сія ссора никакихъ дальнихъ послѣдствій не имѣла, что покажется однако доволь-

но спрашно каждому изъ тѣхъ, кпо сколько нибудь слыхаль о дерзоспи и рѣшимоспи эшого Буянова. Я пересказаль слышанное Храбрину, но онъ покачалъ головою, и опвѣчалъ мнѣ: »Вольномысловъ никогда небыль храбрецомъ, развѣ перемѣнился!« Больше думаю, что это сказка, а можешь быть, что нибудь шупъ и другое кроешся.

Къ сожалѣнiю, Храбринъ нездоровъ, и пошому никуда невыходишь, а не по онъ нашель бы средство обо всемъ развѣдашь и уничпожить вредные замыелы, если они дѣйспвительпо скрывающся подъ личиною благородныхъ и великодушныхъ поспупковъ. Что жъ касается до меня, по я шупъ ничѣмъ пособишь немогу, пошому, что Елисавета Сергѣевна, по крайней мѣрѣ, сполько же, какъ и я, убѣгаетъ вспрѣчи со мною, а Скупаловъ и вовсе говоришь нехочешъ.

Изъ словъ моихъ о болѣзни Храбрина, можешь быть, заключиль бы

лы, что она опаснѣе, нежели сколько есть въ существѣ; но будь спокоенъ, любезнѣйшій другъ! онъ чувствуетъ только легкую простуду и опасается выходить, чтобы не усилилъ болѣзни своей; чрезъ нѣсколько дней онъ будетъ совершенно здоровъ. Между тѣмъ въ тѣ дни, которые провожаю я у старика, стараюсь съ своею любезною сволченицей занимать его или чтеніемъ, или невинными какиминибудь играми; нельзя себѣ представить, съ какимъ удовольствіемъ онъ смотритъ на насъ, когда мы наперерывъ одинъ передъ другимъ ищемъ угодить ему. Бесѣда его истинно поучительна! Кажется, что всякой разъ, когда оставляю его, нахожу себя лучшимъ, нежели когда пришелъ. О, сколь бы я счастливъ былъ, если бѣ мучительная, пресупная страсть неосушила нѣжнѣйшихъ чувствъ моего сердца!

Вошъ, любезнѣйшій другъ, всѣ на-

наши происшествія. О себѣ я ничего новаго сказать немогу: сердце мое умерло для всего, кромѣ чувства горести, шезающаго его.

Однако, можешь бышь, наставленія почтеннаго Храбринна, швои совѣты и самая дружба любезной Софїи, пробуждашь наконецъ рассудокъ и швердость мою, шогда ты опяшь уважаешь

всегда любящаго тебѣя

А. ЛЮБОСЕРДОВА.

(Продолж. въ слѣд. книж.)

СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ПЕРЕПИСКА.

I.

*Письмо изъ Варны, отъ 30 Октября
1828 года.*

(Съ большимъ удовольствіемъ даю мѣсто въ Опечествленныхъ Запискахъ сему прекрасному изліянію думъ и наблюденій молодаго война-Литератора, Г. Должникова, увѣренъ будучи, что оно доставитъ пріятное занятіе моимъ читателямъ, сколько по собственному своему Литературному достоинству, сколько и по тому, что касается до справки, поoliko любопытной для каждаго Русскаго. Въспомъ съ симъ приношу наилучшійшую мою благодарность почтеннѣйшему Егору Ильичу Баженову, благоволившему сообщить мнѣ письмо сіе для помѣщенія въ моемъ Журналь. *Изд.*)

Съ самаго всшупленія войскъ нашихъ въ предѣлы Оптоманской Имперіи, я неимѣлъ свободнаго часа,

и потому много виновать предъ шѣ-
ми, кому обязанъ данью глубокаго
почтенія и благодарности, въ осо-
бенности предъ вами, вспомнившимъ
меня одинокаго, въ странѣ чуждой
и непріязненной.

Со взятіемъ Варвы приушихли бу-
ри военныя; какъ побѣдители, мы
расположились въ крѣпости лагеремъ
и квартирами; на мою долю доста-
лось послѣднее и вмѣстѣ съ шѣмъ
открылась возможность, въ жилищѣ
поклонника Магомедова, (въ копо-
ромъ, замѣчу мимоходомъ, нѣтъ ни
споля ни спула) загладишь вину
свою и исполнишь данное обѣщаніе
писашь къ вамъ.

Дабы сдѣлать письмо мое для васъ
сколько ни есть занимательнымъ, я
долженъ слегка упомянуть, гдѣ былъ,
что видѣлъ, что замѣнилъ во время
моего маршрута. Пребываніе въ Тур-
ніи, въ странѣ, во многомъ несхожей
съ любезнымъ опечесивомъ нашимъ,
даешь мнѣ на то нѣкоторое право,
и хотя, бытъ можетъ, перо мое
небудетъ умѣть воспользоваться
опытъ, но я увѣренъ въ вашемъ снѣ-
схожденіи, и для того смѣло присту-
паю.

Мая 28-го, 10-я пѣхотная дивизія

начала переправляться чрезъ Дунай, и расположилась бивуаками вдоль противоположнаго берега, который мы нашли довольно укрѣпленнымъ, и удивлялись, какъ Турки почти даромъ уступили намъ оный. Правому побораешь Богъ! — Несстану описывать вамъ военныхъ дѣйствій нашихъ; они вамъ изъ вѣдомостей лучше извѣстны, нежели намъ. Мы простояли два дня при у Дуная, въ шалашахъ, наскоро сплсненныхъ изъ вѣшвей деревьевъ, кои у насъ, въ Россіи, распушъ только въ оранжереяхъ; но болѣе необходимость, нежели право войны, привудила насъ учинить такую жестокость въ царствѣ распеній: при осадѣ Варны, для дѣланія шуровъ и фашивъ не щадили ни персиковыхъ деревь, ни виноградныхъ лозъ. Боясь попасть въ ряды сенищеннальныхъ пущешественниковъ, ни слова не скажу о чувстввахъ, коими я былъ исполненъ, глядя на свѣплый Дунай, раздвлявший меня, бышь можешъ, навсегда съ опечесствомъ моимъ,

Гдѣ я позналъ въ первыя
 Всю цѣну бышя,
 Гдѣ дѣлсшва дни злшшыя.
 Лелеяли меня,
 Гдѣ ждушъ меня родныя
 Съ надеждою и мольбой. . . .

Я немогъ побывашь въ крѣпости Исакчѣ, лежащей надъ Дунаемъ; отдавъ послѣдній поклонъ сей величественной рѣкѣ, мы двинулись опыскивать и преслѣдовать непріятеля. Вправо у насъ оспалась крѣпость и Визирскій курганъ, такъ названный потому, что на немъ оплакивалъ свое несчастіе и подъ нимъ же погребенъ пошъ Визирь, кошорый былъ разбишъ при Кагуль Графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ.

До самой крѣпости Киспенджи мы шли оспавленною и разоренною жишелями спраною; оипъ Киспенджи до Шумлы и Варны также. Хотя война такого рода весьма непріятна, особенно, когда мы, руководимыя правилами Святой вѣры, ошнюдь не враги обезоруженнаго непріятеля и мирныхъ жишелей; но шрудно вывести изъ заблужденія народъ, кошорый о другихъ судишъ по себѣ. За всѣмъ шѣмъ мы немогли спрашишья народной войны, ибо жишели покоренныхъ нами обласпей были наши единовѣрцы: Булгары, Греки, Арнаушы, Некрасовцы (*), коихъ Ту-

(*) Некрасовцами называющья выходцы изъ за Дуная, бѣжавшіе изъ Россіи ошъ страха заслуженныхъ наказаній или по другимъ при-

рецкое войско насильно увлекало съ собою, какъ мы узнали послѣ, разоряя страну, по коей мы должны были итти.

Чтобы вести народную войну, надобно имѣть болѣе добродѣтели и любви къ ошечеству, нежели Турки; надобно, чтобъ и мы несохраняли никакой дисциплины и руководствовались иными правилами. Напрошивъ, мы съ удовольствіемъ видѣли въ Исакчѣ и Киспенджи, какъ жители въ день самой сдачи оныхъ, видя мирное обращеніе съ ними побѣдителей, опирали свои лавки, и начинали производить торговлю.

6 е Юня пребудетъ для меня днемъ памятнымъ: въ сей день картина мірозданія открылась мнѣ во всемъ блескѣ: сидя на крутой скалѣ, я видѣлъ у ногъ своихъ необозримое буншующее море, надъ главою гнѣвное небо, покрытое бѣгучими облаками, подъ собою землю, которая спонала ошъ грому Аршиллерія.

Въ благоговѣніи нѣмомъ

Глядѣлъ я на ревуши волны ; .

чинамъ. Они живутъ селеніями, имѣютъ свои церкви и сохраняютъ всѣ наши обычаи; многіе изъ нихъ служатъ въ Турецкомъ войскѣ прошивъ насъ, и звѣрскою храбростію превосходятъ Турокъ.

«Великолѣпенъ Божій домъ!»
 Воскликнулъ я, воспорга полный.
 Повсюду зримъ мы чудеса,
 Для слабыхъ смершныхъ непонятны
 Творца владѣнья необъятны:
 Моря, планеты, небеса!
 Я призываю васъ, Деисты,
 Явись, дайше мнѣ отвѣтъ:
 Отколѣ мысли въ васъ нечисты
 Родилися, что Бога нѣтъ?
 Видали ль вы въ часъ бури море
 Вздыхающее къ небесамъ;
 Случалось ли, скажише, вамъ
 Испытывать прямое горе,
 И вдругъ оспраду находишь
 Въ объявляхъ Священной вѣры?
 Такъ испытайше, изувѣры! —
 Нельзя безъ Бога намъ здѣсь бытъ.

Въ шопъ же самый день, брениая
 жизнь моя была въ первый разъ въ
 очевидной опасности: передо мною и
 за мною визжали ядра и разрывались
 гранаты; но, благодаря Провидѣнію,
 какое-то равнодушіе было моимъ
 удѣломъ; я хладнокровно глядѣлъ, какъ
 непріятельскія ядра перелепали чрезъ
 наши колонны, занимавшія весьма
 выгодную позицію, подъ прикрыті-
 емъ *Траянова вала*, и душевно бла-
 годарилъ древняго Римскаго Импера-
 тора, позаботившагося оградить
 симъ валомъ завоеванія свои отъ на-
 бѣговъ варваровъ. По крайней мѣрѣ,
 если не тогда, то спуская почши

XVIII вѣковъ, его укрѣпленіе доставило намъ существенную пользу.

Киспенджи построена на косѣ, вдавшейся въ море на мѣстѣ бывшаго въ древности Римскаго поселенія, извѣснаго подѣ именемъ Констанціи.

При г. Базарджикѣ, находясь въ ангардѣ, мы имѣли дѣло съ Турками, о кошоромъ, я думаю, вы читали въ Сѣверной Пчелѣ. Непрiятель былъ въ три раза сильнѣе насъ, имѣвшихъ подѣ ружьемъ 3000 человекъ: съ несповою яростію, при страшномъ крикѣ и воплѣ *алла! алла!* онъ сдѣлалъ нападеніе на наше каре, но былъ отраженъ стойкостію знакомыхъ вамъ егерей. Башалионъ Маіора Полухина 1, сословшій тогда изъ трехъ ротъ, (въ кошоромъ и я имѣю честь быть) особенно отличился. У непрiятеля небыло ни артиллеріи, ни пѣхошы, но мы имѣли дѣло съ истинными варварами, копорые рѣдко берутъ въ плѣнъ и даже у мершвыхъ рѣжутъ головы, уши, носы, представляя ихъ своимъ Пашамъ, отъ коихъ получаютъ за то узаконенную награду. И такъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, въ лучшемъ уголкѣ Европы, еще живутъ варвары, кошо-

рые напоминаютъ собою вѣка Ашилла и Тамерлановъ! Сія звѣрства, дѣлаемыя женоподобными Турками, показывая ихъ внутреннее безсиліе, ожесточаютъ нашихъ добрыхъ солдатъ; изъ нихъ, можно сказать, всякой дышетъ къ нимъ непримиримымъ чувствомъ ненависти. Его Императорское Величество Августѣйшій Монархъ нашъ, дѣйствуя всегда въ правилахъ Свяшой вѣры, повелѣтъ изволилъ не мстить варварамъ варварствомъ, но выдавать за каждаго плѣннаго пѣшаго по одному, а коннаго по два червонца.

При Базарджикѣ подлѣ меня было ранено нѣсколько человекъ стрѣлами — оружіемъ, кошорое совсѣмъ почти выведено изъ употребленія въ Европѣ: одна изъ стрѣлъ, пущенныхъ въ колонну нашу, какъ первая и довольно красивая, была, какъ говорятъ, съ надписью: «Первая Турецкая стрѣла, пущенная при Базарджикѣ въ 19-й Егерскій полкъ.» Сказывали также, что сія стрѣла будетъ отослана въ С. Пешербургъ. Она сдѣлана изъ просшника, обведена сусальнымъ золотомъ, съ раскрашенными перышками.

Мы заспали Базарджикъ опустѣвшимъ, нѣсколько неукрѣпленнымъ,

какъ-то было въ 1810 году, когда онъ Мая 20 былъ взятъ Генералами Воиновымъ и Марковымъ, подъ предводительствомъ Каменскаго. Въ городъ я насчиталъ до 7 мечетей, много фоншановъ съ надписями, заимствованными вѣроятно изъ Алкорана, какъ это видно на Востоку.

Слѣдуя чрезъ г. Козлуджи, гдѣ некогда великій Суворовъ разбилъ Верховнаго Визиря, нашъ полкъ имѣлъ счастіе сопровождать Его Величество Государя Императора къ крѣпости Шумля, лежащей у подножія Балканскихъ горъ. При сей крѣпости были совокуплены знатнѣйшія непріятельскія силы; выгодное мѣстоположеніе находилось также на его ешоронѣ.

Сопровождая Его Величество къ крѣпости Варна, нашъ полкъ прибылъ къ оной 24 Іюля.

Варна, или Одесусь, лежитъ въ обширной виноградной долинѣ между моремъ и озеромъ Варною, простирающимся въ длину верстъ на 20, и занимаетъ весьма выгодное положеніе; за нею сивьются горы.

Разнообразныя каршины

Пленяли ненасытнѣйшій взоръ:

Я зрѣлъ вдали Балканскихъ горъ

Разнохолмистыя вершины;

Одѣшы синевою оубъ ,
 Для Русскаго ль шшыка цреграда!
 Бышь можешъ, насъ весенни дни
 У врашь засланушь Цареграда.

До 28 Августа Варна была осаждена только съ сѣверной стороны и съ моря, но сего числа посланные два полка Гвардейскихъ Егерей, нашъ полкъ и еще два баталіона пѣхоты, облегли ее и съ южной стороны, и пѣмъ весьма спѣснили положеніе осажденныхъ, ожидавшихъ скорой помощи. Помощь сія незамедлила явиться, и мы вскорѣ увидѣли позади себя сильный непріятельскій отрядъ, предводимый Визиремъ. Положеніе наше было весьма незавидное; но все окончилось благополучно: Турки были отражены и немогли крѣпости подать никакой помощи, такъ, что она принуждена была сдасться; а Визирь, узнавъ о томъ, поспѣшно отступилъ за р. Камчукъ, къ укрѣпленному своему лагерю.

Варна довольно обширный и многолюдный городъ, и, какъ всѣ Турецкіе города, довольно нечистый. Чшобы имѣть понятіе о Турецкихъ городахъ, представъше себѣ множество большихъ и малыхъ домовъ, построенныхъ изъ дикаго камня, неопшукатуренныхъ, съ красною черепичною

кровлею, въ узкихъ кривыхъ улицахъ, щцательно обнесенныхъ высокимъ каменнымъ заборомъ, съ крѣпкими дубовыми ворошами, такъ, что каждый домъ кажется замкомъ; напрасно будете любопытствовать, что дѣлается за заборомъ: нѣтъ ни одной скважины, куда бы взоръ могъ проникнуть. Ревивый Турокъ все предусматрѣлъ: ежели вы войдете къ нему въ домъ, всѣ женщины, дѣти, при видѣ иностранца, съ крикомъ прячущся и запирающся. Туркамъ подражаютъ Греки и Булгары, копорыхъ довольно находится въ городѣ. Сихъ послѣднихъ еще можно увѣрить, что неимѣешь никакого злаго намѣренія, говоря: я Христіанинъ, а сами они, ходя въ одѣянн, мало различающемъ ихъ отъ Турокъ, при встрѣчѣ съ нами на улицахъ въ первые дни взятія крѣпости османавливались, крестились и говорили: Христіанъ, и получали отъ насъ взаимныя удостовѣренія въ дружественномъ къ нимъ расположеніи.

Мнѣ случилось видѣть однажды нѣсколькихъ плѣнныхъ Турокъ, которые боясь, чтобы съ ними не дѣлали чего худаго, пришворились, будшо бы они Булгары, слѣдователь-

но Христіане, и начали предъ нашими солдашами креститься, кшо лѣвою, кшо правою рукою и всѣ разнымъ образомъ; сія напрасная хитрость разсмѣшила нашихъ солдашъ, и они начали учить ихъ какъ должно креститься, и шѣмъ успокоили Турокъ.

Незнаемъ, какъ будетъ холодна здѣсь зима? Въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца четьре дня сряду была здѣсь такая мятелица при сѣверномъ вѣтрѣ, что здѣшніе спарики не запомнятъ подобной: въ Россіи такая была бы внору въ Декабръ или Январь. При семъ случаѣ нѣсколько человекъ и множество скопа погибло. Нельзя неподтвердить давно сдѣланнаго замѣчанія, что Русскій солдатъ вездѣ съ собою приноситъ зиму, и признаюсь, ежели эша правда сбудется, то для насъ будетъ накладно; ибо въ домахъ Варнскихъ жителей почти совсѣмъ нѣтъ печей, одни только каминны, деревянные рѣшетчатыя окна, вездѣ безъ спеколъ и кой гдѣ замѣняются бумагою; въ домахъ нѣтъ ни споловъ, ни спульевъ; разосланная цыновка замѣняетъ диванъ, на коей Турки сидятъ, поджавъ ноги, часа по два, въ совершенномъ бездѣйствіи, кура шабакъ.

Варна много пострадала отъ бомбардированія , особенно приморская часть оной, заселенная Греками, Армянами и Булгарами. Пущенныя въ городъ Конгревовы ракеты, хопя и производили пожары, но немогли имѣть того испребительнаго дѣйствія, къ коему предназначены, ибо дома въ Варвѣ почти всѣ каменные. Къ сожалѣнію, изъ 7 Греческихъ церквей, здѣсь находящихся, чепыре совершенно разрушены: онѣ построены, какъ можно еще замѣпшь, во вкусъ древней Греческой высокой Архитектуры, которая, какъ мнѣ кажется, болѣе приличествуетъ церквамъ нашимъ, нежели нынѣ вводимая въ употребленіе.

По грудамъ развалинъ, по пеплу сожженныхъ домовъ, я едва могъ съ вожапымъ, котораго далъ мнѣ здѣшній Греческій Архіепископъ, дойти до разрушенныхъ церквей, лишенныхъ лѣпопы своей, и что же увидѣлъ я? полуразрушенныя стѣны, кошорыя нѣкогда покрывала живопись, иконостасы поверженныя въ прахъ и ушварь церковную, разбросанную по всѣмъ угламъ: плачевное зрѣлище! кпо несогласишя, что война есть зло ужасное. Говорашъ: нѣтъ худа безъ

добра и производить много полезнаго; но ежели взвѣсипь бѣдствія съ пользою, приносимою ею, то перевѣсъ, безъ сомнѣнiя, останется на сторонѣ первыхъ. Въ отношенiи меня, война производить двоякую пользу: я имѣю счастiе ежедневно доказывать вамъ любовь пламенную къ опеченству, подвергая жизнь свою тысячамъ опасностей: я вижу себя въ рядахъ полезныхъ и усердныхъ сыновъ его. Войнѣ я одолженъ пребыванiемъ въ странѣ, совершенно для меня новой; тысяча впечатлѣнiй смѣняющагося размышленiями при видѣ предметовъ любопытныхъ; я наблюдаю нравы и образъ жизни народовъ разноплеменныхъ, населяющихъ Булгарiю, въ древности составлявшую часть Мизiи, и духъ мой всегда въ дѣятельности опъ дѣлаемыхъ сравненiй и замѣчанiй, копорыя я всегда заключаю иешиною, изложенною Карамзинымъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Ничто не ново подъ луною,
 Чшо было, есть, шо будетъ въ вѣкъ,
 И прежде кровь лилась рѣкою,
 И прежде плакаль человекъ,
 И прежде былъ онъ жершвой рока,
 Надежды, слабости, порока.....

Блуждая съ жоашымъ по лабиринну Варнскихъ переулковъ, мы пришли

съ нимъ къ маленькой разрушенной церкви Св. Пророка Иліи, и въ какое я приведенъ былъ умиленіе, замѣшивъ въ одномъ темномъ уголкѣ, предъ нѣскольکو сохранившимися образами, теплившуюся лампаду и предъ нею нѣскольکو женщинъ, стоявшихъ на коленяхъ и молившихся. Эша группа живо напомнила мнѣ первые вѣка Христіанства, когда Вѣра прешерпѣвала гоненія, и набожные Христіане собирались въ скрытыхъ, уединенныхъ мѣстахъ возсылать молитвы Вездѣсущему. Невольно преклонился мой колѣна, и чистая молитва слилась съ молитвами благочестивыхъ женъ.

Нельзя непохвалить издревле введеннаго обычая у Грековъ, кошорый сохранился прежде и у насъ : у нихъ въ церквахъ для женщинъ находящяся особые припворы, или онѣ помѣщающяся на хорахъ, (по слабости человеческой, эшо большой способъ противъ разсѣянности). Вообще здѣшніе Христіане весьма набожны; конечно, въ объятіяхъ религіи, они находятъ утѣшеніе отъ бѣдствій и стѣсненій, прешерпѣваемыхъ ими отъ Турокъ. Во время лишургіи на всѣхъ лицахъ вы найдеше чувства глубокаго бла-

гоговѣнія, вздохи и кропкая молитва *Кириа-елейсонъ* (Господи, помилуй) раздаются повсюду. Священные сумерки, царствующіе во храмъ Господнемъ, и медденный напѣвъ обѣдни, сильно поражали мою душу, быть можешь ошъ того, что я нѣсколько мѣсяцевъ неимѣлъ счастья быть предъ Прешоломъ Божиимъ. Въ скоромъ времени и священный звонъ обрадуешъ насъ: Архіепископъ здѣшній сказывалъ мнѣ, что онъ будетъ просишь нашихъ Генераловъ, здѣсь находящихся, о выпискѣ изъ Одессы колоколовъ, кошорые запрещались доселѣ Турками.

Въ Варвѣ я насчитывалъ до 10 Турецкихъ мечешей, верхи коихъ всѣ сбиты Русскими ядрами, множество фоншановъ, но ни одинъ изъ нихъ не кипишь живію: они всѣ забиты Турками съ намѣреніемъ. Турцію можно назвашъ ошечествомъ фоншановъ, кошорые въ знойные дни лѣта доспавляютъ единственную опраду и наслажденіе. Ошъ самага Дуная вспрѣчаеете вы ихъ почти на каждомъ шагу, и многіе изъ нихъ имѣюшъ какое-шо романическое положеніе: спремись изъ дикихъ камней, пріосвѣненныхъ яворами, кашшавами, они вѣч-

во журчатъ и наводятъ какую-то меланхолю; вѣрю, что въ часъ лунной ночи они способны внушить вдохновеніе Турецкому Поэту.

Я былъ въ здѣшнихъ баняхъ, которыя споль много у насъ славятся. Онѣ теперь не въ цвѣтущемъ состояніи, и для страстныхъ любителей немогутъ понравиться: ибо имъ негдѣ попариться, а въ деревянныхъ башмакахъ нескоро привыкнуть ходить по горячему каменному полу, орошаемому фонтанами холодной и теплой воды; но да ушѣшатся они! — Русскій бородачъ, который теперь содержитъ Турецкую баню въ Варвѣ, хочетъ ее передѣлать на свой родимый ладъ, тогда они могутъ воскликнуть:

И вошь увлажненный парами,
На нѣгу помнюю полокъ
Манишь душистыми правами;
Березы, вѣшви, сладкій звонъ,
Какъ опахаломъ навѣваюшь,
Всѣ члены льстимыя рукой,
Въ благоуханной нѣгѣ шаюшь.

Если о всей Турціи судить по пройденнымъ нами санджакамъ (губерніямъ), то можно о ней оспаться въ весьма невыгодномъ мнѣніи, пошому, что на всякомъ шагу мы видѣли удивительное верадвіе жишелей, оспа-

влявшихъ поля свои необработанными, сады безъ присмотра, жилища безъ всякаго улучшенія, показывающаго степень образованія. Дороги, по коимъ проходили войска, въ сравненія съ нашими не что иное, какъ пропінки; во многихъ мѣстахъ для артиллеріи надобно было прокладывашь проѣзды. Сколько миновали мы долинъ, копорыя можно бы назвашь полу-Темпейскими, и видѣли ихъ неза-сѣянными. Какія разшилались бы лѣса плодоносныхъ деревъ, и мы находили ихъ запущенными. Нельзя описашь, какъ мало здѣсь уважаютъ дары природы, какъ мало умѣютъ пользо-вашься ими. Ежели бы сію счастливую климашомъ страну опдашь въ руки прудолубиваго Саксонца, шо она была бы настоящій Эдемъ. А шеперь Турцію можно уподобить прелестной женщиной, изнуренной бо-лѣзнію и одѣшой въ рубище.

Къ числу полезныхъ домашнихъ животноныхъ, у насъ совершенно не-извѣстныхъ, но здѣсь находящихся во всеобщемъ употребленіи, долж-но причислить буйволъ, лоша-ковъ и ослъ малой породы; не знаю, для чего не завести ихъ хошя бы въ Малороссію, коей климашь

былъ бы для нихъ сносенъ, а польза, доставляемая сими живошными, немаловажна: они перевозятъ и переносятъ по горамъ съ удивительною легкостію огромныя тяжести, а послѣднія столь смирны и шерпѣливы, что пятилѣтній ребенокъ управляетъ ими по своей волѣ. Надобно сознаться, что большая часть нашихъ помѣщиковъ суть враги нововведеній, хотя бы онѣ влекли за собою ошущительную пользу: имъ кажется все то снраннымъ и никуда негоднымъ, что небыло извѣстно ихъ дѣдамъ. Милая снрина хотя имѣетъ для меня большую привлекаемость, только не въ томъ отношеніи: пріятно видѣть въ нѣкоторыхъ семействахъ, какъ члены оныхъ сохраняютъ нравы дѣдовскіе, ихъ приверженность къ религіи, къ ея усшавамъ, наследуютъ ихъ любовь къ опечесшву, но для чего подражатъ дѣдамъ въ ихъ ненависти къ Европейскому просвѣщенію; не они ли оуждали безсмертнаго Пѣтра, поставившаго насъ на Европейскую ногу? Пора бы намъ снражнушь съ себя дремощу и оглянущся на иностранцевъ, шщательно занимающихся введеніемъ всѣхъ возможныхъ улуч-

шевій , и даже по части сельскаго хозяйства, на коемъ зиждется благосостояніе народовъ, и проч.

II.

Изъ Москвы.

О сооруженіи памятника въ Тарутинь.

М. Г.

II. II.

Сколько пріятно повѣдать о геройскихъ подвигахъ знаменитыхъ полководцевъ нашихъ , сколько же утѣшительно говорить и о благородныхъ , великодушныхъ поступкахъ вельможъ Русскихъ. Фамилія Румянцовыхъ останешся навсегда примѣромъ въ шомъ и другомъ отношеніи. Нынѣшнее посѣщеніе Москвы Графа Сергѣя Пепровича имѣеть цѣлю совершеніе предпріятія самаго добраго и вмѣстѣ чрезвычай-

но пріятнаго для всѣхъ: его соотечественниковъ: онъ вѣдетъ въ Тарушино для приведенія въ исполненіе счастливѣйшей и благороднѣйшей мысли своей, Высочайше апробованной Государемъ Императоромъ, соорудить памятникъ, который бы передалъ позднему потомству, что незабвенный Кушуровъ, вставъ швердою ногою на семь мѣстъ, не только заградилъ Россію отъ вторженія побѣдоноснаго Наполеона, но истощивъ силы могущественнаго непріятеля и освѣживъ собственныя свои, двинулся на него, отсюда прогнавъ изъ вѣдръ Россіи, спасъ ее и Европу. Для выполненія сего предпріятія Гр. Сергѣй Петровичъ далъ свободу жителямъ Тарушинскаго селенія (числомъ около 500 душъ) наложивъ на нихъ обязанность внести сумму, потребную для сего монумента, кажется 50,000 рублей, который состоятъ будетъ изъ обелиска, украшеннаго приличною надписью и проч.

III.

ИЗЪ КІЕВА.

Отъ I. O.

Зная, что вы охотно помѣщали въ своемъ Журналѣ все, что касается любви къ отечеству и къ родителѣмъ, я долгомъ поснавилъ сообщить вамъ о рѣдкомъ зрѣлищѣ; видѣнномъ нами на сихъ дняхъ въ Кіевѣ. 2-го Января сего 1829 года, провожаемо было изъ Кіева въ дальнѣйшій путь шло покойнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Николая Никитича Демидова, котораго разстроенное здоровье удалило изъ отечества въ теплѣйшій климатъ — Италію, а смерть возвратила на родину, въ то самое имѣніе, въ которомъ онъ самъ предназначилъ мѣсто для своего погребенія, именно, въ Нижне-Тагильскій заводъ Пермской губерніи, отстоящій болѣе шести тысячъ верстъ отъ Флоренціи. Осеннія грязи, зимнія мятели и глубокіе снѣга, замерзаніе и вскрышіе рѣкъ, безъ сомнѣнія, предвидѣнными наслѣдниками покойнаго, неосвратили однако исполнить какъ

Ч. XXXVII. Кн. CVI.

14

можно скорѣ волю своего родителя. Великолѣпіе вполне соотвѣствовало знатности и богатству Демидовыхъ. Огромный экипажъ, нарочно для сего сдѣланный, покровъ изъ чернаго шонкаго сукна, обложенный по краямъ и въ срединѣ серебрянымъ широкимъ газомъ, шесть запряженныхъ коней подъ черными богатыми покрывами, были предметами любопытства для Кіевлянъ. Къ провожанію черезъ городъ приглашенъ былъ Викарій Кіевской Митрополіи, Епископъ Кирилль, съ значительнымъ числомъ Кіевскаго Духовенства. Оно происходило слѣдующимъ порядкомъ: Епископъ съ Духовенствомъ и хоромъ пѣвчихъ въ 10 часовъ утра прибылъ въ собственный домъ покойника, гдѣ находилось его тѣло, и по облаченіи въ шраурныя священныя одежды, оппѣлъ лишію. Отсюда началось шествіе къ приходской церкви Добраго Николая, къ копорой принадлежить домъ сего Въ сей церкви совершена Божественная литургія самимъ Викаріемъ, по окончаніи копорой сказана краткая надгробная рѣчь приходскимъ Священникомъ той церкви. Послѣ службы оппѣта панихида на улицѣ подлѣ гроба, копорого не вносили въ церковь. Пошомъ

продолжалось церемоніальное шествіе мимо Брашскаго Монастыря , Воскресенской и Введенской церкви, до самаго Днѣпра. По обычаю Кіевскому, шествіе прерывалось чтеніемъ Евангелія подлѣ каждой церкви, мимо которой провозимо было тѣло умершаго. Унылый звонъ колоколовъ предшествовалъ сему чтенію и сопровождалъ его. Распоряженіе споль блажнаго провожанія зависѣло опъ Главноуправляющаго С. Петербургскою Конторою покойнаго, Г. Соловьева , кошорому препоручено было опъ наслѣдниковъ проводить тѣло до Москвы. Немалое прилагали къ сему усердіе , находящіеся въ Кіевѣ при продажѣ мепалловъ, Поповъ и Машвъевъ.

Если вы, Милостивый Государь! помѣстите сіе въ вашемъ Журналѣ; шо упѣша почтительныхъ дѣтей , свѣдущихъ о кончинѣ чадолюбиваго родителя, одобрите вѣрныхъ, усердныхъ слугъ, обрадуете и тѣхъ, кошорые умѣюшъ достойно благодарить благодѣтелей, и проч.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

НЕКРОЛОГІЯ.

Декабря 20-го числа скончался въ С. Петербургѣ, Управлявшій Экспедицію для ревизіи счетовъ въ Государственномъ Контроль, Дѣйствишельный Спасскій Совѣшникъ и Кавалеръ Александръ Ивановичъ *Могилевскій*. Отечество лишилось въ немъ усерднѣйшаго и исполненнаго талантами чиновника, а семейство его — утѣшеніи подпоры. Онъ родился въ Кіевѣ, гдѣ и получилъ вмѣстѣ съ братьями своими (оба они занимаютъ мѣста Гражданскихъ Губернаторовъ: одинъ въ Херсонской, а другой въ Полтавской губерніяхъ) первоначальное образованіе въ тамошней Академіи. Въ семъ заведеніи раскрылись его способности; здѣсь же получилъ онъ страсть къ Наукамъ, которая неоставляла его до конца жизни. Изъ Кіевской Академіи Могилевскій поскупилъ, для дальнѣй-

шаго своего образованія, въ Московскій Университетъ. Здѣсь онъ посвятилъ себя изученію Наукъ: Математическихъ, Философическихъ, Историческихъ и Юридическихъ. Но преимущественно занимался Литературою вообще, и особенно отечественною. Кромѣ обширныхъ познаній по всемъ почти отраслямъ Наукъ, онъ приобрѣлъ совершенныя свѣдѣнія въ языкахъ: Французскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ; зналъ также Италіанскій и Англійскій. Съ сими познаніями, кошорыя немогли укрыться отъ попечительнаго начальства, онъ, по окончаніи полнаго курса Наукъ въ Московскомъ Университетѣ, опредѣленъ былъ учипелемъ въ Благородномъ при ономъ пансіонѣ (*). Въ слѣдующемъ году онъ получилъ первый чинъ. Знаменитый Россійскій Поэтъ, Князь Долгорукій, бывшій въ то время Владимірскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, замѣшивъ въ Могилевскомъ

(*). Издашель Отеч. Зап. съ удовольствіемъ вспоминаешь, что онъ былъ въ числѣ воспитанниковъ почтеннаго Александра Ивановича; вспоминаешь его кротость, его благородство обращенія, коими приобрѣшалъ онъ всеобщую любовь и уваженіе дѣшей и ихъ родителей.

опычныя способности и просвѣщеніе, несомня на молодоснѣ его, взялъ къ себѣ Секретаремъ въ началѣ 1802 года. Въ послѣдствіи онъ былъ, не только начальникомъ, но руководителемъ въ жизни молодого Могилевскаго.

Въ 1806 году, Могилевскій, съ согласія своего начальника, переведенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на службу къ Главнокомандующему въ Грузіи, Князю Циціанову. Но вскорѣ, послѣ плачевной смерти сего Героя, онъ возвратился въ С. Пешербургъ, и поступилъ на службу по Министерству Внутреннихъ дѣлъ. Въ сей службѣ онъ приобрѣлъ опычныя познанія, которыя совокупно съ полученными имъ въ Московскомъ Университетѣ теоретическими свѣдѣніями, въ послѣдствіи образовали изъ него настоящаго дѣловаго чловека.

Въ 1809 году, по назначенію Его Императорскаго Высочества покойнаго Принца Голштейнъ-Ольденбургскаго, Могилевскій переведенъ былъ въ Экспедицію водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній. Здѣсь онъ, не только способствовалъ къ образованію ввѣреннаго ему отдѣленія, но и былъ

съ великою пользою употребленья для составленія правилъ отчетности по всему вѣдомству Путьей Сообщенія. За таковыя отличныя заслуги по сей части, онъ былъ удостоенъ многихъ наградъ, и наконецъ произведенъ Статскимъ Совѣшникомъ, и сдѣланъ главнымъ Контролеромъ въ Департаментѣ Путьей Сообщенія.

Познанія, пріобрѣтенныя Могилевскимъ по счетной части, обратили на него особенное вниманіе бывшаго Государственнаго Контролера. По представленію его, онъ опредѣленъ былъ въ 1821 году Управляющимъ Государственною Экспедиціею для ревизіи счетовъ. Сверхъ сей важной обязанности, поручено ему было въ слѣдующемъ 1822 году исправленіе должности Директора Канцелліи по Контролю. Избранный имъ родъ службы, при всей своей трудности, былъ однако жъ сообразенъ, сколько съ точнымъ и дѣльнымъ его умомъ, сколько же и съ характеромъ, отъ природы меланхолическимъ и требовавшимъ трудовъ непрерывныхъ и занятій болѣе отвлеченныхъ. Онъ совершенно предался имъ: Науки составляли единственное его развлече-

ченіе. Въ 1813 году Могилевскій былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, а въ 1826 году пожалованъ въ Дѣйсствительные Спашскіе Совѣтники. Въ 1828 году, по ходатайству Г. Исправляющаго должность Государственнаго Коншролера, онъ награжденъ бриліаншорымъ персичемъ съ вензловымъ именемъ Его Императорскаго Величества, и пожалованъ знакомъ опличія безпорочной службы за 25 лѣтъ.

Быстрый взглядъ на службу покойнаго Могилевскаго, показываетъ, что онъ, проходя всѣ степени оной, вездѣ пріобрѣталъ уваженіе къ себѣ начальсва. Прокладывая самъ себѣ путь, онъ нещадилъ трудовъ; ревность его къ службѣ превышала физическія силы, и сіе-то имѣло вредное вліяніе на его здоровье, отъ природы некрѣпкое. Послѣдніе годы, онъ чувствовалъ большое въ немъ разстройсво, чувствовалъ необходимость удалиться на нѣкоторое время отъ занятій: но, по привязанности къ службѣ, немогъ съ нею разстаться. Онъ видимо слабѣлъ, и междушѣмъ непереставалъ трудиться. Наконецъ, 15-го Октябрия, среди занятій дѣлами, онъ получилъ нервическій ударъ. Въ

послѣдствіи, когда сей припадокъ, по видимому, спалъ уже проходить, и больвой, казалось, начиналъ поправляться, оказалось поврежденіе въ сердце, опухоль въ легкомъ и (разширеніе кровеносныхъ жилъ. Спрананія его въ семь положеніи были ужасны, но онъ переносилъ ихъ съ Христіанскимъ шептвнємъ. 20-го Декабря ему казалось лучше; но это было предшествіемъ кончины его, которая и послѣдовала въ сей день. Онъ умеръ на рукахъ обожаемой имъ супруги, родныхъ и нѣкоторыхъ подчиненныхъ, сердечно его любившихъ, оставивъ неушѣшную вдову, двухъ малолѣтнихъ сыновей (одному изъ нихъ 4, другому 2 года) и сверхъ того залогъ супружеской нѣжности, которъй, невидя еще свѣта, уже сдѣлался для него сиротою.

Сколько покойный Могилевскій заслуживалъ уваженія въ гражданской жизни, сполько же, если не болѣе, и въ домашней. Онъ былъ почтительный сынъ, нѣжнѣйшій супругъ, чадолюбивый отецъ и вѣрный другъ. Бѣдный находилъ въ немъ помощь, а несчастный утѣшеніе. Однимъ словомъ, онъ былъ истинный Христіанинъ, въ полномъ смыслѣ сего слова.

Чувствительность и крепость составляли оплывательную черту въ его характеръ. Боясь оскорбить кого-либо словомъ, онъ и въ обыкновенномъ разговоръ взвѣшивалъ каждое выраженіе. Снисходительный ко всемъ, онъ былъ строгъ и недвѣрчивъ къ одному себѣ. Въ послѣдніе дни жизни онъ скорбѣлъ только о томъ, что осмѣляетъ дѣтей въ малолѣтствѣ. Но, упитъсья добродѣтельный человѣкъ! твои правила осмѣлились рѣзко напечатлѣнными въ сердце достойной твоей супруги. Она вѣрно передастъ ихъ своимъ дѣтямъ; а Тотъ, Чья десница невидимо управляетъ нами, поведетъ ихъ прямо къ цѣли, которую ты указалъ имъ!

Взглядъ на Періодическія изданія и Альманахи.

И въ нынѣшнемъ 1829 году произошли большія перемѣны въ нашей Журналистикѣ: въкошорыя Періодическія изданія прекрашились, многіе измѣнились въ планѣ, видѣ и времени выхода въ свѣтъ, одни сдѣлались

толще, другіе тонше; одни раздѣлились, другіе совокупились; наконецъ возникли новые Журналы и газеты. Но прежде, чѣмъ покажемъ сіи измѣненія, порадуемся новому свидѣтельству существованія въ Опе-честивъ нашемъ *Миніія публики* — сего судьи вѣрнаго, безпристрастнаго, котораго, конечно, ловкіе Журналисты иногда и вовлекають въ ошибки, приводящъ въ запмѣніе; но не надолго: испинный плавашъ, полезныя труды всегда получають отъ него возмедіе, пріобрѣтають постоянное уваженіе, ободреніе! Такимъ образомъ напрасно *Славянинъ съ притетомъ* стараются уронить *Московский Телеграфъ*. Чшд бы они ни дѣлали, какъ бы они ни напрягались, а публика сама видитъ ревность Издашеля Телеграфа ознакомитъ Россію съ ходомъ Наукъ и Словесности Европейской; публика давно признала Журналь сей лучшимъ Литерапурнымъ Журналомъ; великодушно прощаешъ ему нѣкоторую небрежность въ переводахъ, нѣкоторую рѣшишельность, рѣзкость въ приговорахъ и сужденіяхъ — искупаемая впрочемъ

благонамѣренностію цѣли, и слишкомъ, можетъ быть, пламенною любовью къ истинѣ и совершенству! И, вопреки гонимелей и подражателей, подписка на Телеграфъ увеличивается ежегодно. Напротивъ, тщетно шопъ же Г-въ Славянинъ, перевозилъ до небесъ похвалами предположеніе Г-на Олина издавать на нынѣшній годъ новый Журналъ — *Съверный Вѣстникъ*; напрасно обѣщаль опъ него намъ кучу пользы и удовольствія: публика, имѣя предъ глазами своими Корсера, Кальсона, Баязета, сама умѣла оцѣнить таланты Г. Издашеля; а припомнивъ, что Г. Олинъ два раза, не только неудачно предпринималъ издавать *Рецензента* и *Журналъ древней и новой Словесности*, но и недокончилъ оныя, — принудила его публично, въ 326 № Инвалида прошлаго года, отказать опъ своего предпріяшя, за малымъ числомъ подписчиковъ, — отказать опъ предпріяшя доставить публикѣ (неблагодарной публикѣ!) *пріятное, полезное и занимательное чтеніе* (*).

(*) Собственные слова Г-на Олина. См. Инвалида № 326.

Впрочемъ , это ошрѣченіе дѣлаетъ честь Г-ну Оливу, ибо лучше отка-
заться отъ предпріятія , которое
свыше силъ нашихъ , чѣмъ принять-
ся за него и невыполнить , забравъ
впередъ деньги отъ довѣрчивыхъ
подписчиковъ !

И такъ начнемъ съ Периодиче-
скихъ изданій , кои сошли съ лица
Литературы въ текущемъ 1829
году. Замѣчательно , что невзгода
сія постигла двухъ *Зрителей* , едва
поднявшихъ главу свою въ обѣихъ
сполицахъ. Судя по первой книжкѣ
нашего , С. Петербургскаго , пала-
тамъ и трудолюбію Издашеля Б. М.
Федорова, можно было ожидать, что
Журналъ сей былъ бы весьма любо-
пыщенъ ; но тяжкая болѣзнь заста-
вила его ограничиться одною эпохою
книжкою, а въ нынѣшнемъ году и со-
вершенно прекратить сіе изданіе.
Впрочемъ, Г-мъ Издашелемъ приняты
мѣры, чшобъ подписчикамъ возвраще-
ны были сполна деньги за прошедшій
годъ.

Къ сожалѣнію, не такъ поступили
пріятели Г. Калайдовича , взяшіеся,
по болѣзни его , продолжать пред-

принятый имъ Зритель въ Москвѣ. Напичкавъ двадцать четыре книжки сего Журнала, Богъ знаешь чѣмъ, номѣспивъ даже слово въ слово спашьи напечатанныя въ другихъ Журналахъ, какъ напримѣръ: Поѣздку В. К. Елены къ В. К. Липовскому Александру, помѣщенную въ XXVII части Ощественныхъ Записокъ, и проч. и проч., они услужили Г. Калайдовичу какъ мишка своему пришелю, въ Басни Г. Крылова.

Прекратилось еще въ Петербургѣ прекрасное и полезное изданіе *Хозяйственной Ботаники*, но по тому полько, что почтенный Издатель онаго, Н. П. Щегловъ, выполнилъ вполнѣ предположенный имъ планъ въ чешыре года.

Перемѣна произошло несравненно въ бѣльшемъ числѣ Періодическихъ изданій, начиная съ *С. Петербургскихъ вѣдомостей*, издающихся отъ Академіи Наукъ. Въспо двухъ разъ въ недѣлю, онѣ выходящъ теперь три раза (въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу), а прибавленія къ нимъ шѣспъ разъ. Содержаніе ихъ такъже по подобію Московскихъ вѣдомостей, сдѣла-

лось несравненно разнообразіе и любопышнѣе, и соспоишъ изъ внушренныхъ, заграничныхъ и ученыхъ извѣстій.

Но несравненно счастливѣйшая послѣдовала перемѣна съ *Сыномъ Отечества* и *Сѣвернымъ Архивомъ*. Соединясь, или лучше сказать, слившись въ одинъ Журналъ, они соеспашили самое пріятное, занимательное и полезное чпеніе для всѣхъ званій и состояній людей; однимъ словомъ, публика въ первыхъ книжкахъ узнала стараго своего любимца сына Отечества, который сначала также выходилъ еженедѣльно, который читался опъ одного конца Россіи до другаго, и доставилъ почтенное имя и довѣріе публики Г. Издашелю онаго, Н. И. Гречу.

Въ изданіи *Указателя открытій* на 1829 годъ, замѣтили мы похвальное намѣреніе Н. П. Щеглова спарашься помѣщать какъ можно болѣе вполне, неразбивая по разнымъ книжкамъ обширныя спашья, касающіяся до предметовъ Естественныхъ Наукъ, Сельскаго Хозяйства или промышленности вообще, такъ какъ въ № 5 за 1828 годъ напечатано было

имъ наставленіе о воздѣлываніи свекловицы и добыванія изъ оной сахара.

Издашеть *Новой Дѣтской Библиотеки*, Б. М. Федоровъ, намѣренъ предпочтительнѣе помѣщать въ печеніе 1829 года повѣствованія изъ опечесивенной Исторіи и Географіи Россіи, въ видѣ дѣтскаго путешествія или въ разговорахъ, подобно тому, какъ въ прошедшемъ году онъ обращалъ особенное понятіе дѣтей на изученіе Естественной Исторіи: олень, обезьяны, заяць, журавль, аистъ, колибри, райская птица, соловей, наѣкомыя и проч. описаны имъ были такимъ образомъ, чѣобы дѣти могли полюбить Науку, раскрывающую предъ челоуѣкомъ все богатство природы и находить полезныя нравственныя уроки въ замѣчаніи добрыхъ и дурныхъ склонностей разныхъ живопныхъ. Къ описаніямъ прилагаемыя были гравированныя изображенія. Цѣна за полученіе сего Журнала уменьшена противъ первыхъ годовъ 5 рублями, и стоить только 20 рублей.

Въ *Москву* слѣдующіе Журналы получили измѣненіе:

1.) Изданіе Вѣстника Европы, выходившаго подъ конецъ ошъ Университета, Редакторъ онаго, Г. Каченовскій, взялъ на свою собственную отвѣтственность, впрочемъ безъ измѣненія плана и вида онаго. Ошъ всей души желаемъ, чшюбъ почтенный Михайла Трофимовичъ возстановилъ полезное вліяніе сего Журнала, къ коему съ 1801 года привыкла уже Русская публика, которій неоднократно испытывалъ эпохи славы и паденія. Сего ожидаетъ публика ошъ учености и талантовъ Г. Издашеля, ибо, бывъ шеперь полнымъ хозяиномъ Журнала сего, безъ сомнѣнія, обратишь онъ оныя на поддержаніе общаго о себѣ мнѣнія—какъ челоувка Ученаго и какъ опшичнаго Литератора.

2. *Московскій Вѣстникъ*, издаваемый Г. Погодинымъ, получилъ несравненно бальшее преобразование, преобразование небывалое еще въ нашей Журналистикѣ и выводящее его изъ круга обыкновенныхъ Журналовъ. вмѣсто 24 книжекъ, *Московскій Вѣстникъ* превратился въ шесть, изъ коихъ первая посвящена была Поэзіи,

вторая Изящной Словесности, третья будетъ заключать статьи касательно Исторіи, четвертая касательно теоріи Наукъ и Изящныхъ искусствъ, пятая будетъ состоять изъ смѣи, шестая изъ крипическихъ статей. Въ добавокъ къ сему, Московскій Вѣстникъ будетъ изданъ частію въ Москвѣ, частію въ Петербургѣ! Можемъ быть, мы ошибаемся, но признаемся, что Московскій Вѣстникъ намъ нравился, очень нравился, когда мы находили въ немъ прелестныя стихи Пушкина, вмѣстѣ съ чистою, дѣльною прозою Шевырева, когда прочтя глубокомысленныя сочиненія Стемпковского, Снегирева, отдыхали подъ произведеніями остроумнаго пера Шаховскаго, Языкова. Мудрено, чтобы книжка смѣи, книжка крипическихъ статей Г. Арцибашева могли доставить те же, или, по крайней мѣрѣ, общее удовольствіе. Впрочемъ, подождемъ конца! Подписная цѣна за 6 книжекъ 25 рублей.

Дальскій Журналъ, издаваемый К. П. Ш. Шаликовымъ, получалъ только перемѣну въ видѣ и времени выхода своего въ свѣтъ. Почтенный

Издатель принялъ для сего моделію лучшей Дамскій Журналъ въ Парижѣ (Petit courrier des Dames), и по образцу онаго каждую субботу выдаетъ печатный листъ безъ обертки съ картинкою модъ. Сія поспѣшность въ повѣщеніи новыхъ модъ, вмѣстѣ въ содержаніемъ легкимъ, пріятнымъ и занимательнымъ, безъ сомнѣнія, понравится нашимъ дамамъ и усугубитъ еще число подписчиковъ, къ тому и цѣна понижена 5 рублями, такъ, что Дамскій Журналъ стоить теперь 25 рублей въ годъ. Жаль, что картинка, представляющая Фронзиспись, весьма неудачно выгравирована.

Атеней, издаваемый М. Г. Павловымъ, получилъ важное улучшеніе: къ каждой книжкѣ онаго прибавляются записки для сельскихъ хозяевъ, заводчиковъ и фабрикантовъ, но части Сельскаго Хозяйства и Технологія. Обширныя, шочныя свѣдѣнія Г. Издателя по симъ предметамъ, доказанныя опытомъ, ручающіяся, что записки сія будутъ содержать много любопытнаго и драгоцѣннаго, и подадутъ впередъ наше хозяйство, на-

ходящееся вообще въ Россіи въ самомъ плохомъ сословіи.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и Медицины, издаваемый въ Москвѣ А. А. Іовскимъ, не только украсился прибавленіями, но измѣнился въ самомъ планѣ своемъ. Онъ состоишь нынѣ изъ слѣдующихъ предметовъ: I. *Теорія Естественныхъ Наукъ*. Сблизишь Теорію Естественныхъ Наукъ съ новѣйшими открытіями и съ самымъ практическимъ примѣненіемъ ея, будетъ предметомъ сей статьи. II. *Открытія въ Естественныхъ Наукахъ и Фармація*. Открытія, дѣлаемая въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Европы, будутъ сообщаемы публикѣ не позднѣе шести недѣль. III. *Медицина въ обширномъ смыслѣ*. IV. *Разборъ еогиненій и выписки*. V. *Ветеринарная или домашнихъ животныхъ Медицина*. Здѣсь въ особенности обращемо будетъ вниманіе на тѣ обстоятельство, кои могутъ вредить, или кои могутъ быть полезны скотоводству въ Россіи. VI. *Смѣсь*. Въ статьѣ сей помѣстятся Біографіи мужей, способствовавшихъ усовершенствованію Еспе-

ственныхъ Наукъ, и повременныя новости, замѣчательныя въ области Русскаго Естествознанія.

Въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ и Медицины помѣщаются Химическіе предметы, относящіеся или непосредственно къ Медицинѣ, или собственно къ Химіи какъ Наукѣ. Примѣненія Химіи къ хозяйству не входящъ и немогутъ входить въ планъ сего Журнала; но, занимаясь долгое время, и здѣсь и въ чужихъ краяхъ сею частію, Издашеть рѣшился сообщать также собранное имъ своимъ соопіечественникамъ. Примѣненія сіи будутъ служить *дополненіями къ Вѣстнику* сему. Они будутъ состоять изъ двухъ Отдѣленій: I. Примѣненій Химіи къ Сельскому Хозяйству, и II. Примѣненій Химіи къ Искусствамъ.

Въ первомъ Отдѣленіи будутъ излагаемы: а). предметы, относящіеся къ Химическому изслѣдованію различныхъ почвъ; б) предметы, относящіеся къ дѣйствию составныхъ началъ почвы во время произрашенія и въ особенности тѣхъ составныхъ частей, кои вредны и кои полезны произрашенію.

Во второмъ Отдѣленіи будутъ повѣщаемы снахъ, принадлежащія вообще къ Искусствамъ: здѣсь будутъ

описываемы Химическія усовершенствованія и вообще предметы, къ фабрикамъ и заводамъ относящіеся. Издапель обвѣщаетъ предлагать преимущественно то, въ чемъ удостоивѣлся онъ самъ при своихъ практическо-Химическихъ занятіяхъ. Каждый мѣсяць будетъ выходить шестипрадка, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, при каждой шестипрадкѣ будетъ находиться листъ съ чертежами и рисунками, изображающими важнѣйшіе Химическіе снаряды. Цѣна полагается самая умеренная.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и Медицины за 1819 годъ въ Москвѣ 25 руб., а съ дополненіями къ Химіи Хозяйственной 35 руб., съ пересылкою же во весь города 40 руб. ассигнац. Желаютіе имѣть сіи дополненія отдѣльно, платятъ за оныя въ Москвѣ 15 р., а съ пересылкою въ другіе города 20 руб. ассигнац.

Стоитъ взглянуть на труды Г. Ювскаго, чтобъ быль удостоиврену, что онъ выдержитъ свое предпріятіе, какъ должно мастеру своего дѣла. Онъ извѣстенъ на поприщѣ Наукъ и Литературы съ 1810 года и съ сихъ поръ имъ изданы: 1. Фармакологія, переведенная съ К. Шпренгеля; 2. Химія, составленная имъ самимъ, по новѣй-

шимъ началамъ; 3. Руководство къ осмотру Аптекъ, переведенное съ Нѣмецкаго языка; 4. о важности Химическихъ изслѣдованій въ кругу Наукъ и Искусствъ; 5. Дополненіе къ Фармакологіи Шпренгеля, въ коемъ описаны вмѣстѣ лекарства, коихъ дѣйствія вновь изслѣдованы; 6. Химія, вновь имъ исправленная; 7. Химическія уравненія съ особою таблицею Волстона и таблицею сравнительныхъ термометровъ; 8. Руководство къ познанію внутренняго строенія и образованія земнаго шара, и проч. Желательно, чтобъ публика вниманіемъ своимъ поощрила Г. Ювскаго къ продолженію своихъ полезныхъ трудовъ, дѣлающихъ честь Отечеству и Наукамъ.

И *Московскій Телеграфъ* получая нѣкоторую переѣну въ своихъ *прибавленіяхъ* на текущій 1829 годъ. Издатель, убѣдясь опытомъ, что гораздо полезнѣе предсавлять системамъ научныхъ изслѣдованій, сочиненія знаменитыхъ Ученыхъ мужей и полныя изложенія производствъ Техническихъ, чѣмъ однѣ газетныя извѣстія или легкія замѣчанія о новыхъ открытіяхъ, рассудилъ при каждомъ *№*. Телеграфа посвящать для сего цѣлый нечашный листъ и болѣе, что въ годъ

составишь особую, весьма занимательную книгу, украшенную рисунками разных изобретений по части Наукъ и Искусствъ.

(Продол. въ слѣд. книж.)

К О Н Е Ц Ъ

второй книжки тридцать седьмой части.

такъ, что книжка сія послужитъ ключемъ къ опысканію всего доспойнаго въ десяти-лѣтнемъ изданіи сего Журнала, посвященнаго одному Русскому — Опечесшвенному.

Опечесшвенныя Записки на 1829 годъ будутъ издаваться безъ малѣйшей перемѣны въ планѣ, цѣли, форматѣ и цѣнѣ. Двѣнадцать книжекъ, каждая по 7 и болѣе печатныхъ листовъ, съ чешырьмя и болѣе видами отличныхъ опечесшвенныхъ городовъ, монастырей и ш. п., будутъ стоить по прежнему 25 рублей, а съ пересылкою во всѣ города Имперіи, 30 рублей ассигнаціями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ: у самого Издателя Пав. П. Свинына, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, и въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина, и И. В. Слѣнина и Глазунова.

Въ Москвѣ: у содержателя Университетской книжной лавки — А. С. Ширяева.

Господа иногородные благоволятъ относитья съ требованіями своими въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта; впрочемъ, могутъ подписываться и во всѣхъ Почтамтахъ и Конторахъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Пав. Свинынъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Стран.

Списокъ съ духовной торговаго госпя Гаврилы Маршиновича Оешіева, писанный имъ въ 1684 году, Ноября въ 27 день . . .	169
Пушешествіе въ Соловецкій Монастырь Издашеля Ошеч. Записокъ, въ 1828 году (<i>Продолжен.</i>)	209
Извѣстія о Московіи, писанныя Албершомъ Вимена да-Ченеда, въ 1657 году (<i>Продолженіе</i>) . . .	224
Пушевыя записки по Мезенскому уѣзду, въ 1828 году, Инспектора Прошопопова (<i>Окончаніе</i>) . . .	254
Торжествъ воспишанія, или исправленный мужъ (<i>Продолж.</i>)	274

СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:

I. Письмо изъ Варны, отъ 30-го Октяб- бря 1828 года	292
II. Изъ Москвы, о сооруженіи памяш- ника въ Тарушнѣ	311
III. Изъ Кіева отъ I. O.	313

С. П. В. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:

Некрологія	316
Взглядъ на Періодическія изданія и Аль- манахи	322

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Печаташь позволяешся:
С. Пешербургъ. 19-го Марта 1829 года.
Ценсоръ, Гаевскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1829.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ съ
текущемъ 1829 году.

Совершивъ прошедшимъ лѣтомъ путешествіе по Сѣверу Россіи, гдѣ обозрѣлъ я: любезнѣйшій Петрозаводскъ съ его дикими окрестностями, Корелию съ живописными озерами и водопадами, знаменитую Соловецкую обитель, славный портъ Архангельскій, Вологду, богашую воспоминаціями старины, и наконецъ достопамятныя монастыри: Кирилловскій, Нолозерскій и Тихвинскій,—я оканчиваю справствованія свои по отечеству и займусь тщательнымъ обработываніемъ какъ собственныхъ моихъ замѣчаній, такъ и собранныхъ свѣдѣній о всѣхъ справахъ, мною посвященныхъ въ продолженіе десяти лѣтъ. Неимѣя за симъ необходимости пріугошоплять себя впредь къ ежегоднымъ повздкамъ, на что претребовалось почти столько же времени, какъ и на самое путешествіе, я буду въ возможности вести изданіе Отечественныхъ Записокъ еще съ болѣею и сстражайшею оппечливостію, и поощусь вѣщшею занимательностію оныхъ оправданъ довѣренность и благосклонность почтенныхъ моихъ подписчиковъ. Въ текущемъ 1829 году постараюсь я также привестъ къ концу спашьи, помѣщенныя въ прежнихъ годахъ, а къ послѣднему номеру приложу особенную книжку, въ кошорой будетъ показаны: содержаніе всѣхъ 40 частей по азбучному алфавиту и имена сочинителей, благоволившихъ украситъ трудами своими Отечественныя Записки,

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 107. Мартъ, 1829.

СПИСОКЪ СЪ ДУХОВНОЙ

Торговаго Гостя

Гаврилы Мартинова Оетлева,

Писанный или въ 1684 году Ноября въ 27 день

(Окончаніе).

Роспись, что по приказу Гостя Гаврилы Маршиновича роздать пріятелемъ:

Боярину Князю Висилью Васильевичу Голицыну двенадцать чарокъ серебряныхъ вызолоченыхъ медвяныхъ, чешыре шандала стѣнныхъ подъ серебромъ. Боярину Ивану Михайловичу Милославскому, кружка серебряная гладкая, и въ ней вызолочено. Боярину Ивану Тимоѣевичу Кондыреву попугая да кинарейку. Кравчему Князю Борису Алексѣевичу Го-

Ч. XXXVII Кн. CVII. 15

лицыну, сво старой карей мѣрникъ, кружка серебряная чеканная, сбѣ спороны позблочена. Окольничему Алексю Ивановичу Ржевскому, двѣ брашины чеканные серебряныя; женѣ сво Аннѣ Игнатъевнѣ ларчикъ серебряной вызолоченъ кругомъ. Думному дворянину Іеву Демидовичу Голохвастову солоница серебряная, да кувшинецъ хрустальной; женѣ сво и сыну и снохѣ по такомужъ кувшинцу хрустальному. Гостю Володимеру Васильевичу Воронину солоница серебряная; по пугая да кинарейку. Госпю Томасу Андреевичу Кердерману, споканъ серебряной съ покрывкой большей, золоченъ кругомъ. Сидору Михайловичу Скворцову солоница серебряная; да ему же съ женою по кувшинцу хрустальному. Богдану Михайловичу Мишевскому, солоница серебряная, да емужъ съ женою по кувшинцу хрустальному. Михайлу Тимоѣевичу Белавинскому подскоръ соболей шапоч-

ной, перстень золотой съ винисой, вершокъ суконной доброй; да ему же лукъ изъ дву любой дасть. Спиридону Яковлевичу Лягусову перстень золотъ съ яхонтомъ лазоревымъ. Мартьяну Симоновичу Манойлову, подскоръ лисей черной шапочной, кошорой лучшей вершокъ суконной доброй. Семену Макаровичу Чадову перстень золотой съ яхонтомъ въ ковчежцѣ, подскоръ лисей черной шапочной, вершокъ суконной доброй. Федору Осиповичу Воробьеву шанка, подскоръ лисей вершокъ бархашной двоemorховой, перстень золотой съ яхонтомъ лазоревымъ. Прилуцкаго монастыря соборному сшарцу Сергію исподъ лапчатой лисей, поршнице тафты черной. Ивану Исаевичу Евреинову погребецъ водки, полуамная бочка ренского, соловица серебряная. Федору Козмину подскоръ лисей черной.

Bolan Sep. 10, 1930

Роспись плашья Госпя Гавріла Маршиновича, которое идеть зашю моему Льву Протопопову:

Кафтанъ изуелной черной холодной. Полукафшанье киндяшное черное. Кафтанъ спамедной черной холодной. Кафтанъ обьлривной черной холодной. Полукафшанье камчашое черное. Кафтанъ долгой киндяшной черной. Полукафшанье теплое подъ шафтой черной. Кафшанъ черной киндяшной на бѣлкахъ. Кафшанъ суконной черной холодной. Кафшанъ шафшяной черной на бѣлкахъ. Кафшанъ камчашой черной, спеганъ на бумагѣ. Кафшанъ черной опласной на бѣлкахъ съ нашивкой шелковой черной. Шшаны камчашые черные. Шшавы кишашные черные. Полукафшанье камчашое жолшое, нашивка серебряная. Кафшанъ подъ камкой рудожолшой Кишайской на соболяхъ, саламаліи изумрудными и яхоншовыми, а около запанъ жемчугъ. Кафшанъ бархашной коричной на чор-

ныхъ песцахъ, нашивка золошная. Полукафшанье обьерь серебряная, пугвицы жемчужныя. Кафшанъ ошласной жолшой стеганой, нашивка золошная. Кафшанъ обьерь серебряная по зеленой земль, пугвицы визанвые жемчужные. Кафшанъ обьяринной зеленой, нашивка золошная. Кафшанъ обьяриной, обьерь золошная по красной земль, пугвицы калишельные. Кафшанъ байберековой кропвннй на чорныхъ песцахъ, нашивка золошная. Кафшанъ подь обьерю осиновой на лисьихъ чорныхъ лапахъ опушень, собольи хлоспы съ заповами, червчашые да алмазные. Кафшанъ подь камкою песошною Кишайскою на лисьихъ черевахъ, нашивка золошная вверху. Кафшанъ камчатой осиновой Кишайской холодной, пугвицы хрушталные вверху. Кафшанъ кишашной песочной холодной. Кафшанъ изуфлной вишневой холодной. Кафшанъ камчатой жолшой, нашивка серебряная вверху, холодной.

Кафшанъ камчатой красной холодной, нашивка серебряная вверху. Кафшанъ обьяриной коричной холодной нашивка золотная. Кафшанъ изуфяной вишневой на бѣлкахъ, нашивка серебряная. Кафшанецъ коротенькой опласной жолтой на бѣлкахъ, нашивка серебряная. Кафшанъ байберековой кропивной на бѣлкахъ черевыхъ, пугвицы калипельные съ жемчугами. Азямъ Сибирской подъ камкой Китайской на бѣлкахъ. Кафшанъ суконной коричной на бѣлкахъ, нашивка золотная, кисти съ шолкомъ. Кафшанъ бархатной красной холодной, узлы золотные да запанки алмазные вверху. Кафшанъ опласной свѣшозеленой, спеганъ на бумагъ, пугвицы серебряные. Кафшанъ камчатой чешуйчатой коричной, спеганъ на бумагъ, пугвицы серебряные. Кафшанъ камчатой зеленой холодной на бумагъ, пугвицы серебряныя. Кафшанъ камчатой зеленой на лисицахъ, нашивка золотная

вверху. Кафтанъ изъфяной кропивной
 на лисьихъ лапахъ, узлы золотные
 маленькіе. Кафтанъ тафтяной спруй-
 чашой кропивной на недопескахъ, на-
 шивка шелковая съ золотомъ. Рукавъ
 бархатной на лисьихъ черевахъ, опу-
 шень хвостами соболя. Завѣса оп-
 ласная Китайская. Два одѣяла выбои-
 чашые холодные. Одѣяло Немѣцкое бу-
 мажное. Двой чулки ровдужные. Шпа-
 га Немѣцкая. Шапка съ соболемъ вер-
 шокъ бархатной вишневоѣ, пѣпли
 тройные жемчужные. Шапка съ со-
 болемъ, вершокъ суконной дикой гвоз-
 дячнѣй, пѣпли двойные жемчужные
 съ городами. Шанка съ соболемъ, вер-
 шокъ суконной дикѣй дымчашѣй, пѣ-
 пли двойные жемчужные. Шапка съ
 собольимъ хвостами черными, вер-
 шокъ бархатной вишневоѣ, пѣпли
 двойные жемчужные. Шанка съ соболь-
 ими жъ хвостами, вершокъ бархат-
 нѣй вишневоѣ, пѣпли тройные жем-
 чужные. И то плашьѣ и шапки но-

свѣшь зяпю моему Льву Прошопопе-
 ву съ сыномъ своимъ, а съ моимъ вну-
 комъ съ Пешромъ. Да внуку жъ мо-
 ему Петру ожерелье жемчужное бур-
 мишское, въ одно зерно, низано съ ка-
 меньемъ лазоревымъ яхонтомъ. Сун-
 дукъ зеленъ окованой бѣлымъ желъ-
 зомъ, а въ немъ золотио, да охаби въ
 есези, и что въ немъ естѣ.

Росписъ Госпя Гавриѣла Марфи-
 новича, кому что приказалъ роздать
 послѣ изустной духовной нынѣшняго
 же 192 года Декабря въ 22 день, буду-
 чи на Колмогорахъ въ домъ Преосвя-
 щеннаго и Первопрестольнаго Афа-
 насія, Архіепископа Колмогорскаго и
 Важескаго.

На Колмогорахъ въ Соборную цер-
 ковь на ризы дашъ байбереку золоти-
 ного по красной землѣ десяти аршинъ;
 да ему Преосвященному Архіепископу
 ошласа Кишайскаго ценнаго пор-

шнице. Да въ его Архіерейской домъ
 Турецкаго жеребца сынъ опъ пѣмно-
 сврые кобылы на прешьемъ году, да
 кобылка молодая гнѣдая Немѣцкихъ
 жеребяшъ прехъ лѣшъ. Да суди ево
 Архіерейскихъ духовныхъ дѣлъ мона-
 ху Тихону десять аршинъ камки зе-
 леной. Игумену казначею Діодору пор-
 тнице камки, Лаудану ценниаго. Въ
 Соловецкой монашырь въ помянове-
 ніе по души Архіепискона Маркела
 на повахиды дашь два рубли. На Во-
 логдѣ въ Прилуцкой монашырь по-
 сшарць Діонисіи, да по сшарць Іонѣ
 дашь въ помяновеніе по душамъ ихъ
 брашъ десять рублевъ. Къ Николѣ
 на озеро отдашь Епифановская кобы-
 ла. Андреевской женѣ Бѣлоусова дашь
 десять рублевъ да сыну ее дашь на
 кафшанъ сукна еренка. Михайловѣ же-
 нѣ Бѣлавинсково персшень золошой,
 да племянницѣ Вѣрѣ да Досадѣ по два
 персшни золошыхъ, а шѣ всѣ персш-
 ни знаешъ человекъ мой Дмитрей
 Березинъ. Да имъ же племенницамъ

Вѣрь да Досадѣ, какъ ихъ спанушѣ за мужъ давашь, смоля по челоуѣку сверхъ того, что имъ написано въ духовной, давашь имъ челоуѣку моему Дмишрею Березину по разсмотрѣнiю что доведешя. Да зашю моему Льву Пропопову першень что я носилъ золошой съ лазоревымъ яхонтомъ. Емуже кобылы гвсдыя паньинскiя дочь чешырехъ лѣшъ, да гвдой жеребець чешырехъ же лѣшъ. Да жеребца на шретьемъ году ошъ большiе Немцкiе кобылы вороной сына Да кобылка Пушниковскiя кобылы дочь въ годахъ не упомню, и тѣхъ ошдашь ввукку моему Пешру Пропопову. Да зашю же моему Якову Манойлову изъ пусшынскихъ рабошныхъ лошадей мериновъ или кобылъ ошдашь шестъ, кои пошмоше. Извощика Ноздерки же вѣ ево ошдашь телега большая съ полкомъ; а буде ша телега изломана, дашь ей два рубля денегъ. Въ Прилуцкой монастырь ошдашь шестъ павъ. Въ Корнильевъ монастырь ош-

дать гнѣздо лѣбедей. Въ Павловѣ мо-
 настырь гнѣздо лебедей. Боарину Кня-
 зю Василью Васильевичу Голицыну
 два оленя живыхъ, одинъ порозъ, а
 другой кладной. Думному дворянину
 Леву Демидовичу Голохвасову гнѣз-
 до лебедей. Сидору Скворцову лебеда.
 Богдану Мишевскому лебеда. Зашюжь
 моему Льву Прошопопову что есть
 сапоговъ и башмаковъ моихъ и чул-
 ковъ шелковыхъ сшарыхъ ношевыхъ
 опдашь. На Колмогорахъ въ Новопр-
 луцкѣй монастырь опдашь сельшоч-
 ковъ ошъ Немѣцкихъ лошадей жереб-
 чика да кобылку. Козмъ и Демьяну на
 Тошнѣ на ризы камки Амшрадамской
 десять аршинъ да паникадило мѣдное
 въ полпуда. Къ Василью Великому на
 Тошнюже на ризы камки Амшрадам-
 ской десять аршинъ да паникадило
 мѣдное въ полпуда. Къ Покрову Бого-
 родицѣ въ Янгосарь на ризы камки
 Амшрадамской десять аршинъ да
 паникадило мѣдное въ полпуда. Въ
 Дюдикову Пусшыню въ церковь Иоан-

на Предшечи въ домъ десять рублей денегъ, да на ризы камки или ошла-са десять аршинъ.

А что сверхъ моеѣ духовной и росписей за роздачею въ домъ моеѣ и въ пустынь Немѣцкихъ и Русскихъ лошадей, кобылъ и меряновъ нынѣшняго году привозу ихъ за моря шеляшъ и попугаевъ и кинарискъ и гусей и ушокъ Индѣйскихъ и Нѣмецкихъ и курицъ Нѣмецкихъ и домашнихъ большихъ свиней, и что домашной всякой рухляди, и что все продашь и по душѣ моеѣ все нищимъ роздашь безъ ошашка. А ты Ульяна Евлевна ошюдь большово быка да корову Нѣмецкихъ продай при себѣ немѣшкавъ, а деньги отдай нищимъ, а у меня они даны семнацать рублей, а сама живешь и съ маленькими.

На подлинной подписано тако:

Смиранный Аѳанасій, Архіепископъ Колмогорскій и Важескій, подписахъ и печать свою приложихъ 192 Декаврія въ 26 день.

На оборотъ сей Духовной написано собственною рукою Аѳанасія, Архіепископа Колмогорскаго и Важескаго, слѣдующее свидѣтельство:

»Божіею милостію смиренный Аѳанасій Архіепископъ Колмогорскій и Важескій извѣствуя истинну, въ нынѣшнемъ во 192 году Декаврія въ 20-е, изволеніемъ во Троицъ славимаго Бога по неизреченнымъ Его праведнымъ судьбамъ и благоволенію бысть въ нашемъ Архіерейскомъ домѣ на Колмогорахъ Госпъ Гавріилъ Маршиновичъ Ошпиевъ болѣвъ въ смертномъ одрѣ слежа, и присецаемъ бысть нами многократнѣ по вся дни въ шой его великой болѣзни, и направляемъ ошъ насъ во всякое доброе дѣло о

Господѣ вельми бо ми пекущуся о спасеніи души его, и Божія ради благодати яже на немъ, сподоби его Владыка нашъ Хрісощъ ошъ мою грѣшною руку причастнишия Пречистыя плоти и крове Своея, во ошпавленіе грѣховъ его дважды, онъ же приенопомнимый благочестивый мужъ Гавріилъ видя сіе на себѣ благодареніе Божіе бысть благодаренъ о величїихъ Божїихъ. И даде ми сіе завѣстное свое писаніе, его же написаша повелѣ самъ здравымъ своимъ разумомъ и разсужденіемъ, бывъ на службѣ Великихъ Государей у Архангельскаго города предъ многими свидѣтели, пачежъ и при ошцѣ своемъ духовномъ, иже здѣ въ семь шестпаментѣ писаны быша. И моляше мя самага прочести предъ нимъ, яко да будетъ ему разумно, еже завѣща о спасеніи своей души устроить ошъ всего ему Богомъ дарованнаго богатштва, и освобожденіи рабовъ. Мнѣ же прочешму сіе его завѣстное писаніе внима-

тельнѣ предъ нимъ, онъ же слы-
 шавъ сія разумно при семъ моля мя
 и заклиная спасительнымъ смощрѣ-
 ніемъ Господа нашего Іисуса Хріста:
 еже сіе завѣстное его писаніе подпи-
 сати Архіерейскою моею рукою ра-
 ди достовѣрнаго подлиннаго увѣре-
 нія и печатію' нашею запечаташи,
 яко да по изшесіи души оупъ тѣла
 сго не нарушено будетъ оупъ сродни-
 ковъ и ближнихъ друзей его. Къ се-
 мужъ и клятву велию со анаемскою
 паложа глаголя: аще кшо оупъ сро-
 дниковъ моихъ, брашъ или сеспра
 или зятъ или супруга моя, или
 ближніе пріятели мои забудъ страхъ
 Божій и смертній свой часъ, не-
 юмна страшнаго и праведнаго суда
 Хрістова: сіе мое завѣстное писаніе
 аще кшо оупъ нихъ нарушишь или
 что оупъ Свяшья Церкви или оупъ
 Святыхъ обителей кшо восхитиши
 похощетъ завѣщанныхъ мною Хрі-
 сту моему, еже въ сей моей духов-
 ной писана быша и душею моею по-

вредашъ , съ шаковымъ имамъ суди-
 тися , азъ Гавріилъ на спрашномъ и
 нелицепріемномъ судѣ Хрісиповѣ въ
 будущій вѣкъ; и да будешъ ему чрезъ
 сей завѣщъ мой восхищено въ ны-
 нѣшнемъ вѣцѣ въ пагубу, въ буду-
 щемъ же во осужденіе , при семъ же
 и еже что оспавешся отъ Бога да-
 рованнаго ми богатства сверхъ сея
 духовныя и росписей моихъ, еже подъ
 сею Духовною моею , заклинаю име-
 немъ Божіимъ. Пріятелей моихъ
 имже поручихъ правипи по души мо-
 ей полезная , яко да будешъ все ра-
 здано и доспальное мое имѣніе ни-
 щимъ моего ради спасенія: и вѣща
 сихъ изрѣче , моля со слезами и за-
 кляная мя якоже рѣхъ именемъ Бо-
 жіимъ еже сихъ не погрѣшиши отъ
 насъ: и о сихъ до здѣ. Азъ смирен-
 ный Архіерей сый Колмогоръ и Ваги
 видѣвъ его швердое усердіе къ Богу
 и теплое чистое покаянiе, со упова-
 ніемъ, и веліе о души попеченіе сви-
 дѣтеля Пресвятаго Духа на мою ду-

шу призываю и свидѣтельствую
 истинну яко тако бысть еже выше
 сего вспомянухъ оупъ части вашей
 любви приснымъ его любленникомъ
 и сродникомъ, жалѣя о вашихъ ду-
 шахъ, яко до кляшвы и суда речен-
 ныхъ избавилися имаше въ страш-
 ный день пришествія Христа Бога,
 такожде и вынѣшнихъ за несохра-
 неніе завѣщанныхъ нами казней оупъ
 Бога нанесенныхъ убѣжаша про́шу и
 молю, помыслите, понеже и сами
 умреши имашъ и неволею не шок-
 мо восхищенная, но и своя мнѣмая ос-
 павиши имаше и ничшо же носяще
 съ собою ошпыи имаше и судъ вос-
 пріяши по дѣломъ вашимъ. Извѣстнаго
 же ради подлиннаго увѣрвія по его
 Гавріялову прошенію и неопложно-
 му моленію еже ко мнѣ смиренно-
 му, подписахъ сей его Духовной ше-
 спаменшъ моею Архіерейскою рукою
 еще благодатию Христовою живу
 ему сущу, и обипающу въ дому на-
 шемъ и печашію нашею Архіерей-

скою запечатлѣхомъ , въ лѣто миро-
зданія 7192, Воплащеніяжъ Бога Слова
1684 мѣсяца Декемврія въ 26 день.»

Подписка, вмѣсто означеннаго Тор-
говаго Гостя Гавріила Оешіева, за не-
умвнїемъ его грамотѣ чишашъ и пи-
сашъ, опцемъ его Духовнымъ слѣ-
дующая:

»Къ сей усшной Духовной Архан-
гельскаго города Успѣнской Священ-
никъ Иванъ Исакіевъ и вмѣсто сына
своего духовнаго Гавріила Маршино-
вича Оешіева по его велѣнію руку
приложилъ.»

Внизу подъ свидѣтельствомъ
Аванасія, Архіепископа Колмогорска-
го и Важескаго, на оборотѣ той же
Духовной написано опредѣленіе Свя-
тѣйшаго Патріарха Іоакима Москов-
скаго и всея Россіи въ Патріаршемъ
его домѣ слѣдующее :

»ЛѢТА 7194 мѣсяца Ноемврія
въ 27 день. Великій милостию
Божією Іоакимъ Патріархъ

Московскій и Всяя Россія, слушавъ выписки, указалъ бысть о всемъ по Духовной умершаго Гостя Гавріи-ла Ѳетіева, и ничего впредь ее не спорить, для того писана сія Духовная правильно за руками отца ево Гавріилова духовнаго и прикащиковъ и сидѣльцовъ. Паче же при кончинѣ своей онъ Гавріило приказалъ и именемъ Божіимъ заклиналъ, что въ сей Духовной писано правда и по ево завѣщанію и по прошенію засвидѣтельствовавалъ Колмогорскій Архієпископъ Аѳанасій и подписалъ рукою своею именемъ Божіимъ и себя засвидѣтельствовавъ, что се писаніе истинно писано по ево Гавріилу приказу въ цѣломъ ево умѣ и въ разумѣ, и приказъ ошъ небо истинно за кляшвою шаковъ былъ, какъ въ сей ево Гавріиловъ Духовной писано. А что била пеломъ Святѣйшему Патріарху Дьяка Льва Пропопова жена, а Гаврилова дочь Акилина съ дѣшми своими на сю отца своего Духовную и на прикащи-

ковъ, которые въ сей опѣ ея Духовной написаны во многихъ живошахъ, и ево Духовную спорила и порочила, и въ томъ ей отказать и челобитья впредь о томъ на сю Духовную не принимать. А что въ сей же Гаврилове Духовной о плашежу въ конюшенной приказъ забвеніемъ ли ево не написано или приказною какою неочыснкою объявилось, на немъ во взяшѣи три ста тридцать восемь рублей семнадцать алтынъ, и шѣ деньги отослать въ конюшенной приказъ и съ тѣхъ денегъ и съ тысячи и четырёхъ сотъ рублей, что взяши въ Патріаршѣ розрядъ у Мишки Березина, да изъ шѣхъ же денегъ вычесть пошлины со всѣхъ ево Гавриловыхъ объявленныхъ живошовъ по указу, а осмачочныхъ тѣхъ денегъ сто восемьдесятъ два рубли десять алтынъ, шоваровъ, персней и серегъ и запанъ на чыреста на пещдесать на пять рублей, всего на шесть сотъ на тридцать на семь

рублевъ на десять алтынъ, кошорые взяты у Мишки жъ въ Патриаршъ розрядъ. Сверхъ того, что написано въ сей ево Гавриловъ Духовной зашю ево Льву и женъ ево и дѣшамъ въ надѣль волчины, кошорыми по сыску объявилось по смерти Гавриловъ владѣшъ онъ Левъ, и живошовъ, что въ сей Духовной написано и взялъ онъ же Левъ, Свяшыйшій Патриархъ указалъ по своему разсмотрѣнію ошдашъ ево Гавриловъ дочери Дьяка Львовъ женъ Пропопопова Акилинъ на помяновеніе души ошца ее Гаврила, а ей Акилинъ роздашъ по душъ ошца своего куды похочешъ, а что прикащики по духовной и сверхъ духовной съ росписками и безъ росписокъ душу ево Гаврилову поминашъ и на погребеніе и на сорокоуешы и по монастыремъ и милосшыню роздали и что не роздано и по роздавать и изъ долговъ выбирать и о душъ ево по духовной попеченіе имѣшъ и цер-

душу ево Гаврилову прикащикомъ души ево, въ сей Духовной своей оувъ Гаврило о помяновеніи и устроеніи души своей о всемъ имъ прикащикомъ своимъ, чшобъ въ долгахъ ево, которые истинно взяшы, а не плачены объявляшся, душу ево шѣмъ очистишь паче милосшияные по немъ роздачи. А о кошорыхъ крѣпосшныхъ и безкрѣпосшныхъ долгахъ по смерти Гостя Гаврила Фешіева по нынѣшнее Свяшѣйшимъ Патріархомъ сей Духовные ево Гавриловы свидѣтельство, Свяшѣйшему Патріарху челобитшя не объявилось и по такимъ крѣпосшамъ и въ безкрѣпосшныхъ на него долгахъ челобитшикомъ отказывашь, и на прикащиковъ души ево суда ни въ кошорыхъ приказѣхъ въ такихъ долгахъ не давашь. Въ сей Духовной ево Гавриловѣ написано, кабальново и безкабальново ничѣго на немъ долгу нѣшъ, а буде бы какіе на немъ чѣи долги и были, а въ сей Духовной забвеніемъ ево и

ковъ строишь имъ прикащикомъ по завѣшу ево непреложно, а сродникомъ ево Гавриловымъ до того дѣла вѣшь, а что билъ челомъ Свяшѣйшему Паптріарху Бояринъ Князь Михайло Яковлевичъ Черкасской по записи на Гаврила и шу записъ и впредь копорые нвые ево Гавриловы долги объявляшся, и въ шѣхъ долгахъ очищашъ не написано и шѣмъ займодавцемъ по смерти ево Гавриловъ нынѣшнее Свяшѣйшаго Паптріарха въ ево Гавриловъ Духовной свидѣтельство чрезъ многое время мощно было бити челомъ Свяшѣйшему Паптріарху, и сю ево Гаврилову Духовную за прежнихъ Архіепископлымъ свидѣтельствомъ Свяшѣйшій Паптріахъ соизволилъ своєю Архипастырскою рукою во истинное утверженіе подписашь и печатью запечаташъ въ лѣшо отъ міробытія седьмъ тысячъ сто девятдесять четвертое мѣсяца Ноемврѣя въ двадесять седьмый день.

ПРОГУЛКА

ПО ВОСПОРСКОМУ ПРОЛИВУ И
ПО БЕРЕГАМЪ АЗОВСКАГО МОРЯ,
ВЪ 1820 ГОДУ.

(Окончаніе.)

Кагальникъ въ корчмѣ.

Совершенно уже смерклось, когда я оставилъ сію станцію. Покрытое густыми тучами небо, сдѣлало ночь самую темную, кошорая когда-либо была; сильный дождь, гонимый жестокимъ и порывистымъ вѣтромъ, билъ меня въ лице; припомъ ужасный шумъ волнующаго моря, оиъ котораго во вею сію станцію я находился не далѣе пяти саженъ, приводили мои чувства и мое воображеніе въ сильное волненіе; всѣ курганы на

пуши семь представлялись члѣ испол-
линами, скачущими на борзыхъ ко-
няхъ, и готовыми на меня меташь
смертельные удары. . . . Пронзитель-
ный крикъ ямщика и значительный
свистъ его, непріятно дѣйствовали
на всѣ мои чувства : кто знаетъ, съ
какимъ намѣреніемъ онъ сіе дѣлаетъ ?
Быть можетъ, онъ дѣйствуетъ про-
шивно условію , которое я сдѣлалъ
съ нимъ на спанціи, посягая на мою
гибель. . . .

Спрахъ миновался, когда увидѣлъ я
сквозь тмракъ ночи огни жилищей Ка-
гальника, а особливо слышалъ буй-
ные крики народа, веселящагося и пи-
рующаго. »Рыбныя ловли по Дону обо-
гашили жилищей сего мѣспечка ; пе-
перь праздникъ, народъ богатый, и
вошъ веселятся!« сказалъ ямщикъ мой.
» Баринъ , пожалуйста и мнѣ на водку, «
продолжалъ онъ , оспановясь близъ
корчмы: » что-то студѣно, припомъ
я весь измокъ. « — » Слава Богу ! при-

ѣхали благополучно; не видали ни одного мугаеда; они курьеровъ не пропускаюшъ (такъ называютъ шѣхъ, кои ѣдутъ на почтовыхъ лошадяхъ, по казенной надобности), для нихъ купечество прибыльнѣе. . . .

По актамъ извѣстно, что ловля рыбы, производимая сими жителями, посредствомъ крючьевъ въ устьѣ Дона, произвела судебную вражду между ними и храбрыми казаками Донскими, которые довели оную до свѣдѣнiя Правительства, которое, внявъ справедливымъ жалобамъ цѣлой области, жители коей изъ одного почти сего промысла готовяшъ себѣ коня, одежду и ополчаюшся на брань противу враговъ Россiи, — сдѣлало строгое запрещенiе непроизводить нигдѣ рыбной ловли крючками. При этомъ позволило заниматьсѣ рыбнымъ промысломъ жителямъ Кагальника, только въ открытомъ морѣ, гораздо въ далекомъ разстоянiи отъ устья Дона.

Через сіе мѣспечко протекаетъ хорошая рѣка Кагальникъ, извѣстная: попопленіемъ опрядами войска Воеводы Шенна (Алексѣя Семеновича), великаго числа Кубанцевъ, коими предводительствовалъ Ханъ Нурадинъ, и въ устьѣхъ коей, или шакъ называемомъ *Морскомъ Гирлѣ*, гарнизонъ и жилища взятаго Русскими Азова имѣли свои сборища.

Азовъ. 24-го Октября.

Я пріѣхалъ въ Азовъ очень поздно, въ самую полночь, измученный опъ дальней повѣздки и душевныхъ безпокойствъ, измоченный и оледенѣлый опъ дождя и холоднаго морскаго вѣтра. Нечистая комната, согрѣшая и окуренная неопрятными сонными ямщиками, узкій прилавокъ, чемоданъ въ голову — показали мнѣ лучше и уютнѣе пышныхъ чершоговъ и мягкаго въ нихъ

ложа. Я спалъ, шакъ сказашь, мертвымъ сномъ.

Сей городъ, ежели еще можно назвашь его городкомъ, нынѣ считается заштатнымъ, и причисленъ къ Ростовскому уѣзду. Выбѣленные мазанки, покрытыя соломой; узкія и неопратно загороженныя плетнемъ улицы и одна церковь — предшляють унылую деревню, господствующую на Азіятскомъ берегу моря Меопидскаго. Видъ изъ онаго величественный: прямо видѣвъ противоположный берегъ моря, коего одинъ мысъ убѣленъ домами города Таганрога и близъ него лежащаго караншина; къ югу же увидѣтъ можно какъ гора возвышающееся море: это оптический обманъ! Крѣпость Азова изрыта; въ окрестностяхъ города много находится окоповъ и баатарей.

Сей городъ претерпѣлъ большую коловратность, бывъ прежде красивымъ и крѣпкимъ городомъ. »Азов-

скіе осадные люди, сошедъ съ землянаго вала, зашли въ каменный городъ, и опочаились на смерть, « шакъ говоришь дневная записка *Желябужскаго*, описывающая дѣянія Петра Великаго. Слѣдовательно въ немъ были каменные дома. Три раза бывъ въ рукахъ Турокъ и сколько же подъ властію Русскихъ, онъ нѣсколько разъ былъ разоремъ и шѣми и другими, или по расчетамъ своимъ, или по общему условію. Два раза былъ губернскимъ городомъ (при Петрѣ I 15 лѣтъ, а при Екатеринѣ II 9 лѣтъ); потомъ находился опять въ рукахъ Турковъ, и наконецъ, въ 1774 году, навсегда присвоенъ Россію.

Сей городъ въ прошедшемъ столѣтіи, бывъ два раза впускъ по нѣскольку десятковъ лѣтъ, извѣстивъ и шѣмъ, что изъ него въ 1438 году множество жителей переселилось въ Казань, къ Царю Улу-

Ахмешу; а нынѣ оны населены болшею частію Русскими, пришедшими изъ самыхъ отдаленныхъ губерній Россіи.

Думаютъ, что имя Азова произошло отъ Половецкаго Князя Азуна или Азува, владѣвшаго имъ въ 1103 году; по крайней мѣрѣ по извѣстному, что послѣ битвы Русскихъ съ симъ Княземъ, первые назвали именовали оный Азовомъ (*).

Въ семь городъ, во время владычества Татаръ, биты были монеты, коихъ 500, съ изображеніемъ Тохтамышъ-Хана, хранятся въ С. Петербургской Кунсткамерѣ.

Взглянувъ еще на бедный Азовъ, замѣчательный въ древности по богатству своему, по блистательной торговлѣ съ Воспочными народами и по воинскимъ доблестямъ, оказаннымъ

(*) См. Геогр. Словарь Рос. Гос. Щекатова. М. 1801. Ч. 1, стр. 62. Прил. Изд.

Русскими подъ спѣнами онаго, я пустился по степному мѣсту, на быспрыхъ степныхъ ковахъ, до самыхъ обширныхъ луговъ величественнаго Дона, помимъ будучи неперпнїемъ ступишь на берегъ Европы, и обняшь любезнаго И. И. Пон., съ коимъ прїязнь соединяла меня около 2 лѣтъ въ Харьковъ. Прелестное воспоминанїе!

Ростовъ и Нахичевань.

Едва дошащился до Ростова по изрышой и излучистой дорогѣ, проложенной чрезъ луга рѣки Дона, правильно расположеннаго на скамѣ горы. . . Еще верстѣ за 15 ошкрылся онъ моему взору, и сіе ошкрышїе произвело сильное пренешанїе во всемъ моемъ организмѣ, возбудивъ великое неперпнїескорѣе достигнуть онаго. Я наскучиваю, описывая часто мои восшорги и чувствованїя; но надобно

быть на моемъ мѣстѣ, — на мѣстѣ, въ первый разъ надолго удалившагося въ страны, дальнія отъ моей родины, въ степи пустынные, бывшей некогда Скандинавіи, чтобы въ полной мѣрѣ чувствовать сія ощущенія души . . . а какъ всё скажешь, такъ и легче на сердце, хотя знаю, что *le secret d'ennuyer est celui de tout dire*.

» Всякой разъ, наслаждаясь великимъ удовольствіемъ, должно приугошляться къ малымъ непріятностямъ, говоритъ Морницъ въ своемъ Путешествіи по Англіи. Любезнаго Пон. я незаспалъ въ Ростовѣ; обязанности по службѣ заставили его уѣхать въ Таганрогъ. И такъ, я въ Европѣ, но одинокъ! Сердце мое упало. Пойду поброжу по городу; разсѣянность, говоряшь, въ такомъ случаѣ есть бальзамъ для души

Городъ сей довольно великъ и описроенъ правильно; улицы имѣешь

широкія , украшенныя многими каменными домами и церквами хорошей Архитектуры . Особенно мнѣ въ ономъ нравился обширная квадратная площадь съ великолѣпнымъ Соборомъ , посреди оной споящимъ и огороженнымъ желѣзною рѣшеткой . Построеніе города сего началось въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны , въ недалекомъ разстояніи отъ крѣпости Св. Димитрія , которая окончена въ 1761 году . Въ короткое время достигнулъ онъ исполнскими шагами до шепереняго цвѣшущаго своего состоянія . Къ сему много способствовали : торговля , большіе перевзды изъ внутреннихъ губерній Имперіи въ область Кавказскую , Астрахань и Грузію , и обильная рыбная ловля , производимая по р. Дону и Азовскому морю . Отсюда въ зимнее время шлются большіе обозы съ рыбою въ Украйну , Малороссію и даже въ нѣкоторыя губерніи

Великой Россіи. Самая р. Донъ, по коей доспавляется лѣсъ мачповый и всякого рода хлѣбъ, пшеница, сало, деготь и пенька, содѣйствуетъ къ обогащенію жителей. Ростовская биржа, полная барками, плотами лѣсовъ, годныхъ для постройкн морскихъ судовъ, кипитъ оупъ дѣяшельности жителей; здѣсь всякой, желающей прудиться, волучаетъ хорошія деньги. Взойдите на гору, при которой находится биржа, вы насладитесь прелестною картиной, глядя на дѣяшельность жителей у приспани и на необозримую луговую сторону величественнаго Дона.

Хоша сей городъ считается уѣзднымъ, но изъ Присущивенныхъ мѣстъ здѣсь находится только Городничество; главное же Уѣздное Правленіе находится въ Таганрогѣ. Сношенія Ростова съ Таганрогомъ бываютъ частыя и важны: здѣсь иногда закупаются шовары

и доставляются отсюда на малых судахъ въ Таганрогъ, откуда оныя отправляются уже въ чужіе края.

Въ полуторѣ версты отъ Ростова лежитъ городъ Нахичеванъ, проstonародно называемый Качеванъ, гдѣ живутъ Армяне. Дорога къ нему идешь чрезъ крѣпость Св. Димитрія, оставленную и гарнизономъ в жителями: говорящъ, по причинѣ дурнаго воздуха и далекаго разстоянія отъ воды. Мнѣ же кажется, она неимѣетъ гарнизона по причинѣ той, что неимѣется въ томъ никакой надобности: ибо самая ближайшая граница Имперіи отстоитъ на 300 верстъ отъ сей крѣпости. Невзирая на глубокую осень, день былъ прекрасный, и я для осмотра Нахичевана рѣшился туда пойти пешкомъ.

Нахичеванъ городъ обширный; опстроень хорошо; дышеть дѣятельною спію недостаточныхъ и нѣгою богатыхъ Армянъ. Сюда прѣзжаешь

есть много купцовъ изъ Малороссіи и Великой Россіи. Ряды купеческіе роскошны: золото, серебро, камни дорогие и произведенія восточныя для вкуса, для одежды, все найдется здѣсь въ изобиліи; но плата за нихъ требуетъ дорогая: Армяне, какъ и Греки, пользуются случаемъ обчищать и обмануть покупающаго, хотя впрочемъ рѣдко имъ въ томъ удается: ибо едва ли не всѣмъ извѣстна ихъ особенная ловкость по коммерціи. Нахичеванъ есть центръ Армянской торговли въ полуденной Россіи; повѣренные ихъ въ торговлѣ находятся: въ Крыму, Черноморіи, Грузіи, даже у Черкасовъ и по другимъ странамъ полуденной Россіи, гдѣ вся мелочная коммерція находится почти въ рукахъ Армянъ. Женскаго пола здѣсь трудно увидѣть: по обычаю восточному, онѣ лишены шой свободы, кою пользуются женщины Европейскія. Языкъ Армянскій гибокъ, звонокъ, и отражается въ ушахъ какою-то твердостью.

По покореніи нѣкоторыхъ областей Арменіи Персидскимъ Шахомъ Аббасомъ, около 250 тому лѣтъ, Армяне, какъ народъ искусный въ торговлѣ, начали расселяться по разнымъ мѣстамъ Европы, большею частью по приглашенію Державъ оной, предоставлявшими имъ многія преимущества. Нахичеванскіе же Армяне окрестныхъ деревень, лежащихъ по дорогѣ къ Таганрогу, пришли изъ Крыму, и поселились здѣсь въ 1780 году.

Ряди важной торговли, улучшающей сіи два города: Ростовъ и Нахичеванъ, думашь надобно, что они нѣкогда сольются вмѣстѣ, и составяшъ одинъ большой торговый городъ.

Говоряшъ, будшо любопышно бысть при опшравленіи ихъ Богослуженія. Священные псалмы, пѣныя напѣвомъ справнымъ, сопровождають они звономъ колокольчиковъ, звукомъ шрубъ и какихъ-то мѣдныхъ ору-

дій (*). Поспѣшность выѣзда моего изъ Ростова лишила меня случая присушествовать при сей церемоніи, почему я побесѣдую о религіи Армянъ.

Въ Арменіи Христіанскую вѣру проповѣдывалъ Св. Апостоль Вареоломей, и съ шѣхъ поръ въ сей прелестной странѣ, орошаемой рѣками Тигромъ и Евфратомъ, и осѣненной горами Арараша, начала она быстро распространяться по сему царству. Въ IV столѣтіи, а особливо во время паствы Епископа Григорія, Церковь Армянская была споль въ цвѣтущемъ состояніи, чпо церковники, свѣтскіе люди и дѣвы проливали кровь свою за вѣру. Сія Церковь опдѣлилась отъ Греческой во время Патріарха Фошія; Хри-

(*) Вѣроятно, въ церквахъ Армянъ Римско-Католическаго исповѣданія. См. Чинъ Св. и Божественной литургіи Армянскія Церкви. Спб. 799. (Роспись А. Смирдина No 331.) *Прим. Изд.*

стіанство въ ней сохранилось, но съ великою перемѣной. Армяне имѣютъ двухъ Патріарховъ: одного въ Великой Арменіи, живущаго въ монастырѣ Ечміадзинскомъ, или прехъ церковей подлѣ Ериваня; а другаго въ Малой Арменіи, въ городѣ Цизѣ, очень близко Тарза въ Киликіи.

Армяне всѣ пребы церковныя опирающъ на древнемъ своемъ языкѣ, очень грубомъ, кошорый различествуетъ отъ языка, нынѣ ими употребляемаго; простой народъ онаго непонимаетъ. Распространеніемъ своихъ Священныхъ книгъ они обязаны Европѣ, а особливо Франціи и Голландіи. Дюкъ де-Решилье, пригласивъ Армянъ во Францію, какъ народъ искусный къ поддержанію торговли, велѣлъ напечатать въкошорыя книги Армянскія. Армянскій Епископъ *Ошамъ*, по пріѣздѣ своемъ изъ Амстердама въ Парижъ, также исходатайствовалъ отъ Канцлера

Франціи, *Сегюра*, позволеніе къ напечатанію Библии и нѣкошорыхъ Священныхъ книгъ на семь языкъ, и съ шѣхъ поръ они начали даже имѣть свою типографію, въ Марсели: что очень огорчало Дворъ Римскій, негодовавшій на Францію за распросстраненіе (по его понятію) заблужденій въ вѣрѣ Христіанской. Библия Армянъ переведена стихами; сей переводъ приписываютъ они Доктору *Грамарьяну*, котораго Армяне называютъ *Философомъ*(*).

Армяне строго соблюдаютъ посты. Они неупотребляютъ ни миропомазанія, ни соборованія масломъ. Празднуютъ въ одно время и Рождество и Крещеніе Господне, Духовенство

(*) См. Превосходное сочиненіе М. Г. Сень-Маршеня объ Арменіи, подъ названіемъ: *Memoires Historiques et geographique sur l'Armenie*, Paris 1819 г. 2 книги. См. также любопытное извлеченіе Шагина, Чирбеша и Маршина, пер. съ Французскаго А. Худобашева. С. п. б. 1818 (8).

ихъ женашое, выключая монашескую.

Любезный Пон. своимъ приходомъ выгналъ изъ головы моей: Шарденъ, Галанусовъ, Бреревода и Михаила Февра, коими я руководствовался при описаніи религіи Армянской Бросаю перо съ восхищеніемъ.

Таганрогъ. 2-го Октября.

На другой день я распрощался съ Ростовомъ, и отправился въ Таганрогъ, коего разстояніе отсюда почитается до 75 верстъ. Слыша отъ многихъ нѣсколько разъ о красотѣ и богатствѣ сего новаго города, и притомъ зная, что онъ есть родимый край друга моего Тюр., съ коимъ я вмѣстѣ воспитывался, рѣшился я побывать въ немъ, хотя сей городъ далеко былъ въ сторону отъ моего нутца!... Дружба приходящая, но сія приходящая прелестна, услади-

шельна. Воспитаніе общественное, сверхъ многихъ выгодъ, имѣетъ еще одну очень полезную: образуетъ постоянныя дружескія связи, разрывающіяся только за предѣлами жизни настоящей.

Во всю сію дорогу, находящуюся въ близкомъ разстояніи отъ моря, встрѣчались мнѣ деревни, населенныя то Армянами, то Малороссіянами, построенныя болышею частію на прелестныхъ мѣстахъ. Еще на половинѣ моего пути, сквозь мглу шума морскаго, въ облакахъ, представился взору моему городъ Тагаврогъ, его церкви и топъ мысъ, на которомъ онъ имѣетъ свое положеніе. Такъ некогда я видѣлъ берега Тавриды, въ недалекомъ разстояніи отъ Лимана Агденизовскаго. Удивительное явленіе сіе происходишь отъ преломленія въ воздушныхъ парахъ лучей, идущихъ отъ предмета, которые предсавляютъ оный выше

обыкновеннаго, какъ бы висящимъ на воздухѣ. Въ 4 часа пополудни я прѣхалъ въ сей богатый и торго- вый городъ, который по множеству зданій хорошей архитектуры, мож- мо причислить къ первокласснымъ, а по оплывому мѣстоположенію къ прелестнѣйшимъ городамъ Имперіи.

Городъ сей основанъ Петромъ I, въ 1706 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была каменная башня, наз. Троицкою, обведенная землянымъ ва- ломъ и служившая маякомъ для про- ходящихъ изъ моря кораблей. По мир- ному договору съ Турками, два раза бывъ разоряемъ, онъ возобновленъ Императрицею Екатериною II въ 1770 году, и въ полвѣка уже изумляетъ путешественника огромностію и богатствомъ зданій своихъ, правиль- нымъ оныхъ расположеніемъ и своею обширностію. Здѣсь недавно от- крытъ портъ, сильно содѣйствующій къ обогащенію жителей и рас-

пространенію онаго: говоряшъ, по нѣскольку десятковъ домовъ расшешъ въ одинъ годъ. Гавань обширная: цѣлый флотъ можешъ въ ней помѣститься; но очень мелка. Верховой вѣтеръ очень далеко отвлекаешъ воду отъ берега, почему въ ту пору затрудняются въ выгрузкѣ товаровъ изъ кораблей, какъ равно и въ нагрузкѣ оныхъ (*).

Три дни прожилъ я въ семь городѣ, населенномъ и Русскими Греками, и сія три дни провелъ очень пріятно, будучи обласканъ почтеннымъ Директоромъ тамошней Гимназіи, А. Б. Манне, и родными друга моего Тюр.—Гостепріимство, оказанное неизвѣстному и утружденному долговременнымъ нуптемъ, всегда вынуждаешъ сердечную признательность. » Ты знаешъ, милый мой другъ,» писалъ я нѣкогда въ Тюр: »мызу Гре-

(*) См. видъ Таганрога Ош. Зап. 1827.

ка * * * тебѣ извѣснаго, въ 12 верстахъ отъ Таганрога и въ 20 шагахъ отъ моря лежащую; въ ней-то я гостилъ съ родными и знакомыми швоями. Ласковость хозяина и любезной его супруги, цвѣтущей молодостию, богатыя яствія, хорошія вина, острая и занимательная бесѣда поваращей швоея юности, для меня, упомяннаго, отъ продолжительнаго и скучнаго пуши, были усладительнымъ отдохновеніемъ, которое и теперь вспоминаю съ удовольствіемъ и благодарными чувствами.»

Городъ Таганрогъ описанъ многими съ большею подробностію и занимательностію, почему я оканчиваю мои о немъ замѣчанія.

Приплывъ къ родимой пристани, гдѣ, углубляясь воображеніемъ въ происшествія прошедшія моея жизни, я въ часы досуга изложилъ мою прогулку, разновременно совершаемую. Сколько разъ я раскаивался

въ шомъ, что во время свхъ прогулокъ многіе предметны османприваль бѣгло, поверхностно, а иныхъ, можеть бытъ важнѣйшихъ, вовсе незамѣшилъ; шо сколько же разъ оправдываль себя: обязанностію по службѣ, недоспашкомъ въ средсвахъ и сердечнымъ влеченіемъ, съ кошорымъ я стремился достигнуть роднаго своего приюта.

Иванъ Сбитневъ.

20 Декабря
1890.

Новгородъ-Сѣверскъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОПИСАНИЕ

В А Г И

И

ГОРОДА ШЕНКУРСКА,

СОСТАВЛЕННОЕ

*изъ древнихъ Русскихъ Лѣтописей , Царскихъ и
Святительскихъ грамотъ, Писцовыхъ и Дозор-
ныхъ книгъ, монастырскихъ, церковныхъ и
канцелярскихъ архивныхъ бумагъ и разныхъ
современныхъ записокъ,*

Матвѣемъ Мясниковымъ.

ВЕРХОВАЖСКІЙ ПОСАДЪ.

1828 ГОДА.

(Проѣзжая прошлаго года чрезъ Верховажье, богатый и прекрасный посадъ Вологодской губерніи, я нарочно оешанавливался въ немъ, чшобъ познакомисься съ извѣстнымъ Аншикваріемъ, Машвѣемъ Николаевичемъ Мясниковымъ, и вспоминаю съ удовольствіемъ нѣсколько часовъ, проведенныхъ мною съ сммъ почтеннымъ, и во всѣхъ отношеніяхъ любопытнымъ любителемъ Ошечественной старины. Благотворнне его къ вѣковому разрушенію Историческихъ памяшниковъ неуступаетъ страсти къ пыли Архивной Аншикварія, ешоль прелесшно описаннаго Валшеромъ Скопомъ, и чѣмъ свидѣшельства запушаннѣ, чѣмъ знаменія изглаженнѣ, шѣмъ болѣе возбуждающа въ немъ усилія къ ошарышію истины; однимъ словомъ, я почишаю обязанношію въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ ознакомить моихъ читателей съ прудолубивою жизнью нашего Археолога; а между шѣмъ, съ удовольствіемъ помѣщаю въ Ошечественныхъ Запискахъ *Историческое описаніе Ваги и города Шенкурска*, одно изъ важнѣйшихъ произведеній Мясникова, надъ коимъ онъ прудился нѣсколько лѣшъ. Сочиненіе сіе содержишъ многія подробности, долженствуюція разлитъ новый свѣшъ на Историю нашего Сѣвера. — Оно заключаешъ 46 главъ, изъ коихъ 13 были напечатаны сокращенно въ XXVII части Сѣвернаго Архива. Изд.)

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Древнія и новыя событія Важской страны (Ваги) и перваго въ Вагѣ города Шенкурска въ теченіе цѣлыхъ пяти вѣковъ представляющъ разныя достопамятности и многіе замѣчательные предметы. Я, любя Россійскія древности и памятники отечественной славы, съ 1783 по 1786 годъ, во время бытности моею въ Шенкурскомъ Городовомъ Магистратѣ Бургомистромъ, началъ собирать Важскія старобытныя харшія, вещица книги и разныя архивскія бумаги, для составленія историческаго описанія Ваги и города Шенкурска.

Послѣ первоначальнаго собранія Важскихъ древностей, перешелъ я въ общество Верховажскаго посада, и нѣсколько лѣтъ былъ по торговлѣ въ Сибири, но всегда имѣлъ въ виду

Ч. XXXVIII Кн. CVII. 17

свое предпріятіе. По возвращеніи изъ Сибири, присступилъ къ любимому своему предмету, и съ большимъ стараніемъ началъ собирать опечественныя древности; почему въ 1812 году, бывъ въ городѣ Шенкурскѣ и вспомянувъ тамъ первыя лѣта жизни моей, по благосклонности многихъ благопріятелей, въ разныхъ книгохранилищахъ и въ старинныхъ архивахъ пересмотрѣлъ многія вѣтхія книги, старобышныя свѣшкі и многоразличныя архивскія бумаги, и собралъ довольно разныхъ документовъ. Сии древнія Важскія разнообразныя бумаги многократо читалъ, разматривалъ, сличалъ, соображалъ и поляралъ, и всѣ событія во-первыхъ приводилъ въ хронологическій порядокъ.

А какъ при разсмотрѣніи и соображеніи событій, нѣкоторыя предметы требовали еще дополнителныхъ свѣдѣній, почему въ 1818-мъ, 1822-мъ

и 1825 годахъ, для изысканія оныхъ
 наки былъ въ городѣ Шенкурскѣ, и
 въ разныхъ монастырскихъ, церков-
 но-соборныхъ и приходскихъ книго-
 хранилищахъ, въ старинныхъ домо-
 выхъ библіотекахъ и въ архи-
 вахъ давнобывшихъ Присутствен-
 ныхъ мѣстъ; многократно разбиралъ,
 разсматривалъ кучи письменностей,
 и собралъ множество архивскихъ бу-
 магъ и прочихъ историческихъ па-
 мятниковъ.

Нынѣ, по многомъ разсмотрѣніи и
 сличеніи собранныхъ мною Важскихъ
 древностей, осмѣливаюсь присту-
 пить къ составленію историческаго
 описанія Ваги и города Шенкурска,
 или къ представленію въ порядкѣ ма-
 теріаловъ для будущаго историка, ко-
 порый уже напишетъ Исторію древ-
 ней Важской страны по всѣмъ пра-
 виламъ сей высокой науки.

При составленіи сего историческаго
 описанія, *во первыхъ*, для начальна-

го основанія, разныя спашныи заимствованыи изъ древнихъ Государственныхъ грамматъ, Россійскихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, въ коихъ упоминается Вага, и кои суть слѣдующія :

- I. Собраніе Государственныхъ грамматъ и договоровъ. Москва, 1813 года, часть I.
- II. Новгородскій лѣтописецъ. С. Петербургъ, 1786 года.
- III. Архангелогородскій лѣтописецъ. Москва, 1781 года.
- IV. Двинскій лѣтописецъ. Москва, 1774 года.
- V. Древняя Россійская Библіоенка. Москва, 1788 года.
- VI. Русскія достопамятности. Москва, 1815 года.
- VII. Изслѣдованія Лерберга. С. Петербургъ, 1819 года.
- VIII. Опытъ о посадникахъ Новгородскихъ. Москва, 1821 года.

IX. Исторія Россійской Иерархіи.
Москва, 1807 года.

X. Исторія Государства Россійскаго, знаменитаго Исторіографа Карамзина, въ копирѣй, какъ въ богатѣйшемъ книгохранилищѣ, въ разныхъ главахъ и примѣчаніяхъ Вага неоднократно упоминается (*).

Во - вторыхъ, древніе Важскіе письменные памятники, книги, докуменшы и Архивскія бумаги, кои открываютъ мѣстныя событія и современные случаи, именно:

1. Царскія, Великокняжескія, Пашіаршія, Митрополичьи и прочія грамматы съ 1422 г., присланныя на Вагу по разнымъ предметамъ, нѣкоторыя въ подлинникахъ, другія въ спискахъ, или копіяхъ со списковъ сшариннаго письма

(*) Вѣроятно, что и въ другихъ Россійскихъ рукописцахъ и въ разныхъ книгахъ Вага упоминается. Но какъ здѣсь нѣтъ Библиотеки для чтенія, то я и немогъ другими пособіями воспользоваться.

числомъ 110 граммашъ. Сія древніе докуменшы открывають многія историческія чершы, а пошому и служили мнѣ досповѣрнымъ источникомъ къ составленію историческаго описанія Ваги и города Шенкурска.

2. Новгородскаго Важскаго посадника Василя Машивевича Своеземцова кушчая крѣпость, 1315 года, попомковъ его духовныя, раздѣльныя и вкладныя, списки со старинныхъ рукописей и съ подлинниковъ, также древняя родословная роспись Своеземцовыхъ и Синодикъ или помянникъ, съ означеніемъ годовъ и чиселъ ихъ преставленія.

3. Житіе Преподобнаго ошца Варлаама Важскаго (бывшаго Новгородскаго посадника), создавшаго на Вагѣ Богословскій монастырь, и скончавшагося 1462 года; чудеса Праведныхъ Прокопія Усьянскаго, Аѳанасія Навбіюцкаго и Георгія Шенкурскаго, Важскихъ Чудотворцевъ; старинныя рукописи.

4. Монаштырскіе и церковныя Си-

нодики или помянники; надписи на оутарныхъ крестахъ и служебныхъ кнѣгахъ; церковныя описи и прочія бумаги Важскаго Богословскаго монастыря, Шенкурскаго Благовѣщенскаго Собора, Троицкаго монастыря и другихъ монастырей, пустынь и приходскихъ церквей, съ 1482 года. Во всѣхъ церковныхъ памяшникахъ вспрѣчаются многія историческія черты, относящіяся къ познанію событій. Подлинники хранятся въ шѣхъ церквахъ, а въ собраніи моихъ бумагъ — списки и выписки.

5. Дозорныя и писцовыя книги Важскихъ писцовъ: Якова Михайловича Бабарыкина 1620, 1621; Стольника Кирила Яковлева 1675; Воеводы, Думнаго Дворянина Богдана Васильевича Яковлева 1678 годовъ. При томъ выписки и изъ другихъ бывшихъ на Вагѣ писцовыхъ книгъ. Сіи кнѣги суть драгоцѣннѣйшіе памяшники Важской древности: въ нихъ показано мѣстоположеніе каждаго городка, по-

сада и полостн. Созданіе храмовъ, количество земли, число дворовъ и прочіе предметы тогдашняго сословія Вагн.

6. Московскаго Приказа Большаго Дворца, приказа большія Казны Государспивенной Ратуши и прочихъ главныхъ правительствъ. По части гражданскаго правленія, Важскимъ Воеводамъ, Земскимъ Судейкамъ и Бурмисшрамъ уставныя грамоты, наказы, намяни, послушныя и прочія предписанія, съ 1315 по 1700 годъ.

7. Важскихъ бывшихъ въ Шенкурскъ Приказной Палаты, Лантрапскаго Правленія, Воеводской Канцеляріи, Дворцовой Канцеляріи, Земской Ратуши, Городоваго Магистраша, Духовнаго Правленія и другихъ бывшихъ на Вагъ Присутственныхъ мѣсцъ, многообразныя Канцелярскія книги и бумаги съ 1700 года, подлинники и современные списки, въ которыхъ упоминающяся многія старобыныя происшествія.

8. Генеральныя табели, вѣдомости и росписи съ 1678 года Важскаго уѣз.

да, четырехъ четвертей. Въ нихъ показаны посады, сшаны, волости, приходы, число дворовъ и душъ по всѣмъ ревизіямъ и количество доходовъ; припомъ церковныя роеписи, въ коихъ означены всѣ дома и прихожане по имянно, и прочія шаковыя свѣдѣнія всей Ваги и пяти посадовъ; разнообразныя современные списки, выписки и нѣкоторыя подлинники.

9. Историческія, Географическія, Физическія, Топографическія и Статистическія свѣдѣнія и сочиненія о всей Вагѣ, Шенкурскѣ, Вельскѣ и Верховажскомъ посадѣ, составленныя по указамъ Правительствующаго Сенаша, по начертаніямъ Императорской Академіи Наукъ и по разнымъ предписаніямъ Намѣстническаго Правленія въ Важскихъ Присутственныхъ мѣстахъ, съ 1760 по 1800 годъ. Съ подлинниковъ, хранящихся въ Шенкурскихъ Присутственныхъ мѣстахъ въ Архивахъ, списки и выписки.

10. Важскія дрезнія Архивскія бу-

маги, писанныя по старинному обряду на столбцахъ или свиткахъ XV, XVI и XVII столѣтій; подлинники и современные списки. При чтеніи сихъ стародавнихъ свитковъ встрѣчаются многія историческія черты, притомъ сохраняющіяся въ цѣлости печати Стольниковъ и Важскихъ Воеводъ: Князя Вяземскаго, Князя Мышецкаго, Нарышкина и прочихъ лицъ.

11. Общій именной списокъ бывшихъ на Вагъ въ Шенкурскъ Важскихъ начальниковъ и правителей, съ показаніемъ ихъ чиновъ, именъ, отчества и фамиліи, и времени пребыванія при должности, съ древнихъ временъ по 1780 годъ; составленный по документамъ Важскихъ Присупшвенныхъ мѣстъ хранителемъ древней Важской Архивы. Разные старинные и новые списки.

12. Подлинныя собственноручныя подписи Архангелогородскихъ Архіепископовъ, Губернаторовъ, Важскихъ Воеводъ, Коммендантовъ, Коммисса-

ровъ, Протоіереевъ, Бургомистровъ и прочихъ при должностяхъ бывшихъ лицъ съ 1700 года. Сии подписаны съ означеніемъ годовъ и чиселъ служатъ вѣрнымъ показаніемъ времени бытія начальниковъ, и показывающъ подлинныя ихъ почерки. Собранны изъ разодранныхъ и разбросанныхъ старыхъ Архивскихъ бумагъ, и составляютъ наклееную на листы книгу на 50 листахъ.

13. Выписки изъ многоразличныхъ Важскихъ монастырскихъ, церковныхъ, канцелярскихъ и прочихъ старинныхъ книгъ и бумагъ, которыя хранятся еще въ архивахъ, достопамятныхъ предметовъ и замѣчательныхъ случаевъ, которыя относятся къ историческому описанію съ древнихъ временъ до новѣйшихъ, и сдѣланныя при томъ разныя замѣчанія.

14. Старинныхъ, бывшихъ въ Шенкурскомъ и въ другихъ мѣстахъ по Вагъ почешныхъ и главныхъ до-

мовъ; оставшіяся послѣ домохозяевъ стариковъ письменныя книги, разнообразныя бумаги и записки и разныхъ годовъ календари, въ которыхъ встрѣчаются современныя замѣчанія, принадлежащія къ Важской Исторіи.

15. Рукописи, въ которыхъ подъ разными годами упоминается Вага:

1. Двинскій лѣтописецъ, содержащій событія съ 1342 по 1750 годъ.

2. Велико-Устюжскій лѣтописецъ, съ 1192 по 1700 годъ.

3. Описаніе Великаго Устюга Я. Фриза, съ 1212 по 1793 годъ.

4. Генеральная табель о числѣ душъ Россійскаго Государства по городамъ и уѣздамъ, 1744 года.

5. Описаніе открытія Архангельской области, подлинникъ, 1780 года.

Вышеписанныя Важскія древнія и новыя книги и бумаги, подлинники и списки, цѣлыя и ошрывки, составляющіе теперь по моему расположенію въ лиспъ 40, въ четвершую и осмую долю 15, всего 55 перепле-

шовъ, и содержащъ болѣе 5000 листовъ; сверхъ же того древнихъ 500 свитковъ (столбцовъ) и старыхъ 100 календарей, въ которыхъ найдены современные записки. И все оное хранится въ моемъ собраніи древностей.

Послѣдую примѣрамъ и правиламъ знаменитыхъ собирашелей отечественныхъ древностей и Археологовъ, и чтобъ сколько возможно предохранить отъ потери и плѣвія уцѣлѣвшія Важскія стародавнія харшіи и прочія письменности, яко испорченскіе памятники давнобытности, въ шеченіе 45 лѣтъ всеѣрно спарался я собирашъ древности своей отчизны и составилъ испорченское описаніе Ваги и города Шенкурска. Древній Восточный Историкъ Левъ Діакоуъ говоритъ: »Исторія все смертное оживляетъ, и не даетъ сокрыться въ безднѣ забвенія;« а Іоаннъ Епифанійскій сказалъ: »Описа-

нія исплѣннымъ вѣщамъ даюшъ
»жизнь« (*).

Всѣ Важскія событія въ печеніе
цѣлыхъ пяти вѣковъ въ сочиненіи
семь въ 46 главахъ описаны въ та-
комъ видѣ, какъ древніе письменные
памятники открываютъ; въ каждой
главѣ по предметамъ, означеннымъ
въ началѣ главы, во-первыхъ описы-
вается вообще вся Вага или весь
Важскій уѣздъ, до времени раздѣленія
его на округа, пошомъ съ 1780 года
часть Важскаго уѣзда, ш. е. одинъ
Шенкурскій округъ; подъ каждою
главою въ примѣчаніяхъ означено,
откуда что почерпнуто, а къ нѣко-
порымъ главамъ присовокуплены
особенныя примѣчанія.

И сей многолѣтній трудъ досто-
почтеннѣйшимъ любителямъ оше-

(*) Исторія Льва Діакона. С. Петербургъ
1820, стр. 3 и 167.

чественныхъ древностей всенижай-
ше представляеть на благоразсмо-
трѣніе и свисхожденіе,

Верховажскаго посада мѣщанинъ
Матвѣй Мясниковъ.

1828 года.

Въ Верховажскомъ
посадѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предувѣдомленіе о собраніи Важскихъ древностей.

- ГЛАВА I Географическіе предѣлы и пространство Важской страны.
- II Первобытныя жители Ваги.
- III Поселеніе на Вагѣ Новгородскихъ Славянорусовъ.
- IV Христіанское благочестіе и духовное чиноначаліе.
- V Важскій Софійскій дворъ и церковныя установавленія.
- VI Важскіе монастыри и пущыни.
- VII Шенкурскій Благовѣщенскій и прочіе Соборы по Вагѣ.
- VIII Важскія приходскія церкви и часовни.
- IX Архитектура и благолѣпіе храмовъ.
- X Колокольные часы по Вагѣ.
- XI Монастырскія и церковныя книгохранилища.
- XII Учебныя заведенія по Вагѣ.
- XIII Гражданское правительствво и чиноначальство.

- ГЛАВА XIV** Важскіе Посадники, Намѣстники, Комменданшы и Воеводы.
- **XV** Важскія Присущешвенныя мѣста.
- **XVI** Присущешвенный обрядъ и порядокъ письменоводства.
- **XVII** Земскій распорядокъ, четверши, спаны и волосши.
- **XVIII** Земскіе Судейки, Головы и Бурмиспры.
- **XIX** Подвѣдомственныя Усьянскія сохи или волосши.
- **XX** Бывшій въ Москвѣ Важскій Приказъ.
- **XXI** Бывшій на Вагѣ полковой дворъ.
- **XXII** Государевы житницы и сельскіе магазины.
- **XXIII** Благотворительныя заведенія.
- **XXIV** Число жителей на Вагѣ въ разные періоды.
- **XXV** Важскіе дозорщики и писцы и писцовыя книги.
- **XXVI** Ревизіи или переписи душъ на Вагѣ.
- **XXVII** Писцовая мѣра земли, сохи и обжи.

**ГЛАВА XXVIII Межеваніе, планы, книги и
числа земли.**

- **XXIX** Установленные дани, оброки и
количество доходовъ.
- **XXX** Государственные доходы, по-
ступаемые по числу душъ.
- **XXXI** Общій взглядъ на массу Важ-
скихъ доходовъ.
- **XXXII** Земледѣліе, промышленность
и домоводство.
- **XXXIII** Горныя производства и лѣ-
са по Вагѣ.
- **XXXIV** Разные заводы и фабрики.
- **XXXV** Коммерція или торговля.
- **XXXVI** Важскія Таможни, Бурми-
спры и число пошлинъ.
- **XXXVII** Цѣны хлѣбныхъ припасовъ и
другихъ товаровъ въ разные
времена.
- **XXXVIII** Деньги, монета и счисленіе
суммъ.
- **XXXIX** Денежный счетъ и счетныя
письмена.
- **XL** Достопамятныя городища, па-
мятники, замѣчательныя мѣ-
ста и развалины по Вагѣ.
- **XLI** Достопамятныя Важскія
Архивы и Библіотеки.
- **XLII** Древній домъ Своеземцовыхъ
на Вагѣ.

ГЛАВА XLIII Первоспашейные Важскіе жи-
тели XVIII столѣтія.

----- **XLIV** Физическія замѣчанія о дѣй-
ствіяхъ природы.

----- **XLV** Древній городъ Шенкурскъ и
его достопамятности.

----- **XLVI** Новооткрытія по Вагъ. Вто-
рой городъ Вельскъ, и его до-
стопримѣзательности.

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
ВАГИ
И
ГОРОДА ШЕНКУРСКА.

ГЛАВА I.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ ПРЕДѢЛЫ И ПРОСТРАНСТВО ВАЖСКОЙ СТРАНЫ.

Въ древнія времена, страна, собственно называемая Вага или Важская земля, занимала пространство между 60 и 64 градусами сѣверной широты, 57 и 62 градусами долготы, лежащее по всей рѣкѣ Вагъ и немало частью по сѣверной Двинѣ, простираясь въ длину отъ юга къ сѣверу на 420 верстѣ, въ ширину отъ

запада къ востоку на 210 верстѣ и я включала въ себѣ рѣки: всю Вагу, часть Двины, Шенгу, Двиницу, Вель, Пежму, Кокшенгу, Паденгу, Пую, Ледь, Пявцу, Ваенгу и многія другія, Вага начало теченія своего воспринимаетъ въ Тотемскомъ уѣздѣ, и протекая съ юга на сѣверъ по прямому почти направленію 406 верстѣ, и подѣ $62^{\circ} 32'$ сѣверной широты и $60^{\circ} 32'$ долготы, при Устьважскомъ приходѣ вливается въ сѣверную Двину съ лѣвой стороны (*). По всему пространству Важской страны находится довольно горъ, разныхъ возвышеній, по берегамъ рѣкъ луговья мѣста, между рѣками пространныя поля для хлѣбопашества, которыя окружаютъ сосновые, еловые, лиственничныя, березовыя и прочіе лѣса.

(*) Географическія старинныя ландкарты Архангелогородской губерніи и Сѣверныхъ городовъ.

Во время Новгородской народной державы, Важская страна граничила къ сѣверу съ Двинскою областію, къ востоку съ Устюжскою страной, къ югу съ Вологодскою землею, а къ западу съ Каргопольскимъ уѣздомъ. Въ разсужденіи Новгорода, какъ мѣста, лежащія за волоками, по есть, большими лѣсами, обще съ Двинскою областію именовались Заволочье, а по имени рѣки Ваги — все пространство, лежащее по сей рѣкѣ и по многимъ другимъ, къ ней прикосновеннымъ, страной Вага.

А когда Новгородское правитель-ство всѣ мѣста, владычеству его подлежащія, распредѣлило на пять пятинъ, тогда Вага находилась въ Обонежной пятинѣ въ Заонежской половинѣ, и называлась Важская десятина; пространство ея по разнымъ мѣстоположеніямъ распределяемо было по прамѣтнымъ урочищамъ,

назначаемо по погоспамъ или мѣстнымъ приходамъ (*).

Въ началѣ государствованія державнаго Государя, Великаго Князя Іоанна III Васильевича, Московскаго и всея Россіи, Важская спрана совершенно поступила подъ Великокняжеское правленіе (прежде Двинской области), и получала уже опъ его самодержавія грамматы. Въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича, Двинская и Важская спраны раздѣлены были по разъѣздной (межевой) граммамъ на двѣ окружности (**). Двинская земля занимала мѣста ниже по Двинѣ и называлась нижняя половина, а Важская спрана — по всей рѣкѣ Вагъ и по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ

(*) Новгородскихъ Мишрополишовъ присланные на Вагу грамматы, подлинники и списки.

(**) Русскія достопамятности, стр. 125.

оную, а при томъ часть по Двинѣ выше нижней половины по печенію ея болѣ сна вершъ, по обимъ берегамъ Двины и по нѣкопрымъ рѣкамъ, текущимъ въ Двину; а посему Важская страна занимала пространство весьма великое, и сія окружность наименована Важскимъ уѣздомъ; который расположенъ былъ по мѣстоположеніямъ на семь обширныхъ епановъ: первый спанъ Шенкурскій, второй Лецкій, третій Подвинскій, четвертый Ровдинскій, пятый Слободскій, шестой Вельскій, седьмой Кокшенскій (*).

При самомъ началѣ царствованія Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, 1615 года, при учрежденіи на Вагѣ отъ Московскаго Приказа Большаго Дворца новаго образа правленія (воеводства), Важскій

(*) Царская граммаша Важскимъ Земскимъ Головамъ 1552 Марша 11, старинный списокъ.

уѣздъ распредѣленъ на чешыре части, называемыя чеши или чешверти. Первая Шенкурская, вторая Подвинская, третья Верховажская, четвертая Кокшенская. Четверти распределены на саны, нѣсколько волошей сославляли санъ. Тогда на Вагъ считалось: одинъ городъ (Шенкурскъ), пять посадовъ, четырнадцать сановъ и сто пять воестей (*).

Въ 1710 году, при учрежденіи Архангелогородской губерніи, Важскій уѣздъ названъ Важская Доля: сіе наименованіе продолжалось десять лѣтъ. Въ 1720 году, во время воеводства Ландрапа Князя Никишы Александровича Дябринскаго и Коммиссара Ивана Галакшіоновича Трунова, Вага именовалась Важская провинція; почему въ Россійскомъ ашлахѣ, вышедшемъ въ

(*) Важскаго Воеводскаго Правленія архивскія книги и бумаги; подлинники и списки.

1742 году, карша VIII представля-
 ешь между сѣверными провинціями
 Важскую провинцію (*). Но въ томъ
 же 1720 году, по управленію мѣст-
 наго начальства, значился Важскій
 уѣздъ. И сіе наименованіе Важскаго
 уѣзда и чешырехъ четвершей не-
 раздѣльно продолжалось до 1780 года.
 Тогда при открытіи Вологодскаго
 намѣстничества и Архангельской
 обласши, Важскій уѣздъ раздѣленъ на
 двѣ округи: Шенкурскую и Вельскую;
 при томъ нѣкошорыя частши присо-
 единены къ Красноборскому (что нынѣ
 Сольвычегодскій) округу.

И при устанавленіи, по Высочай-
 шему повелѣнію, въ 1781 году губер-
 нскихъ и уѣздныхъ границъ, обонмъ

(*) Атласъ Россійскій. С. Петербургъ 1742
 года, карша VIII. Въ Шенкурскомъ Свяшо-
 шроицкомъ монастырѣ, въ одномъ церков-
 номъ памяшникѣ, 1720 года, встрѣчается на-
 званіе *Важская провинція*.

округамъ, Шенкурскому и Вельскому, опредѣлены положительныя границы пошановлены межевые знаки и уѣздныя гербы; сочинены планы, копорые внесены въ уѣздныя Присутственныя мѣста Шенкурскаго и Вельскаго округовъ, въ губернскія Правительства и въ Правительствующій Сенатъ. Послѣ того, въ 1782 году и въ слѣдующихъ годахъ, въ Шенкурскомъ округѣ произведено генеральное межеваніе. По сему Геометрическому измѣренію, Шенкурскій округъ простирался въ длину ошъ юга къ сѣверу на 200 верстѣ, въ ширину ошъ запада къ востоку на 180 верстѣ; въ окружности имѣлъ 840 верстѣ по поверхности земной занималъ пространства всего 2.275,375 десятинъ; среди сего пространства находилось 75 рѣкъ и 152 озера, хлѣбопашенной земли 18,600 десятинъ, сѣнокосной 13,700 десятинъ. Въ 1784 году, при открытіи Архангельскаго Намѣстничества, въ Шенкурскомъ округѣ счи.

палось всего 68 волостей, въ нихъ
г, 162 деревни (*) и 50 приходскихъ
церквей (**).

Г Л А В А II.

Первоытныя жители Ваги.

Проспранство Важской сирани
первоначально населяли Чудскіе на-
роды Фивскаго племени, и Испо-
рія Государства Россійскаго, знаме-
нитаго Испоріографа Карамзина, оп-
крываетъ, что по Двинѣ и Вагѣ
древніе и первоытныя жители были
Чудь (***) . Припомъ досповѣрно, что

(*) Разныя вѣдомости и другія свѣдѣнія
Архангельской Казенной Палаты и Шенкур-
скаго Земскаго Суда.

(**) Свѣдѣніе Шенкурскаго Духовнаго Пра-
вленія.

(***) Исторія Государства Россійскаго, Томъ
I, примѣчаніе 75.

сіи вароды, до пришествія въ Новгородъ Великаго Князя Рюрика, обитали уже на Вагъ (*); шакже достоверно и то, что они при рѣкѣ Шенгъ, впадающей въ рѣку Вагу, построили первый Чудскій городокъ, копорый первоначально назывался Шенкуръе. Живущіе по Вагъ среди пространныхъ лѣсовъ Чудскіе народы, главнѣйше занимались звѣроловствомъ, и производили мѣхами звѣрей торговлю со Славяно-Руссами и другими сѣверными народами, и, бывъ независимы ни ошъ какой державы, препровождали мирную жизнь, копорая однако жъ безъ верховнаго надъ ними начальства немогла бытъ продолжительна.

Владычествующій Новгородъ, обративъ взоръ свой на сѣверъ и видя получаемыя ошъ звѣроловства и тор-

(*) Записки и труды Общества Исшоріи и Древностей Россійскихъ. Часть I, стр. 157.

говли выгоды, возжелалъ присвоить къ своей державѣ мѣста, приобзвлюющія натуральными произведеніями, и способныя для поселенія и торговли; а попому часто Новгородцы приходили на Двину войною и налагали дани, а по сосѣдству и на Вагу обращали взоръ, а попомъ далѣе и далѣе расширяли власть свою. Завѣрное должно полагать, что въ XIII столѣтїи (если не ранѣе?) Важская страна была подъ верховнымъ владычествомъ Новгородской державы, и составляла нѣкошорую часть или долю (десятину) ея владѣнія. Именишые Новгородскіе Бояре, желая среди Важскаго пространства присвоить себѣ разныя мѣста, приобрѣтали оныя покупкою (*), а другіе получали также нѣкошорыя мѣста по данымъ ошѣ Новгорода жалованнымъ

(*) Купчая крѣпость Василія Машвѣвича Своеземцова, 1515 года. Старинный списокъ.

граммамъ (*), и заводили поселенія и свои боярщины, названіе копорыхъ понынѣ сохраняющъ имена своихъ боярь-хозяевъ.

ГЛАВА III.

ПОСЕЛЕНІЯ НА ВАГЪ НОВГОРОДСКИХЪ СЛАВЯНО-РУССОВЪ.

Первобышное на Вагъ поселеніе Новгородскихъ Славяно-Руссовъ должно полагать въ 1315 году. Въ томъ году, Новгородскаго правительсва Посадникъ, Василій Машвъевичъ Своеземцовъ, у Важскаго спаросшы Азики, Харагинца, Ровда и Игнапца купилъ земли Шенкурскаго погоспа до Росповскихъ межъ, заплашилъ Азики съ брашією двадцать шысячъ бѣлокъ,

(*) Духовная Евсшафія Ананьича Своеземцова, 1395 года. Старинный списокъ.

и сверхъ того далъ имъ пополонка десяти рублей, и, означивъ границы покупной земли, постановили между собою купчую крѣпость, по коей значатся земли, воды, лѣса, мхи, озера и сокольи гнѣзда, и купчую свидѣтелями утвердили; а заключили шѣмъ, что кто сей договоръ нарушитъ, тотъ долженъ заплашитъ Князю и Посаднику двадцать гривенъ злата (*). На сихъ покупныхъ земляхъ Своеземцовы начали заводитъ поселенія и первоначальное земледѣліе. Потомъ и другіе многіе Новгородцы, или покупали земли, или получали по даннымъ отъ Новгородскаго Правительства жалованнымъ грамотамъ, и по разнымъ мѣстамъ поселялись. Можеть бытъ, Своеземцовы и ихъ потомки именовались

(*) Купчая крѣпость Василя Матвѣевича Своеземцова, 1315 года. Старинный списокъ.

Боярами; или другіе Новгородскіе Бояре, покупая и получая по граммапамъ на Вагъ земли, прїѣзжая изъ Новгорода, заводили новыя поселенія; а пошому мѣша, каждому Боярину принадлежанція, именовались по имени своего владѣльца: боярщинами. Таковыя боярщины около Шенкурска по рѣкѣ Вагъ были слѣдующія: 1-я Васильевская, 2-я Ивановская, 3-я Федоровская, 4-я Аеанасьевская, 5-я Владиміровская, 6-я Исакіевская, 7-я Труфановская, 8-я Есиповская, 9-я Груздовская. По рѣкѣ Двинѣ въ той части, которая принадлежала къ Важской сшранѣ: 10-я Зарѣцкая, 11-я Осерецкая, 12-я Кирейская и 13-я Аеанасьевская (*). Новгородскіе Славяно-Руссы, поселясь на Вагъ, размножи-

(*) Въ Шенкурскомъ округѣ названіе сихъ боярщинъ понынѣ сохраняется, и во всѣхъ Присущственныхъ мѣстахъ селенія оныя пишуть: именованными боярщинами.

лись, и первобытные жители, Чудь, смѣшавшись съ ними, обрусѣли и составили вообще господствующій по Вагъ Славяно-Русскій народъ (*). Попомъ въ государствованіе Великаго Князя Іоанна III Васильевича, а болѣе въ царствованіе Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича, во время грознаго надъ Новгородомъ суда, многіе опшуда на Вагу были выходцами и селились среди своихъ однородцевъ при рѣкахъ: Вагъ, Кожшенгъ и Пезмъ.

Попомки же Посадника Василя Машвѣевича Своеземцова на Вагъ были всегда первые люди. Иванъ Васильевичъ Своеземцовъ Ёдемскій, во время Царя Грознаго, въ Шенкурскомъ городкѣ былъ Городовымъ Прикащикомъ (**), и по просьбѣ его, 1553 года,

(*) Записки и труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Часть 1, стр. 157.

(**) Городовой Прикащикъ значить Коммендантъ города. См. Географическій Словарь Максимовича и Щекашова, Часть 1, стр. 211.

опъ Царя и Великаго Князя получилъ граммаху: что креспьяне, кои живутъ въ его деревняхъ, никакихъ поборовъ съ черными людьми не плащятъ, а вносятъ ему дань съ его вошчинныхъ деревень прошивъ Богословскаго монастыря, что на Вагъ, и сію дань плащятъ въ Москвѣ на Рождество Христово ежегодно (*). Ивана Васильевича Своеземцова-Ъдемскаго сынъ, Гаврило Ивановъ Ёдемскій, имѣлъ принадлецашъ сыновей и двѣ дочери, изъ коихъ первая дочь Акулина, подъ названіемъ Ольга Гавриловна, была въ супружествѣ въ Сольвычегодскѣ за Даниломъ Григорьевичемъ Спрогановымъ, и попомъ въ монашествѣ именовалась Антонида; преставилась въ 1638 году, 80 лѣтъ. Происшедшія опъ Гавриловыхъ сыновей дочери были

(*) Царская граммаха 1533 года Ноября 27 дня. Старинный списокъ.

въ замужствѣ: Ефросенія Герасимова въ Москвѣ за Филиппомъ Обрѣзовымъ, Евдокія Петрова въ Москвѣ за гостемъ Гавриломъ Сверчковымъ, Парасковья Петрова за Никишою Щеншквиннымъ; а ошъ прочихъ сыновей Гавриловыхъ, подъ названіемъ Ёдемскихъ, также и ошъ другихъ Новгородцевъ, на Вагѣ произошло многочисленное попомство (*).

(*) Родословная роспись и синодикъ Своеземцовыхъ. Сшаринныя рукописи.

(*Продолж. въ слѣд. книж.*)

ИЗВѢСТІЯ

о

МОСКОВІИ,

писанныя Албершомъ Вимена да-
Чеведа, въ 1657 году.

(Продолженіе.)

Утверждающе, что два рода есть пѣхошы: городовая, которую обучающе, и набранная изъ деревень; несвѣдущая въ военной наукѣ. Впрочемъ, навѣрно можно сказать, что какъ ша, такъ и другая, состоишь изъ черни, такъ, что я немогъ городскихъ жителей отличить отъ деревенскихъ, развѣ тѣмъ, что у первыхъ нравы болѣе испорчены, нежели у послѣднихъ. Однако жъ городская пѣхоша находится въ болѣшемъ уваженіи, и вооружена лучше, нежели

деревенская, которая служить, ка-
жется, только для пополненія пер-
вой въ важнѣйшихъ случаяхъ.

Для собранія всего войска, какъ
сіе случилось въ двѣ прошедшія вой-
ны, 1654 и 1655 годовъ, полагаютъ,
что Великій Князь не издержалъ ни
одной унціи золота изъ огромнѣй-
шей казны, хранящейся въ царскихъ
кладовыхъ. Всѣ нужныя для того
деньги взяты изъ годовыхъ доходовъ,
а для уменьшенія расхода придумано
средство рубить на четыре части
серебряную монету (leoni), которая
вѣситъ менѣе шалера, и дѣлается не
изъ чистаго серебра, и которую въ
необработанныхъ кускахъ раздавали
занообразно отъ Княжескаго имени,
и каждая четвертая часть выпуска-
лась въ двойной цѣвѣ. Кромѣ того
виновъ опчеканены нѣкоторыя моне-
ты изъ красной мѣди въ одну, двѣ
и три копейки, которыя особо на-
зываются *копѣйками*, *грошами* и
алтынами. Первые неравняются

величиною съ пяшою частію беццова (денарія и вмѣють цѣну трехъ сольдовъ, впорыя шести, а послѣднія девяти сольдовъ, считая Венеціанскою монетою; въ самомъ же дѣлѣ всѣ онѣ вмѣстѣ нестоятъ одного нашего беццо (денарія): ибо даже и мѣдъ нехорошо очищена. При всемъ томъ однако же, здѣсь нѣтъ опасности, дабы введеніе сей монеты могло причинить невыгоды, копорымъ подверглась Испанія, лишившаяся золота чрезъ введеніе въ употребленіе мѣдной монеты: ибо изъ Московіи невыходишь ни одна монета за границу, и шовары вымѣниваюцца ошъ иностранныхъ купцовъ; ошъ сихъ же послѣднихъ, пріѣзжающихъ въ Московію, получаецца серебро и золото, кошорое напослѣдокъ переходишь все въ Княжескую казну. Иностранныхъ солдатъ совсѣмъ здѣсь нѣтъ, а шолько, какъ я уже сказалъ, офицеры и старшіе начальники, хотя имъ и не препоручають важнѣй-

шихъ должностей вначе, какъ если они оспавяютъ Каполическую или другую свою вѣру, и согласясь принять въпоричное крещеніе. Сямъ людямъ производится ежемѣсячное жалованье вышесказанными четвертями разрубленныхъ денегъ и низкою мѣдною монетой. Хотя это имъ и неприятно, однако жъ они несмѣютъ явно жаловаться. Равномѣрно немогутъ казаться недовольными службою: просивъ отспавки почисталось бы пресупленіемъ въ то время, когда Князь имѣетъ необходимость въ людяхъ; наказаніе за шаковый поступокъ состоитъ на первый разъ въ палочныхъ ударахъ, съ условіемъ небыть болѣе споль держимъ. Они, находясь въ шакомъ положеніи, остаются почти лишенными надежды получить когда либо позволеніе возвратиться въ свое отечество: можешь быть, это служитъ причиною, что здѣсь не шакъ много иностранцевъ, какъ ложно ду-

маюшъ о томъ; иначе они записывались бы во множествѣ въ сію службу. Кто нелишился всѣхъ другихъ средствъ къ полученію дневнаго пропитанія (какъ-то случилось со многими Нѣмцами, женашыми и обремененными семействомъ, во время послѣдовавшаго преобразованія полковъ по водвореніи мира въ Германіи), тошъ незапишется въ сію военную службу, развѣ только по молодости и вѣтрности.

И такъ всѣ, какъ пѣхотные, такъ и конные солдаты, суть природные жишело, набранные изъ дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ, и число ихъ бываетъ такъ велико, какъ сіе покажется нужнымъ Государю. Я думаю, nebudeтъ лишнимъ сказать что нибудь относительно къ ихъ храбрости и опытности въ искусствѣ ратномъ: ибо большое число людей безъ храбрости приносишь болѣе замѣшательства, нежели пользы, и какъ часто случаетъся, можешь бышь по-

бѣждено не менѣе голодомъ, какъ и оружіемъ; хотя же Московичане довольно терпѣливы въ нуждѣ, но и они наконецъ слабѣютъ отъ недостатка пищи, и дѣлаются бесполезными. Можно сказать также, что сколько они терпѣливы въ перенесеніи невыгодъ, столько же и неискусны въ военной наукѣ и храбрости (?). Первое происходитъ отъ двухъ причинъ: отъ рѣдкаго упражненія въ военныхъ занятіяхъ и отъ неопытности начальниковъ, въ коихъ Россія шерпитъ недостатковъ.

Недостатковъ же въ нихъ храбрости, не только происходитъ отъ низкаго ихъ происхожденія, но еще увеличивается отъ образа воспитанія: ибо привыкнувъ отъ колыбели къ палочному наказанію, подвергаясь оному въ совершенномъ возрастѣ, они оказываютъ послѣ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ робость; многіе же благородные оплечаются отъ грубаго народа одною только надменностію и су-

ровостию, предаваясь пьянству и поступая жестоко, такъ, что тогда лишь выказываютъ силу свою, когда имъ представляется случай обидѣть слабыхъ и беззащитныхъ, и таковыя ничѣмъ не разнятся отъ черни, кромѣ платья и прекраснаго шишула благородства. Правда, что народъ кажется низкимъ, но нельзя имъ пренебрегать, когда онъ одушевленъ воинственнымъ духомъ Государя: ибо часто безразсудство, недопускающее сего рода деревенскимъ людямъ понимать вполне опасностей, служишь имъ вмѣсто храбрости, и какъ скоро храбрый начальникъ ободряетъ ихъ своимъ примѣромъ, то они всѣ, смотря на него, осмѣливаются за нимъ елѣдовать. Такимъ образомъ, сообразуясь съ качествами Государя, они бывають храбры или трусливы; но въ защитѣ мѣстъ они отличаются болѣе, нежели въ сраженіяхъ на открытомъ полѣ, или при осадахъ городовъ, оказывая поспо-

лисиво и терпѣливостъ въ сшрада-
 нїяхъ и сопротивленїи, когда на нихъ
 дѣлается нападеніе. И въ самомъ дѣ-
 лѣ, не менѣе тамъ нужно храбрости
 для отраженїя нападенїй на города,
 еще неукрѣпленные искусствомъ, по
 примѣру городовъ другихъ Европей-
 скихъ народовъ, опытныхъ въ во-
 енномъ дѣлѣ. Гдѣ природа неукрѣ-
 пила положенїя, тамъ мало дѣйстви-
 валь умъ для укрѣпленїя онаго. Ис-
 ключая Смоленскъ и Псковъ, въ
 цѣломъ Государствѣ нельзя найсти
 ни одного города, огражденнаго ка-
 менными стѣнами, да и стѣ немѣ-
 топъ валовъ. Всѣ же прочїе имѣющъ
 вокругъ ограду изъ деревянныхъ коль-
 евъ, а снаружи обнесены брусьями,
 сложенными на крестъ, что, кажен-
 ся, неможеть принести другой поль-
 зы, какъ затруднитъ нѣсколько вне-
 запное нападеніе враговъ. Посему
 важнѣйшія крѣпости построены на
 возвышенныхъ мѣстахъ, подлѣ какой
 либо рѣки, и окруженныхъ сшоча-

ми или пиниспыми водами. Я удивлялся, замѣшивъ на границахъ Ливоніи со стороны Нарвы, Ревеля и Риги слабыя огражденія отъ нападений, чинимыхъ Шведами, коихъ спольсрашались Московитяне. Посему я думаю, что въ отношеніи къ качествамъ шаковыхъ войскъ нужно было бы сдѣлать два заключенія: *первое*, общее, то есть, что они храбры, ежели храбръ Государь, и составляющъ большой сборъ людей погда, какъ во многихъ случаяхъ оказалось, что военная храбрость шераешся при многочисленности; *второе* же, можно основать, смотря пошому, гдѣ производится война, въ предѣлахъ ли Государства или близко оныхъ, или далеко отъ предѣловъ: ибо куда немогутъ бышь привозимы въ изобиліи съвѣстные припасы, шамъ по сопрощивленіи непріятеля, или по опустошеніи полей обыкновенно слѣдуетъ разстроить войска отъ недосыатка въ

лицъ или онъ болѣзней, онъ того бывающихъ. Голодъ, неповинующійся никакимъ законамъ, разсѣваетъ толпы сія. Но то несомнительно, что ни Испорія, ни преданія неговоряшъ, дабы кшо либо, проникнувъ во внутренность сего Государства, могъ овладѣть онымъ. Московію переходили, грабили ее, но никогда не покоряли, и можешъ быть, по сей причинѣ Шведы, сполько разъ поразивъ и прогнавъ Московитянъ, заботились только о томъ, чтобы разбишь, и прогнашь врага, и завладѣть шюю частію сопредѣленной земли, гдѣ можно было бы укрѣпиться.

Мнѣ оставалось бы нѣчто сказать о *морскихъ силахъ*, если бы нынѣшній Государь показалъ равную охоту къ устройству флота: ибо нѣтъ страны удобнѣйшей для постройки кораблей. Здѣшняя изобилуетъ оипборнымъ деревомъ, пенькою, желѣзомъ, военными снарядами и съѣстными припасами; но нѣтъ повода къ по-

спройкъ Флота: ибо нѣтъ морей, раздѣляющихъ его владѣнія, или омывающихъ берега оныхъ, за исключеніемъ Сѣвернаго моря, гдѣ находящяся гавани Архангельская и Св. Николая. Можешь быть даже, что какъ В. Князь желашъ сохранить простошу нравовъ своихъ подданныхъ, шо нехочешъ, дабы они, имѣя удобность пушешествовать на корабляхъ, напишывались чужеземными нравами. Однако жъ мнѣ ушверждали, что онъ содержишъ на Каспійскомъ морѣ нѣкоторое число судовъ для доставленія шоваровъ въ Персію изъ Астраханскаго порша, въ кошорый прибывающъ суда разныхъ Магомешанскихъ народовъ и Армянскія. Хотя для удовлетворенія ежедневныхъ нуждъ частныхъ людей Московія неимѣешъ надобности въ иносшранныхъ шоварахъ, незная никакой роскоши; ни пряные корни, ни сахаръ, кошорые льшяшъ вкусу, здѣсь

не въ употребленіи, а если и употребляютъ, то въ маломъ количествѣ, только въ богатыхъ домахъ, и то въ случаѣ паршесствъ. Вино же и деревянное масло здѣсь въ пренебреженіи. Довольствуются водяными напишками, къ коимъ привыкли. За исключеніемъ металловъ золота, серебра, свинца, олова, всѣ прочія вещи продаются въ Московіи, не только въ довольномъ количествѣ, но даже въ изобиліи, превышающемъ нужды.

Изъ естественныхъ произведеній имѣютъ они все нужное; есть у нихъ нѣкоторыя особыя ремесла, какъ напримѣръ, выдѣлываніе нѣкоторыхъ кожъ для башмаковъ и сапоговъ, и дѣланіе войлоковъ. Оныя, не только уважаются природными жишелями, но даже и нюсправными купцами, которые покупаютъ ихъ и вывозятъ для продажи въ другія земли. Кажется, что у нихъ недостаетъ только одного ремесла:

лашь болѣе и огнестрѣльное оружіе, и пошому Великій Князь былъ принужденъ въ 1654 году купить у купцовъ 40,000 ружей и столько же панцырей съ прочею аммуниціею и нѣкоторое число пистолевныхъ курковъ, а въ 1655, еще 60,000 ружей, причемъ небыло издержано ни одной полушки; но все вознаграждено другими шоварами. И шакъ изъ сего легко можно заключить, какъ богата Московія, изъ кошорой ни одной унціи невыходитъ золаша, а столько онаго ввозится иностранцами: ибо въ сіе Государство невыходитъ столько шоваровъ, сколько изъ онаго вывозится: драгоцѣнные разнаго рода мѣха, струвы воловьи и мелкаго скоша, выдѣланныя воловьи кожи, пенька и ленъ въ большомъ количествѣ, масло, за кошорое получающся большія суммы, войлоки, грубыя подошна, воскъ, мыло, якра, медъ, вѣщина (солонина), тучныя волы, ко-

шорые здѣсь необременяющіяся ярмомъ, и служащія только для пищи:— всѣ сїи вещи, не только для Государя приносящъ неописанную пользу, но и частнымъ людямъ доставляютъ значительную выгоду. И потому нѣтъ ни одного крестьянскаго семейства, которое не имѣло бы у себя какой-либо серебряной вещи, креста, кошпый носятъ на шеѣ, колецъ и прѣбольшихъ серегъ, употребляемыхъ женщинами. Князь, не только оспавляетъ для себя плодороднѣйшія и выгоднѣйшія земли, но и желаетъ всегда имѣть право отдавать оныя, кому онъ за благо разсудитъ, и по сей причинѣ онъ непереходитъ къ наследникамъ (?), но всегда владѣетъ ими только шотъ, кому они пожалованы; хотя изъ сихъ самыхъ имѣній, которыя пожалованы дворянамъ и монахамъ, Государь великую имѣетъ пользу: ибо нѣтъ ни одного крестьянскаго, какъ они называютъ,

дыма, который бы не вносилъ ежегодно въ государственную казну шрехъ фуншовъ пряденаго льну, свишаго въ веревки; каждый же изъ сихъ фуншовъ содержишь пш-надцашь обыкновенныхъ: поварь очень богашый, и который ежегодно покупается для судовъ купцами: Голландскими, Английскими, Шведскими и другихъ приморскихъ мѣсть. Но изъ имѣній, которыя оставяеть онъ для себя, невозможно описать, сколь великіе получаешь онъ доходы. Изъ самыхъ окрестностей Пскова доставляется въ казну 7,000 анкеро-ровъ пива, меду и водки. Сверхъ того чиновники имѣють обязанность перего-няшь нѣкошорый родъ хлѣба въ сія напшки, и продавашь по уста-новленной цѣнѣ. Взявъ въ примѣръ Псковъ, и обращая вниманіе на суще-ствующія въ государствѣ мѣры, на великое число городовъ (ибо они на-зываютъ симъ именемъ каждое мѣ-

ешо, имѣющее ограду изъ чистюкоза), я полагаю, что сіи доходы очень велики и всегда одинаковы, пошому, что сырого запрещено во всемъ государствѣ дѣлать пиво и водку, и продавать оную, и пошому подданные обязаны покупать оную въ публичномъ погребѣ каждаго города, куда стекается все золото и серебро. Но не одна только сія учреждена казенная продажа, ихъ учреждается сколько, сколько заблагоразсудится Государю; что простирается даже и на вещи, привозимыя изъ другихъ государствъ: ибо иностраннымъ купцамъ запрещено продавать шовары, не представивъ ихъ прежде Великому Князю. Такъ въ Аспрахани покупаются на имя Его Величества всѣ крашенныя бараньи кожи (сафьянъ), привозимыя изъ Персіи и во многихъ другихъ мѣстахъ его государства скупается соленая рыба, изъ коихъ первыя рассылаются по всему государ-

спву, а послѣдняя шуда, гдѣ за недоспашкомъ оной покупается она по лучшей цѣвѣ. Также говорятъ, что въ Сибири покупаютъ для Государя драгоценные мѣха и все прочее, что только можешь принести очевидную пользу. Самые неважные доходы, получаемые Княземъ отъ государства, состоятъ изъ пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Московію, а не съ вывозимыхъ, именно же въ десятой долѣ оныхъ, или въ десятомъ процентѣ цѣны ихъ, наличными деньгами.

Изъ сего краткаго описанія невѣрудно разсудительному человеку заключить о неисчерпаемомъ богатствѣ сего Государя, который, довольствуясь доходами отъ своихъ имѣній, подачами своихъ подданныхъ, столь большими суммами, какъ выше сказаво, получаемыми отъ пошлинъ, — старается еще увеличить свое торговлею и введеніемъ казенной продажи.

А какъ о богатствѣ нужно заклю-
 чать, принимая въ уваженіе расходы,
 то я старался записать здѣсь все, о
 чемъ могъ освѣдомиться, дабы шѣмъ
 болѣе объяснишь мое повѣствованіе.
 Я полагаю, что десяная часть дохо-
 довъ достаточна для всѣхъ годовыхъ
 издержекъ, нужныхъ въ мирное вре-
 мя. Ибо если исключишь дѣлаемую
 Государемъ покупку нѣкотораго ко-
 личества драгоценныхъ камней, то,
 кажешся, не слишкомъ много нужно
 на прочіе расходы. На содержаніе
 гарнизоновъ издерживается очень
 мало: ибо пѣхошному солдату не
 производится болѣе алшына въ день,
 что составляетъ девашь Венеціан-
 скихъ сольдовъ, если же они нахо-
 дятся въ опдаленныхъ крѣпостяхъ,
 или въ походѣ, то хотя тогда про-
 изводится жалованье мѣдью, о коей
 мы говорили выше, но все солдаты
 стѣишь въ день не болѣе какъ по-
 ловины бецкона (полденарія). Содер-

жаніе же Велико-Княжескаго Двора, хоща и многочисленнаго., несподѣншъ почти ничего: ибо всѣ съвѣстные припасы доспавляющся для онаго изъ княжескихъ имѣній, изъ коихъ привозящся: хлѣбъ, какъ для употребленія въ пищу, шакъ и для дѣланія напишковъ; медъ, для варенія напишка и для приправы кушавій; шучныя вола; конопляное и льняное масло, кошорыя одни шолько употребляющся во время поешное; свиньи, ушки, гуен и разнаго рода дворовыя пшшцы и дичина; изъ озеръ же его и прудовъ множестве свѣжей и соленой рыбы. Мнѣ сказывали, что доходъ, получаемый ошъ одной пенъки, можешъ въ мирное время вознаградишь всѣ расходы и издержки на солдатъ гарнизонныхъ и на княжескихъ шѣдохранишелей, и что всѣ прочіе доходы служащъ шолько къ умноженію золота въ богатыхъ княжескихъ сокровищахъ. Думающъ, что нынѣшній

Государь, не только владѣетъ сокровищами, собранными имъ самимъ и опцемъ его, но и многими прежними суммами, собранными его предками, ибо хотя нѣсколько разъ Татары, а въ послѣднія времена Поляки, въ царствованіе Сигизмунда, были въ Московіи; однако жъ никогда небыло слышно, чтобы они завладѣли сими сокровищами, которыя по общему мнѣнію сохранились въ Ярославль и на Бѣль-озерѣ; каковыя крѣпости не были даже и осаждаемы Поляками. Но если бы даже Князь владѣлъ шѣми только сокровищами, которыя собраны въ печеніе 24 лѣтъ, когда Московія наслаждалась миромъ, то уже оныя были бы несравненны. Сколько опецъ сего Князя ни имѣлъ склонности къ военнымъ занятіямъ, однако жъ послѣ неудачнаго предпріятія прошивъ Смоленска, гдѣ не только потерялъ все войско и вождей, которые были отведены въ Вар-

шаву, но и лишился всей военной славы; онъ началъ заботиться о сохраненіи собираемаго имъ золота, такъ, что по смерти оставилъ своему сыну, нынѣшнему Государю, великія богатства и государственную пищину.

(Продолж. съ слѣд. книж.)

ТОРЖЕСТВО ВОСПИТАНІЯ,

ИЛИ

ИСПРАВЛЕННЫЙ МУЖЪ.

(Продолженіе).

ПИСЬМО СХVІ.

Отъ Егупи Самойловича Скупалова къ Терентью Пафнутьевичу Подлякову.

Дача въ окрестностяхъ С. Петербурга.

Я къ тебѣ, брашъ, и писать болѣе нехошѣлъ—шакъ ты меня разсердилъ! Кажешся, я не за шѣмъ къ тебѣ пишу, чтобъ ты мои письма къ Трещалкиной возилъ, да обо мнѣ да объ женѣ пересуживалъ. Непросилъ я тебя и о шомъ, чтобы меня по узду прихвостнемъ славить; а что умнѣе и добрѣ насъ обояхъ жена, шакъ

это все таки правда. Когда бы я ее слушался, то никто не смѣлся бы надо мною; когда бы я ее слушался, то и бѣдному Вольному слову несорисся бы за меня.

Вошь то-то правда: *глупому сыну не въ помощь богатство!* Храбринъ и бѣденъ, да всѣ его уважающъ, а я и богатъ, да никто на меня не глядишь, только старающся обирашь. Если бъ еще Вольному слову не вступилъ за меня, то и Богъ въспъ, осталась ли бы у меня сухая корка! А добрая моя жена хопя бы поморщилась, хопя бы упрекнула меня! Нышъ, Терентій Пафнушьевичъ, съ этимъ Ангеломъ вы меня не поссорите: на зло тебѣ и Анисѣ Кириаковнѣ и всѣмъ недобрымъ людямъ, буду ее слушатся — да и только.

Егупъ Скупаловъ.

ПИСЬМО СХVII.

Отъ Геннадія Аркадьевича Вольно-мыслова къ Артамону Емельяновичу Буянову.

С. Петербургъ

Все идешь очень хорошо, любезный мой Буяновъ; la charmante Lise чрезвычайно шревожнпся о небывалой ссорѣ мсей, а добрый мужъ не знаетъ, какъ ошблагодарить меня за то, что я пособилъ его обыграть, и гоповлюсь еще украсить его, какъ тебѣ извѣстно..... Не правда ли, что опмѣнно забавно мншшифровать такихъ добрыхъ людей?— Завтра же опправляюсь я къ моей красавицѣ. Бѣдненькая, съ какимъ смущеніемъ она меня приметъ! съ какимъ чувствомъ будетъ благодарить меня! И когда она узнаешь,

что всѣ блистательные поступки мои имѣли цѣлю одну ея, неужели elle sait si peu vivre, что приметъ мои открытія не съ надлежащею признательностію?

Но это дѣло пускай идетъ своимъ чередомъ, а теперь должно подумашъ о прелестной Сонюшкѣ. Ты сказывалъ мнѣ, что женихъ у тебя готовъ, и что за нѣскольکو тысячъ онъ согласенъ жениться на комъ угодно и вѣкъ невидашься съ женою; этого молодца упускашъ вѣчего, да и при томъ опасно, чтобы и Храбрихъ непереврался въ городъ; а ты знаешь, что запрещеннаго товара опшуда не вывезешь. Между тѣмъ я все обстоятельно развѣдалъ; прекрасная Сонюшка часто ходитъ вечеромъ одна въ саду; постеречь ее ночь, другую: она молода, ребенокъ, долго ли ее напугать, карета гопова будешь въ нѣкошоромъ отдаленіи, женихъ ее приметъ, и ты сидешь

высѣшь съ ними. По прибытіи въ
 извѣстное мѣсто, угрозами и спра-
 хомъ привудишь ты бѣдняжку вый-
 ти за невидалаго молодца: онъ уже
 по словамъ твоимъ предваренъ, и
 знаетъ, на какихъ условіяхъ играеш-
 ся эта свадьба; пошомъ отправишь
 ты красотку подъ прикрытіемъ
 въ деревню, а шамъ и — я явлюсь.

И это дѣло, кажется, у насъ порядочно распоряжается. Я знаю Храбрана: онъ будетъ шумѣть и кричать, но скажетъ: Богъ сочтаетъ, а человекъ неразлучаетъ, и самъ первый велишь дочкѣ своей молчать; а если бы и не такъ, то онъ все слышкомъ гордъ, чшобы просьбою обнаружитъ стыдъ своей дочери, ибо что ни говори, волею ль или неволею, а дѣвочка все будетъ обезславлена, и никакими жалобами чести уже не возвратишь, — принуждена будешь молчать.

При свиданіи скажу тебѣ о до-

машнихъ моихъ заняшяхъ, pour
me distraire покуда Елисавета или
Сонюшка небудеть въ сѣняхъ.

Прощай, любезнѣйшій другъ! При-
ступай же къ дѣлу, какъ можно
скорѣе.

ГЕННАДІЙ ВОЛЬНОМЫСЛОВЪ.

ПИСЬМО СХVIII.

*Отъ Елисаветы Сергѣевны Скупало-
вой къ Княгинѣ Екатеринѣ Алек-
сандровнѣ Галатовой.*

Дача въ окрестностяхъ С. Петербурга.

До какого униженія я доведена!
Можно ль было подумать, что эпошѣ
самый Вольномысловъ, котораго я
почитала самымъ благороднѣйшимъ
человѣкомъ, былъ только извергъ,

искавшій моею погибелю? что, подъ личиною дружбы и великодушія, скрывалъ онъ гнуснѣйшіе замыслы? Съ трудомъ присшупаю я къ повѣствованію происшествія, о которомъ вспомнить немогу безъ стыда :

Вчера поутру мужъ мой уѣхалъ по дѣлу въ городъ ; чрезъ часъ послѣ него пріѣхалъ Вольномысловъ. Видъ его чрезвычайно меня пронулъ, и я дѣйствительно приняла его какъ истиннаго друга и благороднѣйшаго челоуѣка. Скоро, прервавъ выраженія благодарности моею лестнѣйшими опъзывами, началъ онъ изъяснять силу своей приверженности ко мнѣ ; я долго немогла его понять : но вдругъ упалъ онъ предо мною на колѣна! О, другъ мой, въ эту минушу и смѣялась я , и досадовала, и огорчалась, но наконецъ сказала Вольномыслову, что удивляюсь, какъ въ его дѣша и съ его опытностію, могъ онъ ешюль мало знать людей , и забыть, что ешь женщины, которыя все-

го болѣе презираюшъ измѣнниковъ дружбы и добродѣтели; послѣ чего просила я его вспасть и небезпокоюшъ меня болѣе своими посвѣщеніями; онъ вздумалъ упорствовать, и я грозилась позвашъ людей. Неможешь предсавишь, какое бѣшенство изобразилось на его лицѣ! Я испинно испугалась; но онъ потчасъ вспалъ, хошѣлъ что-то сказать, закрипѣлъ зубами, и ушелъ. Ожидаю мужа, что-бы пересказашъ ему объ эшомъ случаѣ, и упрочишь его оставишь знакомство съ споль развратнымъ человекомъ.

Теперь вижу я, сколько мало знаю еще людей; шакіе случаи неспособны ли вселишь недовѣрчивость ко всякому, несовершенно еще извѣстному намъ человеку? Немогу прійши въ себя опъ удивленія! Эшотъ Вольномысловъ, споль набожный, споль прямодушный, споль любимый швоею матушкою, споль уважаемый въ обществѣ, можно ль было полагашь,

что онъ не иное что, какъ гнусный
лицемѣръ!

Я рада бы шеперь, какъ можно скорѣе отсюда увкашь; мнѣ все шакъ опрощивѣло! Надѣюсь, что скоро кончишя наше дѣло; и что если мужъ мой приложитъ необходимое стараніе, то въ недолгомъ времени поселюсь я съ нимъ и съ машушкою въ прелестныхъ окрестностяхъ Смоленска.

Надѣюсь, что это происшедшіе исправитъ моего мужа, и доставитъ мнѣ возможность называться счастливою женою, равно какъ ты своею искреннею привязанностію доставляешь мнѣ случай называться вѣрнымъ другомъ твоимъ.

Елисавета Скупалова.

ПИСЬМО СХІХ.

Отъ Геннадія Аркадьевича Вольно-мыслова къ Артамону Емельяновичу Буянову.

С. Петербургъ.

Mort et malédiction! рука моя дрожитъ отъ бѣшенства и перо откачивается служить вліяніемъ моего гнѣва! О, Буяновъ, въ печеніе жизни моей ни ошъ кого, кромѣ Храбринна, непереносилъ я подобнаго нынѣшнему оскорбленія! Можно ль было ожидать, чшобъ Елисавета, кошорая казалась споль чувствительною къ дружбѣ моей, съ такимъ презрѣніемъ изгнала меня отъ лица своего! Повѣришь ли? Такъ, я изгнанъ изъ ея дома; она же смѣялась надо мною, напоминая мнѣ дружбу, добродѣтель и даже лѣта мои!.... Нѣшъ я неостанусь безъ ошмщенія! Я превращу коварный смѣхъ ея въ плачь неумѣшный! Не я буду ползашь передъ нею; она

будетъ умолять меня о пощады! Не она разгласитъ о сшѣдѣ моего неуспѣшнаго исканія: она будетъ пресмыкашьяся предо мною, чтобы я скрылъ шайну сшѣда ея!

Но медлишь нѣчего: нѣсколько минутъ, и все можешь быть пошеряво. Скачу искашь Скупалова, надѣюсь задержашь его у себя; онъ неуспоитъ противъ силы кипящаго вина и прелестей красоты! Пусть забывается онъ въ объятіяхъ коварныхъ! А я, въ глухую ночь, въ его же экипажѣ явлюсь на дачу: ходы мнѣ извѣстны, люди наняшые, и всѣ изъ моихъ рукъ; и въ самый часъ ея глубокаго сна я буду въ спальнѣ! Тамъ буду привяшъ какъ супругъ, — и тогда, какъ первый солнечный лучъ освѣшитъ заблужденіе ея и сшѣдъ, тогда спрошу, велишь ли она еще позвашь людей, чтобы изгнать меня?

Но пусть сія ночь ознаменуешья мщеніемъ, пусть спраждутъ всѣ оскорбившіе меня; пусть и Храбринъ

оплакиваете потерю дочери и поруганіе ея. Все гошовой! На груди Елисаветы буду ожидать перваго извѣстія о похищеніи Софіи.

Г. Вольномысловъ.

ПИСЬМО СХХ.

Отъ Елисаветы Сергѣевны Скупаловой къ Княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Галатовой.

Дача въ окрестностяхъ С. Петербурга.

Какое неожиданное и ужасное происшествіе! Этошъ Вольномысловъ, этошъ несчастный, который еще нынѣшнимъ упрямъ гошовилъ гибель друзьямъ своимъ, погибъ ошъ руки неизвѣснаго, вѣроятно, оскорбленнаго имъ чловѣка.

Смершнй ударъ нанесенъ ему; шакъ скажете, въ обѣщаняхъ моего

мужа, онъ облилъ былъ кровью недостойнаго своего друга, и ужасный примѣръ мщениа небесъ заставилъ и его проливать слезы раскаянiя.

Сейчасъ прiѣхалъ Храбринъ и съ дочерью своею: онъ оставяешь ее у меня, а самъ отправляется къ Вольномыслову. Съ какимъ сердечнымъ содраганiемъ присоединяю я молишвы мои къ молишвамъ умирающаго о спасенiи души его.

ЕЛИСАВЕТА С.

ПИСМО СХХІ.

Отъ Силлы Савига Храбрина къ Ивану Федоровичу Прямосудову.

Дача Вольномыслова.

Мѣра беззаконiй совершилась и гнѣвъ Божiй воздвигъ руку невиннаго на сокрушенiе преслупника!

И палъ грѣшникъ среди сподвижниковъ своихъ, и вопли ихъ немогли ошпановишь часа суда Господня.

Вольномысловъ не сущесствуетъ болѣе: нынѣшнюю же ночь предсталъ онъ предъ лице Бога Живаго! Молю Всевышняго, да неопривнешъ Онъ воплей раскаянія погибающаго, да оппустишь Онъ ему прегрѣшенія, внимая не правосудію, но неизрѣченному милосердію Своему.

Рече безуменъ въ сердце своемъ, несть Бога: растлишася и омерзишася въ беззаконіяхъ, несть творяи благое. И наказаніе поражаетъ безбожника. Тамъ устрашится страха идеже не бѣ страхъ: яко Богъ, разсыпа кости челоукоугодниковъ, постыдишася яко Богъ уничижи ихъ.

Такъ и несчастный Вольномысловъ, въ печеніе жизни своей опшвергавшій спасительное ученіе вѣры нашей, при послѣднемъ концѣ, чувшвуя уже надъ главою мспящую руку Небесъ

наго правосудія, устрашился шьмы, въ которой споль долгое время пребывалъ; но лучъ надежды, при позднемъ покаяніи, необлегчилъ уже послѣднихъ спрадавій грѣшника. И рука служителя Божія неподнялась на благословеніе въ путь вѣчности вдущему.

Никогда, можешь бышь, споль явно неознаменовывался судъ Божій, какъ въ смерти Вольномыслова: онъ гошовилъ гибель ближнимъ и друзьямъ своимъ, назначенъ уже былъ часъ плача невинности и поруганія добродѣтели, и — падаешь беззаконникъ при самомъ совершеніи лютыхъ замысловъ своихъ, и обращаешь на главу его дѣло мести и злочестія!

Безъ содроганія немогу прислушншь къ повѣствованію происшествія, въ кошоромъ Богу угодно было избавишь невинныхъ ошъ неминуемой гибели чрезъ смерть пресшупника; все уже было угошовано! Скупаловъ оплакивалъ бы честь жены,

а я поруганіе дочери! Но предадимъ молчанію преступленія несовершенно-
вныя; да покоится прахъ несчаст-
наго, и да не тревожится духъ его
навѣшами обиженныхъ!

Въ вечеру пропекшаго дня, Вольно-
мысловъ зазвалъ къ себѣ Скупалова
и пировалъ вмѣстѣ съ нимъ; у Воль-
номыслова же заключена была одна
несчастливая дѣвушка, изъ деревни его
привезенная, единственная дочь отца,
неимѣвшаго ничего, кромѣ чести, до-
бродѣтели и ея; сколько ни упорств-
вовалъ бѣдный старикъ, но долженъ
былъ уступить жестокой власти
помѣщика; онъ не зналъ даже, зачѣмъ
влекутъ несчастную дочь изъ объ-
ятій его, и надѣялся упробить пир-
ана о возвращеніи ему послѣдней опо-
ры позднихъ лѣтъ его. Онъ идетъ
пѣшкомъ въ Пешербургъ, и застаешь
своего помѣщика на дачѣ; люди суе-
щились около веселящихся господъ:
старикъ входитъ, ожидаетъ на крыль-

це; потомъ, видя, что никто незамѣчаетъ его, робко отворяетъ дверь и идетъ далѣе. Какой предметъ первый встрѣчается ему? Несчастливая дочь его въ слезахъ, бѣгущая отъ преслѣдующаго ее Вольномыслова. «Дочь моя!» воскликнулъ старикъ, — и бѣдная упала безъ чувствъ на грудь его? — «Кшо ты?» закричалъ Вольномысловъ. — «Я отецъ этой несчастной.» — «Зачѣмъ пришелъ и въ эту часть?» — «Пришелъ, чтобы видѣть поруганіе дочеримоей!» — «Вонъ!» — «Пойду, но съ нею: я пришелъ умолишь тебя возвратишь мнѣ послѣднюю надежду моей старости, но теперь шребую, чтобы ты отпустилъ ее!» — «Прочь, старичишка!» закричалъ Вольномысловъ: «эй, люди!» — и силится вырвать несчастную дочь изъ объятий отца, но огорченный старикъ, движимый гнѣвомъ и опчаніемъ, выхватилъ ножъ и — поразилъ Вольномыслова!

Сбѣжались люди, схватили несчастнаго убійцу, котораго нимаго не ду-

малъ бѣжашъ или защищаться. Между тѣмъ Скупаловъ спарался остановить кровь, текущую изъ раны Вольномыслова. »И ты мнѣ помогаешь,« сказалъ онъ, открывши глаза: »но я радъ, что ты здѣсь; пошли за Храбрынымъ, чтобы онъ сей же часъ прѣхалъ и съ дочерью; только здѣсь могутъ они спасись отъ бѣдшья, угрожающаго имъ.«

Гонецъ въ одинъ мигъ за мною прискакалъ. Было 10 часовъ, и дочь моя только что вышла въ садъ; я пошелъ за нею, и вдругъ слышу крикъ: эшо былъ ея голосъ! Лечу на помощь, и вижу прехъ злодѣевъ, изъ которыхъ одинъ спарался накинуть ей на голову плашокъ, а двое подняли ее и несли на рукахъ, несмотря на ея упорство. Я бросился къ нимъ; между тѣмъ показался въ отдаленіи бѣжавшій на крикъ мой гонецъ Вольномыслова и еще мой собственный слуга: злодѣи, видя себя открытыми,

опротсшью бросились назадъ. Незанимаясь преслѣдованіемъ ихъ, я поднялъ дочь свою, привелъ въ чувствво, и отвезъ къ Елисаветѣ Сергѣевнѣ, самъ же поскакалъ къ Вольномуыслову.

Въѣзжаю на дворъ и первая встрѣча два или три экипажа, привозившіе достойныхъ пиршества посѣщителей и посѣщительницъ; вхожу въ комнаты и вижу несчастнаго убійцу, закованнаго въ желѣза; дочь его, на колѣнахъ передъ нимъ, рыдала надъ узами его. »Злодѣй!« . . . сказалъ я ему. —»Нѣтъ,« отвѣчалъ онъ: »я не злодѣй! Опецъ обруганной дочери неназвалъ бы меня злодѣемъ!« Я отворопился, слезы брызнули изъ глазъ моихъ; я чувствовалъ, что то же бы сдѣлалъ! Вхожу въ гостиную: шумъ увидѣлъ я Вольномуыслова, лежащаго на диванѣ; остатки пиршества и женскіе уборы лежали разбросанными по столамъ и на полу; двое докторовъ суешились около спраждащаго, а Скупаловъ сидѣлъ въ головахъ и пла-

калъ надъ нимъ. Лишь только увидѣлъ онъ меня, какъ спросилъ, гдѣ дочь моя? »Она у Елисаветы Сергѣевны.« — »Благодарю Бога,« сказалъ онъ: »что не исполнилось ужасное мое предпріятіе. А Скупаловъ,« продолжалъ онъ: »сидишь и плачешь надо мною, не зная, что нынѣшняя же ночь назначена была мною и для пагубленія жены его!« Я содрогнулся, Скупаловъ вскочилъ, и яроспѣ изобразилась на лицѣ его. »Остановись,« сказалъ я Скупалову, взявши его за руку: »не забудь, что ты споишь при одрѣ умирающаго; вспомни, что и самъ Богъ прощаетъ кающагося: а ты, ты будешь пропивишься воля Его!« — »Просише,« продолжалъ Вольномысловъ: »проси меня, о братъ, ты, котораго я гналъ въ самой юности! Прости меня ты, Скупаловъ, котораго готовилъ я къ гибели, чтобы воспоржествовалъ надъ добродѣтелью жены твоей! Тебя, о Храбривъ, не могу вознаградить за однѣ горести, перенесенныя тобою; но ты, Скупа-

ловъ, ты сверхъ мѣры награжденъ будешь за минувшя заблужденія, въ кошорыя вовлекъ тебя: будь свидѣтелемъ смерти злодѣя! При видѣ кончины моея, да ужаснешься собственннхъ пороковъ твоихъ! да содрогнешься при мысли, что преступленіе никогда неизбѣгаешь должной казни!» — «Богъ тебя простишь,» сказалъ я умирающему: «какъ я тебя прощаю!» — «И я прощаю тебя,» говорилъ Скупаловъ: «казнь твоя открыла мнѣ глаза! Я хуже тебя, да простишь меня Богъ и просвѣтитъ омраченную душу мою!» — «Теперь,» продолжалъ Вольномысловъ: «хочу я примириться съ убійцею моимъ: позовише его!» Несчастнаго привели въ цѣпяхъ. «Онъ невиненъ,» сказалъ Вольномысловъ: «а я преступникъ; я на бархатѣ, а онъ въ цѣпяхъ! Прости меня,» продолжалъ онъ. — «Нѣтъ, не прощаю тебя,» отвѣчалъ спарикъ: «ты хотѣлъ опозорить дочь мою, ты привудилъ меня

при концѣ жизни бышь убійцею, и пре-
буешь опъ меня прощенія! Нѣтъ, не
прощаю тебя! да судишь насъ Богъ,
предъ лице Копораго мы оба съ по-
бою предшанемъ!» — »Онъ правъ,« ска-
залъ Вольномысловъ: »я не въ силахъ
вознаградить его; но я нехотѣлъ бы,
чтобы онъ пострадалъ за мое пре-
ступленіе: да содѣлаю я доброе дѣло
когда въ послѣдній часъ моей жизни:—
всѣхъ васъ заклинаю содѣйствовать
спасенію сего несчастнаго!« Бѣдный
старикъ зашатался, упалъ къ ногамъ
Вольномыслова. »Нѣтъ, Богъ тебя по-
индуешь,« говорилъ онъ: »а я, я про-
лилъ кровь его; я долженъ, я хочу
быть наказанъ какъ злодѣй!»

При сихъ словахъ Вольномысловъ
почувствовалъ слабость, и мы поспѣ-
шили вывести бѣднаго старика. Я
спросилъ у докторовъ, есть ли ка-
кая надежда, и они отвѣчали мнѣ,
что нѣтъ и что едва ли больной
проживесть и до утра. Я шопчасъ

послалъ за священникомъ, и просилъ его дожидаться въ ближней комнатѣ.

Вольномысловъ скоро оправился, и я воспользовался первою удобною минутою, чтобы говорить ему о примиреніи съ Богомъ; но онъ отвѣчалъ: »Нѣтъ, не время еще говорить о покаяніи, доколѣ могу исправить хотя часть сдѣланнаго мною зла!» Потомъ велѣлъ позвать при бывшихъ для изслѣдованія чиновниковъ, и началъ сказывать свое показаніе; всю вину убійства слагалъ онъ, сколько возможно было, на самого себя, и принудилъ даже Скупалова подтвердить слова свои. Потомъ, оборотясь ко мнѣ: »Послушай Храбринъ,» сказалъ онъ: »на тебя возлагаю обязанность нести о спасеніи шаррика и о вознагражденіи дочери его; изыщи также погибшихъ отъ руки моей, и старайся загладить пресупленія мои!» Я увѣрилъ его, что упо

треблю всѣ возможныя средства для
 приведенія въ исполненіе послѣдней
 воли его. »Но теперь,« продолжалъ я:
 »нашало время принести предъ Бо-
 гомъ покаяніе въ грѣхахъ своихъ!
 Приспусти, служишель алтаря,» гово-
 рилъ я входящему священнику, да
 обратишь Господу отпадшую овцу!«—
 «Нѣтъ,« отвѣчалъ Вольномысловъ сла-
 бѣющимъ голосомъ: »теперь ужъ поз-
 дно! Я отвергалъ Бога въ теченіе
 жизни, а теперь Онъ отвергаетъ
 меня при кончинѣ!« И съ послѣднимъ
 словомъ испустилъ духъ.

Прости! Приготовь жеву мою и
 дочь къ выслушанію сего ужаснаго
 происшествія.

Силла Храбринъ.

ПИСЬМО СХХІІ.

Отъ Егуна Самойловича Скупалова къ Терентью Пафнутьевичу Подлякову.

С. Петербургъ.

Покайся, Терентій Пафнушьевичъ! покайся, я тебѣ говорю, покайся! Если бѣ и въ твоихъ глазахъ совершилось надъ кѣмъ Божеское наказаніе, то и ты содрогнулся бы! Почши на рукахъ моихъ убишь чловѣкъ, кошораго почшишь я другомъ моимъ; онъ замышлялъ зло противъ друзей, а Богъ наказалъ его въ самый шощъ часъ, какъ онъ думалъ другихъ погубишь. Не худо бы покаяться съ тобою вмѣстѣ и Анисьѣ Кирьяковнѣ и Авфисѣ Пашрикѣевнѣ; первой пора бы бросишь сплешни, а воспитавницѣ-то ея полно бы любезничать. Я не Пророкъ и не угадчикъ, а навѣрно

тебѣ скажу, что Анисьѣ Кирьяковнѣ умереть безъ друзей. Гладкобраловъ тебѣ ногу пересадитъ, а Анфису Патрикѣевну всѣ оплююшъ, да никуда пускашъ нестанушъ.

Я самъ каюсь, Тереншій Пафнушьевичъ, и молю Бога со слезами, чшобы Онъ простилъ мнѣ мои грѣхи! Было время, что я все ни во что ставилъ, а теперь, шакъ полъимѣнья бы ошдалъ, чшобъ прежнія свои проказы забълишъ.

Страшно видѣшъ смерть грѣшника! Не дай, Господи, безпокаянной кончины.

Егупъ Скупаловъ.

Р.С. Пусть теперь друзья твои со зла лопаюшъ; Храбрину досталось около 3000 душъ, да денегъ бурунь. Ужъ видно Анисьѣ Кирьяковнѣ безъ паралича нешбышъ.

ПИСЬМО СХХІІ.

Отъ Елисаветы Сергѣевны Скупаловой къ Княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ Галатовой.

С. Петербургъ.

Трудно изъяснишь тебѣ, милый другъ, какое ужасное впечатлѣніе произвела надъ всѣми смерть Вольномыслова. Страшна, совершившаяся надъ нимъ казнь Всевышняго! Да опуститъ ему Богъ пресупленія его! Чшо жъ касается до меня, шо я ему ошъ искренняго сердца прощаю худыя его прошивъ меня намѣренія. Милая Софья Храбрина, которая теперь живетъ у меня, не шолько прощаетъ ему ужасное его прошивъ нея предпріятіе, но и ежедневно молишся о спасеніи его души.

Смерть Вольномыслова произвела и надъ мужемъ моимъ чрезвычайно

сильное впечатлѣніе: ничто, можетъ бытъ, неподѣйствовало бы на его исправленіе столько, какъ сія, видимо происходящая отъ Бога, казнь; очевидность пагубныхъ послѣдствій развраща и пороковъ потрясли, кажешся, всю душу его; да сохранится навѣкъ сіе счастливое впечатлѣніе! Нѣсколько разъ заставала я мужа моего съ заплаканными глазами, а сегодня нашла его молящагося на колѣнахъ предъ иконою. Дай Богъ, чшобы онъ загладилъ прежнія слабости свои истиннымъ обращеніемъ къ добродѣтели, и чшобы я могла наконецъ благословляшь шощъ часъ, въ который соединена была съ нимъ неразрывными узами! О, сколь шагостень долгъ жены, когда она невидишь въ мужѣ своемъ предметъ уваженія; но думаю, что шѣ изъ мужей, въ сердцахъ которыхъ есть еще искра добродѣтели, могушь, чрезъ терпѣніе и крошосшь жены, содѣлатьея современнымъ достойными мужами.

Теперь позволь мнѣ сказать нѣсколько словъ о человѣкѣ, котораго имени немогу я произнести безъ чувства скорби и стыда: но благородный поступокъ его такого рода, что я не въ силахъ умолчать о сей прекрасной чертѣ, въ которой изображается характеръ Любосердова. Я была слишкомъ къ нему недоувѣрчива. Но, вѣтъ, не его боялась я, а боялась себя самой.

За нѣсколько дней до смерти Вольномыслова, мужъ мой, раздраженный навѣстами его, отказалъ Любосердову опъ дома; съ тѣхъ поръ онъ нигдѣ со мною не встрѣчался. Между тѣмъ Егупъ Самойловичъ вовсе не забоялся о дѣлѣ; смерть Вольномыслова, горестъ, которой онъ предавался въ теченіе послѣдующихъ дней, препяшествовала ему и послѣ имѣшь за онымъ надлежащее хожденіе; наконецъ вчера рѣшился онъ ѣхать къ чиновнику, опъ котораго зависѣла участь наша. Какимъ же удивленіемъ

Былъ онъ пораженъ, когда сей чиновникъ сказалъ ему: »Ваше дѣло уже три дни какъ кончено; другъ вашъ, Любосердовъ, ходатайствовалъ за васъ такъ усердно, что я успѣшилъ успокоить и его и себя. »Мужъ мой, исполненный благодарности, полетѣлъ къ Любосердову, но незаспалъ его,— Любосердова уже небыло въ Петербургѣ: онъ еще наканунѣ отправился въ полкъ, куда споль тайно перешелъ, что никто изъ насъ не имѣлъ нисколько объ этомъ подозрѣнія. Трудно, или, лучше сказать, невозможно изъяснить тебѣ, что я почувствовала при полученіи сего извѣстія; и сожалѣніе, и страхъ, и удивленіе, и благодарность, всѣ чувства вмѣстѣ, казалось, соединились въ сердцѣ моемъ! Мужъ мой былъ пораженъ симъ рѣдкимъ примѣромъ великодушія, и съ горестію и раскаяніемъ обращалъ взоры на самого себя.

Теперь, милый другъ, я совершенно спокойна со стороны счастія матери моея и собственнаго состоя-

нія моего; но кто будешь мнѣ порукою въ успокоеніи чувствъ моихъ? Кто будешь мнѣ порукою, что я забуду человека, который умѣешь напоминать о себѣ одними благороднѣйшими дѣланіями.

Чрезъ нѣсколько дней я отпра-влюсь съ мужемъ въ Смоленскую деревню нашу; Храбринъ и милая дочь его вдушь съ нами. Ему необходимо нужно побывать въ Смоленскихъ деревняхъ, послѣ Вольномыслова ему доставшихся. Немогу тебѣ сказать, сколько я восхищена его сотоварищесвомъ, особливо въ отношеніи къ мужу моему. Лишь только онъ научился уважать достоинства добрыхъ людей, то и самъ уже будешь гоповъ содѣлашься достойнымъ человекомъ.

Прощай, милый другъ; пиши ко мнѣ уже въ Смоленскъ.

ЕЛИСАВЕТА СКУПАЛОВА.

(Продол. въ слѣд. книжкѣ).

СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ПЕРСПИСКА.

I.

*Выписка изъ письма А. К. Бошняка,
отъ 10 Февраля 1829 года. Елиса-
ветградъ.*

.... Ты, можетъ быть, еще не знаешь, что живописцы мои въ прошломъ году отправлены на казенный коштъ при Шовицѣ въ Персію, для сниманія рисунковъ по разнымъ частямъ Естественной Исторіи; они жили прошлое лѣто въ Хои, и опшуда должны были отправиться въ Эриванъ и Талышъ. Понынѣ счастливо выдерживаюшъ перемѣну воздуха и несродный имъ образъ жизни. Г. Фишеръ опзывался ко мнѣ отличо хорошо о присланныхъ къ нему обращикахъ рисунковъ ихъ.

Правду сказать, отправленіе двухъ крѣпосныхъ людей живопис-

цямъ по части Естественной Исторіи при ученой экспедиціи, есть любопытное явленіе нашего вѣка, и я горжусь штыть, что былъ первымъ указашелемъ на пуши всминнаго просвѣщенія классу людей, столь несправедливо вноспранцами сравниваемого съ рабами древняго Рима или съ Неграми Вестъ - Индскихъ колоній, и проч.

II.

Выписка изъ письма Пономарева, отъ 2 Декабря 1828 года, изъ Екатеринбургa.

Въ прошедшемъ Ноябрь мѣсяцѣ въ извѣстномъ здѣшнемъ Мурзинскомъ приискѣ цвѣтныхъ камней найденъ казенными рабочниками, состоящими подъ распоряженіемъ Г. начальника здѣшней гранильной и каменнорѣзной фабрики Я. В. Коковина, камень, здѣсь невиданной и неслыханной доселѣ величины и вида, называемый аквамаринъ, или бериллъ. Длина его болѣе 5

вершковъ, объемъ толщины составляетъ почти столько же, или немного менѣе, и имѣетъ тѣ же, впрочемъ негладкихъ, шесть споронъ, съ какими находятъ здѣсь обыкновенныя аквамарины. Фигура его подобна самому большому съменному огурцу, взращенному въ парникѣ. По внутреннему его виду, онъ кажется какъ бы раздѣленнымъ поперегъ двумя слоями на три почти равныя части. Масса его удивительно чистая, прозрачная, особенно въ одной изъ крайнихъ его частей, и имѣетъ цвѣтъ прекрасный, зелено-желтый. Въсу въ немъ, какъ намъ сказывалъ Горный Начальникъ, болѣе 6 фунтовъ. Изъ здѣшнихъ торговцевъ цвѣтными камнями никто немогъ назначить камню сему примѣрной цѣны. Онъ найденъ въ глубинѣ 10 сажень отъ поверхности земли или горы, и находился, какъ сказываютъ, окруженнымъ другими кристаллами, какъ бы въ какомъ нибудь грощѣ, и проч.

ЭКЗАМЕНЪ

Въ Екатерининскомъ Институтѣ {1829
года Февраля 14 и 15.

Наступила важная эпоха въ жизни милыхъ обитательницъ Екатери-
нинскаго Института: сто пашнад-
цать дѣвицъ оставляющъ заведеніе,
и выходящъ на обширное и много-
шрудное поприщѣ свѣта, между шѣмъ,
какъ другія занимающъ ихъ мѣста,
повышающся въ классахъ и готовящ-
ся итши по слѣдамъ своихъ подругъ.
Два дня сряду дѣвицы были испыты-
ваемы въ Наукахъ образованными и по-
печительными наставниками, подъ
надзоромъ крошкихъ своихъ воспитан-
ницъ и въ присутствіи многочислен-
ной и восхищенной публики. Я былъ
на этомъ экзаменѣ, и признаюсь, что
когда глаза мои увидѣли эту строй-
ную толпу, эшихъ попарно идущихъ
прелестныхъ, невинныхъ дѣвицъ,
одинаково одѣтыхъ, по какое-то не-
вольное чувство потрясло мою ду-
шу, и мнѣ казалось, что отъ нихъ ;
выражаясь языкомъ Байрона, вѣя-
ло какою-то небесною музыкой (*).

(*) См. Абидосскую Невѣсту. Вотъ эши
два стиха:

И что-то музыкой небесной
Отъ дѣвы вѣяло, прелестной!

Законъ Божій , языки : Россійскій , Французскій и Нѣмецкій ; Ариеметика, Испорія и Географія Всеобщая и Россійская, наконецъ Естественная Испорія и Физика Тереоритическая и Практическая, были предметами девятилѣтнихъ заняшій, вопросовъ весьма спротивныхъ учителей, и отвѣтовъ самыхъ ясныхъ, самыхъ положительныхъ. Музыка и пѣнїе восхищали присутствующихъ. Извѣстный Кавось дирижировалъ оркестромъ. Хоръ изъ Семирамиды, Италїанской оперы, былъ пропѣшь съ возможнымъ совершенствомъ; знашоки и самые Италїанскїе артисты отдають дань нелицемѣрной справедливости таланту юныхъ виртуозокъ, копорыя въ сѣни семейственной, въ минуты горестей житейскихъ, въ минуты сильныхъ сердечныхъ ощущеній, найдуть утѣху и услажденіе въ семъ возвышенномъ, благородномъ упражненїи. Но что можетъ сравниться съ прощальною пѣсною, пропѣшою съ выразительностію сопоставленно чувствамъ, питаемымъ молодыми воспитанницами Екапер-

нинскаго Инспишута. Знаменитый пѣвецъ Свѣпланы, наспротивъ золотую лиру свою подъ сердечные звуки цѣлой Россіи, подарилъ ихъ славующими священными, неизгладимыми словами:

Пришелъ чередъ нашъ, къ прагу свѣша
И мы приведены судьбой;
Еще для насъ она одѣша
Своею шайной пеленой.
Но завтра, въ шажкій мигъ разлуки,
Покровъ подыметъ для насъ;
Простремъ же вмѣстѣ наши руки,
Въ послѣдній дѣшской жизни часъ,
Къ Ней, къ Ней, въ Которой мы видали
Небесъ Свѣшную благодать,
Которой въ вѣкъ не пошердѣшь
Такъ баззабошно уповали!

Внемли намъ, чистый нашъ Хранитель!
Мы вѣримъ, вѣримъ: съ нами Ты! . . .
Нашъ другъ земной, нашъ Покровитель,
Нашъ Вождь съ небесной высоты,
Тебя для взора лишь неспало!
Для слуха лишь умолкъ швой гласъ!

Но Ты все Та жъ: все, какъ бывало,
Блудеши, храниши и любиши насъ!
И мы, въ сей сладостной надеждѣ,
Къ Тебѣ возносимъ гласъ любви:
Своихъ дѣшей благослови,
Какъ ихъ благословляла прежде!

И молимъ мы: храни младую
Наслѣдницу любви Твоей,

Чтобы, какъ Ты, судьбу земную
 Свершишь Всевышній даль и ей!
 Чтобы миръ Ея семьи прекрасный
 Вкругъ Трона вѣчно разцвѣшалъ,
 И свѣшь Твой благотворно ясный
 На всю опчизну разливалъ!
 Чтобы какъ Ты, взлелѣя нравы,
 И живъ для дѣлъ благихъ, — Она
 На всѣ оспалась времена
 Въ преданьяхъ благодарной славы!

Изящные панцы служили заключеніемъ испытанію, и зрѣніе всѣхъ обворожено, ослѣвлено было легко-стію, ловкостію молодыхъ Грацій. Экзамень конченъ и Публика, по приглашенію Г-жи Директрисы, допущена была за ограду, и любовалась произведеніями вскусивъ юныхъ художницъ. Мы съ большимъ удовольствіемъ разсматривали прелесныя цвѣтны, которыми только недоспѣвало, кажешся, жизни; рисунки опличной работы карандашемъ и водяными красками; картины по канвъ (*) и множество другихъ прелесныхъ вещей, достойныхъ вниманія всякаго, одареннаго малѣйшимъ вкусомъ и об-

(*) За изящность сочиненія рисунковъ на коврахъ и прочихъ вещахъ мы обязаны Г-жи Шшейбъ, машери извѣстнаго Россійскаго живописца.

разованностию. Всѣ толпились около милыхъ дѣвицъ, кончившихъ курсъ своего ученія съ такими прекрасными успѣхами, всѣ съ какимъ-то благороднымъ участіемъ смотрѣли на этихъ Россіянокъ, гошоващихъ собою для опечесства новое поколѣніе образованныхъ жевщицъ; родители обнимали съ восторгомъ дочерей своихъ, а нѣжныя матери, смотря на нихъ, казалось въ самыхъ поцѣлуяхъ говорили: наконецъ, вы снова наши! Дѣвицы плакали; да, онѣ плакали и эшо были, и слезы радости, и слезы горести: онѣ снова возвращающся подъ сѣнь опеческаго дома, онѣ снова сближающся сродными своими, но расстающся, и можетъ быть на всю жизнь, съ милыми подругами, съ которыми сроднилъ ихъ девятилѣтній союзъ дружбы; онѣ оставляющъ наставницъ, служившихъ имъ матерями; онѣ оставляющъ эши привѣшныя стѣны, къ которымъ привыкли онѣ такъ, какъ будто колыбель ихъ здѣсь стояла; онѣ уже мыслятъ, что пойдущъ въ міръ по разнымъ сшезамъ, въ разныя споры, — и слезы текутъ ручьями.

Ахъ! эта милая черта женской чувствительности повятна и сладостна для всякаго человѣка, нелишеннаго счастья ощущать прекрасное, возвышенное въ мѣрѣ.

Въ прошедшемъ году важную потерю ощутили, не только воспитанницы Института, но вообще всѣ сирые, всѣ бѣдные, всѣ плачущіе, потерявъ Марію. Нынь на землѣ Ангела утѣшилел, Ангела хранилел — не стало Маріи! Но духъ Ея парилъ въ Небесахъ, Ангельскій взоръ Ея блюдетъ свыше пѣхъ, копорыхъ счастье было Ея обязанностію, конхъ и за рубежомъ гроба Она копѣла еще бышь благодѣлельницею, избравъ въ преемницы Себѣ Александру.

Читашеламъ нашимъ, а въ особеннoshi родилеламъ и родственикамъ юныхъ воспитанницъ Екашерининскаго Института, конечно, пріятно будетъ видѣшь списокъ дѣвиць, оставившихъ въ семь году лоно воспитанія и удостоившихся различныхъ наградъ, дарованныхъ имъ велицепрѣятнѣйшею справедливостію. Номеръ Отечественныхъ Записокъ.

сокъ , заключающій въ себѣ сіи имена , будетъ конечно сладощень , смѣемъ думать , драгоценень для многихъ , весьма многихъ . Чадолюбивая мать прочтешъ строки сіи , и прослезится , видя имя дочери своей въ числѣ отличныхъ воспитанницъ ; суженый будетъ пипать къ паръченной , вмѣстѣ съ любовію , новое чувство уваженія , увидѣвъ вензель Маріи , блестящій на груди ея , или золотую медаль на шуалетѣ , или дарованную книгу въ библіотекѣ ; она со временемъ , содѣлавшись счастливою матерью , сама дочери своей , предлагая совѣты прилежанія и чести , укажетъ по чувству благородной гордости на страницахъ Журнала имя свое . Вотъ причины , по которымъ мы помѣщаемъ слѣдующій списокъ :

СПИСОКЪ

Воспитанницамъ , вышедшимъ въ десятый выпускъ изъ Училища Благородныхъ дѣвицъ Св. Екатерины:

<i>И м е н а .</i>	<i>На г р а ж д е н і я .</i>
1. Адамовичева	1-й Шифръ .
2. Акулова	3 ю золотую медаль .
3. Алексѣева	книгу 5-го разряда .

<i>И м е н а.</i>	<i>Н а г р а ж д е н і е.</i>
4. Алексѣева 2-я	
5. Акимова 1	2-ю золошую медаль.
6. Акимова 2	4-ю золошую медаль.
7. Анненская	Шифръ 6-й.
8. Ананьина	
9. Андрѣева	
10. Адрѣева	
11. Арсеньева	книгу 11-горазда.
12. Авдулина	
13. Баженова	
14. Бѣляева	
15. Бѣлоспоцкая	книгу 2-го разряда.
16. Бертолошши	6-ю серебряную медаль.
17. Бибикова	
18. Бобарыкина	9-ю серебряную медаль
19. Богданова	
20. Бушакова	
21. Давыдова	книгу 7-го разряда.
22. Дебу	
23. Долгово - Сабурова 1	5-ю золошую медаль.
24. Долгово - Сабурова 2	
25. Домрачеева	
26. Дорохова	1-ю золошую медаль.
27. Дудинская	книгу 2 разряда
28. Дувингъ	книгу 1-го разряда.
29. Ейзенахъ	
30. Ейманъ	
31. Фелнеръ	
32. Фолкнеръ	2-го разряда книгу.
33. Гагарина, Княжна	2-го разряда книгу.
34. Ганецкая	
35. Гильцова	2-го разряда книгу.
36. Глунова	
37. Гранфельнъ	
38. Ганъ	
39. Гассе	2-го разряду книгу.
40. Германъ	7-ю серебряную медаль.

Имена	Награжденія.
41. Гильдебраншъ	
42. Инякова	
43. Хрущова	
44. Клеѣмская	
45. Клименко . . .	2-й Шифръ.
46. Книперъ	
47. Колзакова	
48. Колесницкая 1	
49. Колесницкая 2	
50. Комовская	
51. Коницкая	
52. Ковонова	
53. Коврова	
54. Лапшева	
55. Левина	13-го разряда книгу.
56. Левина	
57. Лупандина . . .	2-го разряда книгу.
58. Ловейко	
59. Махѣва	1-ю серебряную медаль.
60. Махина	
61. Мясновская	
62. Масалова 1	
63. Масалова 2 . . .	2-го разбора книгу.
64. Машунина	
65. Микулина	
66. Мусселиусъ	
67. Мюллеръ	
68. Нащюкина . . .	7-й Шифръ.
69. Назарова	
70. Никитина	
71. Нотбекъ	
72. Ожаровская Графъ.	3-й Шифръ.
73. Пальмова	
74. Порощина 1 . . .	4-й Шифръ.
75. Пешрова	7-ю золотую медаль.
76. Пиштрулева	
77. Подкользина . .	2-ю медаль серебряную,

<i>Имя.</i>	<i>Награждение.</i>
78. Полянская . . .	5-ю медаль серебрен.
79. Померанцова	
80. Попова	
81. Поздѣва . . .	2-го разряда книгу.
82. Пупинина	
83. Ражновская	
84. Рерень	
85.	
86. Сарычева	
87. Савурская	
88. Скордули . . .	9-го разряда книгу.
89. Широкина	
90. Шлюшперъ	
91. Санивская	
92. Сколкова . . .	5-й Шифръ.
93. Смирнова	
94. Сумарокова	
95. Сумцова	
96. Спрольманъ	
97. Чепшугова . . .	6-ю золошую медаль.
98. Чернова	
99. Чойкова	
100. Трусова . . .	книгу 2-го разряда.
101. Тцекконъ	
102. Васильева . . .	} 4 серебряную медаль и 12 разряда книгу.
103. Васильева 2	
104. Веселовская	
105. Вишше	
106. Вольфъ	8-го разряда книгу.
107. Волкова	6-го
108. Владимірова . . .	2-го
109. Яковлева	
110. Елагина	
111. Яндаурова . . .	4-го
112. Завялова	
113. Зайцова	
114. Зуева	
115. Звенигородская 1.	

Послѣ экзамена дѣвнцы еще недѣлю провели въ мѣстѣ, для нихъ столь пріятномъ, еще на недѣлю продолжилась дружба ихъ съ милыми подругами, коихъ оставили навѣкъ; невступая въ свѣпъ, долженствовавшій быль полико для нихъ привлекательнымъ, онѣ показали, что не алкаютъ удовольствій оного, и благороднымъ подвигомъ явили себя еще почтеннѣйшими въ глазахъ всякаго, умѣющаго цѣнить высокоспъ душевныхъ чувствованій. Наканунѣ разставанія съ Инспитумомъ, онѣ были посѣщены Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Феодоровною, Которая изволила предложить имъ прогулку къ кашальнымъ горамъ. Выѣхашъ въ городъ, на празднество, на гулянь, гдѣ можно встрѣтитъ или родителей своихъ, или родственниковъ или прежнихъ совоспитанницъ, окруженныхъ милыми своими семействами, и глазами дашь имъ знашь, что завтра и мы будемъ въ блистательномъ кругу свѣпа, долженствовало по видимому быль весьма пріятно

для юныхъ дѣвицъ, но онѣ съ чувствомъ благороднаго отверженія удовольствій предающася чувству признательности и съ слезами просятъ Августѣйшую Покровительницу свою, позволишь имъ опслужить панихиду на могилѣ своего Ангела хранишеля. Императрица, восхищенная сею мыслию, съ охотою соглашается на сію просьбу и вмѣстѣ съ ними молился предъ алтаремъ Господнемъ, вмѣстѣ съ ними льетъ слезы на хладный саркофагъ, скрывающій прахъ незабвенной ихъ благодѣтельницы Императрицы Маріи Ѳеодоровны. По окончаніи церковнаго служенія дѣвицы были угощаемы обѣденнымъ столомъ въ Эрмитажной залѣ, гдѣ Императрица Александра Ѳеодоровна явилась имъ милою, домовиною хозяйкою! Трогательна была картина Ея прощанія, казалось, что чадолюбивая мать въ послѣдній разъ сидитъ за мирною шрапезой съ милыми дѣтьми, вступающими на безконечно извилистую стезю свѣта.

Думаю, что для читателей Описанныхъ Записокъ пріятно бу-

дешъ пробѣжать и слѣдующіе стихи,
написанные весьма удачно въ одинъ
альбомъ Г. де Сенсъ Илеромъ, на день
выѣзда двницъ въ дома родительскіе.

Le temps s'envole et fuit avec rapidité.
De chagrins, de plaisir inégal assemblage,
Le jour succède au jour, l'âge succède à l'âge:
Et plus ou moins battu par les vents et l'orage,
L'esquif où nous veillons, fatigués du voyage,
Disparaît bientôt, emporté
Vers un océan sans rivage,
Que Dieu nomma l'Eternité.
Tel on a vu passer sur ce globe éphémère,
Cet Etre tout divin qui vous servit de Mère.
Les vœux du monde entier n'ont pu vaincre
le sort.

Soumis en tout aux lois qui gouvernent la terre,
Il n'a revu des cieux l'ineffable lumière
Qu'en traversant dans l'abyme où réside la mort.

L'Ange a prié pour vous à son heure dernière.
Aujourd'hui sur sa tombe aux pieds de l'Eternel,
Vous avez imploré sa divine assistance.
Gravez bien dans vos coeurs cet instant solennel,
Partez, son œil vous suit, le temps ni la distance
Ne peuvent échapper au regard maternel.
Allez de ses bienfaits répandre l'héritage.
Ce devoir est bien doux; qu'il soit votre partage.
Mais ranimant l'espoir dans les coeurs abatus,
Dites aux malheureux qu'ils ne gémiront plus,
Que la Sainte en mourant à Son Auguste fille
A légué ses vertus, son immense famille :
La veuve, l'orphelin, l'indigent... le malheur
Qu'Alexandra succède à l'Ange protecteur.

Que sur vos jeunes fronts Elle a versé des larmes
Que ses tendres regards, et ceux de Son Epoux
Dans cet instant pénible et pourtant plein de
charmes

Disaient: bannissez vos alarmes,
Nous aussi, Nous veillons sur vous!

B. B.

*Взглядъ на Періодическія изданія и
Альманахи.*

(Окончаніе).

Въ 1829 году явились вновь слѣдую-
щія Періодическія изданія: въ С. Пе-
тербургѣ — Липшерашурная газета
Бабочка и *Дѣтскій Драматическій
Вѣстникъ*, въ Москвѣ — Липшерашур-
ный Журналь *Галатея*, въ Казани —
Казанскій Вѣстникъ съ Прибавленіями.

Что сказать о Бабочкѣ? Цѣль ея,
по словамъ Издателей, сообщать чи-
тателямъ *обоего пола* (?) новыя
свѣдѣнія, относящіяся до просвѣ-
щенія и общежитія и даже моды.
22-а вышедшихъ нумера служатъ
достаточно свѣдѣтельствомъ,
выполняютъ ли Гг. Издатели свое на-
мѣреніе или нѣтъ? По крайней мѣрѣ,
до сихъ поръ мы видѣли въ листкахъ
сихъ одни мелочныя извѣстія безъ
связи, безъ системы, безъ порядка,
выдернутыя на обумъ изъ разныхъ

иностранныхъ Газетъ, подобно тому, какъ подлѣ извѣстія объ открытіяхъ въ Помпѣи помѣщено наставленіе о соленіи масла и ш. п. Спашься можетъ, это отъ того, что *Бабочка* вылетѣла на свѣтъ *не во время*, въ холодную пору; но скоро весна, скоро оживетъ природа: Бабочка, вѣроятно, найдетъ пищу и вкуснѣе и богатѣе,— вѣроятно, напишавшись ароматомъ розъ и лилей, удѣлитъ и намъ частицу онаго. Впрочемъ, цѣль сей газеты могла бы быть даже полезна, ибо весьма малое число, даже богатыхъ людей, получаютъ у насъ иностранныя вѣдомости, а вѣроятно всякому бы желалось имѣть скорое, хотя краткое, понятіе о томъ, что дѣлается въ просвѣщенной Европѣ и Америкѣ по части Наукъ и Художествъ, какъ дѣйствуютъ дѣлательные умы въ области постепеннаго усовершенствованія оныхъ и разныхъ предпріятій, и ш. п.

Дѣтскій Драматическій Вѣстникъ, издаваемый (какъ слышно) Гг. Вражскимъ и Княземъ Одоевскимъ, выходитъ каждую недѣлю по одной книжкѣ, заключающей въ себѣ отдѣльную Драматическую піэску. Если въкоторыя спорогіе судьи за-

мѣчаютъ, что въ піесахъ сихъ мало Драмагическаго дѣйствія, что въ большей части нѣтъ ни завязки, ни развязки театральнор, что всѣ онѣ походящѣ болѣе на разговоры, то да вспомнятъ, что піесѣ, писанной для любащаго ребенка, мудрено, почти невозможно, придать интересу, который обыкновенно въ театральнорхъ піесахъ основывается на любви или какой нн естѣ пылкой страсти, а пошому весьма достаточнор и полезно, если Автору удастся одушевить свою піеску вѣрнымъ изображеніемъ порока, слабости или худор привычки, коихъ долженъ избѣгать, ненавидѣть ребенокъ; если удастся Автору представить въ ней правдоподобную картину торжества добрыхъ качествъ души и сердца, что не упущено почти ни въ одной изъ піесъ, помѣщенныхъ въ 10 NN Драмагическаго Вѣстника, и все изображено простымъ, чистымъ Русскимъ слогомъ! А этого, кажешся, уже одного достаточно, чтобы одобрить се издание, которое стоить 25 рублей въ С. Петербургѣ и 30 съ доставкойю.

Въ Москвѣ издается Г. Раичемъ новый Литтературный Журналъ — *Галатея*, съ рисунками моды, мебели

и разныхъ новостей сего рода и музыки. Журналь сей, подобно Дамскому Журналу, выходитъ еженедельно, что должно весьма нравиться чпшителямъ законовъ сей всемогущей, непостоянной, своеправной владычицы свѣша; а прочіе довольствуются пріятнымъ содержаніемъ *Галатеи*, показывающимъ вкусъ и образованность Г. Издашеля, и сожалѣють только о томъ, что сія скромная Нимфа обезображиваетъ иногда прелестныя черты свои гнѣвомъ на собрата своего Телеграфа, поспавляя ему въ упрекъ его купеческое званіе, что по мнѣнію нашему и всѣхъ благомыслящихъ людей, составляетъ одно изъ его достоинствъ, даетъ новое право на всеобщее къ нему уваженіе. Эпи и подобныя выходки не лучше ли оставишь въ удѣлъ какому ни есть *улычному* Журналу, коему публика и Авторы могутъ все простишь — изъ соболазнованія или презрѣнія къ его немощамъ.

Казанскаго Вѣстника мы получили восемь Прибавленій. Съ удовольствіемъ замѣтили нѣсколько любопытныхъ статей о мѣстныхъ достопамятностяхъ, каковы: о *состоя-*

ни учебныхъ заведеній въ Казани съ 1750 по 1805 годъ; Обзоръ всѣхъ въ Казанской губерніи находящихся фабрикъ и заводовъ. Спашьн сіи служатъ уже достапочными вѣснницами, что Журналъ сей будетъ занимателенъ и важенъ, не только для Русскихъ, но и для Европы, жаждущей познакомиться короче съ богатою спраною Воспочною Россіи.

Къ разряду Періодическихъ изданій можно присовокупить еще намврненіе Россійской Академіи издавать чрезъ каждые чешыре мѣсяца книжку, составленную изъ одобренныхъ ею сочиненій и переводовъ.

Въ составъ сего повременнаго изданія входятъ слѣдующія спашьн:

№ I. Исслѣдованія, касающіяся до Славянскаго языка вообще и до разныхъ его нарѣчій; II. Отчештвенная Словешность; III. Критическое обзоръне Россійской Словешности; IV. Извѣстіе о занятіяхъ Императорской Россійской Академіи; V. Извѣстія о книгахъ, и VI. Жизнеописанія.

Нѣтъ сомнѣнія, что изданіе сіе будетъ весьма любопытно, особенно въ отношеніи перваго, то есть, исслѣдованій языка нашего: ибо на семь спрудномъ, малоизвѣспномъ поприщѣ

непрестаетъ еще трудиться знаменитый Неспоръ Россійскаго Парнасса, почтеннѣйшій Президентъ Академія Россійской, который уже споль много оказалъ услугъ языку нашему и вообще Словесности. Крипическія обозрѣнія послужають, конечно, также образцемъ для нашихъ криптиковъ, кои досель почитаютъ необходимостію обнаруживашь одѣ погрѣшности разбираемыхъ ими сочиненій, умалчивая совсѣмъ о красотахъ оныхъ.

Съ половины текущаго года будетъ издаваться въ *Москвѣ* Музыкальный Журналъ, коего содержаніе будутъ составлять: 1. Разныя музыкальныя статьи, почерпнутыя изъ многоспранныхъ Журналовъ и газетъ; 2. Извѣстія о концертахъ въ Москвѣ, съ крипическими замѣчаніями; 3. Библіографія выходящихъ въ Москвѣ музыкальныхъ нотъ; 4. Современныя извѣстія о Московскомъ Театрѣ; 5. Біографіи знаменитыхъ артистовъ въ Европѣ; 6. Извѣстія о частныхъ концертахъ и музыкальныхъ вечерахъ.— Въ бытность нашу въ Москвѣ, мы имѣли случай видѣшь Біографію Фильда, написанную для сего Журнала, и нѣсколько обраци-

ковъ ношъ, отпечатанныхъ прелестно въ Литографіи Н. А. Майкова. Все сіе удостовѣряетъ, что Журналь сей будетъ и пріятенъ и полезенъ, и развѣ осмается пожалѣшь, что Гг. Издатели расположили выдавать оный шолько по три книжки въ годъ!

Нельзя непожалѣшь также, что Г. Ольдекопъ оспановился въ предпріятіи своемъ издавать на Нѣмецкомъ языкѣ въ сей годъ новый Журналь, подъ названіемъ. *Der St. Petersburgische Vote oder Journal für die Gechichte, Geographie und schöne Litteratur Russlands*, предполагая каждую недѣлю выдавать онаго по листу. Померпѣвъ убышокъ отъ прежняго изданія, Г. Ольдекопъ нерѣшался присшупипъ къ новому иначе, какъ имѣя 200 подписчиковъ для покрытія всѣхъ издержекъ, необходимыхъ на сіе изданіе.

И шакъ въ Россіи, кромѣ Финляндской, Польской и Остзѣйскихъ провинцій, выходипъ: 29 Журналовъ, 21 газетша и 4 повременныхъ изданій.

Въ С. Петербургѣ

Журналы:

1. Военный.
2. Горный.

3. Журналь Мануфактуръ и Торговли.

4. Журналь Путей Сообщенія.

5. Указатель открытій по Физикъ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи.

6. Христіанское чтеніе.

7. Сынъ Отечества и Съверный Архивъ

8. Славянинъ.

9. Новая Дѣтская Библіошека.

10. Дѣтскій Музеумъ.

11. Дѣтскій Драмашическій Вѣстникъ.

12. La Harpe du Nord.

13. Музыкальная Анпология.

14. Журналь для пѣнія.

15. Отечественныя Записки.

Въ Москвѣ.

16. Вѣстникъ Европы.

17. Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и Медицины.

18. Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній Экономическихъ.

19. Московскій Телеграфъ.

20. Историческій, Статистическій и Географическій Журналь.

21. Земледѣльческій Журналь.
22. Bulletin du Nord.
23. Дамскій Журналь.
24. Галатея.
25. Апеней.
26. Московскій Вѣспникъ.

Въ Казани.

27. Казанскій Вѣспникъ.

Г А З Е Т Ы :

Въ С. Петербургъ.

28. С. Петербургскія Вѣдомости или Академическія.
29. С. Петербургскія Сенатскія Вѣдомости.
30. Сенатскія Объявленія.
31. Объявленія о наложеніи и снятіи запрещеній на недвижимыя имѣнія.
32. Прейсъ-Курантъ.
33. Сѣверная Пчела.
34. Journal de St.-Petersbourg politique et littéraire.
35. Коммерческая Газета.
36. St. Petersburgische Handels-Zeitung.
37. Бабочка.

Въ Москвѣ.

- 38. Московскія Вѣдомости.
- 39. Сенатскія Вѣдомости.
- 40. Сенатскія Объявленія.
- 41. Прейсъ-Курантъ.

Въ Одессѣ.

- 42. Одесскій Вѣстникъ — Journal d'Odessa.

Въ Тифлисѣ.

- 43. Тифлисскія Вѣдомости.

Въ Казани.

- 44. Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику.

Такъ какъ С. Петербургскія Вѣдомости издаются особо по-Нѣмецки, также Прейсъ-Курантъ въ Петербургѣ по-Нѣмецки и Англійски, а въ Москвѣ по-Нѣмецки, Тифлисскія Вѣдомости на Грузинскомъ, а Журналь Пушей Сообщенія на Французскомъ языкѣ, то должно еще къ сему прибавить шесть N№ 45, 46, 47, 48, 49 и 50, и еще 51 N для Дѣтскаго Собесѣдника, издаваемого при Сынѣ Опечесства и Свверномъ Архивѣ.

Повременныя Изданія.

- 52. Труды Общества Древностей.
- 53. Инженерныя Записки.

54. Адмиралшейскія Записки.

55. Записки Академіи Наукъ.

Разсматривая со вниманіемъ Журналы и Вѣдомости, можно вывести слѣдующія замѣчанія: I. что вкусъ и любовь публики нашей видимо распространяется къ Физическимъ и вообще къ почнымъ Наукамъ, а пошому — и къ испивному просвѣщенію. Эшо можно судить по увеличивающемуся ежегодно числу изданій сего рода. II. Къ сожалѣнію, такое же можно сдѣлать заключеніе и о распространеніи пагубной страсти къ модамъ прекраснаго нашего пола. Соревнованіе Галашей, Бабочки (и рано скончавшагося Сѣвернаго Вѣспника) въ скорѣйшемъ надѣленіи насъ новыми модами, служитъ шому свидѣтельству, между шѣмъ, какъ казалось, весьма было уже доспапочно картинокъ и свѣдѣній, кои помѣщались за прошедшій годъ въ Дамскомъ Журналѣ, Московскомъ Телеграфѣ и Сѣверной Пчелѣ. Теперь же для одной Москвы шри модныхъ Журнала, между шѣмъ, какъ въ самомъ Парижѣ шолько *два*, которые, какъ извѣстно, рассылаются по *вѣмъ*

частямъ свѣта : въ Квебекъ , Портъ Жаксонъ , Мадрасъ и Рио-Жанейро! III. Превращеніе многихъ Журналовъ и Газетъ изъ ежемѣсячныхъ въ еженедѣльные, заставляешъ полагать, что такое раздробленіе нравится нашей публикѣ. IV. Равно какъ и *Прибавленія* къ Журналамъ , коихъ на нынѣшній годъ развелось болѣе полудюжины. Наконецъ V. желательнаго , чтобъ въ Газетахъ нашихъ , издающихся въ одномъ и томъ же городѣ , менѣе было перепечатокъ , а шеперь верѣдко встрѣпишь въ Инвалидѣ нѣже свѣдѣнія , кои читалъ наканунѣ въ Сенапскихъ Вѣдомостяхъ или въ Сѣверной Пчелѣ , и на оборотъ.

Альманаховъ вышло доселѣ въ обѣихъ столицахъ только восемь , но къ Свѣсплому Празднику гоповитися у насъ Издашелями Сѣверныхъ Цвѣтовъ *Подсѣжники* , а въ Москвѣ , прудолубивой Москвѣ , являшся , можешъ бытъ , еще и другіе сего рода сборники чужихъ шаманшовъ и ярудовъ.

Въ С. Петербургъ.

1. Сѣверные цвѣты.
2. Невскій Альманахъ.
3. Дѣтскія досуги.
4. Лирическій Альбомъ.

Въ Москвѣ.

5. Московскій Альманахъ.
6. Вѣнокъ Грацій.
7. Дѣтскій Альманахъ.
8. Цѣфей.

Нынѣшній годъ Московскіе Альманахи должны уступитъ во всѣхъ отношеніяхъ Петербургскимъ, и нынѣшній годъ Сѣверные Цвѣты занимаютъ первое мѣсто своимъ внутреннимъ достоинствомъ, такъ какъ Невскій Альманахъ и Лирическій Альбомъ своими художественными украшеніями и прелестію изданія, которыя по принятому понятію во всѣхъ просвѣщенныхъ земляхъ должны составлять непремѣнную принадлежность Альманаха. Эти при Альманаха могутъ встать на ряду съ Англійскими, Французскими и Нѣмецкими, за то Московскіе ниже посредственности, ниже кришки, и суть порожденія или книгопродавческихъ спеку-

ляцій, или небрежности и крайности
 Авыпорской, и наконецъ сшуденскаго
 самонадѣянiя , которое еще незучи-
 лось опытомъ , что сочиненiе моло-
 дости , расхваленное въ кругу юно-
 шей-товарищей, можетъ встрѣтити
 противный прiемъ хладнокровной,
 въискательной публики. Дѣтскiе До-
 суги, изданные остроумнымъ нашимъ
 книгопродавцемъ И. И. Слевинымъ ,
 могутъ почестся доселѣ лучшею
 дѣтскою книжкой , хотя въ нихъ
 есть спашья , каковы напримѣръ
Блѣдный Петръ, висколько несообраз-
 ныя съ цѣлю сего изданiя , и переве-
 денныя шпжельмъ и неправильнымъ
 слогомъ.

П. С.

К о н е ц ъ

третьей книжки тридцать седьмой части.

О Ш И Б К И.

Въ Февральской книжкѣ Ош. Зап.

Напечатано:

читай:

Стран. спро.

227 — 7 Я призываю васъ, Васъ призываю
 Девсшм. Ашесшм.

СОДЕРЖАНІЕ XXXVII ЧАСТИ.

Спран.

- Граммаша Владислава Ягеллона, данная имъ брату своему Скиргайлу Олгердовичу на Троцкую область съ принадлежностями 3
- Извѣстія о Московіи, писанныя Албертомъ Вимена да Ченедя, въ 1657 году. . . 13, 224 и 421.
- Прогулка по Воспорскому проливу и по берегамъ Азовскаго моря, въ 1820 году. . . 33 и 359.
- Пушевыя записки по Мезенскому уѣзду, въ 1828 году, Инспектора Пропопопова . . 58 и 254.
- Торжество воспишанія, или Исправленный мужъ . 83, 274 и 442.
- Путешествіе въ Соловецкій Монастырь Издашеля Отечеств. Записокъ, въ 1828 году — 119 и 209.
- Списокъ съ духовной Торговаго Гостя Гаврилы Мартыновича Ошпева, писанный имъ въ 1684 году, Ноября въ 27 день. 337 и 169.
- Историческое описаніе Ваги и города Шенкурска, составленное изъ древнихъ Русскихъ Летописей, Царскихъ и Свардъ.

пельскихъ грамматъ, Архивныхъ бумагъ и разныхъ записокъ, Машвѣемъ Мясниковымъ 385.

С. В. П. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:

Отвѣтъ Ѳаддею Введенковичу Булгарину, на письмо его, въ защиту Г. Дова. 152

Сибирь:

Нѣкоторые свѣдѣнія о Ломоносовѣ . . . 166

Несчастная гибель промышленниковъ на Новой Землѣ, отъ цыганской болѣзни 162

Неврологія А. И. Могилевскаго . . . 316

Взглядъ на Периодическія изданія и Альманахи. 322 и 489

Переписка:

Выписка изъ письма А. К. Бошняка, отъ 10 Февраля 1829 года, Елисаветградъ. 473

Выписка изъ письма Понамарева отъ 2 Декабря 1828 года изъ Екатеринбурга. 474

Современныя Лѣтописи:

Экзаменъ въ Екатерининскомъ Институтѣ 1829 года Февраля 14 и 15 числѣ. 477

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

По несостоятельности Гравера, Граммата (к) неспѣла и къ нынѣшней книжкѣ О. 3.; но Гг. подписчики непремѣнно ее получатъ, а въ нѣкошорый замѣвъ прилагается присемъ изображение шрона Абасъ-Мирзы, хранящагося въ Оружейной Палатѣ и описаннаго въ Октябрѣ сего No О. 3., за 1828 годъ. 2.38, comp. 342.

наобзек.

(к) стран. 3.

Въ мооу се. х^и
Три маем
Аше мц брат
Аириктаи
Ани котори
Адермати
Нибратао
Дравити.т.

такъ, что книжка сія послужитъ ключемъ къ ошысканію всего достойнаго въ десяти-лѣтнемъ изданіи сего Журнала, посвященнаго одному Русскому — Ошечественному.

Ошечественныя Записки на 1829 годъ будутъ издаваться безъ малѣйшей перемѣны въ планѣ, цѣли, формѣ и цвѣтѣ. Двѣнадцать книжекъ, каждая по 7 и болѣе печатныхъ лисшовъ, съ чешырьмя и болѣе видами ошличныхъ ошечественныхъ городовъ, монашхрей и ш. п., будутъ стоить по прежнему 25 рублей, а съ пересылкою во всѣ города Имперіи, 30 рублей ассигнаціями.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ: у самого Издашеля Пав. П. Свинына, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, и въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина, и И. В. Слѣнина и Глазунова.

Въ Москвѣ: у содержателя Университетской книжной лавки — А. С. Ширлева.

Господа иногородные благоволятъ относиться съ шребованіями своими въ Газетную Экспедицію С. Пешербургскаго Почшамша; впрочемъ, могутъ подписываться и во всѣхъ Почшамшахъ и Коншорахъ губернскихъ и увздныхъ городовъ.

Пав. Свинынъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

- Списокъ съ духовной торговаго
госпя Гаврилы Маршиновича
Өешіева, писанный имъ въ 1684
году, Ноября въ 27 день. (*Оконч.*) 337
- Прогулка по Воспорскому проли-
ву и по берегамъ Азовскаго моря,
въ 1820 году (*Окончаніе*) . . . 360
- Историческое описаніе Ваги и
города Шенкурска, составле-
ное Машвѣемъ Мясниковымъ,
(*Продолженіе*) 383
- Извѣстія о Московіи, писанныя
Албершомъ Вимена да-Ченеда,
въ 1657 году (*Продолженіе*) . . 421
- Торжештво воспишанія, или ис-
правленный мужъ (*Продолж.*) 442

П Е Р Е П И С К А :

- Выписка изъ письма А. К. Бошвяка, отъ
10 Февраля 1829 года, Елисаветградъ. 473
- Выписка изъ письма Г. Пономарева отъ
2 Декабря 1828 года, изъ Екашеринбурга 474

С. П. В. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ :

- Экзамень въ Екашеринвнскомъ Инспи-
тушѣ 1829 года Февраля 14 и 15 числа. 477
- Взглядъ на Періодическія изданія и Аль-
манахи. (*Окончаніе*). 489

NCV. 17 1930

